

КОБО ДАЙСИ

(Кукай)

Избранные
труды

КОБО ДАЙСИ

(Кукай)

Избранные труды

Предисловие

В конце VIII – начале IX в., на переломе двух эпох - Нара и Хэй-ан, мировоззренческая система Японии пополнилась новыми элементами; в религиозную и общественно-культурную жизнь страны массу новых веяний внес монах Кукай (774-835), сформулировав в созданной им школе Сингон новое мировоззрение, философию, культуру и искусство.

Спустя полтора века после «реформы Тайка» (VII-VIII вв.) - масштабных политико-административных реформ, проведенных ради построения государства по образцу китайской империи – это стало очередной волной инноваций, представившей Японии дотоле неизвестные парадигмы отношений к миру вообще и к жизненным явлениям в частности.

Буддийские институты и концепции претерпевали в Японии значительные изменения, становясь отличными от тех, какими были в Индии и Китае. Причинами видится: 1) ограниченность связей с материком (географическая изолированность), 2) японский национальный характер (готовность к ассимиляции и синкретизации новых идей, характерная для страны и народа), 3) создание громадного количества комментариев к привезенным буддийским трудам; написание собственных работ, в которых изменялись исходные идеи и мысли. Представленное Кукаем новое направление – Мантраяна (букв. «Сокровенное учение мантр», 真言密教, в Японии ставшее известным как Сингон) – в сущности представляло собой экспериментальную систему. В Китае ее деятели основывали свои креденциалы на той предпосылке, что их учение ведет непрерывную линию развития от вселенского Будды Махавайрочаны, что требовало доказательств и подтверждений. Кукаю же, за спиной которого было уже полтора столетия существования буддийского эзотеризма, было на кого ссылаться и чьим авторитетом подкреплять свои заявления.

Личность Кукай возвышается над эзотерическим ландшафтом, затмевая всех (иногда – весьма оригинальных и значительных) деятелей Сингон. После его кончины система мировосприятия продолжала развиваться, однако многие новые идеи продолжали приписывать Кукаю (не в последнюю очередь из-за воздействия его мысли о всевключающем характере эзотерического учения¹). Агиографические клише,

1 Что подробнейшим образом описывалось в его труде «Драгоценный ключ к тайной сокровищнице» (秘藏宝鑰) и особенно – в «Трактате о десяти пребываниях сокровенной мандалы» (秘密曼荼羅十住心論).

использовавшиеся в его многочисленных биографиях, служили моделями для описания жизни его последователей (в частности – Какубана).

Предыстория в Китае. Царствование императора Сюань-цзун (713–756), до начала мятежа Ань Лушаня, — период наивысшего подъема танской империи. «Это было время невиданного блеска придворной жизни, расцвета тайских столиц, замечательных достижений в литературе и искусстве. То было также время важных перемен в политической жизни!...»². Сюань-цзун провел реформы, в числе которых главной была реорганизация военных сил страны (для успешной обороны границ). Он учредил крупные профессиональные армии под управлением *цзедуиши* (генерал-губернаторов). Примечательно, что именно это обособление, до определенной степени, военной власти от государственной и стало первой трещиной в фундаменте империи Тан, появившейся в пору ее высшего расцвета. Сложилась ситуация, часто встречающаяся в политической истории средневековья: для самосохранения центральная власть вынуждена была создавать направляемые, но автономные в действиях вооруженные силы, которые, в свою очередь, становились угрозой для той же центральной власти.

Ситуация в танском Китае конца VIII–X вв. напоминала Японию почти того же времени — конца IX–X вв., когда милитаризм начал определять облик эпохи. Однако, при всех внутренних катаклизмах Китай поддерживал тесные контакты с сопредельными и отдаленными государствами, придававшие его жизни «космополитическую пестроту». Высшей точки они достигли в VIII в. «Никогда Китай не был так открыт для внешнего мира и не усваивал с такой готовностью все иностранное, будь то одежда или искусство, кухня или религия, как при раннетанских правителях»³. Самые активные отношения существовали с Согдийским царством (прежде всего — в сфере торговли), которое «... и в торговом, и в культурном отношении выступало главным образом посредником между Китаем и Ираном... Из Ирана в Китай проникли религиозные учения — зороастризм, несторианство, манихейство, позднее ислам... Танские ткачи украшали ткани так называемым сасанидским узором из повторяющихся фигур и композиций, часто заключавшихся в кружки или розетки. Большой популярностью пользовались персидские орнаменты в виде стилизованных цветов и листьев»⁴.

С Индией Китай связывала, наряду с политикой и торговлей, передача буддийского учения, ведшаяся с I и до начала XI в.⁵

2 [Крюков и др. 1984: 17].

3 [Там же: 40].

4 [Там же: 44].

5 Считается, что первые переводы сутр на китайский язык были сделаны в правление императора Мин-ди (57–75 гг.).

Появление эзотерического буддизма в Китае связано с именами трех индийских монахов: Шубхакарасимха (637–735), Ваджрабодхи (670–735) и Амогхаваджра (705–774), прибывших в страну в VIII в. и переведших на китайский язык массу сакральных текстов, включая два основных труда: «Махавайрочана сутру» и «Сутру Алмазной Вершины».

Особенно значимой была разработанная Амогхаваджрой техника транскрипции санскрита на китайский язык, а также «...создание системы диакритических знаков, указывающие на необходимые модификации в произнесении слогов, участвующих в транскрипции»⁶. Однако новой буддийской школы в Китае не образовалось. Эзотерическое учение не было направлено на обретение сторонников в широких слоях населения; в начале–середине VIII в. оно только–только оформилось на китайской почве текстологически, а в первой половине IX в. уже начались гонения на буддизм. За эти около ста лет ему удалось получить поддержку двора, что объяснялось, в первую очередь, обещаниями тех конкретных благ в текущей жизни, которые обретались путем магических практик. На элементе искусства в общей эзотерической мировоззренческой системе не делалось специального ударения, как это было позже в Японии, — и тантрический буддизм в Китае так и остался в плане социальном не организованной школой, но разрозненной группой наставников и их учеников.

На основании биографий трёх знаменитых монахов исследователь китайского буддизма К. Чэнь делает вывод: «Тантрический культ в Китае в период восьмого столетия центром своим имел столицу Чанъань, точнее — два храма: Дафусянь и Цинлун. Первый был самым большим храмом в городе и располагался к югу от императорского дворца. Основанный императором Вэнь при династии Суй, он занимал целый квартал. Цинлун—сы находился в юго–восточной части столицы; его основателем также был император Вэнь. В эпоху Тан японские монахи, прибывавшие в Китай, часто останавливались и обучались в этом храме, который считали ‘Наландой Китая’. Вероятнее всего, он был более известен в Японии, нежели в Китае»⁷.

Тантризм глубоко укоренился в Тибете; в Китае же, в отличие от других буддийских школ, он «задержался» лишь на сто с небольшим лет, так и не оформившись в отдельную школу. За этот период с санскрита на китайский язык были переведены (индийскими монахами) основные сутры и трактаты с доктринальными категориями нового учения, что облегчило для японцев задачу осмысления и переноса новой школы на свою почву. Китай дал эзотерическому буддизму две выдающиеся личности — комментатора И-сина (683–727) и Хуэй-го (746–805), седьмого патриарха. Однако, их роль в распространении и

6 Подробнее см. [Крюков и др. 1984: 228].

7 [Chen 1964: 336].

развитии учения была далеко не столь значительна, как роль индийских и японских монахов.

Появление эзотерической школы в Японии, ее развитие и сохранение до настоящего времени связано с именем Кукая, широко известного под своим посмертным именем Кобо Дайси («Великий учитель, распространявший Закон»)⁸. Он был чрезвычайно одарённым лингвистом, свободно говорившим и писавшим на китайском языке и изучившим за 20 месяцев санскрит; мудрым политиком, которого уважали императоры и в Китае, и в Японии; просветителем, добивавшимся образования для детей всех социальных слоев; человеком искусства, писавшим стихи и трактаты по теории поэзии, планировавшим архитектурные сооружения; непревзойденным каллиграфом и, наконец, религиозным мыслителем, сделавшим попытку объединить все учения в единую универсальную систему.

Кукай – краткая биография. Он родился в 774 г. в одной из самых влиятельных аристократических семей того времени⁹. Уже в молодые годы он проявил свои дарования и был взят под покровительство дядей по материнской линии, конфуцианским ученым. Кукай, носивший тогда имя Мао, был принят в столичную «академию» – дайгаку – заведение для детей высокопоставленных лиц¹⁰. Будучи первым по всем предметам, он, однако, оставил учебу и ушел в буддийский монастырь, став монахом. Но его не удовлетворили формы буддизма, существовавшие на тот период в Японии. Он поселился в горах и предался аскезе и медитациям; в ходе странствий, ему встретился монах-*шрамана*, который познакомил Кукаю с коротким мистическим трудом *Гумондзихо*, в котором описывается ритуал поклонения бодхисаттве Акашагарбха¹¹. Текст произвел на Кукаю такое воздействие,

8 В 921 г. Кукаю было даровано посмертное имя «Кобо Дайси» — «Великий Учитель, Распространявший Учение». Титула дайси удостоились на протяжении японской истории 23 буддийских святых, среди них: Дэнгё Дайси (Сайтё, глава школы Тэндай), Хоко Дайси (Синга, младший брат Кукаю), Тисё Дайси (Энтин, племянник Кукаю), Доко Дайси (Дзитиэ), Дзикаку Дайси (Эннин, побывавший в Китае после Кукаю и оставивший подробный дневник), Кокё Дайси (Какубан, реформатор школы Сингон, введший в ее доктринальную систему положения амидаизма), Кэнсин Дайси (Синран, один из основателей школы Чистой Земли), Сёё Дайси (Догэн, основатель школы Сото – направления Дзэн), Риссё Дайси (Нитирэн).

9 Его отец происходил из рода Сазки в районе Тадо провинции Сануки (о.Сикоку, совр. преф. Кагава). Их предки получили там земли в награду за усмирении восточных варваров Эдзо.

10 В заведение принимали отпрысков тех, кто занимал от пятого придворного ранга и выше. В случае особой одаренности, принимали тех, чьи родители были восьмого ранга и выше. Глава семейства Кукаю имел шестой ранг.

11 Перевод помещен в Приложении.

что он занялся исключительно возглашением мантры бодхисаттвы и скоро обрел просветленность: «По долине разнесся мой голос; Рассветная Звезда [Венера] проявила свой облик»¹².

В поисках истинного учения в 804 г. он поехал в танский Китай, где рассчитывал пробыть 20 лет (в состав миссии его включили прежде всего из-за хорошего знания разговорного и письменного китайского языка). Всего для поездки было отобрано около 600 человек, в число которых вошел будущий основатель школы Тэндай монах Сайтё (767-822), который после 17 лет учебы и медитаций на горе Хиэй подал прошение с просьбой о посылке его в Китай для сбора литературы и углубления знаний. Буддийские монахи часто входили в посольства, отправлявшиеся в Китай, но их отношение к этим миссиям отличалось от позиции придворных, которых пугали опасности морского путешествия.

В столице Чанъани Кукай пришел к седьмому патриарху эзотерического буддизма Хуэй-го, уже давно ждавшего встречи с человеком, которому можно было бы передать учение. Кукай стал его учеником, а после смерти — преемником. Еще в малом возрасте Хуэй-го привели показать Амогхаваджре в храм Синшань, и он прошел все инициации и усвоил (устно) эзотерические тексты, будучи чрезвычайно способным («видел одно — узнавал десять»). Он был близок ко двору императора Дай-цзуна. Эзотерическая традиция — две ветви — была передана ему от учителя Амогхаваджры («Сутра Алмазной Вершины») и от Сюань-чао, ученика Шубхакарасимхи («Махавайрочана сутра»); таким образом, он стал первым в истории тантрического буддизма патриархом, получившим инициации в обоих направлениях. У него было 12 учеников, в том числе из Индии, Кореи и Японии¹³.

Сцена прихода Кукай к Хуэй-го напоминает нам встречу Хуэй-го с Амогхаваджрой и описана в «Списке привезенных [из Тан] и преподносимых [текстов и предметов]». Их общение продолжалось меньше года и проходило в непрерывной передаче учения; как

¹² [Кобо Дайси 1979, т. 3: 2].

¹³ В работе «О передаче учения сокровенной мандалы» Кукай приводит слова Хуэй-го, сообщавшего о 6-ти своих главных учениках: Бяньхун из Явы и Хиэйл из Силлы получили степень ачарья по линии Махакарунанарбодбхава; Вэй-шан и И-юань получили главные ритуалы Ваджрадхату; И-мин и Кун-хай (Кукай) — ритуалы обеих мандал. «И-мин, служащий при дворе, также получает основные практики двух мандал. Теперь, прибыл из Японии шрамана Кукай, ищущий сокровенных учений. Он изучил тайные и глубокие ритуальные практики и мудра двух линий [- Махавайрочана-сутры и Ваджрашekhара-сутры], полностью вобрав их в сердце, с одинаковым умелым владением китайским [языком] и санскритом. Получение его сердцем [знаний было] подобно переливанию воды [из кувшина в кувшин]» [Кобо Дайси 1979, т. 2: 89].

говорил Хуэй-го, «вода переливалась из одного кувшина в другой». Уже в начале августа 805 г. Кукай прошел последнюю инициацию и стал полноправным преемником, восьмым патриархом эзотерического буддизма. В декабре Хуэй-го умер, предварительно завещав Кукаю вернуться в Японию и распространить сокровенное учение там, «дабы земля познала мир, а люди повсеместно были довольны».

Хуэй-го не оставил после себя письменных трудов — вероятно, он их не составлял, сконцентрировавшись на изустной передаче учения. Будучи первым преемником обеих традиций, он, безусловно, должен был серьезно заниматься сведением их воедино, разрабатывать общую базу для двух сутр. Отголоски этих разысканий и дальнейшее их развитие мы находим в трудах Кукая. Суть их сводится к следующему. На передний план выдвигается разработанная ещё в Индии идея всеединства, присутствие во всем природы Будды. У единосущного Всего есть различные аспекты, которые можно разделить на две большие группы, все элементы которых парные, как бы имеющие своего контрагента, что призвано выразить недвойственную (*адвайта*) природу истинно сущего.

Эту «разделенность» Хуэй Го объединял в цельную систему. В работах Кукая мы находим краткие формулы с их последующим развитием, говорящие о всеприсущности природы Будды: «две части недвойственны» (兩部不二), «составляют два, но не есть два» (持二不二), «сострадание и мудрость неразделимы» (悲智不二), «принцип и мудрость неразделимы» (理智不二).

Кукай вернулся в Японию в декабре 806 г., пробыв в Китае 30 месяцев вместо предполагавшихся 20 лет, привез с собой массу литературы и всевозможные ритуальные предметы. Его не сразу допустили в столицу: ведь он нарушил императорский указ и вернулся на родину слишком рано. Лишь после смерти императора Камму он прибыл в Хэй-анкё и началось его возвышение. В 816 г., уже получив ряд привилегий для своей школы, Кукай подал прошение о строительстве монастыря на горе Коя, который в дальнейшем станет центром школы Сингон. В 823 г. Кукай был назначен настоятелем столичного храма Тодзи. Умер он на горе Коя в 835 г. Со времени возвращения в Японию им было написано более 50 религиозных трактатов и комментариев к сутрам.

Кукай — один из тех немногих, кто был способен выйти за рамки традиции и установить «культурный инвариант». Вся его жизнь была непрерывным путешествием–паломничеством, которое он, как считают адепты Сингон, не прекратил и после смерти. Он родился в год смерти Амогхаваджры и считал себя его аватарой; перед уходом из жизни он говорил своим ученикам, что вернется на землю вместе с буддой Майтрейей.

За жизнь Кукая сменились правления пяти императоров¹⁴. Для

14 49. Конин (770–781) 50. Камму (781–806) 51. Хэйдзэй (806–809) 52. Сага

них столь выдающаяся фигура не могла остаться незамеченной, и, действительно, с императорами Сага, Дзюнна, Ниммё у Кукая сложились близкие, почти дружеские отношения. Император Хэйдзэй, сменивший Камму, был достаточно образованным человеком, но политика интересовала его много больше, нежели искусство. Взошедший вскоре на престол Сага был, как и его отец Камму, умелым политиком. Кроме того, он был весьма искусен в подборе преданных и способных министров. Дворец он превратил в салон для культурных раутов, чем заложил основу расцвета искусств в эпоху Хэйан. Сага был одним из первых в Японии императоров-эстетов. За время правления он выпустил три поэтические антологии, а при помощи Кукая и Татибана-но Хаянари утвердил несколько новых каллиграфических стилей. В 39 лет Сага отошел от дел и до конца дней занимался поэзией и изысканным письмом. Для Сага Кукай был не только другом и человеком высочайшей культуры, но и лицом, способным «охранить государство» (鎮護国家). Обе эти стороны личности Кукая он высоко ценил. Отношения Сага и Кукая в чем-то напоминали отношения танского императора Сюань-цзуна и шестого патриарха Ваджраяны Амогхаваджра с той разницей, что Сюань-цзун был приверженцем даосских идей и Амогхаваджре требовалось гораздо больше усилий, нежели Кукаю, чтобы убедить императора в преимуществах эзотерической системы. Сага советовался с Кукаем и по политическим вопросам. В частности, во время мятежа Кусуко (фаворитки экс-императора Хэйдзэя) Кукай был участником тайного совета, о чем сохранилась запись в «Драгоценных записях [храма] То[дзи]» (東宝記). Последнее, что Сага сделал для Кукая (за три месяца до отречения), было предоставление тому храма Тодзи, расположенного в черте столичного города.

Император Дзюнна, пришедший к власти после Сага, официально утвердил школу Кукая и удовлетворил его просьбу об использовании храма Тодзи исключительно монахами Сингон-сю (ранее в одном и том же храме могли заниматься монахи различных школ). Располагая монастырями на горе Коя¹⁵ и базовым храмом в столице, приверженцы школы Сингон стали полностью независимы.

Как бы предвидя угасание интереса к новой философско-мировоззренческой системе, Кукай торопился. В 828 г. он открыл рядом с Тодзи Школу искусств и наук (綜芸種智院), в которой, по его замы-

(810–823) 53. Дзюнна (824–833) 54. Ниммё (834–850). Цифра перед именем обозначает порядковый номер императора в традиционной японской схеме.

15 Японцы переняли китайскую традицию основания монастырей на какой-либо горе, название которой вскоре начинало ассоциироваться с определенной школой, или вообще замещать исходное название монастырского комплекса. Так, основанный Кукаем Конгобудзи часто именуется «Коя-сан»; Энрякудзи («головной» храм Тэндай к северо-востоку от Киото) – «Хизэйдзан».

слу, должны были бесплатно обучаться дети всех сословий (в 847 г. ее продала государству, чтобы на вырученные средства содержать больше монахов). Последнее, что смог сделать Кукай (и единственно, в чем успел ему помочь император Ниммё), — это получить за два месяца до кончины разрешение ежегодно принимать на обучение в монастырь Коясан трех монахов Сингон-сю за государственный счет.

Подобно Сайтё, основавшего с помощью императора Камму полноценную школу Тэндай, Кукай привез в Японию форму буддизма, отличную от существовавших ранее, но, в отличие от Сайтё, он смог развить ее в сотрудничестве с нарскими школами. Император Сага в 823 г. разрешил Кукаю основать два монастыря эзотерического буддизма – Тодзи в Хэйанкё и на горе Коя – когда Кукай прервал общение с Сайтё и провел инициацию *абхишека* для Гонсо, высокопоставленного чиновника в администрации Сага. Двор вполне мог воспринимать Кукаю как фигуру, способствующую восстановлению нарушенных отношений с буддийским руководством из Нара и укрепляющую императорский контроль за нарскими монастырями, а потому относился к нему с благосклонностью.

Маловероятно, чтобы эзотерическая терминология, использовавшаяся Кукаем при проведении ритуалов, была понятна даже высшему образованному слою; тем не менее, такие выражения как 五部曼荼羅 («мандала Пяти Частей»), 法曼荼羅 («Дхарма-мандала»), 羯磨身 («тела кармических божеств»), 阿字閣 («дворец знака «А») и другие довольно скоро стали восприниматься как должное. Кукай не заявлял о создании «новой школы», но привнес в Японию новый тип буддийского дискурса, обогатив тот, что существовал в раннехэйанском обществе, массой новых терминов и понятий, причем не только китайского, но и индийского происхождения: *мантра*, *абхишека*, *чинтамани*, *шарира* и проч.

Руководство монастырей Нара не противилось инкорпорированию эзотерических элементов и новой системы в целом в собственный круг буддийских практик, считая, что они только помогут ей в противостоянии с конфуцианской идеологией, бюрократизировавшей буддийскую верхушку.

Кукаю удалось войти в союз с нарскими школами; не создавая открыто своей, он добился быстрого проникновения эзотерической терминологии и ритуалов в уже существующие. Кукай фактически помог истеблишменту, искавшему восстановления связей с императорским двором в Киото, после чего «школа Сингон» возникла уже естественным образом, как бы сама собой.

Ежегодный эзотерический ритуал *мисюхо*, отправлявшийся в императорском дворце с 835 г., был призван придать императору дополнительную добродетельность, описанную в «Сутре золотого све-

та». Он ознаменовал собой замещение конфуцианства буддизмом как доминирующей государственной идеологией.

Об отношениях Кукая и Сайтё. В танский Китай они отправились в составе одной миссии, но на разных кораблях. Во время бури их разметало в стороны, и судно, на котором находились посол и Кукай, пристало к берегу намного южнее назначенного места. В столицу они добирались пешком, в то время как Сайтё проследовал в тьян-тайские монастыри. Заметим, что официально он прибыл в Китай в ранге *саэкисё* для сбора и систематизации материалов по культуре и религии. Обычно на такую должность подбирался человек выдающихся знаний (имеющий звание не ниже *хакасэ*). Сайтё же не знал ни санскрита, ни разговорного китайского языка (при нем был переводчик¹⁶). Следует также помнить, что он так и не побывал в столице Чанъани, не желая, вероятно, обнаруживать недостаточность своих знаний. Сам собой напрашивается вывод, что поездка его была в небольшой степени амбициозным актом, имевшим главной целью упрочение положения Сайтё в буддийской иерархии.

Кукай, возвратившийся на родину в звании восьмого патриарха мантраяны, в плане иерархическом далеко отставал от Сайтё, приближенного императора Камму. Вряд ли Сайтё желал изменить такое положение, однако обстоятельства сложились не в его пользу. При дворе возрастал интерес к эзотеризму (главными причинами этого были бедствия в стране и болезнь императора), чтение отрывков из «Махавайрочана-сутры» было вменено в обязанность монахам всех храмов. Сайтё было предложено провести церемонию *абхишека*. Таким образом, хотел он того или нет, ситуация вынуждала его углублять знания эзотерической системы. Вероятнее всего, он видел «Перечень привезенных и преподносимых [текстов и предметов]», представленный Кукаем ко двору по возвращении, в предисловии к которому давались краткая характеристика учения Мантраяны и аннотации привезенных текстов. Вскоре Сайтё послал ему письмо с просьбой об одолжении 12 сутр и комментариев — все эзотерического содержания. Подобные просьбы повторялись не раз.

Их первая встреча произошла 3 февраля 809 г., когда Кукай под-

16 Гисин (781-833), сопровождавший Сайтё в Китай в должности переводчика, стал в 822 г. его преемником, однако он совершенно не интересовался эзотерическим направлением буддизма и поэтому отменил специальный курс обучения, установленный его знаменитым предшественником на горе Хиэй. Об этом свидетельствует его трактат, представленный императору Дзюнна в 830 г. С этим были несогласны некоторые влиятельные деятели школы Тэндай, включая Энтё, ставшего главой Тэндай после Гисина и вновь просившего Кукай об инициации группы монахов в систему Сингон. Кукай исполнил это пожелание в 831 г., незадолго до своей кончины.

нялся к Сайтё на гору Хиэй; вторая — 29 октября 812 г., когда Сайтё пришел к Кукаю в храм Отокунидэра¹⁷ с целью пройти церемонию *абхишека* (признавая, таким образом, главенство Кукая в эзотерической системе). Кукаю понадобилось в Китае два месяца, чтобы быть допущенным к последней стадии церемонии *абхишека*. Когда Сайтё спросил, сколько времени это займет у него, Кукай ответил: «Возможно, три года». Для Сайтё это было слишком долго и он уехал, оставив в обучении у Кукая своих учеников Тайхана, Энтё, Кэнъя.

Надо сказать, что и Сайтё, и Кукай рассматривали учение оппонента как не более, чем элемент собственной философской системы. Оставляя трех монахов у Кукая, Сайтё, вероятно, рассчитывал подготовить для Тэндай знатоков эзотерических компонентов своего учения. Кукай предупредил его, что оставшиеся монахи могут избрать для себя учение Сингон, однако Сайтё не придавал значения этим словам. Из своего монастыря он продолжал посылать письма с просьбами о присылке эзотерической литературы, решив, по-видимому, изучить *миккё* самостоятельно. Это явно шло вразрез с индийской и китайской традициями, согласно которым истинное знание могло передаваться лишь непосредственно от учителя к ученику, о чем Кукай в конце концов и написал Сайтё в довольно резкой форме. Кроме того, он прекратил посылку Сайтё книг. Отношения между двумя идеологами резко обострились. Отказ Тайхана вернуться к Сайтё привел к окончательному разрыву отношений.

Подоплекой конфликта было коренное расхождение взглядов Сайтё и Кукая на соотносимость, говоря современным языком, политической и религиозной деятельности. Грань между двумя этими сферами в то время была весьма размытой. Буддийские монахи имели сильное влияние на императоров, примерами чего служат инциденты с Гэмбо, который желал переделать все на китайский лад, и Докё, попытавшимся захватить верховную власть в стране. Сайтё, недовольный положением дел в Японии, стремился противопоставить «несовершенному совершенное», государству светскому государство монашеское и даже, в известной степени, подчинить первое второму. Организацию бодхисаттв-монахов, практически неподконтрольную властям, он пытался превратить в орган, направляющий действия правительства. Через несколько веков эта идея в искаженном виде проявилась в создании отрядов «монахов-воинов» (僧兵) с горы Хиэй, довольно долгое время терроризировавших население и диктовавших правительству свою волю.

В противоположность Сайтё, Кукай не стремился воздействовать на политические планы императоров, но старался изменять мировоззрение отдельных людей, прежде всего собственным примером.

¹⁷ Тэндайские монахи настаивают на первой дате (809 г.), опираясь на соответствующую запись о посещении в документе «Энрякудзи гококу энги». Адепты Сингон утверждают, что это позднейшая приписка.

Особенности новой школы. Хотя буддизм в Японии конца VIII — начала IX в. и был представлен вполне оформившимися направлениями, господствующей формой мировоззрения его назвать было еще нельзя. С одной стороны, ему противостояли синтоистские верования большинства населения. С другой — им слишком часто прикрывались властолюбивые иерархи в стремлении поставить в зависимость от себя государственный аппарат (это подтверждают инциденты с Гэмбо и Докё, а также засилье нарсских монастырей). Это была эпоха, по выражению У. Лафлёра, «эпистемологического кризиса», т. е. «время, когда буддийская система символов заменяла <...> синтоистскую».

Следует также учитывать различия в синтоистских и буддийских взглядах на институт императорской власти: «В первой системе суверен считался непогрешимым вне зависимости от его действий, будучи божественного происхождения; во второй — законность его поступков определял выбор буддизма или его отвержение.

В этом и состояла основная философская трудность принятия новой религии. Вопрос заключался в том, будет ли влияние новой веры достаточно сильным, чтобы превозмочь традиционное обоснование императорской власти. Выход был найден в соотнесенности синтоистских богов с буддийским пантеоном»¹⁸. Установление при дворе постоянного буддийского института и, как результат, сближение императоров с искусственными в политике монахами типа Гэмбо и Докё ускорило этот процесс.

Роль Кукая проявились в том, что «его» буддизм не был ни противопоставлен синтоистской системе, ни уподоблен ей. Теория *рёбу-синто*, утверждающая, что синтоистские божества есть лишь проявления на японской почве божеств буддийского пантеона, была основана на положении 顯密二教 — «два учения, явное и скрытое», подробно изложенном в трактате Кукая «О двух учениях: откровенном и сокровенном». Единство всех миропроявлений, недualьность феноменов природы и сознания проявились и здесь. Люди, писал Кукай, видят то, что видеть в состоянии, воспринимают эту жизнь так, как позволяет им их уровень постижения истинной действительности. Есть две реальности — внешняя и внутренняя, тайная и явная, которые как бы совмещены, наложены одна на другую, существуют одна в другой, «составляют два, но не есть два» (持二不二). Посредством этого была сделана «тонкая попытка уменьшить возможность конфликта и примирить две формы понимания — синтоистскую и буддийскую»¹⁹.

Кукай не смог бы основать свою школу, просто противопоставив ее «старым» нарсским и относительно «новой» — Тэндай, или добавив ее к ним. Сингон была не просто «школой» (真言宗), но еще и

¹⁸ [ЛаФлёр 2000: 26].

¹⁹ [ЛаФлёр 2000: 49].

«Колесницей» (真言乗, Мантраяна), обладающей собственным «канон» (真言藏, *мантрапитака*), то есть учением первого уровня, вместе с Хинаяной и Махаяной.

Тексты, использовавшиеся нарскими школами, были в основном теоретическими; ритуалам в них уделялось мало внимания. Привезенные Кукаем и пропагандировавшиеся им тексты Ваджраяны/Мантраяны представляли детальное описание разнообразных ритуалов поклонения божествам, *дхарани* и практикования *самадхи*. Для монахов нарских школ *дхарани* не являлись объектом интеллектуального анализа, представляясь исключительно как магическими (охранительными) формулами²⁰.

Учение Сингон именуется «тайным», «эзотерическим», «сокровенным» (密教), в противовес «открытому», «экзотерическому» (顯教), «откровенному». Такое название вовсе не подразумевает специального «засекречивания» каких-либо магических средств для пользования ими узким кругом лиц. «Секрета» в общем понимании здесь нет, хотя со стороны это выглядит именно так. Учение является тайным потому, что большинство людей просто не в состоянии осознать ту истину (видящие не видят, слышащие не слышат), что они сами и есть Будда²¹. Истинное знание невозможно ограничить словами или знаками, поэтому передача его шла непосредственно от учителя ученику, «от сердца к сердцу» (一心傳心). Часто подчеркивалась принципиальная невозможность достичь просветленности без помощи учителя; таким образом исключался одиночный, индивидуалистический путь.

Реакция буддийского истеблишмента на новое образование проявилась в работе Токуицу «Нерешенные вопросы школы Сингон»²², составленной в форме 11-ти вопросов. Кукай ответил непосредственно лишь на два из них в своих трактатах «О двух учениях: откровенном

20 Термин *мантра* стал переводиться как Истинные Слова (真言) лишь после деятельности трех патриархов эзотерического буддизма: Шубхакарасимха, Ваджрабодхи и Амогхаваджра. До них в переводах эзотерических текстов на китайский язык, выполненных Атикута, Шикшананда, И-цзином, Сюань-цзаном, Бодхиручи и другими, использовалось слово *чжоу* (呪/咒) – «заговор», «магическая формула». Первоначально *чжоу* обозначало как *мантры*, так и *дхарани*.

21 «В этой Колеснице есть два [вида] значений: мелкое и неполное, [откровенное] и глубокое и сокрытое, [сокровенное]. Использование многих слов и фраз для передачи единственного значения — мелко и неполно; когда же в каждом отдельном слове заключено безграничное значение, это — сокровенная мантра» [Кобо Дайси 1979, т. 1: 553]

22 「真言宗未決問」 T 2458.77. В отличие от жесткой переписки с Сайтё, в которой Токуицу называл его «извращенной деревенщиной», а тот его «поедаящим одну грубую скудную пищу», в письмах к Кукаю обращение было гораздо мягче.

и сокровенном» (819 г.) и в «Записях и передаче дхармы сокровенной мандалы». В первом он писал: «Есть ... две разновидности [буддийского] учения. То, что открыто говорил Нирманакая, называется откровенным учением. Слова [в нем] ясны и кратки, приспособлены к возможностям [воспринимающих]. Изречения Дхармакая именуются Тайной Сокровищницей. Слова [его] сокровенны и глубоки, [в них] содержится истина»²³. «Сокровенное учение» могло передаваться в строгом соответствии с возможностями восприятия ученика. Для выявления этих возможностей помимо имеющей большое значение интуитивной оценки учителя, с первого взгляда определявшего характер и потенции новичка, практиковались различные варианты обряда *абхишека* (灌頂). Сначала на голову стоявшего в алтаре ученика проливали немного воды²⁴. Затем ученик бросал на лежавшую перед ним мандалу цветок, который падал на определенное изображение. После этого учитель давал вновь посвященному *мантру*²⁵ (眞言) — магическую словесную формулу, и показывал *мудру*²⁶ (印芸) — фигуру из сложенных пальцев, символ просветленного состояния Будды или бодхисаттвы, на изображение которого упал цветок. Ученик, прошедший такой обряд, с этого момента как бы начинал осознавать свою миссию в данном перерождении, которая соответствовала (разумеется, с поправкой на то, что посвященный находился на человеческом уровне) целям и средствам данного Будды.

Кукай был убежден в том, что сам факт проповеди Учения Ма-

23 [Кобо Дайси 1979, т. 1: 2].

24 В древности подобный обряд отправлялся при коронации царей: вода четырех морей, пролитая на него, делала его владыкой четырех сторон света. В буддизме обряд был переосмыслен как обретение свойств будды или бодхисаттвы; вода проливалась из пяти кувшинов, символизировавших «пять мудростей».

25 В сочинении «Тайный ключ к сутре сердца Праджня» Кукай описывал значимость мантр следующим образом: «Мантра (сингон) чудесна и загадочна, при повторении и медитировании устраняет неясности; один знак включает тысячу истин; в настоящем теле постигаешь свое подобие Дхармакая. Иди и иди, покуда не достигнешь полного покоя (букв. «круга небытия». — А.Ф.); удаляйся и удаляйся, покуда не войдешь в изначальный источник. Троичный мир (“мир желаний”, “мир форм”, “мир отсутствия форм”. — А.Ф.) подобен хижине для путников; единое сердце (адекватность подвижника с Дхармакая. — А.Ф.) есть истинное пристанище» [Кобо Дайси 1979, т. 1: 120]. Произнося слова *мантры*, человек как бы вторит голосу естественного, изначального мира, в котором слово и дело были неразделимы, а «называние» было тождественно «созиданию». *Мантра* служила одним из средств «подсоединения» человека ко Вселенной, перевоплощения микрокосма в макрокосм.

26 Если *мантры* представляют собой некий «космический язык», то *мудры* являются «космическими знаками». Два этих феномена неразделимы: слагая *мудру*, произносят определенную *мантру*, с тем чтобы войти в состояние *самадхи* и достичь «слияния чувств».

хавайрочаной указывает на суть и основу всего существования – язык. Исходный язык Дхармакая (высшего уровня, иного, не-человеческого измерения) есть *мантра*, которую можно перенести в человеческий мир «изобразительно», в виде мандалы. Звук, знак, истинно-сущее представлялись ему Тремя Тайнствами Будды и исходной природой всего существующего (включая людей).

Начавшийся после Кукая импорт мандал двух типов (ваджра- и гарбха-) вместе с текстуальными описаниями связанных с ними ритуалов провели четкую грань между эзотерическим и экзотерическим буддизмом. Резко увеличилось число известных будд, бодхисаттв и божеств; в храмах изображения стали расставляться согласно схемам мандал; была представлена большая группа до тех пор неизвестных яростных божеств — *видьяраджа* (明王).

Разумеется, помимо предметов, объектов нового буддийского направления необходимы были и те, кто полностью отнес бы себя к нему, его субъекты. Немало японских монахов бывали в танском Китае и до Кукая, некоторые из них (Гэмбо из школы Хоссо, Додзи из школы Санрон и др.) учились у наставников эзотерического направления и привозили на родину соответствующие тексты, но все они были из высших слоев буддистов-ученых, не собиравшихся изменять *status quo* и укреплявших новыми знаниями лишь свое положение в нарской буддийской общине²⁷.

Виды искусства в школе Сингон подразделяются на четыре группы: живопись и скульптура; музыка и литература; жесты и танец; изготовление ритуальных предметов. Кукай считал, что способности к искусству могут быть развиты посредством практикования «трех тайнств»; занятия искусством могут дать в результате шедевр, который сам по себе является Буддой. Ведь для Кукая все прекрасное несло в себе природу Будды в особо проявленном виде. Искусство, природа, учение в его представлении были триедины. В целом же создается впечатление, что для Кукая не существовало завершенных произведений: каждая работа была как бы сопряжена с другими, перетекала в них; весь мир представал созданным из эзотерических текстов.

Письменные труды. Первое произведение Кукая «Направляющие мысли о трех учениях» (三教指歸) было написано, как гласит предание, в 794 г., когда ему было 24 года. В 826 г. труд был как бы переписан заново под новым названием «Направляющие мысли для слепых и глухих» (聾瞽指歸). В предисловии к нему Кукай предлагает

²⁷ С момента возвращения Кукая (806 г.) и до решения двора в 894 г. прекратить посылки миссий из-за упадка китайской династии, шестеро монахов школ Сингон и Тэндай побывали в Китае для изучения эзотерического буддизма: Дзёгё (838-39), Энгё (838-39), Эннин (838-47), Эун (842-47), Энтин (853-58), Сюэй (862-65).

совершенно новый тип литературы, который не только равен по интеллектуальной глубине лучшим произведениям китайской традиции, но по своей значительности сопоставим с национальными историческими хрониками и философскими трактатами. Этот жанр должен был не просто привлечь внимание его интеллектуалов-современников, но также бросить вызов их монополии на произведения такого рода. Одна из центральных тем работы: сравнение этического учения конфуцианства с буддийским учением о карме. Работа зафиксировала разрешение ментального кризиса Кукая: его разочарования в конфуцианском учении, писания которого ему преподавали в столичном Университете²⁸.

За 30 лет после возвращения из Китая (806–835) Кукай написал около 50 трудов, в основном — трактаты по эзотерической буддийской системе. Наиболее значительные из них: «Трактат о двух учениях: откровенном и сокровенном» (弁顯密二教論, 814); «Достижение состояния Будды в нынешнем теле» (即身成仏義, 817); «Значение знака ХУМ» (吽字義, 817); «Записки о передаче учения Мантраяны» (真言府法傳, 821); «Трактат о десяти пребываниях сердца» (秘密曼荼羅十住心論, 830); «Тайный ключ к Праджня-парамита хридая-сутре» (般若心經秘鍵, 834).

Кукай писал и литературоведческие работы (также с эзотерическим подтекстом): «Трактат о тайной сокровищнице зеркала поэзии» (文鏡秘府論, 819); словарь «Значения названий 10 тысяч вещей, [записанные стилями] чжуань и ли» (篆隸万象名義, между 830 и 835 гг.). «Бункё хифу-рон» (в шести свитках) представляет собой разбор китайской системы стихосложения (*бэнрэйтай*) в ее развитии, начиная с периода шести династий; в нем даются также сведения лингвистического характера (прежде всего — о соотносимости санскритского и китайского языков²⁹). «Тэнрэй бансё мёги» представляет собой первую в истории Японии попытку создания словаря³⁰.

Стихи и письма Кукая были собраны его учеником Синдзэем (800–860) и дополнены монахом Сайдзэном (1025–1115) в книге «Сборник [писаний], раскрывающих глубинную суть духа Повсемест-

28 Комментированный перевод на русский язык см. в [Три учения 2005].
29 Знакомство части ученых монахов с санскритом привело к созданию системы диакритических знаков (*сётэн*) для китайских иероглифов, которыми записывались *дхарани*, но которые сами по себе не могли передать тончайшие отличия звуков санскрита. Требовались дополнительные указания, которые и приводит Кукай, возможно, выработав их со своим учителем санскрита Праджней.

30 За образец Кукай взял старейший китайский словарь *Шовэнь цзэцзы* (說文解字) составленный ок. 100 г. н.э. и построенный по ключевому принципу (541 элемент). Знаки — словарные единицы Кукай давал в написании чжуань (篆, «головастиковое письмо»), ниже — тот же знак уставным стилем ли (隸), под ним — краткое объяснение полууставным стилем [Кисида 2003: 133-35].

но Сияющего» (遍照發起性靈集), состоящей из десяти свитков. В первом помещены стихи, навеянные медитациями в горах, во втором — эпитафии (в том числе посвященные Хуэй-го), в третьем и четвертом — стихи императорам и вельможам, в пятом — письма, написанные во время пребывания в танском Китае, в шестом–восьмом — письма с прошениями, в девятом — письма, в десятом — стихи и письма. В книге можно найти интереснейшие сведения о внешней и внутренней политике страны, об экономике, общественном устройстве, о культуре и религии раннего периода эпохи Хэйан. В религиозноведческом плане особый интерес представляют два письма к Сайте (№ 106, 107).

Кукая можно также назвать первым в истории Японии литературоведом, сделавшим немало для становления отечественной литературы и критики. Вот как он описывал подготовительный этап стихосложения:

«Когда намереваешься творить стихи, следует собраться духом, в своих глазах высветить предмет описания, расшевелить этот предмет в своем сердце, тщательно обдумать глубокие моменты, выработать строение предмета и его внешнее окружение и сгустить все это в литературной форме»³¹.

Объектом его собственных стихов были прежде всего горы, воды, облака, небо. Относительно взаимосвязи изображаемого, изображавшего и процесса изображения он писал:

«Предмет изменяется, соответствуя сердцу; загрязнится сердце — помутнеет предмет. Сердце движется, следуя предмету; предмет спокоен — сердце ясно. Сердце и предмет постигаются без слов. Дао и Дэ пребывают в глубине»³².

«Знак — (один) есть начало всех имен, а письмена есть источник всех учений. А раз имена есть первопричина учений, то письменные сочинения (文章) — важнейшее средство управления [страной]. В мирских и в не-мирских делах — как можно это отрицать? Посредством письмен устанавливается гармония пяти звуков, определяются пять цветов. Их ясностью выявляются вещи и их сущность, а значение письменных слов лишаются всяких замутнений. По этой причине письмена определяют слова, а их произнесением обретаются значения. Открывая значения имен просветляют тех, кто не понимает»³³.

31 Там же, с.405.

32 Там же, с.297.

33 「文鏡秘府論」 («Трактат о сокровенном смысле зеркала письмен») [ТКД 1997: т. 6, 3]. Работа высоко ценится в Китае, поскольку в ней цитируются многочисленные утраченные источники по теории китайской поэзии.

В произведениях Кукая выделяются следующие особенности.

В целом: синкретизм — неразрывность религиозного, философского и литературного аспектов. Такая многоплановость для Кукая естественна и ненадуманна, так как отображает его собственную жизнь. Говоря словами Ф. И. Щербатского, для него: «Реальность Будды — это реальность Вселенной, и, поскольку Будда не имеет отдельной реальности (нихсвабхава), то и Вселенная не имеет никакой реальности вне Будды»³⁴;

безусловная уверенность в превосходстве школы Сингон, но не над другими школами, а наряду с ними. Практически во всех произведениях Кукай затрагивает проблему явного и сокрытого, экзотерического и эзотерического, проводя в разных формах (художественной, дискуссионной, дискурсивного изложения) одну и ту же мысль — о присутствии сокрытого в явном и, далее, о глубинном, сущностном единстве этих двух планов, о снятии дуалистических противопоставлений;

как правило, написав большой труд с многочисленными и обширными цитатами, Кукай несколько позже создавал его упрощенный вариант. Например, «Записки о поэзии и прозе» (сокращенный вариант «Трактата о тайной сокровищнице зеркала поэзии»), «Семь патриархов, передававших учение» (сокращенные «Записки о передаче учения Мантраяны»), «Драгоценный ключ к тайной сокровищнице» (упрощенный «Трактат о десяти обителях сердца»).

По форме: заимствование китайских форм стихосложения (стиль бэнрэнтай, кит. *пьянь-сы лю-лю* — «парные четверки и изящные шестерки»); способа классификации различных философских школ в единую систему (*ханкё*, кит. *пань-цзяо* — сокращенное от *цзяо-сян пань-ши*);

использование категориальных систем, на основе которых создавались буддийские трактаты «О пробуждении истинного видения Махаяны» и «Комментарий к трактату о Махаяне». Например, вторая и третья часть работы Кукая «Достижение состояния Будды в нынешнем теле» строятся в соответствии с представлением сущности (體) всех вещей; объяснением феноменальных манифестаций сущности в конкретных формах (相); раскрытием действенности и функции (用) единой сущности.

Президент Университета Коясан Такаги Сингэн³⁵ считает возможным квалифицировать богатое религиозно-философское и художественное наследие Кобо Дайси по литературному формату китайской «поэзии в четыре строки»: введение, развитие, изменение и заключение (起承轉結). Первая строка раскрывает тему поэмы, причину ее составления; вторая развивает тему; в третьей тема рассматривается с иной точки зрения; в четвертой делается вывод из написанного ранее.

К первой позиции относится «Список привезенного и преподносимого» — не обычное перечисление трудов и предметов (не «каталог»,

³⁴ [Щербатской 1988: 88].

³⁵ [Kukai 2010: 22-25].

как его часто переводят), но краткое и достаточно ёмкое описание новой для Японии эзотерической системы. Практически все мировоззренческие работы, написанные Кукаем в дальнейшем, являлись развитием и расширенным изложением идей и систем, упомянутых в «Списке».

Вторая может начинаться со стихов, навеянных достижением 40-летнего возраста в 813 г.³⁶ Говоря о ритуале, в ходе которого бодхисаттва Маньджушри восхваляет Дхармакая, Кукай кратко описывает главные темы своей мировоззренческой системы: проповедь Учения Телом Дхармы (法身說法) и обретение состояния Будды в нынешней жизни (即身成佛). В том же году Кукай пишет «Сокровенные беседы о Сутре Золотого Света», в котором излагает главную мысль: во всех учениях Будды непременно содержится два уровня значений – искусственный и буквальный (откровенный) и глубокий и истинный (сокровенный), и это полностью относится к разбираемой сутре. В каждом предложении, фразе, слове и знаке содержатся неявные смыслы, которые можно и нужно выделить и осмыслить, – процесс, который японские исследователи называют «мантризацией текста».

Третья выражена коротким трудом «О побуждении тех, кто связан с буддизмом» (815 г.), где Кукай отрицает традиционную точку зрения на невозможность выразить обычным языком глубинные смыслы Учения. Он говорит о различных языковых измерениях и о принципиальном и сущностном единстве сознаний Будды и всех существ, позволяющем взаимодействовать на словесном уровне. В «Комментарии к вопросам...» (817 г.) Кукай разъясняет свои взгляды буддийскому сообществу; более углубленно такие пояснения даны в «Трактате о двух учениях: откровенном и сокровенном» и в «Описании передававших учение сокровенной мандалы».

Наконец, четвертая позиция представлена основными концептуальными произведениями Кукая: «Значение становления Буддой в нынешнем теле», «Значение звука, знака, истинно-сущего» и «Значение знака ХУМ», а также капитальными трудами «Трактат о десяти пребываниях сердца в сокровенной мандале» и «Драгоценный ключ к тайной сокровищнице».

Жемчужиной, венчающей мировоззренческое наследие Кукая, стала короткая работа «Сокровенный ключ к Праздню[-парамита] хридая-сутре».

³⁶ 「中壽感興詩」 перевод приводится в сборнике.

Перечень привезенных [из Тан] и преподносимых [текстов и предметов]

(御請来目録)¹

Список подносимых [трону] новых сутр и иных предметов, привезенных [из Китая].

Говорит *śramaṇa* Кукай, побывавший в Тан для изучения Закона. В минувшем 23-м году Энряку (804) по высочайшему приказу пересек 10 тысяч *pu*, чтобы обучаться, и в двенадцатом месяце того же года прибыл в Чанъань. На десятый день второго месяца 24-го года [мне было] указано рескриптом проживать в монастыре Симинь-сы. Оттуда я посещал окрестные монастыри в поисках учителя.

По счастливой случайности, в монастыре Цинлун-сы я встретил наставника *ācārya* с Дхарма-именем Хуэй-го, который провел со мной *abhiṣeka* и стал моим учителем. Он являлся учеником великого и добродетельного мастера *Tripiṭaka* Амогхаваджра из монастыря Да-

1 Перевод выполнен по изданию: ТКД 1.3-39. Этот отчет Кукай составил в 806 г., описав свою деятельность в танском Китае, где побывал в качестве государственного монаха-стажера. Подобный документ должны были составлять все возвращавшиеся в Японию студенты, однако работа Кукая примечательна тем, что в ней он кратко описал предмет своих исследований, а не просто перечислил привезенное (как это обычно делали другие, например – Сайтё). Кукай получил средства для проживания в Китае около 20 лет, но пробыл там менее трех, что требовало объяснений. Перечень текстов, ритуальных предметов и произведений искусства в отчете Кукая перемежается изложением отдельных моментов эзотерического учения. Эти комментарии представляют для нас важность потому, что отражают раннюю стадию развития мировоззрения Кукая, почти непосредственно после того, как он был инициирован Хуэй-го. Многие (если не все) из этих моментов получили дальнейшее развитие в его трудах. После представления, отчет регистрировался и помещался в публичное хранилище, где становился доступным для всех интересующихся. Сайтё прочел его с большим интересом и сделал копию.

В переводе опущены длинные перечни названий привезенных текстов. Пропуски оставлены, следуя оригиналу: таковые использовались в китайских документах перед титулами, или именами лиц высоких рангов, или перед словами, относящимися к таковым лицам, для выражения почтения. Кукай вставлял такие пропуски перед словами, указывающими на китайских и японских императоров, на Будду, Хуэй-го и Амогхаваджру.

синшань-сы, [известного под именем] Великая Обширная Мудрость. [*Ācārya*] глубоко постиг сутры и *виная*, проникнув, также, в сокровенную сокровищницу. Стремясь раскинуть сеть Дхармы на всю страну, учитель распространял Закон Будды, дабы уменьшить страдания рожденных людей.

Он передал мне обеты для пробуждения *bodhicitta*² и позволил вступить в место проведения *abhiṣeka*. Я трижды прошел помазание *abhiṣeka* для получения *vidya* [- мантры божества] и единожды получил статус *ācārya*. Почтительно приблизился [к наставнику], чтобы учиться тому, чего ранее не знал; простерся перед ним, чтобы услышать то, чего ранее не слышал.

К великому счастью, благодаря снисходительности Властителя страны и доброте и состраданию Великого Учителя, мне удалось изучить основные практики двух [мандал] и познать йога всех Почитаемых.

Это учение есть глубинное сердце всех будд и прямой путь к становлению просветленным. Оно охраняет государство и обогащает людей. Потому те, что с ущербной судьбой, не слышали его названия, а те, что с глубокой порочностью, неспособны вступить в него. [Чтобы изучить его], в Индии Śubhakaṛa[*śiṃha*] оставил трон, уйдя в монахи. В Китае император Сюань-цзун был столь ему привержен, что забывал о пище и сне. Позже, каждый правитель и трое его высших министров посвящали себя [этому учению]; четырехсоставная *saṅgha* и все люди радостно изучали его. Потому школа тайной сокровищницы стала самой влиятельной, а откровенные учения, несовершенные, как половинка жемчужины, пришли в упадок.

Действительно, когда летает пара фениксов³, непременно появляются [идеальные правители] Яо и Шунь. Дхарма Будды раскрывается, или остается сокрытой, в зависимости от благоприятствования времен. Сейчас я привез и преподношу более ста [трудов] Алмазной

2 Заявление о приверженности *bodhicitta*, или обеты *saṃaya*, должны быть сделаны до получения *abhiṣeka*. Четыре главных обета приводятся в МВС (T 848:18:12b):

С этого дня и в дальнейшем, Сыны Будды,

не завидуя телам и судьбам,

[Вы] не должны оставлять Дхарму

и покидать бодхичитта,

[Не должны] быть расчетливы во всех вещах («дхармах»),

а также не приносить вред живым существам.

Будда излагал *saṃaya*

для вас, пребывающих в обетах,

Так же, как вы бережете собственную жизнь

следует охранять эти обеты!

3 Вероятно, намек на две мандалы эзотерического буддизма.

Колесницы (Vajrayāna), [картины] двух великих мандал с широким морем собраний [божеств, изображенных на них]. Хотя волны вздымались [так высоко, что готовы были] смыть звезды, а дождь хлестал по всему кораблю, я пересек это [наполненное] китами море и счастливо достиг священных пределов [императорской земли]. Все это стало возможным благодаря священной силе [Вашего Величества].

Почтительно предполагаю, что императорская добродетель пространна, как небо, сияя повсеместно («высоко»), подобно солнцу Будды. [Император -] отец народу и проявление Будды. Из сострадания к рожденным, он пересекает болота [*samsāra*]; собирая учения Будды – распространяет свои одежды, [принося стране покой]. И вот, Его Величество изволил недавно вступить на трон⁴, и издалека прибыли новые переводы сутр. Он сострадательно нисходит ко всему [в этой стране], окруженной морями, и вот, облики божеств [мандал, пространных, как] океан собраний, пересекли море и пришли к нему. Это видится, как благоприятное совпадение, но кто, кроме святого [императора], способен такое узреть?

То, что Кукай нарушил требуемой срок предывания [в Китае], есть преступление, заслуживающее смерти; все же, осмелюсь сказать, я рад, что удалось привезти учение, которое столь трудно получить. Как страшно! как радостно! - я обуреваем смешанными чувствами.

С нижайшим постением передаю этот отчет [для отправки ко двору] третьему министру Дадзайфу старшего шестого ранга высшей степени Такасина-но Махито Тонари. Прилагаю список привезенных мною вновь переведенных сутр и иных предметов.

Низко и оскорбительно [поступил я в отношении] достоинства [императора], и потому трепещу. *Śramaṇa* Кукай в страхе и ничтожестве, искренне сообщает: данный ответ составил побывавший в Тан для изучения Закона *śramaṇa* Кукай 22-го дня 10-го месяца начального года Дайдо (806).

Śramaṇa Кукай, побывавший в Тан для изучения Закона, в начальном году Дайдо составил и подносит список сутр, текстов виная, комментариев, прочих текстов и жизнеописаний; изображений Будд, бодхисаттв, *vajra-deva* и прочих; *samaya-maṇḍala* и *dharmamaṇḍala*; портретов *ācārya*, передававших [сокровенный] Закон; ритуальных предметов, а также тех, что были переданы мне [*ācārya*] Хуэй-го.

Шесть категорий перечисленных ниже предметов:

- Вновь переведенные и прочие сутры, всего 142 в 247 свитках.
- Санскритские мантры и восхваления, всего 42 в 44 свитках.
- Трактаты, комментарии и прочие тексты, всего 32 в 170 свитках.
- Изображения Будд, бодхисаттв, *vajra-deva* и прочих; *samaya-*

4 Император Хэйдзэй вступил на трон в четвертом месяце 806 г.

maṇḍala и *dharma-maṇḍala*; портретов *ācārya*, передававших [сокровенный] Закон, всего 10 [вертикальных] свитков[-картин].

- Ритуальные предметы, всего 10 видов.

- Предметы, что были переданы мне *ācārya* [Хуэй-го], всего 13 видов.

[...]

Выше[приведенные] 118 текстов в 150 свитках переведены в Великой Тан мастером Tripiṭaka Амогхаваджра, [известного под именем] Великая Обширная Мудрость.

У моря Дхармы единый вкус⁵; мелким или глубоким [оно представляется] соответственно нашим способностям. Пять Колесниц различаются направленностью; в зависимости от способностей [существ], бывают мгновенными и постепенными [по реализации]. Среди «мгновенных учений» есть откровенные, есть сокровенные. В сокровенной сокровищнице есть корни, есть ответвления. Мастера Закона древности путались в ответвлениях, привязывались к листьям⁶. Передаваемое теперь уходит к корню, к истоку. В чем оно состоит?

В древности Vajrasattva получил это учение непосредственно от Татхагаты Повсеместного Сияния [Vairocana]; через несколько сотен лет он передал его бодхисаттве Nāgārjuna. Бодхисаттва Nāgārjuna передал его *Ācārya Nāgabodhi*. *Ācārya Nāgabodhi* передал его *Ācārya Vajrabodhi*. Мастер Tripiṭaka Vajrabodhi в эру Кайюань (713-741) [династии] Великая Тан представил сперва Пять Семейств [Vajradhātu]. Хотя император [Сюань-цзун] глубоко почитал это учение, оно не смогло широко распространиться. Только учитель моего наставника, *Ācārya* Великой и Обширной Мудрости [Амогхаваджра] сперва учился у мастера Tripiṭaka Vajrabodhi, а после побывал в южной Индии, дабы встретиться с *Ācārya Nāgabodhi*, от которого полу-

5 Ср. в 大方等大集經 (T 397:13.123b): «Почитаемый Миром, подобно водам великого моря, которые одинаково солены, море Дхармы Будды такое же: у него единый вкус Дхармы. Это – вкус освобождения».

6 Вероятно, Кукай имеет в виду учителя Бодхисена (704-760), прибывшего в Японию в 736 г. вместе с вернувшимся из Китая монахом Гэмбо (?-746). Его хорошо принял император Сёму, и он оставался в Японии до самой кончины. Бодхисена получил от Ваджрабодхи передачу эзотерического учения линии Vajraśekhara, однако не смог утвердить его в Японии. В то время в стране началась эпидемия оспы, и Бодхисена смог ее локализовать возгласаниями *dhāraṇī*, за что получил высочайшую благодарность. В 805 г. император Сёму отчелал: «Давным-давно достойный индийский монах привез в Японию учение мантр, однако тогда у него не просили осуществить передачу этого учения, и он почил, не принеши плода. В конце его учение мантр так и не было передано; сколь глубоко прискорбно, сколь глубоко прискорбно!» (伝教大師全集, 5.22)

чил полную йога восемнадцати собраний [Vajraśekhara]⁷ и в совершенстве постиг Mahākaruṇāgarbhoḍbhava и прочие сокровенные писания. В эру Тяньбао (742-756) он вновь вернулся в Великую Тан.

В то время император Сюань-цзун впервые получил *abhiṣeka* [от Амогхаваджра], протершись, дабы стать учеником почтенного учителя. После император Су-цзун, а после император Дэ-цзун оба получили [инициации в] это учение. Тогда в пределах дворца был построен храм Шэньлун, а по всей стране сооружены алтари *abhiṣeka*. Императоры и сто их министров обращались к этим алтарям за *abhiṣeka*. Четыре вида saṅgha и толпы рожденных [сущест] с почитательностью изучали эту тайную сокровищницу. С того дня это направление все больше распространялось, а *abhiṣeka* проводились постоянно.

Откровенные учения говорят о Трех Великих неисчислимых kalpa, [необходимых для обретения просветленности], тогда как в сокровенной сокровищнице требуется лишь одно рождение [- самадхи] 16-ти Великих [бодхисаттв при нынешней жизни]⁸. Различия в быстроте и медленности [становления Буддой], в превосходстве и неполноценности [сокровенного и откровенного учений] такие же, как между божественными силами и ленивым волом. Хочу, чтобы это поняли те, кто желает практиковать наилучший Путь. Превосходства и недостатки учений, источник этой Дхармы пространно излагаются в сокровенном описании ритуалов пяти таинственных божеств Vajrasattva⁹, в «Пространном изложении выраженных ответов Tripiṭaka»¹⁰ и в других [трудах].

[...] ¹¹

7 См. перевод Амогхаваджра 金剛頂經瑜伽十八會指歸 (Т 869).

8 Развито в основном труде Кукая 即身成仏儀.

9 Кукай приводит в своем «即身成仏儀» пространные цитаты из этого текста, где в начале подчеркивается необходимость инициации *abhiṣeka*, а далее описываются основные этапы сокровенного пути. “Подобно Vajraśekhara в ста тысячах строф и в 18 собраниях, этот текст представляет сокровенную суть для немедленного проявления добродетелей внутреннего осознания Татхагаты. Утонченный Путь для тех, кто желает практиковать путь бодхисаттв и достичь непревзойденного bodhi – принести пользу и облегчение всем рожденным существам. Все они погружаются и претерпевают перерождения в пяти состояниях Трех Миров. Не вступив в Пять Семейств мандалы пяти сокровенных божеств, не получив три вида тайной *adhiṣṭhāna* [тела, речи и сознания], невозможно даже пытаться освободить бесчисленных рожденных существ с телом, загрязненным тремя кармическими действиями” (Т 1125:20:535b).

10 代宗朝贈司空大辨正廣智三藏和上表制集 (Т 2120).

11 Опущен перечень текстов в новых переводах Prajña, Utpalavīrya, Śīladharma и Ajitasena; прежние переводы Subhakarasiṃha, Vajrabodhi, Bodhiruci, Сюань-цзана, Ratnacinta, Prajñācakra и Śikṣānanda.

Приведенные 24 труда в 97 свитках либо – новые переводы, еще не привозившиеся [в Японию], либо – переведенные ранее, но известные у нас лишь по названиям и не привозившиеся. Сюда включены большинство текстов, не привозившихся [из Китая] в старину.

[...] ¹²

Выше – 42 труда в 44 свитках.

Исток учения Шакья[муни] – в Индии. Обычаи и привычки западных районов и восточных пределов полностью отличаются. Слова и речи отличаются от санскритских; звуки и знаки не такие, [как на китайских] печатях и письме. Потому, дабы почти что-либо из их свежего ветра [- истинного смысла исходных текстов], приходится полагаться на переводы. Однако [значения] истинных слов (т.е. мантр) утонченно неясны, а каждый знак имеет глубокий смысл. Следуя изменениям звуков, меняются смыслы; в разнице же произношений легко ошибиться. Можно достичь приблизительного сходства, но полной точности не будет. Без использования санскритских знаков [сиддхам], не различишь долгие и короткие [звуки]. В этом причина необходимости сохранять исходные [знаки].

[...] ¹³

Выше – 32 труда в 170 свитках.

Триграммы «И-цзин» содержат истину; подробно она разъяснена в [комментарии] «Десять крыльев». Не будь печатей и уставных текстов, для чего понадобились бы записи на черепаших панцирях? Тем более это верно для [сокровенной] Единой Колесницы, тексты которой по значениям глубже [иных]. Если не прибегать к трактатам и комментариям, утонченные выражения становятся бессмысленными. Раз для езды на этой Колеснице требуется усилие, надеюсь, [эти комментарии будут] полезными для изучения священных текстов.

Изображения будд и прочее.

Один	вертикальный	свиток	<i>mahā-maṇḍala</i>
Mahākaraṇḍagarbodbhava Будды Mahāvairocana; семь полотняных панелей в шестнадцать <i>сяку</i> ¹⁴			

12 Опущен перечень текстов на санскрите.

13 Опущен перечень комментариев.

14 幅 (*фуку*; *хаба*) – стандартная единица, «отрез», для ширины рулона полотна, на которых были написаны фрагменты мандалы. Эти панели располагались скорее всего горизонтально, и здесь имеется в виду их общая высота (ни одна из картин не дошла до нашего времени). Две *маха-мандалы*: Mahākaraṇḍagarbodbhava и Vajradhātu, которые привез Кукай, были, судя по всему, парным набором. Такая-мандалы, созданные в 829 г. и приписываемые Кукаю, из храма Дзингодзи являются самыми старыми изображениями, сохраняемыми в школе Сингон; они, вероятно, соразмерны тем, что

Один вертикальный свиток *dharma-maṇḍala*
Mahākaruṇāgarbodhbhava; три полотняные панели

Один вертикальный свиток *samaya-maṇḍala*
Mahākaruṇāgarbodhbhava; три полотняных панели

Один вертикальный свиток девяти собраний Vajradhātu; семь полотняных панелей в шестнадцать сяку

Один вертикальный свиток *mahā-maṇḍala* [с изображениями] 81 божества Vajradhātu; три полотняных панели

Один вертикальный свиток [с изображениями] *ācārya* Vajrabodhi; три полотняных панели

Один вертикальный свиток [с изображениями учителя] Tripiṭaka Śubhakarasiṃha; три полотняных панели

Один вертикальный свиток [с изображениями] *ācārya* Великой и Обширной Мудрости [Amoghavajra]; три полотняных панели

Один вертикальный свиток [с изображениями] *ācārya* Хуэй-го из монастыря Цинлун; три полотняных панели *ācārya*, лично передавшего [мне сокровенное] Учение

Один вертикальный свиток [с изображениями] учителя дхьяна И-сина; три полотняных панели

Выше указаны десять свитков с изображениями будд, бодхисаттв, Ваджра- и прочих божеств, вместе с портретами *ācārya*, передававших Учение.

Дхарма исходно вне слов, но без слов выражена быть не может. Истинное подобие превосходит форму, однако через форму достигается просветление. Хотя можно спутать луну и палец, который на нее указывает, [устраняющие смущения] учения безграничны. [Эти картины] не следует оценивать, как редкие, или необычные. Поистине, они – драгоценности, приносящие умиротворенность стране и достаток народу. Вдобавок, тайная сокровищница глубока и таинственна, ее трудно выразить тушью (т.е. письменно). Однако, временными [средствами]: схемами и картинами ее можно проявить для непросветленных. Различные образы и всевозможные *mudrā* («печати») [на этих картинах] появляются из великого сострадания [Dharmakāya]; единым взглядом [на мандалу] производится становление Буддой. В сутрах и комментариях все это сокрыто и сокращено, но выражено в совершенных образах. Здесь содержится суть тайной сокровищницы; может ли кто-то отстраниться от этого, передавая, или принимая Учение? Здесь корни и источник обширных собраний [мандал].

привез Кукай. Первая – 446,4х406,3 см - состоит из восьми панелей; вторая – 411х366,5 см – из семи. Под сяку здесь может подразумеваться 大尺 (*dai-syaku*), 22,5 см, что дает в высоту около 360 см для 7-панельной мандалы, или около 70 см для 3-панельных мандал и портретов.

Ритуальные предметы

Одна пятиконечная vajra пяти сокровищ

Один пятиконечный vajra-колокольчик пяти сокровищ

Одна samaya-vajra пяти сокровищ

Одна одноконечная vajra пяти сокровищ

Четыре karma-vajra пяти сокровищ

Одна sakra пяти сокровищ

В каждом из вышеуказанных содержатся śarīra - [реликты] Будды

Четыре vajra-жезлов пяти сокровищ

Один литой бронзовый поднос

Четыре блюда для воды; серебро с золотыми украшениями

Выше – 18 предметов девяти видов

Мудрость не имеет пределов; это зовется Буддой. Нет ничего выше пробуждения; по имени это Укротитель. Поскольку мудрость беспредельна, [для Будды] нет ничего неизвестного. Поскольку пробуждение наипревосходнейше, умелые средства, [используемые Буддой], бесчисленны. Поэтому он способен задействовать всевозможные Врата Дхармы для освобождения и превращения [тех, кто проводит] долгие ночи [в saṃsāra]. Vajra и иные названные предметы – все без исключения Врата Дхармы мудрости Будды. Беря их в руки и удерживая на макушке [в ходе церемонии abhiṣeka получают] беспредельные обретения. Вовне [vajra есть оружие] для покорения армии Mā[ra]; внутри – для подавления чувственных страстей. Это – начальный момент для обретения мудрости; так следует знать сомневающимся или заблуждающимся.

Предметы, дарованные [мне] ācārya [Хуэй-го]

Śarīra Будды, 80 зерен; среди них – одно золотое śarīra

Один вырезанный из белого [сандала] алтарь с изображениями будд, бодхисаттв, ваджра[дхара] и других

Рисунки-наброски 447 почитаемых mahā-maṇḍala

Рисунки-наброски 120 почитаемых samaya-maṇḍala Vajradhātu

Одна пятиконечная samaya-ваджра

Один набор из пары отлитых бронзовых кимвалов

Одна подставка для сидения из слоновой кости

Одна белая раковина

Указанные восемь разновидностей предметов привез в Китай из Южной Индии ācārya Vajrabodhi, а затем передал ācārya Великой и Обширной Мудрости [Amoghavajra]. Наставник Tripiṭaka Великой и Обширной [Мудрости] в свою очередь передал их ācārya из монастыря Цинлун [Хуэй-го]. Затем ācārya из монастыря Цинлун передал их Кукаю. Они – печать подтверждения передачи Дхармы; то, в чем ищут прибежища мириады рожденных [существ].

Одно сшитое из *kanthā* одеяние *kaṣāya*
 Две маленькие чашки для подношений из лазурита
 Одна янтарная чашка для подношений
 Одна чашка для подношений из белого лазурита
 Один набор палочек для еды из темно-синего лазурита
 Указанные пять видов предметов были лично переданы мне
ācārya из монастыря Цинлун [Хуэй-го]¹⁵.

[Я], Кукай, в шестой месяц минувшего 23-го года Энряку (804), вступил на первый корабль из нашей флотилии, направляющейся в Тан, вместе с послом Фудзивара-но Асон [Кадономаро]. В восьмом месяце того же года мы подошли к берегу у Фучжоу. К концу 12-го месяца мы достигли города Чанъань и разместились в районе для посланников Сюаньян (宣陽). В одиннадцатый день второго месяца 24-го года Энряку (805) японский посол и его свита отправились на родину. Один [я], Кукай, остался, по императорскому указу поселившись в монастыре Симинсы. Где останавливался наставник Эйтю¹⁶.

С того времени¹⁷ я принялся ходить по городу, посещая известных монахов, и в Донтаюань (東塔院) монастыря Цинлун случайно встретился с наставником Дхармы, звавшимся *ācārya* Хуэй-го. Этот Великий Добродетельный из монастыря Дасиншаньсы являлся учеником *Tripiṭaka* Великой и Обширной Мудрости [Амогхаваджра], передавшим ему Учение. В те времена его добродетель почиталась всеми; он даже наставлял на Пути императоров. Трое уважаемых повелителя получили от него *abhiṣeka*; четыре вида *saṅgha* изучали у него тайную сокровищницу.

[Я], Кукай, посетил наставника вместе с пятью-шестью монахами из Симинсы: Цзимин, Таньшэн и другими. Как только наставник увидел [меня], он улыбнулся и радостно сказал: «Я знал заранее, что ты придешь, и ждал тебя. Сегодня же увидел – все хорошо, все хорошо! Полученная мною жизнь близится к концу, но не были никого, кому бы передать Учение. Ты должен немедленно

15 Одеяние, чашки и палочки являлись, вероятно, персональными вещами Хуэй-го; предыдущие предметы Хуэй-го получил от своих наставников. То, что Кукай получил это, должно было свидетельствовать о формальном признании его наследником эзотерической линии Учения.

16 永忠, монах школы Санрон из храма Дайандзи, прибывший в Чанъань ориентировочно в 772 г. и проживавший в этом монастыре. Считается, что он вернулся в Японию в 805 г. с группой Фудзивара-но Кадономаро.

17 Кукай подчеркивает тот факт, что начал свое обучение лишь после возвращения японского посольства. До этого он, судя по всему, являлся помощником посла, составляя для него письма и выступая в качестве переводчика. Некоторые из этих писем помещены в 性靈集 (ТКД 8.77-80, 88).

приготовить благовоения и подношения цветами и вступить на алтарь *abhiṣeka*¹⁸.

Я тут же вернулся в монастырь [Симинсы] и подготовил подношения, а в начале шестого месяца получил *abhiṣeka*, позволяющую изучать [сокровенное] Учение. В тот день я предстал перед *mahā-maṇḍala* Mahākaruṇāgarbodbhava и, согласно ритуалу, [с завязанными глазами] бросил на алтарь с мандалой цветок, который случайно опустился на изображение (“тело”) *tathāgata* Vairocana в самом центре. *Ācārya* восхвалил это, сказав: “Как чудесно, как чудесно!” Он повторил хвалу трижды. Затем я получил *abhiṣeka* пролитием [на макушку] вод Пяти Семейств, получил *adhiṣṭhāna* Трех Таинств. Затем мне вручили руководства на санскрите для мандалы Mahākaruṇāgarbodbhava и стал изучать йога для обретения мудрости различных почитаемых¹⁹.

В начале седьмого месяца я, далее, предстал перед *mahā-maṇḍala* Vajradhātu и вновь получил *abhiṣeka* Пяти Будд из пяти алтарных сосудов. Снова бросал я цветок, [и снова он] опустился на Vairocana. Наставник был восхищен и признес восхваления, как и прежде.

В начале восьмого месяца я снова получил *abhiṣeka*; теперь – как *ācārya* передающий Закон.

В тот же день я устроил праздник для 500 монахов и подготовил пищу для четырех видов *saṅgha*. Выдающиеся и почитаемые монахи из Цинлунсы, Дасиншаньсы и других мест, назначенные для службы при дворе, присутствовали на празднике и выражали радость.

Я получил последовательно *mantra* и *mudrā* Пяти Семейств йога Vajraśekhara и в каждый свободный момент изучал литеры сидхам и санскритские гимны.

Наставник сказал: «Тайная сокровищница истинных слов сокровенно изложена в сутрах и комментариях. Без схем и картин ее невозможно передать». Поэтому он указал более десяти художни-

18 Синдзэй в предисловии к 性靈集 (TKZ 8.3-4) описывает эту сцену несколько по-иному: «Когда Кукай впервые встретился с наставником [Хуэй-го], тот бросил на него взгляд и остался доволен, сказав: «Я давно тебя ожидал; почему ты явился так поздно? Моя жизнь близится к завершению. Приготовься немедленно получить [*abhiṣeka*]». Затем он получил наставления в ритуалах двух мандал и сто с лишним текстов тайной сокровищницы».

19 В письме к Такакина-но Махито Тонари Кукай просил позволения вернуться с его посольством в Японию и сообщал (TKZ 8.85-86): «Наконец, я вступил в полные *mahā-maṇḍala* Mahākaruṇāgarbodbhava и Vajradhātu. Меня окропили водами йога Пяти Будд из пяти алтарных сосудов в ходе *abhiṣeka*. Я был так поглощен чтением, что забывал о еде; спал урывками, переписывая тексты Mahākaruṇāgarbodbhava, Vajradhātu и другие. Получив эти наставления, я все записал».

кам, включая назначенного двором Ли Чжэня, нарисовать для меня *mahā-maṇḍala* Mahākaruṇāgarbodbhava и Vajradhātu, а также другие, - всего десять картин²⁰. Он также собрал более двадцати писцов, дабы те скопировали тексты наивысшей Колесницы тайной сокровищницы – Vajraśekhara и другие сутры. Еще он призвал придворного мастера по металлу Чжао У, и тот сделал [для меня] 15 новых ритуальных предметов. Постепенно образовывались картины и [переписываемые] сутры.

Наставник сказал: «Давным-давно, когда я был мальчиком [семи-восемью лет] с неподрезанной челкой, я впервые увидел [учителя] Tripiṭaka [Амогхаваджра]. Взглянув на меня лишь раз, учитель (“Tripiṭaka”) стал обращаться со мной, как с сыном. Шел ли он ко двору, или возвращался в храм, [я был при нем] не отходя, подобно тени. Однажды, наедине, он сказал мне: “У тебя есть способности воспринимать сокровенное учение; старайся, старайся!” И он обучил меня многим практикам сокровенных печатей (*mudrā*) и двучастной *maṇḍala* Великой Дхармы».

«Среди моих учеников – монахов ли, мирян ли – некоторые получили разъяснения главных ритуалов только одной [*maṇḍala*], другие – лишь одну *mudrā* одного почитаемого; никто не изучал глубоко обе [*maṇḍala*]. Мой долг благодарности [наставнику] выше гор и глубже морей; я хотел бы отблагодарить, но [дарованное мне] беспредельно, как небо. Теперь, моя связь с этим миром («землей») подошла к концу; долго я здесь не задержусь. Прошу принять две эти Великие *maṇḍala* и более ста текстов о ритуалах Vajrayāna, а также предметы, полученные мной от учителя («Tripiṭaka»), ритуальные сосуды и вещи. Возвращайся к себе на родину и распространяй там учение».

«В тот миг, как я увидел тебя, я испугался, что мне не хватит жизни. Но теперь я передал тебе Дхарму. [Копирование] сутр и рисунков закончено. Поспешите же, и возвращайся в родную страну, поднеси эти вещи своему правителю, дабы распространить благо и счастье для рожденных под небом. Этим ты принесешь покой миру («четырем морям») и радость людям. Этим ты исполнишь долг благодарности Будде и своему наставнику, верности своей стране и сыновней пре-

20 Из текста о Хуэй-го, составленного Кукаем для каменной стелы, создается впечатление, что Хуэй-го располагал значительными материальными ресурсами, которые всегда использовал для других (TKZ 8.33): «Ему [Хуэй-го] постоянно дарили деньги, богатые одеяния, земли и фрукты. Он принимал, но никогда не хранил их и не использовал для себя. Вместо этого, он строил большие мандалы, или чинил монастырские постройки. Он помогал бедным этими богатствами, направлял невежественных Учением. Он никогда не думал о сохранении сокровищ, и не в его характере было скрывать знания».

данности своему семейству. И-мин, [назначенный] служить при дворе, станет передавать [Учение] здесь²¹; ты же должен передать его в восточные земли; старайся, старайся!»

С большим вниманием он передавал мне Дхарму; теперь были завершены последние наставления. На пятнадцатый день двенадцатого месяца последнего года (805) он омыл себя водой с ароматом орхидей, составил *mudrā* Дхармы Vaiṣaṇa, лег на правый бок и почил.

В ту ночь, когда я пребывал в сосредоточении в зале практик, появился наставник, как если бы встал рядом со мной, и сказал: «Давным давно я и ты поклялись распространять тайную сокровищницу. Теперь я буду рожден в восточной земле и непременно стану твоим учеником»²².

Не стану утомлять излишними подробностями. Основные моменты того, как я стал *ācārya* и получил Учение описаны выше.

21 В «Преданиях о передаче сокровенной мандалы» (ТКД 1.111-112) Кукай цитирует памятную записку У-иня на упокоение Хуэй-го: «И-мин, служащий при дворе, также получил наставления в практиках двух [мандал]. Далее, из Японии прибыл *śramaṇa* Кукай в поисках сокровенного Учения. Он изучил тайные и глубокие ритуальные практики и *mudrā* двух направлений [- Mahāvairocanābhisambodhi-stūra и Vajraśekhara], полностью впустив их себе в сердце, равно глубоко на китайском и на санскрите. [Передача ему учения от Хуэй-го была] совершенно как переливание воды [из одного кувшина в другой, не проливая ни капли]». Согласно этому тексту, шестью главными учениками Хуэй-го были: Бяньхон с острова Ява, кореец Хеиль из Силла (оба – *ācārya* линии Mahākaraṇāgarbhadbhava; Вэй-шан и И-юань, получившие разъяснения основных практик Vajradhātu; И-мин и Кукай, получившие разъяснения основных практик обеих мандал, хотя в различных текстах предпочтение отдают Кукаю.

22 Напомним, что Амогхаваджра умер в 774 г., в тот самый день, когда родился Кукай. Детально этот случай описан в составленной Кукаем эпитафии Хуэй-го для каменной стелы (ТКД 8.36): «В ночь, после того, как наставник Хуэй-го умер, он говорил со мной, своим учеником, когда я пребывал в сосредоточении. «Ты еще не знаешь, сколь тесная между нами существует связь с прошлых перерождений. В ходе многих жизней мы клялись друг другу распространять учения тайной сокровищницы. Не раз и не два, но много раз мы по очереди становились наставниками и учениками друг друга. Именно поэтому ты прибыл издалека, дабы получить от меня глубокое учение. Теперь, когда ты получил его полностью, мой долг исполнен. Ты прибыл в эту западную землю, чтобы стать моим учеником, а теперь я буду рожден в восточной земле и стану твоим учеником. Не оставайся здесь надолго. Я последую за тобой». Хорошо обдумав эти слова, я понял, что то – приеду ли я в Тан, или нет, останусь здесь, или вернусь в Японию, не является моим выбором. Все происходит согласно желаниям наставника».

Три текста на санскрите.

О них [наставник] *Tripiṭaka* Праджня говорил: «Я имею связи по рождению в земле Кашмир. В молодые годы я стал монахом («встал на Путь сутр») и путешествовал по пяти областям [Индии]. Моим постоянным стремлением было передавать [свет] лампы Дхармы, поэтому я пришел сюда [в Китай]. Теперь я хотел бы сесть на корабль, [пересечь] восточное море [и попасть в Японию], но сил уже недостает, и мечта останется неисполненной. Я дам тебе свои новые переводы *Gaṇḍavyūha*²³, «Сутры Шести Парамита»²⁴ и эти санскритские тексты. Желая, чтобы в своей стране ты освобождал людей, создавая среди них связи с [учением Будды]». Дабы не быть утомительным, я опускаю подробности.

Учения Шакья[муни] обширны; они безграничны и нескончаемы. Однако, сводя их в несколько слов, это всего лишь два вида благодеяний. Плод постоянной радости есть польза для себя; служение причиной избавления [существ] от пустых страданий есть польза для других. Пустые желания постоянной радости не есть обретение; также бессмысленно просто думать об избавлении от страданий. Необходимо одновременное практикование мудрости (*prajñā*) и сосредоточения (*samādhi*); только так устраняются страдания других и обретается просветленность («радость») для себя.

Есть много способов практикования *samādhi*: некоторые - постепенные, некоторые – моментальные. Игры с острым мечом Единого Сердца есть откровенное учение; тайная же сокровищница орудует ваджрой Трех Таинств²⁵. Радующимся сердцам откровенных учений требуются три неисчислимые *kalpa*, [дабы стать просветленными]; держащим же тело в тайной сокровищнице нужно лишь 16 рождений. Тайная сокровищница – наимгновеннейшее из мгновенного.

По этой причине [наставник] *Tripiṭaka* Шубхакара[симха] отверг царский трон [и посвятил себя сокровенному учению], забывшая о еде. Император Дэ-цзун благоволил к [Амогхаваджра], несмотря на свой статус. Наставник *Nāgabodhi* не старел в 800 [лет]. Учитель *dhyāna* Чжун-хуэй превозмог искаженные учения и уберег [буддизм] от позора²⁶. Можно ли найти такие чудеса Дхармы где-ли-

23 大方廣佛華嚴經 в 40 свитках (Т 293:10).

24 大乘理趣六波羅蜜多經 в 10 свитках (Т 261:8).

25 Экзотерический буддизм воспринимает таковость не более, чем как предмет интеллектуального рассмотрения, тогда как экзотерическое учение стремится воспринять ее непосредственно, ради принесения блага рожденным существам.

26 Он победил даоса Ши Хуа в магическом состязании. См. описание Юань-чжао этого поединка в: Т 2120:52.857a-b.

бо вне [тайной] сокровищницы? Ищущие просветленности должны слушать то, чего ранее [никто] не слышал.

В стихотворении сказано:

Дхарма [неподвижна], не проявляется, не скрывается;
приходит и уходит, следуя человеческим [устремленностям].

Подобно драгоценности, труднообретаема;

Когда обрешь, открывается сердце.

[Шакьямуни] отбросил тело, дабы услышать половину *gāthā*.

Что же завидовать редкостям, или богатствам?

Я тщательно переписал эти тексты,

Пришедшие издалека.

Желаю, чтобы счастье от этих [действий]

Принесло мир стране и радость людям.

Да [будут те, кто] раз услышал и раз увидел,

Все освобождены от страстей.

На двадцать второй день десятого месяца первого года Дайдо (806); *śramaṇa* Кукай, побывавший в Тан для изучения Закона.

О двух учениях - откровенном и сокровенном

[弁顯密二教論¹]

Начальный свиток

Раздел 1. Предварительные разъяснения

Есть три Тела Будды и две разновидности [буддийского] учения. То, что открыто говорил Нирманакая, называется откровенным учением. Слова [в нем] ясны и кратки, приспособлены к возможностям [воспринимающих]. Изречения же Дхармакая именуются Тайной Сокровищницей. Слова в ней сокровенны и глубоки, изложение — истинно.

Сутры, использующиеся Откровенным Учением, бесчисленны². [Некоторые] разделяют их собрание на одну, или десять, другие — на пятьдесят одну [часть]³; говоря о Колесницах, выделяют Одну, Две, Три, Четыре и Пять⁴; обсуждая практики, они верят, что Шесть Парамита — это самое важное и объясняют, что для становления [Буддой] необходим период в Три Великие [кальпа]. Великий Святой разъяснил это предельно ясно.

В соответствии с изложенным в «Сутре алмазной вершины»⁵, Татхагата в превращенном [человеческом] теле (Нирманакая) изла-

1 Перевод выполнен по изданию: ТКД 3.33-49. Комментарий по: «Кобо Дайси тэсаку дзэнсю», т.1, с.2-40. Опущены пространные цитаты.

2 Букв. «сотни сотен миллионов». Часто используемая метафора из Комментария к «Пробуждению Истинного Видения Махаяны»: Т 1668.32:593b.

3 Такая классификация дана в: Т 1668.32:593a.

4 Одна Колесница — универсальное учение, помогающее всем живым существам достичь просветления; Две Колесницы — Махаяна и Хинаяна; Три Колесницы — Шравакаяна, Пратьекабупдаяна и Бодхисаттваияна; Четыре Колесницы — Три Колесницы и Буддхаяна; Пять Колесниц — Три Колесницы, Колесница людей, Колесница небожителей.

5 Т 871.18:288a.

гал учение Трех Колесниц бодхисаттвам до [десятого] *бхуми*⁶, последователям Второй Колесницы (хинаяны) и обычным людям; в теле обретения и пользования [для блага] других (Самбхогакая) — явное [учение] Одной Колесницы — для бодхисаттв высших *бхуми*. Оба эти [изложения] — открытые. Будда Самоприроды, обретения и пользования⁷ (Дхармакая) излагал положения Трех Таинств для обретения Дхармы собственной радости, в своем родном окружении. Это — [изложение] сокровенного учения.

Врата Трех Таинств — в запредельном мире внутренне подтвержденной мудрости Татхагаты. [Даже бодхисаттвы] Равного Постижения и десятого *бхуми* не могут войти в эти покои⁸. Кто же из [приверженцев] Второй Колесницы, или обычных людей сможет подняться [хотя бы] в храм?⁹

Поэтому в [*Ши*] *ди цзин*¹⁰ и в *Ши* [*мо хо янь*] *лунь*¹¹ сказано, что это — вне их возможностей. [*Чэн*] *вэй ши* [*лунь*]¹² и *Мадхьямика-карика*¹³ сожалеют, что прекращается речь и губится сердце. Об этом превосходении, однако, говорится теми, кто привязан к причинам, но не людьми, [обретшими] плод [просветления]. Посредством чего можно получить это знание? В сутрах и шастрах есть тому поучительные примеры, которые приведены далее. Ищущие Будду непрестанно стремятся к постижению сути.

Запутавшись в сетях откровенного [учения, оказываются] в загоне, подобно баранам, бессильно [стоящим перед] оградой; натываясь на препятствия [временных учений]¹⁴, они отчаиваются и не дви-

6 Т. е. только бодхисаттвам уровней «10 верований», «10 практик», «10 пребываний» и «10 обращений».

7 «Тело Дхармы Принципа» и «Тело Дхармы Мудрости».

8 Внутреннее подтверждение полной просветленности всех будд.

9 Внутреннее подтверждение частичной просветленности.

10 Комментарий к «Дашабхумика сутре», написан Васубандху и переведен Бодхиручи. Т 1522.26:132b. «Раздел о причинах объясняем; раздел о следствиях необъясним».

11 «Комментарий к Трактату о Махаяне», приписываемый Нагарджуне. Т 1668.32:601c. «Толкуя учение адвайта Махаяны: это — запредельный и утонченный Закон, глубин которого [достигнет] лишь Почитаемый, поскольку возможности [прочих] далеки [от совершенства]».

12 Комментарий к Тримсика, перевод Сюань-цзана. Т 1585.31:57b. «Этот переход зависит от результата, и поэтому непостижим; причина в том, что он превосходит [возможности] поиска значений мыслей и слов».

13 Т 1564.30:24a. «Истинно-сущее всех дхарм прекращает практикование слов и речений».

14 В школах Тяньтай и Хуаянь считается, что есть временное и истинное учения. Первое (в данном случае — учение Йогачара) гласит, что не все живые существа обретут просветленность, в частности — группа существ,

гаются дальше. Они совершенно как те, кто желает отдохнуть в призрачном городе¹⁵, или как дети, принимающие [желтые] листья ивы [за золото]¹⁶. Как могут они надеяться сохранить славные ценности, заключенные в них самих, бесчисленные, как песчинки Ганга? Это похоже на то, как если бы они отбросили масло и принялись искать молоко¹⁷, либо выбросили [драгоценную жемчужину] *мани* и стали подбирать рыбы глаза. Они отрешились от зерна [Будды; они жертвы] смертельной болезни, перед которой опустит руки даже Владыка Исцелений, от которой не поможет даже дождь нектара. Если добрые мужчины и добрые женщины хоть единожды вдохнут аромат этого [сокровенного учения, они обретут] просиявшие сердца, [подобно тому, как все вещи] истинно проявляются в [волшебном] зеркале [Первого Императора] Цзинь, а [различия между] временным и истинным [естественным образом] растают, как лед. Хотя подтверждения этому во множестве разбросаны по сутрам и шастрам, пока открою лишь часть из них, в стремлении помочь начинающим¹⁸.

Спрашивая, говорят: Передававшие Дхарму с древних пор составили пространные изложения, где излагались [учения] шести школ¹⁹, толковали Трипитаку столь подробно, что все свитки [невозможно вместить даже в] обширном зале, и люди устали открывать их. Зачем же ты взялся за написание еще одной книги? К чему она?

Отвечаю: Есть многое, что стоит выразить; посему, оно должно быть собрано воедино. Все переданное предыдущими учителями, есть откровенные учения. Я же занимаюсь тайной сокровищницей, относительно которой у людей еще нет [верного] понимания. Посему я создал ручное зеркало²⁰, приводя²¹ [подходящие отрывки] из сутр и шастр.

т.н. *иччантхика*, проклятых, отверженных.

15 История о «призрачном городе» (термин А. Н. Игнатовича; букв. «меняющийся замок») описана в Лотосовой Сутре. «Проводник» (Татхагата) показал его путникам, не желающим идти дальше, чтобы ободрить их и пробудить в них энергию достичь конечной цели, Нирваны. Т 262.9:25с.

16 В 20-м свитке «Нирвана-сутры» человек, привязывающий себя к любому махаянистскому учению временного типа сравнивается с ребенком, который перестает плакать, когда родители дают ему сорванный желтый листок, и он принимает его за чистое золото. Т 374.12:485с.

17 Т. е. предпочли бы продукт грубого вкуса вкусу утонченному.

18 Букв. «малым детям».

19 Куся, Дзёдзицу, Хоссо, Санрон, Рицу, Кэгон. Кукай имеет в виду шесть буддийских школ эпохи Нара.

20 Т. е. подобие «волшебного зеркала Повелителя Цзинь».

21 Букв. «[пуская] стрелы и выживая».

Раздел 2. Основное изложение

Подраздел 1. Разрешение сомнений в вопросах и ответах.

Спрашивают: В чем разница между сокровенным и откровенным учениями?

Отвечаю: Учения, изложенные Телом Превращений ради восприятия и пользования другими (Нирманакая), отвечающие надобностям [времени], именуются откровенными; то же, что излагалось Буддой Дхармакая для самовосприятия и использования, на основе его внутренне подтвержденной мудрости, именуется сокровенным.

Спрашивают: Все школы признают, что [Нирманакая] в Теле Превращений излагал Закон. Однако Дхармакая не имеет ни формы, ни образа; он вне пути слов и не имеет места пребывания сердца; его не объяснишь, на него не укажешь. Об этом говорится во всех сутрах, это утверждается в каждой шастре. Почему же сейчас вы говорите, что Дхармакая излагал Закон; где тому подтверждения?

Отвечаю: Во всех сутрах и шастрах то и дело говорится об этом. Однако этот смысл скрыт от тех, кто глядит в написанное, упрямо [придерживаясь ложных взглядов], и открывается лишь в соответствии со способностью [воспринимающего]. Уподоблю это различию видений у небожителей и демонов²²; тому, что [одна и та же темнота ночными] птицами видится, как свет, а людьми — как беспросветность²³.

Спрашивают: Если все так, как ты излагаешь, то в учениях представлен именно этот смысл. Отчего же передававшие Дхарму прежде, не обсуждали его?

Отвечаю: Передача Дхармы Татхагатай отправлялась, как [лечение]: лекарство предписывалось в соответствии с болезнями; раз способности имеют десять тысяч различий, то и [постановка] игл и прижигание делаются тысячью способами. В изложениях, соответствовавших моменту, немало приспособленного, но мало безусловного²⁴. Когда бодхисаттвы составляли шастры, они писали точно, на основе сутр, [временных по своей природе], переступая через различия. Потому и сказано в комментарии Васубандху к Дашабхумика-сутре, что «можно говорить лишь о пути к просветлению, [но не о самом

22 В «Абхидхарма-сутре» приводятся «Четыре различных видения воды», причем одна и та же вода небесными существами может быть рассматриваема, как изумруд, а голодными демонами — как пылающий огонь.

23 Из «Комментария к трактату о Махаяне», Т 1668.32:623с.

24 Церемонии, подстроенные под возможности внимавших, во многих случаях были временны, и редко — окончательны.

просветлении]»²⁵, а также в «Комментарии к Трактату [о Махаяне]», написанному Нагарджуной, что «о совершенном море [просветленности] нельзя говорить²⁶». Эти работы основывались на [временных] сутрах и не предназначались для выявления конечной истины. Однако, учителя Дхармы, передававшие откровенное [учение], толковали [отрывки] глубокого смысла, основываясь на мелком, и не могли обнаружить в них никакой сокровенности. Учителя, преклоняясь перед [великими], следовали их словам, складывая их в сердце; ученики, обучаясь, следовали [установкам] школ, не прибегая к обсуждению. Воюя выгодным для себя оружием²⁷, они даже не смотрят на меч, наносящий им раны²⁸. Тем не менее, учение Шакия[муни] продвигалось на восток в Ся (Китай) и [понемногу] из незаметного превратилось в значительное. Все тексты, переведенные от [времен императора] Мин [поздней династии] Хань²⁹ до [правления императрицы] Чжоу Тянь³⁰ [династии Тан] были явными. Во время [правления императоров] Сюань-цзуна³¹ и Дай-цзуна³², когда [сияло] солнце Алмазной Мудрости и Обширной Мудрости³³, расцвело сокровенное учение, а его глубокий смысл с готовностью и широко обсуждался. Новое снадобье применялось недолго, и старую болезнь не удалось полностью излечить. [Китайские учителя откровенного буддизма] — даже натываясь на отрывки [сокровенного характера], такие, как указания в Ланка[ватара-сутре] на то, что «Будда Дхарма[кая] излагал Закон³⁴», или в [Да] чжи ду [лунь], что «природа тела [Будды Дхармакая имеет] утонченный облик³⁵» — толковали их в соответствии со своим воображением, или руководствовались учениями, выверенными в своих школах. Воистину, прискорбно, что эти мудрые учителя древности не смогли восхититься истинным вкусом молока буйволицы³⁶.

Спрашивают: Раз так, то в каких сутрах и шастрах приводятся различия между сокровенным и откровенным буддийским учением?

Отвечая, говорю: Выборочно назову следующие сутры и шаст-

25 *Ши ди цзин лунь*, Т 1522.26:132b.

26 Т 1668.32:601c.

27 Т. е. непреклонно придерживаясь своих убеждений.

28 Т. е. не находят даже времени задуматься над тем, что не вполне соответствует их учениям.

29 Традиционно считается, что буддизм впервые пришел в Китай при императоре Мин-ди (правил 58-75) в 67 г. н.э.

30 Иное имя императрицы У Хоу (правила 684-705).

31 Правил 712-756.

32 Правил 763-780.

33 Т. е. творили учителя Ваджрабодхи и Амогхаваджра.

34 Т 671.16:525 b.

35 Комментарий к «Махапраджняпарамита-сутре», приписываемый Нагарджуне и переведенный Кумарадживой. Т 1505.25:13c.

36 Были неспособны постичь окончательную истину.

ры: «Пять Таинств»³⁷, «Алмазный Пик»³⁸, «Сутра Уровней Святости»³⁹, [Махавайро]чана [сутра]⁴⁰, Ланка[ватара сутра]⁴¹, «[Сутра] Царей Учения»⁴², «[Трактат о] сознании Бодхи»⁴³, «[Трактат о] Ступенях [Великой] Мудрости»⁴⁴, «[Комментарий к Трактату о] Махаяне»⁴⁵.

Спрашивающий сказал: «Прошу, изложи подтверждения».

В ответ говорю: «Ради тебя я немедленно выкачу солнечный диск и разгоню тьму; взмахну ваджрой и искореню заблуждения».

Подраздел 2. Подтверждения в извлечениях; вразумления и пояснения.

(1) Бодхисаттва Нагарджуна в «Комментарии к Трактату о Махаяне»⁴⁶ пишет: «Все живые существа с безначального начала обладают исходной просветленностью, не отстраняясь и не отступая от нее. Отчего же живые существа и теперь, и прежде [стремились] стать Буддами, и в будущем [будут стремиться к тому же] ? [Среди них были те, кто] отправлял практики [и те, кто] не отправлял практик; [кто] слушал [и кто был] глух к наставлениям, — бесчисленное количество различий. Если бы все они обладали равной, единой просветленностью, то у всех бы в одно и то же время пробудилось сердце, они стали бы отправлять практики и достигли бы наивысших путей. Не оттого ли существуют подобные различия, что исходная просветленность природы Будды в некоторых случаях уступает по своей крепости?»

<... >

Разясняя, говорю: «Вопросы Пятого Раздела [«Комментария...»] заключают глубокий смысл. Лишь тщательно исследовав их тончайшую суть достигнешь предела [толкований]. [Ответы на эти вопросы] невозможно один за другим нанести на бумагу. Тщательно исследуйте их».

37 «Правила Пяти Сокровенных Практик Ваджрасаттвы, [пребывающего в] Йоге на Алмазной Вершине», перевод Амогхаваджра. Т 1125.20.

38 «Сутра Высокой Башни Ваджры всех йогических [практик]», перевод Ваджрабодхи. Т 867.18.

39 «Краткое изложение Разделения на Уровни Святости в Йоге Алмазной Вершины», перевод Амогхаваджры. Т 870.18.

40 Перевод Шубхакарасимха. Т 848.18.

41 Т 671.16.

42 «Сутра Великих Царей Учения, проявлявших и подтверждавших в Махаяне Истину Всех Татхагат Алмазной Вершины», перевод Амогхаваджра. Т 865.18.

43 Т 1665.32.

44 Т 1509.25.

45 Т 1668.32.

46 Т 1668.32:637b

(2) И еще сказано⁴⁷: «По какой причине в учении не–двойственности Махаяны отсутствуют причины и связи? [Ведь это] учение запредельно, тонко и глубоко [и изложено] Единым Почитаемым. — По той причине, что [в нем] отстраняются от способностей и условий. Почему отстраняются от способностей? — По той причине, что нет ни способностей, ни условий. Отчего же применяют построения? — Никаких построений нет. — Это учение Махаяны включает ли в себя всех будд [Равного Подобия]? — Безусловно, включает. Входят ли туда все будды [Рождения и Смерти]? — Не входят».

<...>

Разъясняя, говорю: так называемое [Учение] не–двойственности Махаяны, или море совершенной добродетели всех будд есть самоприрода Дхармакая. Это называется Тайной Сокровищницей, еще — Великим Царским Учением Алмазной Вершины. [Бодхисаттвы] равной просветленности и Десяти *Бхуми* видят и слышат, но не в состоянии постичь его. Поэтому именуется «Тайной»; подробнее разъяснено в «Ваджрашекхара сутре».

(3) В первом свитке «Аватамсака[–сутры] Пяти Учений⁴⁸» говорится: «Сейчас, раскрывая смысл учения Единой Колесницы Моря печатей-самая⁴⁹ Будды Шакья[муни], вкратце проведем разделение на Десять Врат. Говоря сперва о Колеснице Созидания, заметим, что значение учения Единой Колесницы имеет Двое Врат. Первые — различные учения; вторые — равные учения».

<...>

Разъясняя, говорю: «В «Трактате о Десяти *бхуми*» и в «Пяти Учениях» говорится о невыразимости моря [истинной] природы; это сопоставимо с тем, что бодхисаттва Нагарджуна говорит о невыразимости совершенной природы моря [истины] в не–двойственном [учении] Махаяны. Иными словами, возможность выразить подразделение причин — явное учение. Невозможность выразить природу результата — суть Тайной Сокровищницы».

<...>

(4) В третьем свитке *Тэндай сикан*⁵⁰ говорится: «Принцип Трех Истин⁵¹ непостижим и не имеет природы разъяснений. Собственно, и излагать это не следует. Если говорить ради [прояснения]

47 Т 1668.32:601с.

48 Т 1866.45:477а.

49 Подобно тому, как в великом море жизни проявляются («пропечатываются») все дела и вещи, море мудрости Будды проявляет («запечатлевает») в себе все дхармы.

50 Мо хо чжи гуань, Т 1911.46:26с.

51 Дхармы возникновения связей: а) пустотны, б) изменчивы, в) срединны.

связей, то выделим три значения. Первое — следование характеру изложения (т. е. следование смыслу слов ради других — *прим. Кукая*), второе — следование характеру мудрости (т. е. следование смыслу слов ради себя и других — *прим. Кукая*), третье — следование мудрости изложения (т. е. следование смыслу слов ради себя — *прим. Кукая*)».

<... >

Разъясняя, говорю: «Взгляды этой школы не превосходят Трех Истин. В сердцевине [любого] единого мгновения содержатся Три Истины. Отсюда происходит [таинственная] утонченность. Сто отрицаний и понижывающий дар, четыре слога и всеобщая гибель, единственно-Будда и участвующий Будда, — все это, в соответствии со способностями [воспринимающих] считалось предельной истиной в этой, или в других школах. Таким образом, это — как бы заставы явных учений. В доме-сокровищнице Истинных Слов они считаются начальными вратами для вступления на Путь. Это не есть сокровенные глубины. Это — не то сознание (*samta*), к которому следует стремиться».

(5) В «Ланкаватара сутре»⁵² сказано: «Из великого страдания Будда с древности одарил нас записями проповедей о практиках бодхисаттв и не-конечной нирване шраваков. Великая жалость и преподанные записи для шраваков возникли от крайней немощи живых существ и желания породить мужество и крепость в их сердцах».

<... >

Разъясняя, говорю: «Судя по этим словам, в «Сутре Лотоса Благого Закона» проповедовал Нирманакая.

<...>

Некоторые считают это проповедью Дхармакая, но лишь вводят этим в заблуждение».

(6) В «Сути Двух Истин»⁵³ Дзион-хоси⁵⁴ говорится: «В «Йога»⁵⁵ и «Только-сознании» сказано о Двух Истинах и Четырех Разновидностях. Четыре истины грубого мира: первая — мирская истина грубого мира (называется также истиной имеющей название, но не имеющей сути — *прим. Кукая*); вторая — мирская истина принципа пути (называется также истиной следования разделению вещей — *прим. Кукая*); третья — мирская истина подтверждения обрете-

52 Т 671.16:560с.

53 «Лес Истин Сада Дхармы Махаяны». Т 1861.45:287b.

54 Основатель школы Хоссо.

55 «Трактат о стадиях учителя Йоги» говорит о четырех вульгарных и одной точной [истине]; «Трактат о становлении Только-Сознания» говорит о четырех точных [истинах].

ния (также называется истиной спокойного установления способов [уная] — прим. Кукая); четвертая — мирская истина победы смысла (также называется истиной спокойного установления неизменности имен — прим. Кукая)».

<...>

Разъясняя, говорю: «Все, изложенное в этом свитке — мирские и победоносные истины, обдумывание разрушения и обсуждение смысла, единая истина Дхармадхату, таинство сути и отстранение от слов и прочее, — все это разновидности откровенного учения. Иными словами, четыре вида речений, [употребляемых] людьми, [подверженными] причинности и [разделяемыми] на классы — все несовершенны; лишь само-природа Дхармакая способна проповедовать запредельную истину словами истинной сути соответствия действительному значению. Она именуется сокровенным учением Мантра[яны]. О ней говорится в «Сутре Алмазной вершины» и других».

(7) В пятом [свитке] «Комментария в Уровнях [Великой] Мудрости⁵⁶» говорится: «Не рождается и не умирает, не временно и не постоянно, не едино и не множественно, не в прошлом и не в будущем. Дхармы, порождающие причины и связи, разбивают праздные рассуждения. Будда часто говорил об этом».

<...>

В разделе «О видении нирваны» «Трактата о Свете Мудрости⁵⁷» есть *гатха* бодхисаттвы Нагарджуны:

В этой первой истине
Будда изначально не проповедовал Закон;
Будда неразделяем;
Махаяну не следует проповедовать;
Когда говорят о проповеди Учения Буддой Изменений,
Это не соответствует [действительности].
В проповеди Закона Буддой нет сердца;
Все изменяющееся не есть Будда.
В первой истине
Еще нет проповеди Закона.
В пустоте, природа которой нераздельна,
Не может присутствовать сердце сострадания.
То, что у живых существ нет тела,
Еще не значит, что у них есть тело Будды.
Из-за отсутствия этого тела Будды
У них пока нет сострадательного сердца.

56 Т 1509.25:97b.

57 Т 1566.30:130c.

Разъясняя, говорю: «Сейчас, вне зависимости от письмен («написанного»), нет ясного учения; есть масса школ с крайними [взглядами] на полное отбрасывание нирваны, [описанными в] замысловатых [трактатах о так называемых] «срединных взглядах». Подобные «значения» есть врата преграждения [понимания]. В них отсутствует проявленная добродетель».

<...>

В 38-м [Разделе] «Трактата об уровнях Великой Мудрости»⁵⁸ бодхисаттва Нагарджуна говорит: «В Учении Будды есть Две Истины. Первая — Истина Мирская. Вторая — Истина Первого Значения. Объясняется так, что, поскольку есть Мирская Истина, то есть и живые существа, а, поскольку есть Истина Первого Значения, у живых существ нет причин существования».

<...>

Нагарджуна в «Комментарии к Трактату о Махаяне»⁵⁹ говорит: «Есть пять видов словесных проповедей, два вида имен и знаков. [Также —] десять видов сознания, поскольку они совпадают с сутра-ми и отличаются от проповедей».

<...>

Разъясняя, говорю: «Значение раздельности и нераздельности слов-знаков и сознания ясно изложено в этом трактате. Подробно истолковываются заблуждения «мудрецов» откровенного учения».

(10) В «Трактате о пробуждении сознания бодхи Алмазной Вершины»⁶⁰ сказано: «Все будды-бодхисаттвы в древности пребывали в земле причины и, пробуждая это сознание, заповедовали о Побеждающем Значении, Обете Практик и *Самадхи*⁶¹. Они никогда не забывали о том, что для становления Буддой [необходимо определенное] время. Поскольку лишь в учении Мантра[яна говорится о] становлении Буддой в нынешнем теле, изложена суть этого *самадхи*. В [трудах] остальных учений об этом ничего не написано».

Разъясняя, говорю: «Этот Трактат великого святого Нагарджуна в 1000 главах — наисокровеннейшая суть тайной сокровищницы. Там изложены все различия двух учений — откровенного и сокровенного, поверхностность и глубина, быстрое и медленное становление Буддой, прозрения и ошибки. Иными словами, все учения — Закон,

58 Т 1509.25:336b.

59 Т 1668.32:605c.

60 Т 1665.32:572c.

61 Три вида просветленного сознания: 1 — Сердце Глубокой Мудрости (праджня), побеждающее и отбрасывающее все низкое; 2 — Просветленное Сознание Великого Сострадания, успокаивающее и радующее людей; 3 — Провидческое Сердце Трех Таинств Йоги.

излагаемый Телом обретения и использования [для блага] других, или Телом Превращений, то есть откровенные учения. Изложение же учения о *самадхи* есть Врата *Самадхи* Сокровенной Мантры, излагавшееся Телом Само-природы Дхармакая. Об этом говорится в 100 тысячах *гатха* «Ваджрашекхара-[сутры]».

Завершающий свиток

(11) В 1–м Разделе «Сутры Шести Парамита»⁶² сказано:

Самоприрода Драгоценной Дхармы всегда чиста и свежа;
Все будды, почитаемые в мире, проповедовали это.
Ее закрытость всевозможной пылью чувственных страстей
Подобна тому, как облака скрывают яркие лучи солнца.
Незагрязненность Драгоценной Дхармы хранит добродетели сущих,
Совершенствует Постоянство, Радость, Самость и Чистоту.

(12) В 9–й главе «Сутры [вхождения в] Йогу»⁶³ сказано: «Внутреннее подтверждение мудрости в нашей Колеснице [показывает, что] ложное знание не есть Предельный Мир. После ухода Татхагаты, кто способен изложить нам Закон? После ухода Татхагаты для будущего совершенно не осталось [достойных] людей. Из великого сострадания он вслушивается и посылает к нам носителей Закона. На юге Великой Страны есть *бхикишу* великой добродетельности по имени бодхисаттва Нагарджуна. Он ясно видит [смысл] наличия и отсутствия и излагает Учение непрезойденной Махаяны для [блага] людей».

Разъясняя, говорю: «[Сказанное —] «внутреннее подтверждение мудрости в нашей Колеснице» указывает на Тайную Сокровищницу Мантра[яны]. Татхагата ясно об этом говорит. То же самое — о проповеди людям. Не должно быть сомнений относительно наличия мудрости у людей».

(13) И еще, во 2–й главе «[Сутры вхождения в] Йогу»⁶⁴ сказано: «Далее — здесь Великая Мудрость! — проповедь Самбхогакая, [пробуждаемого] Дхармакая, [гласит]: несмотря на то, что истинная («собственная») форма всех дхарм одинакова, разделяющее сердце привязывается к ложным, отдельным формам; здесь Великая Мудрость! — это называется сущностными образами ложных разделений; здесь Великая Мудрость! — это называется образами изложения Закона Буддой Самбхога[кая]. Здесь Великая Мудрость! — проповедь Закона Дхарма[кая] отстраняется от сущностных соответствий образам сердца, становится предельным миром мудрых практик и внутренней просветленности и потому — Великая Мудрость! — именуется формой проповеди Закона Буддой Дхарма[кая]».

<... >

62 Т 261.8:868b.

63 Т 671.16:569a, перевод Бодхиручи.

64 Т 671.16:525b.

Разъясняя, говорю: «В этой сутре рассмотрена проповедь Закона Тремя Телами. Будда Превращений (Нирманакая) не говорил о запредельном мире мудрости внутренней просветленности. Это проповедовал лишь Будда Дхармакая. Далее в тексте утверждается именно этот Принцип».

(14) В «Пяти Сокровенных Сутрах Алмазной Вершины»⁶⁵ сказано: «Если практиковать по откровенным учениям, то по окончании трех неисчислимых *кальпа* подтвердится непревзойденное бодхи, в этом состоянии произойдут 10 продвижений и 9 отступлений. Либо — выйдя на 7-е *бхуми*, обретется плод счастливой добродетели и мудрости шраваков и пратьекабудд, однако полное просветление достигнуто не будет. Если же [следовать] Учению, изложенному Телом самообретения и использования Вайрочаны, о мудрости самопознания внутренней просветленности, либо — Мудрости Тела обретения и использования [для блага] других Великого Ваджрасаттвы, то уже в нынешнем рождении встретишь мандала-*ачарья* и сможешь вступить в мандалу. Устранив препятствия кармы, войдя в *самадхи* бодхисаттвы Фугэн, сольешься с телом Ваджрасаттвы».

<...>

Разъясняя, говорю: «[Здесь противопоставляются] «прекращение слов» и «разрушение сердца» в писаниях откровенных учений и предельный мир мудрости внутренней просветленности Дхармакая [Маха]вайрочаны».

<...>

И еще, в «Ваджрашекхара-йога-сутре»⁶⁶ сказано: «Татхагата повсеместного сияния Ваджракая с помощью четырех видов тел Пятеричной Мудрости пребывает исходно в Алмазных Сердцах; все зависит от его самоприроды; Ваджра [Трех Таинств —] Тела, Слова, Сердца, превосходит 10-е, сокровенное *бхуми* отдельных [проявлений] Дхармакая».

И еще, в «Сутре разделений уровней святости»⁶⁷ сказано: «Будда [в теле] самообретения и использования испускает неисчислимы бодхисаттв; все они — единой природы, то есть алмазной природы. Таким же образом, все будды-бодхисаттвы проповедуют Врата Трех Таинств самопросветленности, поскольку [пребывают в теле] Самообретения Радости Дхармы».

<...>

(15) В «Сутре разделения уровней святости Алмазной Вершины»⁶⁸ сказано: «Школа Мантра-*Дхарани* есть учение таинств глубины всех Татхагат, Врата Дхармы практики просветления священной мудрости самопознания. Все Татхагаты входят в мандалу

65 Т 1125.20:535b.

66 Т 867.18:253c.

67 Т 870.18:288a.

68 Т 870.18:287c.

и обретают степень слышания бодхисаттвы; превзойдя Три Мира, [входят во] Врата *Самадхи*, получив наставления Будды).

Разъясняя, говорю: «В этой сутре ясно изложены мелкие и глубокие разделения проповеди Учения Тремя Телами; скорость и замедленность, правильные и неверные [способы] становления Буддой. «[Сутра] йоги [Алмазной Вершины]» разделяет форму и суть проповеди Закона Тремя Телами. Никто из мудрецов откровенных знаний не получал наставлений от Дхармакая [и потому] не познал сути. Таковы различения двух учений — откровенного и сокровенного».

Подраздел 3. Подтверждения в извлечениях; комментарии и толкования.

В Ваджрашекхара сутре⁶⁹ сказано: «Однажды Бхагават, Татхагата Повсеместного Сияния Алмазного Мира в четырех [телах] Дхармакая Пятеричной Мудрости, окруженный самая Самопробытия, в Полной Луне Сердца Великого Просветления, посреди неисчислимых просветленных сердец ясного света ваджры, пребывал в образе самоприроды с Ваджрапани и другими шестнадцатью Великими Бодхисаттвами, с небесными девами обретения четырех практик, с небесными девами восьми внутренних и внешних воспитаний и забот».

<... >

В Махавайрочана сутре⁷⁰ сказано: «Однажды Бхагават пребывал в громадном замке Алмазного Дхармадхату привносимого и имеющегося Татхагат. Вокруг него собрались все обретшие Алмазную [Природу], именуемую пустотной и незагрязняемой, во главе с Ваджрапани — Повелителем Тайн. Обратившись к десяти Буддам <... > и ко всем Великим Бодхисаттвам, он стал излагать Закон. И, когда закончились три отрезка дня, силой привносимого и имеющегося он открыл, [что составляющие Трех Таинств —] тело, речь и мысль — равны и подобны. (Это — проповедь Закона Телом Самоприроды, — *прим. Кукая.*)

В другой раз среди этих бодхисаттв главным был не Фугэн. Среди всех, обладающих Алмазной [Природой], не было Повелителя Тайн. Татхагата Вайрочана, посредством привносимого и имеющегося, произвел все кармические тела из одного Тела Равенства. (Это — проповедь Закона Телом Обретения и Использования. — *прим. Кукая.*)

Рождение происходит не из тела, не из слова, не из мысли Будды Вайрочаны. Возникновение, гибель, распространенность всех вещей непостижима. Более того, вся карма тела, карма слова, карма мысли Вайрочаны во всех местах и во все времена излагались, как Учение Пути Мантра[яны]. (Это — проповедь Закона Телом Измене-

69 Т 867.18:253с.

70 Т 848.18.:1а.

ний и Превращений. — прим. Кукая.) И еще, бодхисаттвы Алмазный Фугэн, Падмапани и другие, проявляясь в различных формах в десяти направлениях, проповедовали Закон свежими и чистыми строками Пути Мантра[яны]. (Это — проповедь Закона Телом Равного Течения». <...> — прим. Кукая.)

В 9-й главе «Сутры дхарани охранения страны»⁷¹ сказано: «Будда, обращаясь к Повелителю Тайн, сказал, ‘добрые мужи, эта дхарани широко проповедовалась Почитаемым Миром Вайрочаной для небожителей безграничных пределов, для Индры и его окружения. Изложим же теперь ее здесь, в Алмазном Зале Бодхи, для всех земных царей и бхикуу в сокращенном виде’».

В 9-й главе «Трактата об уровнях [Великой] Мудрости»⁷² сказано: «У Будды есть два вида тел. Первый — Тело Природы Дхармы, второй — тело, рожденное от отца и матери. Это Тело Природы Дхармы полностью заполняет 10 направлений пространства (акаша), проявляясь в неизмеримых, безграничных количествах форм и образов».

<...>

И еще сказано⁷³: «Будда Дхармакая постоянно испускает яркий свет, постоянно проповедует Закон. Однако, из-за грехов [Будду] не видят, [а его проповеди] не слышат, подобно тому, как слепые не видят восшедшего солнца, а глухие не слышат раскатов грома. Поэтому, хотя Дхармакая испускает непрерывный ясный свет и постоянно проповедует Закон, живые существа, накопившие на протяжении неисчислимых *кальпа* тяжесть грехов и грязь преступлений, не видят и не слышат; когда же ясное зеркало поверхности воды отобразит [внутреннюю сущность, они] увидят, а пока из-за загрязненности и замутненности не видят».

<...>

И еще сказано⁷⁴: «В «Алмазной сутре таинственного ступания»⁷⁵ излагается таким же образом. Есть Три Таинства Будды: Таинство Тела, Таинство Слова, Таинство Мысли. Все люди и небожители непросветленны и не знают [истины]».

Подраздел 4. Разделение откровенного и сокровенного.

Спрашивают: Если все так, как ты рассуждаешь, то проповедь Будды Дхармакая о своей внутренне подтвержденной мудрости называется сокровенной, а [учения] о внешних [подтверждениях] — от-

71 Т 997.19:565с.

72 Т 1509.25:121с.

73 Т 1509.25:126b.

74 Т 1509.25:127с.

75 Т 310.11:53.

кровенными. Тогда отчего [выражение] Тайная Сокровищница встречается в некоторых сутрах, излагавшихся Почтенным Шакья[муни], (Нирманакая)? Также, куда следует отнести учения («сокровищницу») о *дхарани*, изложенные этим Почитаемым?

Отвечаю: Значения откровенного и сокровенного множественны, бесчисленны. Если сравнивается мелкое с глубоким, то первое называется откровенным, а второе — сокровенным. В этом причина того, что мы часто находим имя Тайной Сокровищницы также и в [не-буддийских] писаниях внешнего пути. В изложениях Татхагаты были проведены разнообразные различия между откровенным и сокровенным. Учения Хинаяны, изложенные Буддой, могут быть названы сокровенными по сравнению с учениями, проповедовавшимися не-буддийскими («внешними») учителями. Таким же образом, когда учения Маха[яны] сравниваются с учениями Хина[яны, первые —] сокровенные, [а вторые —] откровенные. [Даже в самой Махаяне учение] Одной Колесницы — тайное по сравнению с учениями Трех [Колесниц]. Выделяя *дхарани* из многих имен, называют его сокровенным. Изложения Дхармакая глубоки и скрытны, тогда как учения Нирманакая очевидны («мелки») и упрощены; следовательно, [первые] именуется сокровенными. Слово тайное имеет два значения: первое — тайна живых существ, второе — тайна Татхагаты. Поскольку живые существа, непросветленные и заблуждающиеся, скрывают свою исходную природу истинной просветленности, это зовется «тайной живых существ от самих себя». Учение, изложенное Нирманакаей, приспособлено к нуждам времени и есть [действенное] снадобье. Его слова не пусты, поэтому Тело обретения и пользования [ради блага] других скрывает свое внутреннее подтверждение [просветленности] и не открывает его в наставлениях. Даже [бодхисаттвы] Равной Мудрости слушают, но не слышат; даже [бодхисаттвы] Десяти *Бхуми* отстранены от него. Это и зовется «тайной Татхагаты». Итак, значений слова сокровенное много, однако в истинном смысле его следует употреблять лишь к тайной сокровищнице высшего, непревзойденного само-состояния [Будды] Дхармакая. Раздел *дхарани*, проповедовавшийся Нирманакаей, также называется сокровенным, однако, при сравнении с проповедованным [Буддой] Дхармакаей видно, что он — не истинный, а временный. Среди [именуемого] «сокровенным», есть временное и есть истинное; их следует разделять верно, в соответствии с обстоятельствами.

Сокровенный ключ к «Праджня [-парамита] хридая-сутре»

[般若心經秘鍵]¹

Острый меч Манджушри отсекает все ложные мысли;
Священные² слова Матери Осознания³ наставляют нас в совершенствовании.

ॐ и ॐ⁴ — «зерновые» мантры [Праджня и Манджушри];

Это — *дхарани*, включающие в себя все учения⁵.

Как освободиться от бесконечного круга рождений и смертей (самсара)?

Единственный путь—дхьяна (созерцание) и правильное мышление.

Самадхи Почитаемых⁶ выражено самим [Буддой Шакьяму]ни;

Да распространится его сострадание на меня, приступающего к его истолкованию.

[Введение]

Дхарма Будды не пребывает в отдалении; она в нашем сердце, она близка нам. Истинное подобие не пребывает вовне; если оно не в наших телах, то где его отыскать? Поскольку по своему собственному

1 Перевод выполнен по изданию: ТКД 3.1-13; комментарий по: Кобо Дайси 1979: 1:108-22. Считается, что Кукай составил этот труд в 818 г., когда в стране разразилась эпидемия, и император дал обет многократно переписывать “Сутру мудрости сердца”, покуда болезнь не отступит.

2 Букв. “санскритские”.

3 Одно из имен бодхисаттвы Праджня – символа мудрости и Основного Почитаемого текстов *praññāpāramitā*.

4 *Dhīḥ* и *Maṃ*.

5 Бодхисаттвы Манджушри и Праджня персонифицируют мудрость — предмет изложения сутры. Первый изображается сидящим на льве и держащим в руках меч, отсекающий корни невежества; второй — держащим в руках коробку с сутрами. Каждая из четырех строк стихотворной *гатха* символизирует мандалу: а) Маха-мандала — «меч» и «священные слова» [т.е. сутры в коробке]; в) Дхарма-мандала — *dhīḥ* и *maṃ* — «зерновые мантры»; г) Карма-мандала — действия бодхисаттв («отсекают» и «наставляют»).

6 Праджни и Манджушри.

выбору мы либо остаемся в заблуждении, либо достигаем просветленности, устремившись к просветлению, мы достигнем его. Видим свет, или погружаемся во тьму не по чьей-либо воле, потому, определив устремления и посвятив себя практикам, мы немедленно достигнем просветленности⁷.

Прискорбны и достойны сожаления те, кто пребывает в долгом сне. Горько и больно смотреть на тех, кто отравлен до состояния безумия. Пьяница насмехается над трезвым. Дремлющие смеются над бодрствующими. Если им не отправиться за лекарствами Царя Врачевания⁸, когда они смогут узреть Свет Великого Солнца⁹? Сила заблуждений и продолжительность времени, необходимого для достижения просветленности, у людей разнится, так же как личные наклонности и предпочтения. Это неизбежно приводит к учению, состоящему из двух разделов, как бы — двух колес [повозки], или двух помогающих рук: Алмазного и Лotosового Пределов¹⁰, и Пяти Колесниц¹¹, несущихся в ряд и преодолевающих барьеры заблуждений. Как и в случае с противопоставлением чего-то яду при отравлении, лекарства разнятся в зависимости от того, для кого они предназначаются. Таков основной направляющий принцип сострадательного отца, который ведет своего сына.

«Хридая-сутра» представляет великую мантру сердца и *самадхи* великого бодхисаттвы Праджня. Все ее слова, изложенные в четырнадцати строках¹², можно написать на одном листе бумаги. Она проста, и в то же время воспринимается; сжата и в то же время глубока. Выражения мудрости в Пяти Сокровищницах¹³ изложены [здесь] в одном предложении, и ничего не упущено; цели семи школ¹⁴ представлены в одной строке без сокращений. «Бодхисаттва Авалокитешvara», [появляющийся в начале сутры], представляет сторонников различных Колесниц. «Освобождение от всех страданий», или «нирвана» указывает на состояние просветленности, обретаемое пра-

7 Данный отрывок — адаптированная цитата из «Комментария к Хридая сутре» Мин-куана (卍字統藏經, 1-41-4).

8 Будда Махавайрочана.

9 Т. е. обрести природу Будды.

10 Праджня и Манджушри.

11 Колесницы: людей, небожителей, шраваков, пратьекабудд, бодхисаттв. Ступени совершенствования, вершиной которого представляется эзотерическое учение школы Сингон.

12 Есть два толкования этой фразы: 1. В самом распространенном варианте сутры содержится 17 1/2 строк; вероятно, Кукай при счете исключал заключительные мантры. 2. Один из вариантов перевода сутры (Кумараджи-вы) содержит 14 строк.

13 Сутры, Виная, Шастры, Праджня-парамита, *Дхарани*.

14 Кэгон, Санрон, Хоссо, Тэндай, шраваки, пратьекабудды, Сингон.

ктикованием различных учений. «Пять скандха» указывают на мир предметов, видящийся во сне, а «[все] будды в трех [временных измерениях]» открывают просветленное сознание. Когда [бодхисаттва] Самантабhadра слышит слова «форма есть пустота», он раздвигает губы в улыбке, выражая этим совершенное толкование; когда доходит до рассуждений о «нерожденном», [бодхисаттва] Манджушри радостно смеется, опровергая все безосновательные рассуждения. При словах «мир сознания», [бодхисаттва Амитабха, утверждающий, что все дхармы есть только сознание,] рукоплещет. [Бодхисаттва Авалокитешвара,] проповедующий возвращение к единству [видения и видимого], восхищен [словами «Нет мудрости и обретаемого, ибо обрета́ть нечего»]. Двенадцать Связей Причинности указывают пратьекабуддам [сущность] рождения и смерти, а положение о Четырех Благородных Истинах, [представленное словами сутры «нет страдания»], приводит в изумление [наездников] Козьей Колесницы¹⁵, [поскольку здесь они сталкиваются с основным положением своего учения]. Два слога 𑖦𑖳¹⁶ символизируют цели всех Сокровищниц¹⁷; два слова 𑖦𑖳¹⁸ – и 𑖦𑖳𑖦¹⁹ – являют содержание Откровенного и Сокровенного Закона. Значение каждого звука и знака [в сутре] не может быть адекватно переложено, как бы долго кто-то не комментировал ее. Содержание, символизированное каждым именем, превосходит словесное общение, даже если бы это пытались сделать бесчисленные Будды.

При такой природе этой сутры, если кто-либо возглашает ее, тесно придерживается ее, объясняет, или почитает ее, то он освободится от страданий и ему будет даровано радостное [просветление]. Если он практикует учения, размышляет над ними, то достигнет просветленного состояния («обретет Путь»), и в нем проявятся божественные силы. Очень правильно эту сутру называют чрезвычайно глубокой.

Наставляя («спасая») молодых [учеников], я выделяю самое основное из этой сутры и истолковываю ее, разделяя на пять частей. Несмотря на большое количество комментаторов, похоже, еще никто не замечал ее сокровенного значения. Различия между [китайскими] переводами, равно как явленные и сокровенные [значения] будут рассмотрены позже.

Некоторые говорят, спрашивая²⁰: «Категория мудрости относится к [изложенному в] сутрах второго ряда. Отчего же для этой сутры возможно содержать в себе то, что относится к третьему разряду?»²¹

15 Шраваков.

16 *gate*

17 Хинаянских учений.

18 *para*

19 *parasam*

20 Подразумеваются адепты школы Хоссо.

21 «Раскрывающих глубины сокровенных (т.е. эзотерических) сутр».

[Отвечаю]: «В церемониях, отправлявшихся Татхагатой, единое слово включало в себя учения Пяти Колесниц; за единый момент мысли он проповедовал учения, изложенные в Трех Сокровищницах²². Так чего же может не хватать в [этой сутре, состоящей из] одной книги и из одной главы? Слова в ней сопоставимы с рисунком на [панцире] черепахи, с гадательными палочками, содержащими знаки всех проявлений, с бесконечно сопряженными ячейками в сети Индры, или со словами в [санскритском грамматическом тексте], составленном Индрой, со всевозможными значениями».

Затрудняющиеся [с пониманием] говорят: «Раз это так, то отчего прежде учителя не говорили таких слов?»

Отвечаю: «Так же, как доктор («святой») прописывает [разные виды] лекарств, в соответствии со степенью болезни, так и мудрец учит, исходя из восприятия внимающих ему. Говорит он, или молчит, — зависит от характера времени и природы слушающих. Для меня неясно — отчего они не говорили, когда следовало бы, а может быть они не говорили просто потому что не пришло время говорить. Быть может, я собираюсь сказать то, чего говорить не следует; в этом слушаю отдаю себя на суд мудрых».

[Толкование названия сутры]

«Изреченная Буддой Сутра Сердца Великой Праджня-Парамита» имеет два названия: санскритское и китайское. В указанном [прочтении, в свою очередь,] смешаны наречия ху и хань²³. Три знака — «изреченная», «сердце», «сутра» — хань; остальные девять — ху. На санскрите сутра называется: *buddha-bhāṣā-mahāprajñāpāramitā-hṛdaya-sūtram*²⁴. Первые два знака²⁵ [Buddhā] — имя «совершенно просветленного»; следующие два знака [bhaṣa] означает, что, излагая сокровенное буддийское учение («открывая тайную сокровищницу»), он дарует нектар бессмертия. Следующие два знака [mahā] используется для указания на «великое, многозначительное, превосходное». Далее, следующие два знака [prajñā] подразумевают обретение мудрости истинной сути. Следующие три знака [pāramitā] говорят, что «то, что следует сделать, исполнено совершенно». Следующие два — [hṛda] означают «центр». Следующие два, [sūtram], выражают «то, что держится вместе, связанное, как гирлянда цветов».

22 Сутры, Виная, Шастры.

23 胡漢. С эпохи Поздняя Хань до эпохи Суй язык Западной Индии определялся как 胡. Некоторое время санскрит обозначался как знаком 梵, так и 胡.

24 Более точное название: *Buddha-bhāṣā-mahā-prajñā-pāramitā-hṛdaya-sūtram*

25 Здесь и далее под «знаками» подразумеваются санскритские литеры.

В цельном названии сутры могут быть выделены [три элемента]: лица, дхармы [— символических знаков] и уподоблений. В заглавии [указано имя] великого бодхисаттвы Праджняпарамита. Это — элемент [божественного] лица. Этот бодхисаттва обладает *samādhi* от [провозглашения] мантр и [вызывания перед взором знаков] Дхарма-мандалы. Каждая буква в заглавии — дхарма — [символическая литера]. Хотя любое слово временно и просто, это все же глубокий символ, выражающий природу Дхармы. Это [я имею в виду, говоря об элементе] уподоблений.

Это учение *samādhi* Будда излагал Шарипутре и другим, когда пребывал на Орлиной вершине.

Имеется много [китайских] переводов этой сутры. Лучший из них — перевод [Кума]радживы²⁶, на него я опираюсь.

Далее, в переводе Хэнкаку-сандзо²⁷ в тексте отсутствуют четыре знака «изреченная Буддой великая...» После слов «Пять скандха» добавлен знак «прочее»; после слова «бесконечное» опущено слово «все». После *dharanī* текст отсутствует.

Далее, в тексте И-цзина²⁸ отсутствуют знаки слова «Великая»; после мантры добавлено «слушавшие возрадовались».

Еще, в переводе Фа-юэ²⁹ и Праджни³⁰ введение соединено с основным текстом.

И еще, — в третьем свитке «Сутры собраний *дхарани*»³¹ излагается учение о мантрах. Текст сутры тот же, что у [Кума]-радживы.

«Мудрость сердца» — *dharanī*, провозглашавшееся при обращении к бодхисаттве [Праджня]. Мантра этой сутры [Gate gate...] есть великое заклинание сердца. Отсюда и появилось название [сутры] — «мудрость сердца».

Некоторые [сомневающиеся] говорят, что эта сутра — всего лишь краткое и простое переложение [Mahaprajnaparamita-sutra], и именно поэтому в ней употреблено слово «сердце», и что в раз-

26 Kumārajīva (344–413) – знаменитый индийский учитель, распространявший буддизм. Прибыв в 401 г. в Китай, он перевел в танской столице Чанъани с санскрита на китайский большое количество сутр и комментариев к ним.

27 遍覺三藏. Посмертное имя Сюань-цзана (600–664) — известного паломника и переводчика буддийских текстов эпохи Тан.

28 義淨 (635–713), известный переводчик буддийских текстов эпохи Чжоу. Предпринял путешествие в Индию «в поисках Учения». Переводил труды школы Йогачара, монашеские обеты Виная, эзотерические трактаты.

29 (653–743). Монах из Восточной Индии.

30 Монах из Северной Индии, прибыл в Китай в 782 г. Один из учителей Кукай.

31 Т 901:18.804с–812b.

личных случаях ее не проповедовали, как отдельную сутру. На это я замечу, что и у дракона есть змеиные чешуйки³².

В сутре пять частей. Первая дает общее представление о личности [подвижника] и о Дхарме и соотнесена со строками «Когда бодхисаттва Авалокитешвара <...> освободился от всех страданий». Вторая, где разбираются различные Колесницы, соотносится со строками «форма не отличается от пустоты <...>, поскольку нет предметов для обретения». Часть третья говорит о благах, обретаемых подвижником, и соотносится со строками «бодхисаттва <...> высшей просветленности (*samyaksambodhi*)». Четвертая представляет окончательные разъяснения и соотносится со строками «таким образом известно, что *prajñā-[pāramitā]* <...> истинная и не фальшивая». Пятая часть — мантра, тайное сокровище: «ॐ ॐ <...> ॐ ॐ»³³.

1. [Раздельное толкование. Личность подвижника и Дхарма.]

[Когда бодхисаттва Авалокитешвара проповедовал глубокую всепроницающую мудрость (праджняпарамита), он ясно определил, что Пять скандх пусты и, таким образом, освободился от всех страданий].

В этой первой [части сутры] пять элементов могут быть определены так: исходная причина, практикование, осознание (подтверждение), вхождение [в нирвану] и время. Под Созерцающим Само-пребывание (бодхисаттвой Авалокитешварой) подразумевается человек, способный отправлять практики; его исходная (внутренне присущая) просветленность есть [изначальная] причина. «Всепроницающая Мудрость» есть дхарма истинного видения; под этим подразумевается практика [созерцания]. [Словами] «ясно [определил, что Пять скандх] пусты» раскрывается состояние мудрости как способности видения. [В отрывке] «освободился от всех страданий» выражен результат обретения; этот результат есть вхождение [в нирвану]. Существует бесконечное количество [способов] обретения мудрости теми, кто практикует учение. Из-за это-

32 Подразумевается, что в «Хридая-сутре» («дракон») есть некоторые выражения, идентичные соответствующим в «Махапраджняпарамита-сутре» («змея»), но первая неизмеримо более значима и глубока, нежели вторая. Два других комментария: «Даже если змея превратится в дракона, у нее сохраняются змеиные чешуйки», «Хотя у дракона чешуя похожа на змеиную, он все же не змея».

33 *gate, gate <...> svāhā*

го разнообразия разным людям требуется различное время, [чтобы прийти к такому осознанию]; некоторым надо прожить три жизни, некоторым — три *кальпа*, некоторым — шестьдесят [*кальпа*], а другим — сто [*кальпа*]³⁴, [в зависимости от силы их] заблуждений и привязанностей. Такие [различия во времени подразумеваются] использованием слова «когда» [в начале сутры].

В *гатха* говорю:

Созерцающий [бодхисаттва Авалокитешвара] [поощряет] практики [ради обретения] мудрости.

Он ясно определил, что Пять *скандха* пусты.

Некоторым из тех, кто практикует созерцание, приходится затрачивать *кальпа*,

И все же, они сольются с Единым Сознанием³⁵, свободным от загрязнений.

2. [Определение Колесниц]

Перейдя ко второй части, можно выделить Пять Колесниц: Хуаянь (Кэгон), Мадхьямика (Санрон), Йогачара (Хоссо), Двух [школ — Хинаяна] и Единого [Пути] (Тэндай)³⁶.

1. Сперва Кэгон; подразумевается учение («врата») *самадхи* Созидающего Татхагаты. Соответствующий отрывок в сутре: от «форма неотлична от пустоты» до «может быть сказано то же».

[«О, *Шарипутра*, форма есть пустота, пустота есть форма; форма есть не что иное, как пустота, пустота же — не что иное, как форма. О чувствовании, понимании, предрасположенности и сознании может быть сказано то же».]

«Созидающий Татхагата» есть сокровенное имя бодхисаттвы Самантабhadра. Безупречное дело этого бодхисаттвы [— обретение просветленности —] изначально основывалось на [его осознании] Троичного Закона³⁷; поэтому он и назван таким сокровенным именем. Также, он — воплощение всех

34 Три жизни — относится к последователям Кэгон; 3 кальпа — к последователям Мадхьямика и Йогачара; 60 кальпа — к шравакам; 100 кальпа — к пратьекабуддам.

35 «Единым Сердцем недвойственности сокровенных истинных слов».

36 Кукай приводит этот перечень в следующем сокращении: 建・絶・相・二・一.

37 «Части и целое нераздельны»; «целое нераздельно с целым»; «части нераздельны с частями».

действий и клятв, исходящих из просветленного сердца всех Татхагат.

В *гатха* говорю:

Форма и пустота изначально недвойственны;

Части и общее всегда были [едино]подобны.

Три [Дхармы] соединяются безо всяких препятствий.

Сравнения с водой и золотом³⁸ разъясняют основное положение.

2. Второе – Санрон, то есть учение *самадхи* Татхагаты, свободного от всех беспочвенных рассуждений. Соответствующий [отрывок в сутре]: от «все дхармы по сути пусты» до «ни увеличиваются они, ни уменьшаются».

[«О, *Шарипутра*, все дхармы по сути пусты; они не рождены, не исчезаючи; не загрязнены, не очищены; ни увеличиваются они, ни уменьшаются»]

«Татхагата, свободный от всех беспочвенных рассуждений» – сокровенное имя бодхисаттвы Манджушри. Острый меч мудрости Манджушри может рассечь заблуждающийся и привязанный ум с безжалостностью Восьмеричного Отрицания³⁹, — отсюда и это [сокровенное] имя [Татхагаты].

В *гатха* говорю:

Восьмеричное отрицание прекращает все беспочвенные [рассуждения]; Манджушри — тот самый, [кто представляет такой подход].

Лишь принцип пустоты есть окончательная истина; Его значения и применения глубоки и верны.

3. Третье — Хоссо, то есть *самадхи* великого бодхисаттвы Майтрейя⁴⁰. Соответствующий [отрывок в сутре]: от «таким образом, в пустоте нет формы» до «ни области сознания».

[«Таким образом, в пустоте нет формы, нет возбуждения, нет постижения, нет предрасположенности, нет сознания; ни глаза, ни носа, ни языка, ни тела, ни ума; ни формы, ни звука, ни запаха, ни физических ощущений, ни объектов сознания; ни области видения... ни области сознания»].

38 Эти сравнения давал Фа-цзан — третий патриарх школы Хуаянь (Кэгон) в своем труде «Золотой лев» (Т 11880.32).

39 Восемь Отрицаний Срединного Пути: не рождаются; не умирают; не постоянны; не прерывисты; не едины; не различны; ни в будущем; ни в прошлом (Т 30.1в).

40 Здесь Кукай дает фонетическую запись иероглифами титула mahā-maitreya-bodhisattva.

Великое *самадхи* [Майтрейя] характеризуется состраданием, вызывающим радость; его ведущий принцип (誠) — указывать на [закон] причины и следствия. Рассуждая о различиях между сущностью и видимостью, [он отрицает действительность мира предметов], заявляет, что существует только сознание. Но содержится ли в этом только сознание («сердце»)?

В *гатха* говорю:

Когда можно разрушить [уверенность в] двух «я»⁴¹?

Можно постичь Дхармакаю через три неизмеримые *кальпа* [подвижничества].

[Сознание-сокровищница] *ādā[na]*⁴² — основная природа [всех прочих] сознаний;

Призрачные проявления есть лишь имена, лишённые реальности.

4. Четвертое - Две [школы Хинаяны]; подразумеваются две разновидности: первая признает только [Пять] скандх, но не [постоянство] личности (т.е. шраваки); [другая — та, что] свободна от семян кармы (т.е. пратьекабудды). Иными словами, таковы учения *самадхи* последователей Второй Колесницы.

[Соответствующий отрывок в сутре:] от «нет невежества» ... до «ни старости, ни смерти». Этот отрывок соответствует *самадхи* пратьекабудд.

В *гатха* говорю:

Получая напоминание от [падающих] листьев, [сорванных] ветром, осознаём причины и следствия существования.

Когда сможем мы, обретши просветленность, освободиться из круга превращений (самсары)?

[Видя недолговечность] росы на цветке, искореняем невежество.

Взгляни, вон рядами бок о бок пробегают козы и олени⁴³!

«Нет ни страдания, ни накопления, ни уничтожения, ни [Благородного] Пути». Этот отрывок из пяти знаков описывает *самадхи*, обретенное на пути шраваков.

В *гатха* говорю:

Где «я» у побелевших костей?

У бледного трупа нет даже собственного тела.

41 Т.е. «я» человека и «я» дхарм, постоянство личности и существование всех вещей.

42 *Ādāna-vijñāna* — средний из трех типов 8-го вида сознания: *alāja-vijñāna*.

43 Козы и олени — символы соответственно, шраваков и пратьекабудд.

Мой учитель — «Четыре Созерцания»⁴⁴.

Какое блаженство — стать архатом!

5. Пятое: под Единым [Путем] (Тэндай) подразумевается учение *самадхи* бодхисаттвы Арья-авалокитешвара.

[Соответствующий отрывок в сутре:] от «нет мудрости» до «[нет обретения,] поскольку нет обретаемого предмета».

Этот бодхисаттва, сокровенное имя которого — «Татхагата, самоприрода которого чиста», открывает, всем живым существам, что Единый Путь незагрязнен, так же, как чистый цветок лотоса, [растущий из] грязи, и разрывает пути их страданий. Слово «мудрость» [в тексте] означает способного познавать, а «обретение» — постигаемое. Поскольку [это *самадхи* характеризуется] преходящестью как мудрости (т.е. субъекта), так и принципа (т.е. объекта познания), нет другого способа объявить его, кроме как, при необходимости, описать как [опытное ощущение все]единства. Учения, изложенные в «Лотосовой [сутре]», «Нирвана [сутре]» и других, где подчеркивается слияние [Трех Колесниц в Единой Колеснице], заключены в десяти знаках [этого отрывка из] текста [«Сутры мудрости сердца»]. Надеюсь, что подвижники сами выявят различия в учениях этих Колесниц.

В *гатха* говорю:

Созерцай цветок лотоса; осознай, что твоя [истинная природа также] чиста. Смотри на плод [в чашечке лотоса]; пойми, что и ты тоже наделен совершенством сердца!

Когда видение и видимое сольются в единый Путь,

Схождение Трех Колесниц⁴⁵ [в Одну Колесницу⁴⁶] произойдет спокойно.

3. [Обретения]

[«Бодхисаттва не имеет препятствий в сознании по причине его опоры на Предельную Мудрость; поскольку у него нет препятствий, то нет и страха. Будучи свободен от всех извращенных взглядов, он достигает полной нирваны. Все Будды прошлого, настоящего и будущего, опираясь на Предельную Мудрость, обрели совершенное просветление».]

Эту третью часть об обретениях практикующих можно поделить на две половины. Одна из них — о личности [подвиж-

44 四念. Созерцание-размышление над телом, обретением, сердцем (сознанием), дхармами (объектами-вещами). 1-е нечисто; 2-е несет страдания; 3-е непостоянно; 4-е лишены индивидуальности.

45 Шраваков, пратьекабудд, бодхисаттв.

46 Школы Сингон.

ника], а другая — о дхарме. Выявляются семь разновидностей личностей подвижника. Шесть из них уже были указаны, о седьмой [— Сингон] будет сказано далее. В соответствии с различиями Колесниц существуют различия в *sattva* [— умах живых существ]. Их можно подразделить на четыре вида: невежественные существа, существа с сознанием, алмазные существа⁴⁷ и существа с мудростью. Далее, можно выделить также и четыре дхармы: начальная причина, практики, осознание (подтверждение) и вхождение [в нирвану]. «Предельная Мудрость» есть «начальная причина», позволяющая обрести [просветленность] и побуждающая посвятить себя «практикам». Свобода от препятствий есть состояние «вхождения» в нирвану. Осознание просветленности [Будд] есть следствия «осознания» [этой мудрости]. Обдумайте положения в тексте такими, какие они есть.

В *гатха* говорю:

Есть семь видов подвижников;

Два повторенных⁴⁸ есть число дхарм.

Они совершенны [и по сути своей] просветленны;

Все существа и этот мир ни в чем не имеют недостатка.

4. [Обобщение в виде *дхарани*]

[«Таким образом, да будет известно, что *праджняпарамита* — великая мантра, мантра великой мудрости, высшая мантра, несравненная мантра, способная утешить все страдания; это истинно и не ложно».]

В четвертом разделе можно указать на три момента. Это: имена, сущность и действенность [мантры *праджняпарамита*], [«Великая мантра, мантра великой мудрости, высшая мантра, несравненная мантра»] — 4 таинственных имени⁴⁹ [той же мантры]. «Это истинно и не ложно» указывает на сущность, а «способная утешить все страдания» раскрывает действенность [мантры]. Первое имя, то есть «великая божественная⁵⁰», представляет мантру [праджняпарамита] шраваков; второе — мантру пратьекабудд; третье — мантру махаянистов, а четвертое — мантру [последователей] тайной сокровищницы. Если проследить

47 1-е — живые существа в шести меняющихся мирах; 2-е — последователи Хинаяны; 3-е — последователи Сингон (*vajra-sattva*); 4-е — последователи Хоссо, Санрон, Тэндай и Кэгон.

48 Т. е. указанные четыре дхармы.

49 呪明.

50 大神呪.

значения, то у одной мантры четыре разных имени. Здесь я сокращенно указал лишь часть смыслов. Мудрые от трех придут к одной.

В *гатха* говорю:

Всеобъемлющее [*дхарани*] содержит в себе писания, значения, про-
никновения и чары;

Она ясна и всеприсуща

Включает звуки, слова, подвижников, Дхарму, Истинно-сущее, [и по-
тому] ей дано имя [*дхарани*].

5. [Мантра, Тайное Сокровище]

[*Gate gate paragate parasamgate bodhi svāhā*]

Пятое: в сокровенной мантре — пять составляющих. Первая — ण॑ указывает на плод практик шраваков; вторая — ण॑ указывает на плод практик пратьекабудд; третья — १३१११ указывает на высшие обретения в различных махаянских [школах]; четвертая — १३१११ выявляет обретения, в которых мандала (мир просветленности) полностью реализована подвижниками [школы] Сингон; пятая — १३१११ означает полную реализацию [учений] каждой из указанных Колесниц. Таково общее значение предложения. Если же каждое слово толковать с точки зрения его предельных значений, откроются неизмеримые значимости подвижников, школ («дхарм») и прочего. Невозможно [здесь] входить в подробности. Желющие учиться должны спросить [учителя Сингон] в соответствии с установленными правилами.

В *гатха* говорю:

Мантра превосходит всё мыслимое;

Когда ее созерцают и провозглашают, она уничтожает невежество.

Единый знак содержит тысячу истин;

В данном теле [возможно постигнуть едино]подобия со всеми дхармами.

Шагай и шагай, покуда не достигнешь совершенного успокоения;

Иди и иди, покуда не проникнешь в первоначальный Источник.

Троичный мир подобен постоялому двору;

Единое же Сознание — наш истинный приют⁵¹.

51 Первая часть *гатха* – перефразировано из труда И-сина; вторая составлена Кукаем. Первая говорит о совокупности способностей и добротельности в мантрах; вторая – о тех добродетелях, что указаны в «Сутре мудрости сердца». Мантра, являясь плодом само-подтверждения (просветленности) Будды, непостижима человеческим сознанием. Становление Буддой в нынешнем теле – уподобление всем дхармам, где «Дхарма» - мудрость,

Спрашивают: «*Дхарани* — это сокровенные слова Татхагаты. Старые учителя [— Кумараджива, Сюань-цзан и другие], комментаторы [— Цзиэн, Фацзан и другие] поэтому хранили молчание и не писали о них. Не противоречит ли твоё изложение воле святых?»

[Отвечая, говорю:] «Татхагата провозглашал Закон двумя способами: открыто и сокровенно. В первом случае он проповедовал многими словами, а во втором изрекал многозначимые *дхарани*. Именно по этой причине Татхагата разъяснял множественные смыслы таких слов, как *𑖀* (А) и *𑖌* (Ом). Все эти объяснения делались ради людей — сторонников сокровенного учения. Нагарджуна, Бесстрашный [— Шубхакарасимха], Обширная Мудрость [— Амогхаваджра] и другие также толковали [*дхарани*] с той же целью. Следует, или нет объяснять *дхарани* — зависит от способностей воспринимающего [учение]. Таким образом, разъяснение, либо — отсутствие такового совпадает с намерениями Будды».

Спрашивают: «Действительно, существует большой разрыв между откровенным и сокровенным учениями. Однако неприемлемо, чтобы к этой откровенной сутре давались сокровенные разъяснения».

[Отвечая, говорю:] «Глаз Царя Врачевания не пропускает на обочине дороги ни одной лекарственной травы. Ценитель драгоценных камней различит камень еще в руде. Так кого же винить: видящего, или невидящего?»

Мантра, ритуальные правила и метод созерцания этого Почитаемого [бодхисаттвы Праджня] изложены Буддой [Махавайрочана] в [одном из текстов, относящихся к] «Ваджрашешкхара [сутре]»⁵². Это — тайна тайн. То, что Шакья[муни], «явленное тело», проповедовал в саду Анатхапиндада бодхисаттвам и небесным существам об образах на картинах, о построении мандал, мантрах, мудрах и прочем — тоже сокровенно. Об этом сказано в третьей части «Сутры собраний *дхарани*»⁵³. [Отнесение сутры к] откровенному, или сокровенному [разряду] зависит от человека, [рассматривающего ее], а не от звуков и слов [сутры, ибо они остаются одними и теми же]. Однако, существуют различия между тем сокровенным, что выражено в откровенных учениях, и тем, что изложено в сокровенных: кое-что менее глубоко, другое — более глубоко.

На основе сокровенного [учения] Сингон

Я вкратце истолковал пять частей «Сутры сердца».

а «Подобие» - принцип, а также Алмазный мир и мир Чрева. Вторая часть говорит о плоде нирваны, предстающем в виде просветленного сознания, о результате перехода от непостоянства к изначальному месту пребывания.

52 Т 1151.20:610.

53 Т 901.18:804c-808b.

Сокровенный ключ к Сутре мудрости сердца

Каждый ее знак, каждое предложение распространены повсюду;
Она в нашем сознании, начало и конец которого неизвестны.
И все же, слепые живые существа не видят ее;
Их смятения могут разрешить Манджу[шри] и Праджня.
Да прольются потоки нектара на заблудших [в Пути];
Да отрешатся они от невежества, и да превозмогут они полчища [демонов] Ма[ра].

Комментарий к вопросам по *Adhyardhaśatikā-prajñāpāramitā-sūtra* [実相般若經答釋]¹

Молодой послушник Эндзо прибыл от вас²; как выразить свою радость?! Вы также спрашиваете о четырех непонятных местах в Дзиссо ханья[кё]³. [Я], Хэндзё, бесталанен, но как могу не ответить? Не в состоянии отказать в вашей просьбе, потому изложил здесь вкратце сокровенные значения и нижайше прошу их рассмотреть.

Первый вопрос.

“Если есть человек, который изо дня в день получает, удерживает, читает, возглашает, размышляет над и практикует [учение этой сутры], уже в этом (“проявленном”) теле он получит алмазное *samādhi* природы равенства всех дхарм. В оставшиеся 16 рождений он обретет само-пребывание (т.е. свободу), радость и

1 Перевод выполнен по: ТКД 4.137-143.

2 Ряд буддийских деятелей из нарских школ стали проявлять повышенный интерес к новым для своего времени учениям, которые пропагандировал Кукай. Некоторые посылали ему письма с просьбой о разъяснении некоторых положений. Самым известным из таких был Токуицу (徳一, ?-824), монах школы Хоссо, составивший небольшую работу «Нерешенные моменты школы Сингон» (真言宗未決文). Переводимые «Комментарии...» представляют собой ответы на вопросы Ходзицу, ученого монаха школы Кэгон, написанные Кукаем в 8-м месяце 817 г.

3 «Сутра праджня-парамита истинно-сущего» (Т 240:8). В своем послании Кукай использовал *Adhyardhaśatikā-prajñāpāramitā-sūtra* в переводе Бодхиручи (693). В школе Сингон используются и другие переводы этой сутры, такие как самый первый, который выполнил Сюань-цзан (660) – Т 220:7, где содержатся отдельные эзотерические значения, и перевод Амогхаваджра с полностью эзотерическим значением – Т 243:8, привезенный Кукаем из Китая. Последнему в Сингон отдается предпочтение; перевод Бодхиручи (привезенный в Японию задолго до этого и распространенный в значительном количестве списков) использован автором, вероятно, потому, что именно по его тексту задавались вопросы. Кукай интерпретирует положения этого перевода с использованием варианта Амогхаваджра и его комментариев.

просветление во всех вратах Дхармы, вплоть до того момента, когда получит алмазное тело всех будд и Татхагат⁴.

Истолковывая, говорю: «алмазное *samādhi* природы равенства всех дхарм» есть *vajra-samādhi* великой радости неисчерпаемого [Vajra]sattva. С момента, когда, следуя этому учению, бодхисаттва впервые произвел *bodhicitta*, он уже вышел из пределов, практикуемых бодхисаттвами сокровенных учений. Непосредственно входит в Пять Мудростей, практикует сокровенные Врата Трех Таинств само-проявления Dharmakāya. Потому [сказано, что] это *samādhi* обретается в нынешнем теле.

«Все дхармы» означает: хотя все дхармы неисчислимы, их проявляемые особенности возвращаются к [единому] источнику, и они не превосходят Три Таинства. Эти три есть таинства тела, речи и мысли. У них, в свою очередь, есть две разновидности: первая – Три Таинства себя, вторая – Три Таинства других. У таинств других опять же есть два вида: уже достигших становления и еще не достигших. Потому эти три разновидности [таинств: себя, прочих существ и будд] равны, недвойственны, взаимопроникающи и не имеют отличительных признаков. Оттого и сказано: «равенство всех дхарм».

Практикующий посредством практикования йога практикует пробуждение *самадхи*. Это *самадхи* способно разрубать [заблуждения], способно уничтожать их; не рождается и не исчезает, постоянно пребывает в твордой добродетельности. Потому названо «алмазным [*samādhi*]».

Сказанное «16 рождений» означает порождение 16-ти Великих Бодхисаттв. Об этом в «Трактате о просветленном сознании» говорится: «От Vajrasattva до Vajramuṣṭi»⁵. Когда практикующий осознаёт

4 Сравним перевод того же отрывка у Сюань-цзана (Т 220:7.987b): «Если [практикующий] получит и сохранит эту сутру, станет тщательно и непрерывно размышлять над ее значением, то в этой жизни он непременно обретет *vajra-samādhi* равенства всех дхарм. Он будет беспрепятственен во всех дхармах, станет постоянно испытывать все виды просветленности и счастья. Он пройдет через поколение 16-ти Великих Бодхисаттв и непретенно приобретет природу Татхагат и vajradhara, дабы быстро осуществить несравненное и полное *bodhi*». Перевод Амогхаваджра таков (Т 243:8.784b): «Если [практикующий] получит и сохранит эту сутру, станет каждодневно читать и возглашать ее, размышлять над ней и практиковать ее, то в нынешнем теле он осуществит *vajra-samādhi* равенства всех дхарм. Он будет не иметь никаких препятствий во всех дхармах, осознает безграничную просветленность и счастье. Производя 16-ти Великих Бодхисаттв, он обретет состояние Татхагат и vajradhara». В комментарии 大樂金剛不空真實三昧耶經般若波羅蜜多理趣釋 сказано (Т 1003:19.609b): «Порождая 16 Великих, от бодхисаттвы Vajrasattva до бодхисаттвы Vajramuṣṭi, он окончательно обретет тело Vaiśaṇa в собственном теле».

5 Первый и последний из 16-ти бодхисаттв Мира Дхармы. В 金剛頂

великую радость *samādhi* Vajrasattva, он немедленно, полностью и в настоящем [времени] проявляет царей-*самадхи* Шестнадцати Почитаемых. Хотя *samādhi* само-осознания Татхагаты Махавайрочана неизмеримо и неисчислимо, невыразимо и неистолковываемо, оно полностью возвращается к этим царям-*самадхи*. Проявление этого *самадхи* называю «алмазным телом повсеместно сияющего Татхагаты [Махавайрочана]».

Во-вторых, спрашивая, говорят⁶:

[даже если] убить всех рожденных существ в Трех Мирах, в конце не попадешь из-за этого на Путь Зла. Отчего так? Поскольку уже упорядочил деятельность сердца⁷.

瑜伽中發阿耨多羅三藐三菩提心論 (T 1665:32.573c) сознание уподобляется чистому, исходно присущему *bodhicitta* в форме полной луны. Она проходит через 16 фаз, приравниваемых к медитирующему сознанию, проходящему по состояниям *samādhi* 16-ти Великих Бодхисаттв Vajradhātu. “Посредством этой глубокой, сокровенной йога практикующий способен созерцать в собственном сердце чистый белый лунный диск. Установив такое созерцание, сможем ясно увидеть исходную природу сознания. Она спокойна и чиста, подобно свету полной луны, беспрепятственно проникающей во все пространство. Это также называется пробуждением. Это также называется чистым *dharma*dhātu. Это также называется морем действительности *prajñāpāramitā*. Она содержит все формы бесконечных и редких сокровищ *samādhi*, ясных и чистых, как полная луна. Отчего все рожденные существа без исключения содержат в себе Samantabhadra? Оттого, что, когда созерцаешь сознание, по форме оно подобно полной луне. Отчего используется уподобление полной луне? Потому, что полная луна совершенна, кругла и ярка, а это полностью одинаково с *bodhicitta*. У луны есть 16 фаз, которые уподобляем шестнадцати Великим Бодхисаттвам от до Vajrasattva до Vajramuṣṭi, изощренным в йога”.

6 По 實相般若波羅蜜經 (T 240:8.776c): «Vajrarāṇi, если есть человек, услышавший эти врата Дхармы о *prajñāpāramitā* действительности, о равенстве всех дхарм, кто получает, хранит, читает, возглашает, созерцает и практикует это, тогда, даже если этот человек убьет всех рожденных существ Трех Миров, в конце он не попадет из-за этого на Путь Зла. Отчего? Поскольку он уже обрел упорядоченность деятельности сердца. Следует знать, что такой человек пребывает в *anuttāra-samyaksambodhi*».

7 Сравним перевод того же отрывка у Сюань-цзана (T 220:7.987c): “Будда обратился к Vajrarāṇi и сказал: “Если есть человек, который услышал об этом глубоком Пути Истины *prajñāpāramitā*, полностью уверился в нем, кто получил, сохраняет, читает, возглашает и практикует его, тогда, даже если он убьет всех рожденных существ, пребывающих в Трех Мирах, он не впадет из-за этого в состояния [обитателей] ада, животных, или *preta*. Поскольку он способен упорядочить все чувственные страсти, вторичные чувственные страсти, злую карму и прочее, то сможет всегда рождаться в желаемом состоянии, испытывать радость, отправлять практики бодхисаттв

Истолковывая, говорю: Три Мира есть Три Яда. Все рожденные существа страдают в Трех Мирах под воздействием («чувствуя») Трех Ядов. Практикующий отправляет поступки трех сокровенных vajra [-Трех Тайнств]. Созерцает исходную нерожденность Трех Ядов и этим отсекает причинность троичного мира. Поскольку причина не рождается, откуда взяться результату (“плоду”)? Потому [в сутре] сказано: “В конце не попадешь из-за этого на Путь Зла». В этом сокровенное значение Татхагаты. Если воспринимать значение буквально, по написанному, это было бы предательством сказанному Буддой, - невозможно этого не знать.

В-третьих, спрашивая, говорят⁸:

Сказано – все дхармы пусты, поскольку не имеют само-природы; все дхармы не имеют признаков, поскольку отстранены ото всех признаков; все дхармы не имеют желаний, поскольку отстранены ото всех желаний; все дхармы чисты по своей природе, поскольку чиста *prajñāpāramitā*⁹.

и мгновенно обрести несравнимое и полное *bodhi*”. Перевод Амогхаваджра таков (Т 243:8.784с): «*Vajrapāṇi*, если есть человек, который услышит этот Путь Истины, получит, сохранит, прочтет и возгласит его, то, даже если он убьет всех рожденных существ в Трех Мирах, то не впадет в нежелательной состоянии перерождения. Так как он упорядочил [свое сердце], он немедленно обретет несравнимое и полное *bodhi*”. В комментарии 大樂金剛不空眞實三昧耶經般若波羅蜜多理趣釋 сказано (Т 1003:19.611с): “Все существа” означает тех, кто из-за [Трех Ядов:] жадности, ненависти и заблуждений испытывает бесконечные перерождения в Трех Мирах. По причине этого Пути Истины, причина перерождения в Трех Мирах устраняется. Потому, убийство всех рожденных существ в Трех Мирах и не впадение в нежелательные состояния перерождений происходит благодаря упорядочению жадности и прочего из Трех Ядов. Потому быстро обретается наипревосходнейшее *bodhi*. Сокровенные смыслы Татхагаты разъясняются таким образом”.

8 По 實相般若波羅蜜經 (Т 240:8.777а): «Тогда Бхагаван [Mañjuśrī] снова, отстранившись от образов бесполезных рассуждений всех *tathāgata*, ради всех бодхисаттв изложил врата Дхармы *prajñāpāramitā* действительности в разделе о поворачивании колеса знаков. Так это было. Все дхармы пусты, поскольку у них нет собственной природы; все дхармы не имеют обликов, поскольку свободны ото всех образов; у всех дхарм отсутствуют желания, поскольку они свободны ото всех желаний; все дхармы чисты по своей природе, поскольку чиста *prajñāpāramitā*. Затем Татхагата вновь изрек мантру - am».

9 Сравним перевод того же отрывка у Сюань-цзана (Т 220:7.988b-с): “Тогда Бхагаван, вновь положившись на признак всех Татхагат – отсутствие бесплодных рассуждений, изрек ради всех бодхисаттв глубокий путь истины *prajñāpāramitā* Врат Дхармы колеса знаков. Сказал: все дхармы пусты, поскольку у них нет само-природы; у всех дхарм нет признаков, так как они отстранены ото всех признаков; у всех дхарм нет желаний, так как они не же-

Истолковывая, говорю: таково *samādhi* бодхисаттвы Vajratīkṣṇa, именуемого в откровенном [буддизме] Mañjuśrī. Есть два значения: откровенное и сокровенное, и они неодинаковы.

Явный смысл в том, что практикующий, ради того, чтобы отстраниться ото всех разделений ложного умствования, прилагает усилия для вырабатывания утонченного снадобья Трех Освобождений. В первом – все дхармы пусты – он отбрасывает привязанность к безначальным видимым предметам. Раз за разом практикуя это, проявляет *samādhi* пустоты. Если он лишится [этого умелого средства] *upāya* [- осознания пустотности, увлекшись отрицанием], это вызовет “болезнь пустоты”. Для устранения этой болезни отвергают облик пустоты [как сам по себе пустотный]. Когда проявляется это *samadhi*, нет больше ни себя, ни других, ни тела, ни сознания. Когда исчезнут тело и сознание, где найти предметный мир? Когда сознание и предметы [сливаются в] единый облик, откуда взяться делающему и делаемому? Когда нет ни делающего, ни делаемого, кто будет стремиться, кто станет желать? Потому сказано “отсутствие желаний”. Отсутствие желаний означает нежелание никаких плодов или наград в троичном мире, вплоть до *bodhi* и *nirvāṇa*. Таково значение в плане подавления заблуждений.

И далее, поскольку отсутствие желаний присутствует изначально, *bodhi* и *nirvāṇa* наличествуют сами по себе. Хотя все будды

лают; все дхармы непривязаны, поскольку им не к чему привязываться [...] все дхармы чисты по исходной природе, поскольку глубокая *prajñāpāramitā* по природе чиста. Будда закончил проповедовать Путь *prajñā* колеса знаков, свободного от пустых рассуждений, и обратился к бодхисаттве Vajrapāṇi: Если некто услышит об этом Пути *prajñā* колеса знаков Врат Дхармы без пустых рассуждений, станет полностью в нем уверенным, получит, сохранит, прочтет, возгласит и станет практиковать его, тогда во всех дхармах он обретен беспрепятственную мудрость и быстро достигнет несравненного и полного *bodhi*”. Перевод Амогхаваджра таков (Т 243:8.785а): «Тогда Бхагаван [Mañjuśrī], Татхагата, свободный ото всех пустых рассуждений, вновь изложил путь *prajñā* поворачивания колеса знаков. Вот, каков он был: все дхармы пусты, так как у них нет само-природы; все дхармы бех признаков, так как у них нет признаков; все дхармы сияющи, так как *prajñāpāramitā* чиста. Затем молодой Mañjuśrī, дабы еще раз ясно показать это значение, со спокойным выражением и мягкой улыбкой взмахнул мечем и зарубил всех Татхагат, после чего изрек высшую [мантру] сердца *prajñāpāramitā* - *aṃ*». В комментарии 大樂金剛不空真實三昧耶經般若波羅蜜多理趣釋 сказано (Т 1003:19.613b): “Затем Бхагаван, Татхагата, свободный ото всех умственных рассуждений – еще одно наименование бодхисаттвы Mañjuśrī. ‘Вновь изложил путь *prajñā* поворачивания колеса знаков’ – *samādhi* колеса пяти знаков [а-га-ра-са-на, первых пяти из 42-значного алфавита]”.

раскрывают и проповедуют их, они лишь открывают то, что уже сокрыто в сердце-сокровеннице всех рожденных существ. Когда существа узнают о неисчерпаемой сокровеннице их сердец, чего еще желать, к чему стремиться? Поэтому в тексте сказано соответствующим образом.

Далее, сокровенное значение. Четыре эти фразы есть четыре вида *samādhi* Маѣжуṣṭ¹⁰. Это сокровенное созерцание нельзя записать на бумаге; оно передается персонально и изустно.

В-четвертых, спрашивая, говорят¹¹:

В нынешнем теле немедленно обретут становление беспрепятственного *Vajra[sattva]* и непременно вступят в *Dharma[kāya]*. Также произведут становление алмазного, неразрушимого сокровенного тела всех Татхагат¹².

10 В комментарии (Т 1003:19.613b) определяются принадлежность этих четырех *samādhi*: “Все дхармы пусты, поскольку не имеют само-природы. Это – *samādhi* бодхисаттвы *Vajratīkṣṇa* в *Vajradhātu-maṇḍala*. Все дхармы не имеют обликов по причине отсутствия обликов. Это – *samādhi* *Krodhavajratīkṣṇa* в *Trailokyavijaya-maṇḍala*. Все дхармы лишены желаний по причине отсутствия желаний. Это – *samādhi* бодхисаттвы *Padmatīkṣṇa* в *Sakalajagadvinaya-maṇḍala*. Все дхармы сияющи, поскольку *prajñāpāramitā* чиста. Это – *samādhi* бодхисаттвы *Ratnatīkṣṇa* в *Sarvārthasiddhi-maṇḍala*”.

11 По 實相般若波羅蜜經 (Т 240:8.778a): «*Vajrapāṇi*, если кто-то, услышав об этих Вратах Дхармы *prajñāpāramitā* действительности, алмазной таковости великой радости [*Vajrasattva*], кто каждое ранее утро станет слушать это, или возглашать это долго и непрерывно, следует знать, что все препятствия у этого лица рассеются, а его сердце всегда станет наслаждаться наивысшей радостью. В своем нынешнем теле он доведет до совершенства беспрепятственную и неразрушимую *vaṛja*, несомненно вступит в *Dharma[kāya]*. Также, он произведет становление совершенного, алмазного, неразрушимого, сокровенного тела всех Татхагат».

12 По переводу Сюань-цзана (Т 220:7.991a): “Если будет некто, кто каждое ранее утро станет со всей искренностью и непрестанно слушать, или возглашать эти наивысшие Врата Дхармы глубокого Пути истины *prajñāpāramitā*, вся его злая карма и препятствия рассеются, проявятся все высшие формы радости. В своем нынешнем теле он непременно обретет алмазную мантру великой радости, достигнет становления алмазной сокровенности и высшего совершенства всех Татхагат и вскоре обретет великое *vajradhara* и природу Татхагаты». Перевод Амогхаваджра таков (Т 243:8.785c): «*Vajrapāṇi*, если кто-то, услышавший об этом исходном Пути к *prajñā*, кто рано каждым утром возглашает, или слушает это, то он обретет все формы облегчения и радости, высшие *siddhi* великой радости, алмазное и неразрушимое *samādhi* *Vajrasattva*. В этом мире он получит радость полного само-пребывания во всех дхармах. Проявляя 16 Великих Бодхисаттв, он

Истолковывая, говорю: это также *самадхи* великой радости Vajra[sattva]. Если практикующий, ежедневно полагаясь на это сокровенное созерцание, получит, сохранит, прочтет и возгласит эту сутру, то непременно обретет *самадхи* этого Почитаемого. Достигнув подтверждения этого *satādhi*, он немедленно обретет 16 *самадхи* алмазного уровня Татхагат. Потому сказано, что в нынешнем теле немедленно обретают тело vajra и прочее.

личная подпись Кукая

обретет состояние Татхагат и *vajradhara, hūm*”.

Эта сутра – одно из [18-ти] собраний Vajraśekhara¹³. Это – суть («сердце») сокровенного учения. Каждая фраза, каждый знак содержат там бесчисленные значения. Поэтому добродетельные [учителя] откровенных [направлений] древности разъясняли лишь отчасти, а после умолкали¹⁴. Кто как не получивший передачу сокровенного [учения] может постичь эти смыслы? Если же найдется желающий, то все равно не сможет их обрести без личных изустных [наставлений учителя].

Прошу понять написанное мною. Ваш посланник сейчас возвращается; я не смог разъяснить все подробно. Короткое объяснение поднимает только один угол¹⁵; не порицайте его за простоту. Вышеприведенные замечания сделал *śramana* Кукай.

Второй день восьмого месяца восьмого года Конин (817).

Подносится [Ходзицу]¹⁶ - наставнику *upādhyā* школы Кэгон в храме Тодайдзи.

13 Традиционно она идентифицируется с 6-м собранием из 18-ти, описанных Амогхаваджрой в 金剛頂經瑜伽十八會指歸 (Т 869:18.286b).

14 Отсылка к незотерическому комментарию перевода Сюань-цзана, составленному Куидзи.

15 Аллюзия на высказывание Конфуция (Луньюй 7.8), часто использовавшаяся Кукаем: «Если я представлю один угол, а [ученик] не придет с остальными тремя, я не стану повторять». (Пер. И.И.Семененко: «...не повторяю тем, кто не способен отыскать по одному углу три остальных».)

16 Вероятно именно этому настоятелю храма Тодайдзи Кукай направлял свое послание. Кодзё принят обеты *bhikṣu* Дхармагупты в Тодайдзи от Ходзицу в 3-м году Конин (812), 4 ноября. Сам Ходзицу приступил к изучению эзотерического учения в возрасте 80 лет, причем, как сообщают, увлекся им так, что забывал о еде и сне, сетуя, что встретил это направление буддизма столь поздно. Он умер в 11-м году Конин (820) в возрасте 84 лет, поэтому знакомство его с эзотеризмом должно было произойти вokoло 817 года, когда был составлен приводимый текст.

Значение становления Буддой в нынешнем теле

[卽身成仏議]¹

[Подтверждения в текстах]²

Спрашивают: «Во всех сутрах и шастрах говорится о становлении Буддой за три *кальпа*³. Теперь же утверждают, что стать Буддой [можно] сразу и при данной жизни («в нынешнем теле»). Какое есть тому подтверждение?»

Отвечают: «Так провозгласил Татхагата в Сокровищнице Тайных [Писаний]»⁴.

1 Основополагающий трактат патриарха школы Сингон, написанный, вероятно, в конце годов правления Конин (810–824), или начале годов правления Тэнтё (824–834). Главная мысль выражена в самом названии; изложены необходимые компоненты пути «становления буддой в настоящем теле» — «шесть великих элементов», «четыре мандалы», «три таинства», «исходная просветленность». Перевод выполнен по изданию: ТКД 3.15-31.; комментарий по: Кобо Дайси 1979: I, 42–58.

В переводе в большинстве случаев вместо слова «сознание» употреблялся буквальный перевод термина — «сердце». Отсылки к «Тайсё синсю дайзюкё» (в сносках - Т) даны по комментариям Кацумата в указ. издании. Иногда в скобках в кавычках дается буквальный перевод того или иного слова для сравнения. Несмотря на то что у читателя могут возникнуть неверные ассоциации, в переводе приходилось прибегать к словам, заимствованным из западных философских систем: «гармония», «объект», «форма», «аспект», «активное», «пассивное» и др.

2 Разбивка на подразделы произведена в соответствии с традиционным делением, принятым в школе Сингон. Подзаголовки в квадратных скобках добавлены переводчиком.

3 *Кальпа*, по некоторым буддийским представлениям, есть неизмеримо большой отрезок времени, определяемый иногда метафорически, за который высокая каменная скала будет стерта до основания прикосновением одежд воздушных фей, спускающихся на эту скалу один раз в сто лет. «Три кальпа», или «три неисчислимые *кальпа*» (*asamkhyeya kalpa*) – фразеологизм, подразумевающий большой промежуток времени, приводимый в сутрах — *Abhidharma-kośa* (Т 1558:29.63b), *Āgama-sūtra* (Т 125:2.549b, 630a, 746b) и шастрах – *Да чжи ду лунь* (Т1509:25.66с, 86с, 139a), *Чжэн вэйши* (Т 1585:31.54с, 57с) и др.

4 Собрание эзотерических текстов.

Спрашивают: «О чем говорится в ее сутрах?»

В «Сутре алмазной вершины» сказано:

«Лицо, практикующее это *самадхи*, полностью осознает⁵ просветленность Будды при данной [жизни]»⁶.

Это состояние есть *самадхи* единого знака⁷ [представляющего] почитаемого Махавайрочану, [явившегося в образе] Золотого Чакравартина⁸.

И еще сказано:

«Если есть рожденные существа, получившие это учение, практикующие его ревностно днем и ночью, во все четыре времени⁹, то в этой жизни («мире») они обретут уровень радости, а после 16-ти рождений станут истинно просветленными»¹⁰.

Сказанное: «это учение» указывает на Великое Царское Учение о *самадхи* внутреннего самоподтверждения Дхарма[кая] Будды¹¹. «Уровень радости» не есть начальный уровень¹², о котором говорится в откровенном¹³ учении. Это есть первый уро-

5 Санскр. *абхишам* (корень — *будх*) — полностью осознать, реализовать. Кукай интерпретирует это слово как «реализовать в настоящем теле».

6 Т 957:19.320с.

7 Т. е. *бхрум*.

8 *Ekākṣaroṣṇīśacakraṛāja*. Чакравартин — букв. «Повелитель, поворачивающий колесо Закона», Небесный Император. По преданию, первым Чакравартином был Бхарата, сын Ришабхадевы, последнего патриарха (*кулакара*) джайнов, который, предвидя все шесть стадий непрерывного процесса упадка в мире, создал институт государства. Чакравартин — фигура космического плана, его «материальный» уровень соотносится с «духовным» уровнем Будды. При рождении Сиддхартхи Гаутамы было предсказано, что он станет либо Буддой, либо Небесным Императором. Чакравартин обладает семью драгоценностями, их держат семь магических фигур, обозначаемых иероглифами: колесо, слон, лошадь, драгоценный камень, женщина (или царица), домовладелец (или наследный принц), полководец. Различают четыре вида Чакравартина — золотой, серебряный, медный, железный. Из них золотой наиболее могуществен.

9 Раннее утро, полдень, вечер, полночь.

10 Т 876:18.331б.

11 Имеется в виду будда Махавайрочана, вечно и вездесуще пребывающий Дхармакайя в теле Самовосприятия.

12 *Pramuditā-vihāra* — первый уровень состояния бодхисаттвы по *Daśabhūmika-sūtra*, Т 286:10.497с.

13 Экзотерическом.

вень нашей школы, Колесницы Будды¹⁴, как подробно разъяснено в разделе об уровнях¹⁵. «Шестнадцать рождений» указывает на рождение 16-ти великих бодхисаттв, что также подробно разъяснено в разделе об уровнях.

И еще сказано: «Если сможешь практиковать [учение] в соответствии с этими [всепобеждающими] принципами, при этой жизни достигнешь полного просветления».

«16 рождений» указывают на жизнь 16 великих бодхисаттв¹⁶, что подробно объяснено в разделе о кругах.

И еще сказано:

Следует знать, что тело
Именно и станет Ваджрадхату¹⁷.
Когда тело станет ваджрой,
Оно будет крепким, истинным, неразрушимым.
Я обрел тело ваджры.

В «Махавайрочана–сутре» сказано¹⁸:

И в этом теле, не покидая [его],
Обретается чудесная способность проникновения (神境通)¹⁹,

14 Учение Сингон рассматривает 10 уровней—«кругов» (*бхуми*) бодхисаттв, по сути уже являющихся буддами, тогда как в других учениях эти *бхуми* считаются лишь ступенями на пути достижения уровня будд. Таким образом, первое *бхуми* по системе Сингон соответствует восьмой *бхуми* в экзотерических учениях.

15 Раздел «О пребывании сердца» в «Махавайрочана–сутре».

16 Последователь школы Сингон постепенно обретает способность 16-ти бодхисаттв и в результате достигает состояния будды при жизни. 16 бодхисаттв — 4 группы по 4, окружающие 4-х будд, названы в мандале «Алмазного Мира».

Восток — Акшобхья будда (Ваджрасаттва, Ваджрараджа, Ваджрарага, Ваджрасадху); Юг — Ратнасамбхав будда (Ваджрататна, Ваджратэджа, Ваджракету, Ваджрахаса); Запад — Амиабха будда (Ваджрадхарма, Ваджратиксна, Ваджрахету, Ваджрахаса); Север — Амогхасиддхи будда (Ваджракарма, Ваджраракша, Ваджраякса, Ваджрасамадхи).

17 Ваджра — мудрость, дхату (мир) — подразумевается «тело». Все сочетание обозначает мандалу «Алмазной Мудрости».

18 Т 848:18.21a.

19 Санскр. *abhijñā* — сверхъестественные способности: «В нынешнем теле может быть достигнуто: чудесная способность подниматься в небо и летать, божественное видение, божественное слышание, способность делаться невидимым» (Т 1796:39.703b).

Радостных странствий в Великой Пустоте.
Тогда-то реализуются таинственные [возможности] тела.

И еще сказано:

Желая при этом рождении войти в *сиддхи*,
Размышляй [о божестве], с которым соединен,
получив Ясный Закон²⁰ от почитаемого [учителя],
Созерцай [божество], соответствуй [ему] и достигнешь становления²¹.

Сиддхи, о которых говорится в этой сутре, подразумевают совершенство обретения Ясного [Закона в этом мире] и совершенство Дхарма[кая] Будды. Состояние (位) «Великой Пустоты» означает, что Тело Дхармы подобно великому пространству (虛), а значит — не уничтожимо. Включает [в себя все] существа и предметы, а значит — постоянно и неизменно, и поэтому сказано: «Великая Пустота». Это есть место зависимости и пребывания всех дхарм, следовательно, обозначено «состоянием». «Таинственные [возможности] тела» [означают, что даже бодхисаттвы] Равной Мудрости²² не видят Трех Таинств Будды Дхарма[кая]; как же могут их постичь [находящиеся] на уровне десяти *бхуми*? Потому сказано: «таинственные [возможности] тела».

Еще сказано в «Трактате о просветленном сердце» бодхисаттвы Рюмо (Нагарджуны)²³:

Лишь в учении Мантра[яны изложен способ] достижения состояния Будды при этой жизни. Следовательно, там говорится о способе *самадхи*. В других учениях это отсутствует, об этом не написано.

«Там говорится о *самадхи*» — означает *самадхи*, самоподтвержденное Телом Дхармы. «Другие учения» подразумевают явленные учения, выраженные Телом Восприятия для Блага Других²⁴.

20 Имеется в виду мантра будды, к уровню которого принадлежит данный человек.

21 Т 848:18.45с.

22 В системе 52-х уровней совершенства бодхисаттв уровень Равной Мудрости — 51-й, а уровень 10-ти *бхуми* — 15-й.

23 Т 1665:32.572с.

24 В учении Сингон разработана концепция четырех тел будды: самоприроды Восприятия, Превращений, Порождений. Первые три соответствуют — Дхармакая, Самбхогакая, Нирманакая. Тело Восприятия подразделяется на тело Самовосприятия и тело Восприятия для Блага Других. В соот-

И еще [там же] сказано²⁵:

Если человек, ищущий мудрость Будды,
Достигнет [состояния] просветленности сердца,
В теле, порожденном отцом и матерью,
[Он] быстро достигнет уровня Великого Пробуждения.

[Стихотворение]

Это положение²⁶ установлено и подтверждено в указанных и других текстах. Что говорится о различении этих слов в такого рода сутрах и шастрах? В *гатха*²⁷ говорю:

Шесть Великих [Элементов] незамутнены, постоянны, пребывают в йоге²⁸. (體 сущность)²⁹.

Четыре вида мандал неразделимы. (相 проявления).³⁰

ветствии с положениями Сингон, все экзотерические учения были изложены либо Буддой в виде тела Восприятия для Блага Других (Parasambhogakāya), либо в виде «изменяемого тела» (например - историческим Буддой Шакьямуни). В «Рассмотрении двух учений – откровенного и сокровенного» (ТКД 3.109) Кукай писал: «Простые рожденные скрывают истинную просветленность [своей] изначальной природы за невежеством и заблуждениями, и потому это называется само-сокрытием рожденными существами. Изложение учения Превращенным телом (應化說法, Nirmāṇakāya), таким образом, приспособляется к необходимому, подобно предписыванию должного и действенного снадобья. Тело, проявленное для пользования другими (他受用身, Saṃbhogakāya), скрывает это внутреннее осознание, не проповедуя его открыто. Оно невидимо и неслышимо для бодхисаттв равной просветленности и полностью вне тех, что находятся на 10-ти *бхуми*. Это именуется «сокровенным Татхагат».

25 Т 1665:32.574с.

26 О достижении состояния будды в настоящем теле.

27 Санскр. «восхваление, панегирик, гимн», первоначально — один из шести видов китайских стихов, восхваляющий добродетель. В различных сохранившихся вариантах этой работы Кукай к «*гатха*» добавлено «имевшейся у великого *ācārya* из Тан» (ТКД 3.193), или «составленной великим *ācārya* из Тан» (3.212), что, вероятнее всего, приписывало ее авторство Хуэйго. Юкай же считает (真言宗全書 13.216b-217a), что *гатха* составлена самим Кукаем.

28 В покое, уравновешенности, гармонии.

29 Букв. «тело», — природа всех вещей.

30 Букв. «облики», — феноменальное проявление природы всех вещей

Три Таинства³¹ привносимого и имеющегося³² быстро выявляют [Три Тела Будды]. (用 действенность)³³.

Сети Индры, слой за слоем, называют «нынешним телом»³⁴ (беспрепятственность всех Будд).

От природы обладают *sarvajñā*³⁵.
(становление Буддой Дхармакая)

Количество сознаний у Повелителя Сердца превосходит [число] песчинок и мгновений.

(бесчисленность)

Каждый обладает пятикратной мудростью, беспредельной мудростью.

(абсолютная завершенность)

Поскольку у нее сила совершенного зеркала, называют Мудростью Истинного Пробуждения.

(четыре вышеприведенные строки проясняют два слова: «становление Буддой»)

Разъясняя, говорю: «Посредством этих восьми строчек в двух строфах я восхваляю четыре знака — *соку-син дзэ-буцу* (即身成佛). Эти четыре знака содержат безграничный смысл. Все буддийские учения не выходят за [пределы] одной строки. По этой причине [я] сократил их в две строфы, чтобы выразить беспредельную добродетельность (德)³⁶.

Стихотворение делится на две части: первая строфа восхваляет

в конкретных формах.

31 Функции Махавайрочаны (т. е. всего сущего) выражаются его телом, речью и мыслью, и тот, кто ищет единения с ним, должен осмысленно уподоблять ему свои движения, слова и мысли в виде «трех таинств», мудра, мантра и *самадхи*. Все сущее по природе обладает всеми формами, возможностями деятельности Будды (мусо-но саммицу), но не осознает их до тех пор, пока успешно не дополнит предписанных методов и полностью не сольется с Единым.

32 Яп. *кадзи* — духовное слияние человека и Будды, включающее физическое, словесное и мысленное соответствие ему. Исходно — китайский перевод санскритского слова *адхиштхана* (власть, авторитет), означающего потенциал Будды, перенесенный на живых существ.

33 Активность и действенность природы всех вещей. Кукай строит свое изложение в соответствии с системой, принятой в «Трактате об обретении истинного видения Махаяны», приписываемом Ашвагхоше, в изложении Парамартхи.

34 Настоящее, идентичное тело. Имеется в виду нынешнее существование.

35 Совершенной Мудростью.

36 Духовную силу *дэ*.

два знака — *соку–син*; следующая строфа восхваляет двойной знак *дзё–буцу*. Первая [часть] содержит четыре [строки]. Первая строка [выявляет] «сущность», вторая — «проявление», третья — «действенность», четвертая — «беспрепятственность». Во второй строфе [также] четыре строки. В начальной рассматривается достижение [состояния] Дхармакая Будды, в следующей раскрывается бесчисленность [его проявлений], в третьей выражено совершенство, в заключительной — «причина [достижения просветления]».

[Шесть Элементов непрепятственной и постоянной Йоги]

(1) Шесть Элементов есть пять элементов и сознание³⁷. В «Махавайрочана–сутре» сказано:³⁸

Я постиг изначальную нерожденность,
вышел [за пределы] пути слов, превзойдя [его].
Обрел понимание и способность не совершать ошибок,
далеко отстранился от [воздействия] причин и следствий,
Знаю, что пустота — то же, что пустое пространство.

В этой [строфе] смысл [Шести Элементов].

Скажем их зерновую мантру³⁹:

Знак представляет исходную нерожденность⁴¹ всех дхарм, а значит, соответствует элементу «земля»⁴². Знак «VA», [содержащийся в букве «VI»], обозначает отстранение от [попыток] передачи

37 Пять *махабхута*: земля, вода, огонь, ветер, небо–пустота. «Сознание» — по системе Кукая — шестой элемент.

38 Т 848:18.9b.

39 Санскр. *bīja-māntra*, букв. семенная, зерновая мантра, т. е. состоящая лишь из букв/лигатур.

40 a vi ra hūṃ khaṃ hūṃ Яп. А БИРА УН КЭН УН. Мантра «полной и совершенной мудрости» (満足一切智智), состоящая из *bīja* Пяти Великих Элементов, приводится в «Махавайрочана–сутре» (Т 848:18.20a19). Кукай добавил шестой знак (*hūṃ*) для «сознания», основываясь, вероятно, на комментарии к *Ahyardhaśatikā-prajñāpāramitā-sūtra*: «Знак *hūṃ* имеет значение причины (*hetu*). Причина относится к сказанному: '*bodhicitta* есть причина»» (Т 1003:19.609c)

41 Санскр. *ādyanutpāda*.

42 Поскольку изначальная нерожденность соответствует несмешиваемому и недвижимому аспекту истинной реальности, знак «A» (санскр. *ādī-anutpāda*) представляет элемент «земля», соотносящийся с понятием цельности.

[истинного значения] словами (*vāc*) и представляет элемент «вода»⁴³. Чистое и незагрязненное — знак «РА» — элемент «огонь»⁴⁴. Непостижимость причины есть врата знака «НА» — элемент «ветер»⁴⁵. «То же, что пустота» выражено знаком «КНА», облик этого знака — элемент «небо»⁴⁶.

«Я постиг («пробудился»)» — элемент «сознание». На уровне причины называют «сознанием», на уровне результата («плода») — «мудростью»⁴⁷. Мудрость есть пробуждение, потому санскритские слова *buddha* и *bodhi* происходят от одного знака. *Buddha* означает просветление, *bodhi* — мудрость. По этой причине [слово] *samyaksambodhi*, употребленное во многих сутрах, в древности переводили как «всеобщезвестное» (遍知), а в новых переводах стали толковать как «разное просветление» (等覺), ибо значения знаков «просветленность» и «постигнутое» одинаковы. В этой [«Махавайрочана-】сутре» «сознание» обозначается знаком «просветление» в соответствии с высшим [смыслом этого] слова. Различие лишь в том, относится ли это к причине или следствию, к изначальному или конечному. *Гамха* этой сутры сложены в соответствии с *samādhi* Пяти будд⁴⁸.

43 Санскр. *vāda* — слово. У Дхармакая есть два аспекта: неподвижность и мудрость, которые сравнивают с чистой, спокойной водой и волнами, производящими звук Дхармы. Таким образом, ва соотносится с элементом «вода».

44 Ра — от *rajas* — «грязь, нечистота». Поскольку природа истинной Дхармы есть чистота, состояние, в котором все грязное выжигается, га соответствует элементу «огонь».

45 На — от *hetu* — «причина». Природа Дхармы вне причин и условий и, как ветер, не является результатом кармы.

46 КНА — от *kham* — «пустое небо», пространство. Дхарма неуловима как небо, как небо чиста и ничем не ограничена. Значок над санскритской буквой (*anusvāra*) в китайских переводах перелагался как «точка пустоты» (空點).

47 Эти два уровня относятся соответственно к непросветленному и просветленному сознанию.

48 В отношении соответствия пяти элементов и пяти будд мнения знаменитых переводчиков и комментаторов эзотерических сутр Амогхаваджра (705–774) и Шубхакарасимха (637–735) расходятся:

Элемент	Амогхаваджра	Шубхакарасимха
земля	Махавайрочана	Акшобхья
вода	Амогхасиддхи	Амитабха
огонь	Ратнасамбхава	Ратнасамбхава
ветер	Амитабха	Амогхасиддхи
небо–пустота	Акшобхья	Махавайрочана

Пять Будд — внутренний круг мандалы «Алмазного мира», Махавайрочана в центре окружен четырьмя буддами. Идея в том, что знаковые («зерновые»)

И еще, в «Сутре алмазной вершины» сказано:⁴⁹

Все дхармы изначально нерожденные, [- А]
 Их сущность необъяснима словами, [- VA]
 Чиста и незагрязнена. [- RA]
 [Не имея] причины и кармы, [они] подобны пустому небу [КНА]

[Содержание] этой *gamṭha* — то же, что и в «Махавайрочана-сутре». «Все дхармы» означают все дхармы сердца. Количество сердец у Повелителя Сердца неисчислимо. Следовательно, сказано «все». «Сердце» и «сознание» есть разные слова с одинаковым смыслом. По этой причине Васубандху и другие разработали положение «только сознание», основываясь на том, что сердце (сознание) едино в Трех мирах⁵⁰. Разъяснение [остальной] части *gamṭha* — такое же, как и выше.

И еще, в «Махавайрочана-сутре» сказано:⁵¹

Я подобен состоянию сердца [каждого].
 Присутствую повсеместно,
 Повсюду пронизываю всевозможные
 Чувствующие и нечувствующие [существа].
 Знак А — первая жизнь[основа]⁵².
 Знак VA обозначает «воду».
 Знак RA обозначает «огонь».

мантры А, ВА, РА, ХА, КХА символизируют *samādhi* Махавайрочаны, Акшобхья, Ратнасамбхавы, Амитабхы и Амогхасиддхы соответственно.

49 Т 876:18.331a.

50 Обычно: *арупа-дхату*, *рупа-дхату*, *кама-дхату*. В системе Сингон чаще рассматриваются как «мир совершенно просветленных», «мир живых существ».

51 Т 848:18.38b-c.

52 第一命. Поскольку знак А соответствует элементу «земля», из которого происходит вся совокупность вещей, Кукай считал его первопричиной жизни. В комментарии И-сина к «Махавайрочана-сутре» сказано: «А есть источник исходного дыхания жизни (*prāṇā*). Слова ‘дыхание жизни’ использованы в том смысле, что А производит все прочие знаки, [являясь первым и основным]. Без знака А прочие не могут быть произведены, оттого назывно «первой жизни[основой]» (Т 1796:39.701c-702a). «Знак А есть сердце/сознание; потому способно проникать повсюду и беспрепятственно. Это означает, что знак А не отличается от Я, а Я не отлично от знака А; потому пронизывает все чувствующие и нечувствующие существа. Знак А - первая жизнь[основа] всех этих вещей. Жизнь зависит от вдохов и выдохов; когда дыхание прекращается, жизнь останавливается; таков и знак А. Через его посредство все рожденные существа обретают жизнь». (Т 1796:39.765b)

Знак HŪM обозначает «ветер».

Знак KHA — то же, что и пустое пространство.

В первой строке [*gatxa*] этой сутры: «Я подобен состоянию сердца [каждого]», «сердце» означает «сознание—мудрость». Последние пять строк говорят о Пяти Великих [элементах]. Средние три строки говорят о роли всеприсущной действенности и беспрепятственной силе—добродетели Шести Великих [элементов]. «Сутра великой мудрости»⁵³, «Сутра ожерелья бодхисаттв»⁵⁴ и другие также толкуют значения Шести Великих [элементов].

Соответственно эти Шесть Элементов способны производить всех будд, всех рожденных существ и миры их обитания, четыре вида Тела Дхармы и Три Мира. Потому Бхагават Махавайрочана говорил в *gatxa* на появление Татхагат.⁵⁵

Следуя различным образам, [Шесть Элементов] могут производить⁵⁶ все дхармы и облики дхарм;

Всех будд, шраваков;

спасающих мир причинности пратьекабудд⁵⁷;

53 В «Маха—праджня—парамита—сутре» сказано: «О Сударшана, если элемент «земля» чист, Всепостигающая Мудрость чиста; если Всепостигающая Мудрость чиста, чист и элемент «земля»... Если элементы «вода», «огонь», «ветер», «небо» и «сознание» чисты, Всепостигающая Мудрость чиста; если чиста Всепостигающая Мудрость, чисты и элементы «вода», «огонь», «ветер», «небо» и «сознание»» [Т 5.990]. В «Каруникараджа—праджня—парамита—сутре» сказано: «Медитируют над своим телом, как бы состоящим из [элементов] «земля», «вода», «огонь», «ветер», «небо», причем каждый из них как бы нечист» [Т 8.831].

54 В «Босацу ёраку хонгёкё» сказано: «То, что все вещи призрачны, означает, что пять *скандха* (форма, сознание, восприятие, понимание, волеизъявление — А. Ф.), сознание и небо из Шести Элементов, а также четыре элемента — эти дхармы не имеют ни своих собственных характеристик, ни различающих характеристик и подобны пустому пространству» [Т 1485:24.1013а; см. там же, 1019с].

55 «Махавайрочана—сутра» (Т 18.31).

56 Комментатор «Махавайрочана—сутры» И Син считал производящим элементом знак «А», соответствующий Дхармакая равенства, либо Дхармакая отсутствия форм (мусо хоссин). Выражение «различные сотворенные формы» интерпретируется им как физические формы будд, которые те принимают в соответствии с различными условиями и характеристиками людей, которых предстоит спасти.

57 В комментарии И-сина изложение несколько другое: «Все будды, шраваки, а также все пратьекабудды; спасающие мир бодхисаттвы, героические в своих стремлениях, и те, кто подобен Будде, - сходны друг с другом» (

Мириады отважных бодхисаттв.

А также благодетельного и почитаемого, с которым сходны⁵⁸.

Рожденные существа и миры [обитания]

Образуются последовательно.

Все дхармы – рождающиеся, пребывающие и другие⁵⁹
беспредельно производятся подобным образом⁶⁰.

Какой смысл раскрывает эта *гатха*? Она показывает, что Шесть Великих [Элементов] производят четыре вида Дхармакая, [четыре вида] мандал и «Три разновидности мира»⁶¹. Под «всеми дхармами» подразумеваются дхармы сердца. «Свойства дхарм» относятся к дхармам форм. Также «дхармы» есть общее название, тогда как «свойства дхарм» относятся к их отличиям. А, следовательно, последующие строки говорят о том, что будды, шраваки, пратьекабудды, бодхисаттвы, живые существа и миры обитания выявляются постепенно. Также «дхармы» относятся к Дхарма-мандале; «свойства дхарм» относятся к фигурам Самая-мандалы; от будд до живых существ — фигуры Маха-мандалы, а «миры обитания» относятся к землям, на которых те покоятся. «Миры обитания» есть общее наименование Самая-мандалы. Также будды, бодхисаттвы и мудрецы Двух Колесниц [- шраваки и пратьекабудды -] относятся к миру Мудрости и Просветления; «живые существа» — к миру живых существ; «миры обитания» — к миру обитания. И, далее, производящими являются и Шесть Великих [Элементов]; «различные соответствующие формы» есть произведенные дхармы, именно четыре вида Дхармакая и Три мира.

Поэтому далее сказано:⁶²

«О Повелитель Тайн [Ваджрапани], в создании мандал есть позиции, ключевые слова и [самая] — знаки святых-почитаемых⁶³.
亦然) (Т 1796:39.726с).

58 Возможны два варианта: либо имеется в виду Будда, либо бодхисаттва 51-го уровня совершенства («равной мудрости»).

59 Имеются в виду «четыре изменения [дхарм]» — возникновение, существование, трансформация, уничтожение.

60 «Махавайрочана-сутра» (Т 848:18.31а).

61 «Мир вещей», т. е. мир, где имеют место наставления Будды; «мир живых существ», которых наставляет Будда; «мир просветленной мудрости», т. е. различные тела Будды, эманулирующие из единого просветленного состояния. Ими также являются: пять скандх; живые существа; мир, где они обитают. Слово «мир» употреблено здесь в значении «категория», как классификационная единица.

62 «Махавайрочана-сутра» [Т 848:18.31а].

63 Согласно комментарию И Сина, *ачарья* перед созданием мандалы

Слушай внимательно. Сейчас я объясню». Затем [Махавайрочана] произносит *гатха*:

Мантрин должен сперва
 Установишь в своем теле мандалу—основание.
 От ног до пупка —
 Великий круг ваджра.
 Оттуда и до сердца
 Представляем круг воды.
 Круг огня — над кругом воды;
 Круг ветра — над кругом огня.

Сказанное: «круг ваджра» соотносится с буквой «А»; буква «А» представляет [элемент] «земля». «Вода», «огонь» и «ветер» известны из [вышеприведенной] строфы. «Мандала—основание» относится к элементу «пространство» (空). Под «мантрином»⁶⁴ подразумевается элемент «сознание». «Святые почитаемые» в подробном рассмотрении есть тело Маха—[мандалы]; «зерновые слова» есть тело Дхарма—[мандалы]; «Самая—знак» есть тело Самая—ман[далы]; каждое из трех тел включает в себя тело Карма—[мандалы]. Подробные объяснения широко представлены в сутрах. Их можно узнать из разделов.

И еще сказано:⁶⁵

«Бхагават Махавайрочана говорит: «О Ваджрапани, сознания различных Татхагат порождают действия, как это бывает в танцах и представлениях, широко проявляясь в различных формах. Они охватывают четыре мира, безмятежно пребывают в Повелителе Сердца, и подобны пустому небу. В результате [их действий], видимых и невидимых, производятся различные виды шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв»».

Какой смысл несет в себе этот отрывок? Он открывает, что Шесть Великих [Элементов] производят все [вещи]. Откуда это ста-

должен медитировать над своим телом и представлять себе следующее:

[часть тела]	[форма]	[элемент]	[цвет]	[знак]
голова	жемчужина	небо	синий	КХАМ
шея	полумесяц	ветер	черный	ХУМ
сердце	треугольник	огонь	красный	РА
пупок	круг	вода	белый	ВИ
низ	квадрат	земля	желтый	А

64 Относится к учителю—*ачарья*.

65 Этот отрывок из «Махавайрочана—сутры» предназначался для разъяснения, что все трансформировавшиеся будды произведены сознанием Татхагаты [Т 848:18.19с].

новится известно? Причина в следующем: «Повелитель Сердца» относится к Великому [Элементу] «сознание»; слова «охватывают четыре мира» указывают на четыре Великих [Элемента]; «подобны пустому небу» относятся к элементу «пространство». Эти Шесть Великих [Элементов обладают] способностью производить. «Видимые и невидимые» относятся к «миру желаний и форм» и «миру отсутствия формы»⁶⁶. Остальное указано в отрывке. Таким образом, это — произведенные дхармы.

Подобно этому, все сутры рассматривают Шесть Элементов как обладающие производящими способностями, а четыре вида Дхарма-кая, три вида миров — как произведенные [дхармы]. Хотя произведенные дхармы, простираясь от Дхармакайя до «шести нижних пределов (путей)», имеют характеристики («разделения») изысканного-грубого, большого-малого, они не выходят [за пределы] Шести Великих [Элементов]. По этой причине Будда толковал их как сущностную природу Мира Дхармы.

В различных явных учениях четыре элемента и другое трактуется как [нечто], не имеющее чувств. Сокровенное же учение представляет их как самая-тело Татхагаты. Четыре элемента и другое неотделимы от элемента сердца. Хотя сердце и *рупа*⁶⁷ различны, их природа одинакова. *Рупа* есть сердце, сердце есть *рупа*. [Оба] не имеют препятствий, не знают преград. Мудрость есть объект (境)⁶⁸, объект суть мудрость. Мудрость есть истина (理)⁶⁹, истина суть мудрость; [они] незамутненны и само-пребывают (自在).

Хотя есть два [аспекта] рождения [вещей] — производящее и произведенное (能所), [в действительности] они абсолютно выходят за рамки [разделения их] на пассивные и активные⁷⁰. Какое созидание может заключаться в принципе естественности (法爾道理)? Слова, [такие, как] «производящее» и «произведенное», все суть тайные символы. Следует избегать укороченных, искусственных определений и всяческих пустых споров.

66 Согласно комментарию И Сина к «Махавайрочана-сутре» [Т 39, 700], «видимые и невидимые» результаты относятся к различным актам танцев, спортивных упражнений (в данном случае — трансформированным телам Будды, который через их посредство спасает живые существа) и нирване. Они также соотносимы с достижениями в повседневной жизни и «плодом бодхи», т. е. полной просветленностью.

67 Вещественное, материальное (букв. «формы»).

68 Объект запредельного, постигаемый только мудростью.

69 *Ри* — принцип естественности, превосходящий наши относительные восприятия и постижимый лишь высшей мудростью. Принцип Единства — момент снятия дуальности при восприятии. Татхата — объективное познание внутреннего Закона вещей.

70 Или «на делателя и делаемое». Букв. "превосходит создающее и создаваемое".

Таким образом, тело состоит из Шести Великих [Элементов], которые есть составная часть сущностной природы Дхармадхату, незагрязненной и не имеющей преград; [элементы в нем] взаимопроникают и образно сочетаются; существуют постоянно и не изменяются, одновременно пребывая в истинной реальности⁷¹. Поэтому в *gamṭha* сказано: Шесть Элементов незамутненны, постоянны, пребывают в йоге. «Незамутненны» означает «взаимопроникаемы в само-пребывании». «Постоянны» означает «неподвижны, неуничтожимы» и так далее. «В йоге» переводится как «соответствие образов». «Сущностное взаимопроникновение» есть значение знака «卐»⁷².

(2) [Относительно фразы] «четыре вида мандал неотделимы друг от друга» в «Махавайрочана-сутре» сказано: «Все Татхагаты обладают тремя видами Тайных Тел. Это: знак, мудра, облик»⁷³. «Знак» [относится к] Дхарма-мандале. «Мудра» — к различным знакам и символам, то есть к Самая-мандале. «Облик» есть тело, наделенное отметками превосходства, то есть — это Маха-мандала. Каждое из этих трех тел имеет специальные позы и движения; это зовется Карма-мандалой. Таковы четыре вида мандал.

В соответствии с изложением в «Сутре алмазной вершины»⁷⁴, четыре вида мандал предстают так. Сперва Маха-мандала, она предполагает тело каждого Будды или бодхисаттвы, отмеченного особыми знаками. Рисунок такой фигуры также называется Маха-мандала.

71 Предел действительного существования, изначальная несотворенность; санскр. *бхута коти*.

72 Первый знак слова *соку-син* — «нынешнее, теперешнее тело».

73 В «Махавайрочана-сутре» сказано: «О Таинственный Повелитель, различные Почитаемые имеют три вида тел, именно: знак, мудра, облик» [T 848:18.44a].

74 «Все печати и все необходимое Дхармы заключено в четырех *jñānamudrā*. *Mahā-jñānamudrā* есть единство с божеством в йога посредством пяти уровней сосредоточения. *Samaya-jñānamudrā* есть создание печати соединением ладоней для образования алмазного кулака. *Dharma-jñānamudrā* есть *bīja* божества, *saṃādhi* Дхармакая, а также слова и значения всех *sūtra*. *Karma-jñānamudrā* есть положения двух рук в виде алмазных кулаков, как если бы держали предметы, оружие, или символы, и нахождение в различных позах» (T 903:18.899.a). Другие схожие отрывки см.: T 903:18.286; 287; 898. В комментарии Амогхаваджра к *Adhyardhaśatikā-prajñāpāramitā-sūtra* говорится: «Семнадцать знаков мантры есть *bīja* 17-ти бодхисаттв. Они образуют *dharma-maṇḍala*. Рисованием истинного облика каждого бодхисаттвы, производится *mahā-maṇḍala*. Рисованием символических предметов, которые держат божества, создается *saṃaya-maṇḍala*. Когда каждый из упомянутых *bīja*-знаков запосан в должном месте, это называется *dharma-maṇḍala*. Когда металлическая отливка истинного облика каждого божества поставлена в должном месте, создается *karma-maṇḍala*» (T 1003:19.610a).

[Это также относится к] достижению единения в йоге с Почитаемым путем пятиступенчатого [созерцания]⁷⁵. Еще это зовется Великой Печатью Мудрости.

Вторая — Самая-мандала. Она предполагает то, что держат в руках: отличительные знаки, мечи, колеса, драгоценности, ваджры, цветки лотоса и так далее. Это также рисунки указанных вещей. Это также мудра, образованная из «алмазных уз» — двух сложенных ладоней; также зовется Печатью Мудрости Самая (*samaya-jñānamudrā*).

Третья — Дхарма-мандала. Относится к мантре-зерну (*bīja*) исходного почитаемого, а именно к «семенной» букве, написанной перед каждым [божеством]. Также относится к *samādhi* [четырёх тел] Дхармакая, словам и значениям всех сутр. Также зовется Печатью Мудрости Дхармы (*dharmajñānamudrā*).

Четвертая — Карма-мандала. Относится к различным позам и знакам будд, бодхисаттв и других, также к глиняным и гипсовым изображениям. И это зовется Печатью Мудрости Кармы (*karmajñānamudrā*).

Четыре вида мандал и четыре вида Печатей Мудрости неизмеримы числами. Каждая из них подобна Великой Пустоте. Это неотделимо от того, то — от этого; они, как небо и свет, взаимно незамутненны и незагрязненны. Поэтому и сказано: «Четыре вида мандал неотделимы друг от друга». «Неотделимы» — значение знака 卐 (*соку*).

(3) [Объясняю строку] «Три Таинства привносимого и имеющегося (*adhiṣṭhāna*) быстро выявляют [Три Тела Будды]». «Три Таинства» есть, во-первых, таинство тела, во-вторых, таинство слова, в-третьих, таинство сердца. Три Таинства Будды Дхармакая столь глубоки и труднопостижимы, что даже [бодхисаттвы] Равного *бодхи* и Десяти *бхуми* (等覺十地) не видят и не слышат их, поэтому называют «таинствами». Каждый Почитаемый обладает Тремя Таинствами, [мельчайшими, как] мгновения, [бесчисленными, как] пылинки. Они взаимо-проникающи и взаимодополняющи. Три Таинства рожден-

75 «Пять уровней медитации для достижения состояния Будды» в «Алмазном мире» — это «достижение сознания бодхи» путем медитации над своим сознанием, пока оно не станет подобным полной луне диаметром с предплечье медитирующего, что будет символизировать исходное, врожденное сознание бодхи; «усовершенствование сознания *бодхи*» — повторение предыдущей медитации, но здесь луна расширяется безгранично, а затем сжимается и принимает прежние размеры; «создание алмазного сознания бодхи» — здесь в середине своего сознания-луны представляется цветок лотоса, ваджра и другие самая-формы Почитаемого, и, таким образом, сознание бодхи укрепляется; «достижение тела ваджра» — в медитации сливаются с телом Почитаемого, тем самым обретая самая-тепо; «совершенствование тела Будды» — здесь самая-тело медитирующего превращается в карма-тело Махавайрочаны. См.: Т 865:18.207с-208b, Т 873:301с-302с.

ных существ такие же. Поэтому и сказано: «Три Таинства привнеси-мого и имеющегося».

Если подвижник Мантра[яна] в созерцании этой сутры сложит руки в mudrā, ртом будет произносить mantra, а сердцем пребудет в samādhi, [то] посредством [этих] «Трех Таинств и adhiṣṭhāna [он] быстро» обретет Великие Силы (siddhi⁷⁶).

Поэтому в сутре сказано⁷⁷:

Махавайрочаны
тайных речений Три Знака⁷⁸
Вместе с одним знаком⁷⁹ неисчерпаемы.
С помощью тайных слов и печати [Дайнити],
Печати, на сердце [наложенной]⁸⁰, осознают Мудрость Зеркала⁸¹,
быстро достигнут сознания бодхи (bodhicitta),
Тело же станет несокрушимым.
На чело печать [наложив], что следует знать,
Мудрость Равенства осознают,
Быстро достигнут Уровня Окропления⁸²,
тело же украсит масса достоинств.
Когда наложат на горло печать тайных слов,

76 Букв. «завершение, достижение». Просветленное состояние, достигнутое мистическим путем, в котором обретают сверхъестественные возможности.

77 Т 957:19.322с.

78 Комментатор Юкай (1345–1415) писал, что три знака: «ОМ», «ВНУН», «КНАМ» относятся к таинствам тела, слова, сознания соответственно. Комментатор Дондзяку (1674–1742) поясняет, что эти три знака представляют значения буквы «А»: нерожденность, существование, пустота.

79 BHRŪM.

80 Подразумевается мудра сёсин–самая — «побеждающее самая–тело [Будды]».

81 Пять видов мудрости, соотносящихся с пятью буддами в пяти приделах (см. прим. 12):

Восток	Акшобхья	мудрость Великого Зеркала (ādarśajñāna)
Юг	Ратнасамбхава	мудрость Равенства (samatājñāna)
Запад	Амитабха	мудрость Тончайшей Проницательности (pratyavekṣanājñāna)
Север	Амогхасиддхи	мудрость Совершения Становлений (Изменений) (kṛtyānuṣṭhānajñāna)
Центр	Махавайрочана	мудрость Сущности Мира Дхармы (dharmadhātusvabhāvajñāna)

82 Abhiṣeka. Обряд инициации в эзотерическом буддизме. Посвящаемый стоит в алтаре, его голову окропляют водой, читая при этом сутры.

Мудрость Тончайшей Проницательности осознают,
 Сразу смогут повернуть колесо Дхармы,
 обретут тело мудрости Будды.
 На голову печать [наложив], повторяя тайные слова,
 Мудрость Совершения Становлений осознают,
 Измененные тела (*nirmāṇakāya*) Будды проявят,
 станут смирять неукротимых.
 И так печати и тайные слова
 на тело свое налагая, с *adhiṣṭhāna*
 Осознают Мудрость Сущности Дхармадхату,
 Будды [Маха]вайрочаны,
 Тело Дхармадхату — Великую Пустоту.

И еще сказано⁸³:

«Войдя в созерцание Дхармакая Истинного Подобия, осознают единство постигающего и постигаемого⁸⁴ в Великой Пустоте. Если постоянно и всепоглощенно изучать и практиковать [это учение], войдешь в начальное *бхуми*, мгновение, обретешь достоинства и мудрость, набираемые за одну великую асамкхья *кальпа*. Благодаря привносимому и имеющемуся, с помощью всех Татхагат достигнешь десятой *бхуми* Равной Просветленности, [а затем и] Восхитительной Просветленности⁸⁵, обретешь Абсолютную Мудрость (сарваджня), [познаешь] равенство с другими, достигнешь осознания единства со всеми Татхагатами Дхармакая. Затем посредством великого Сострадания без привязанности⁸⁶ благодетельствуешь бесчисленное [количество живых существ], имеющих чувства, и исполнишь Великое Дело Будды».

И еще сказано⁸⁷:

83 Т 1000:19.602a.

84 一縁一相. Дондзюку писал, что 縁 («связь») и 相 («облик, аспект») здесь имеют значения 能縁 («познание как функция сознания») и 所相 («объект познания») соответственно. Комментатор Сёсин (1287–1357) считал, что понятие 一縁 имеет значение 能縁所縁不生 («невозникновение постигающего и постигаемого»), а 一相 значит 無相 («отсутствие аспектов»).

85 妙覺. В 52–ступенчатой системе уровней совершенства бодхисаттв Начальное *бхуми* находится на 41–м уровне, 10 *бхуми* Равной Просветленности — на 51–м, Восхитительная Просветленность — на 52–м.

86 Одно из трех состраданий: сострадание к живым существам, когда сознание еще связано с личностью и элементами; сострадание без привязанности к личности, но связанное с элементами, что разделяет страдающего и спасаемых; сострадание без привязанностей.

87 Т 30.535.

«Если постигнут учение, выражаемое внутренне подтвержденной дхармой мудрости самопросветления⁸⁸, изреченное Телом Самовосприятия Будды [Маха]вайрочаны (*svasambhogakāya*), а также мудростью Тела Восприятия для Блага Других (*parasambhogakāya*) Ваджрасаттвы [в форме] Великого Самантабхадры⁸⁹, то встретят мандала-ачарья⁹⁰ и смогут войти в мандалу.

То есть, через карма⁹¹ вызывают [в воображении] Ваджрасаттву в состоянии *saṃādhi* Самантабхадры, и [Ваджрасаттва] входит [в их] тела. Посредством добродетельной силы привносимого и имеющегося мгновенно достигнут неисчислимых *saṃaya*⁹² и Врат *dhāraṇī*⁹³. С помощью непостижимой Дхармы будут способны легко изменять в ученике зерно врожденной самопривязанности⁹⁴; [подвижник] накопит в теле духовную силу (德) и мудрость, обычно⁹⁵ собираемые за одну великую *asamhya kalpa*. И сразу родится в «семье» будды. Этот человек родится сердцами всех Татхагат, родится ртами будд, родится дхармой будд, родится превращениями дхарм. Он обретет сокровище дхармы. Под «сокровищем дхармы» имеется в виду учение о [пробуждении] Сознания Бодхи [посредством] Трех Таинств. Это проясняет те преимущества, которые обретаются [учеником] с помощью привносимого-имеющегося *ācārya*, когда он впервые получает наставления по [обретению] Сознания Бодхи⁹⁶.

88 Самопросветление, так как полное просветление достигается путем осознания своей собственной природы.

89 Букв. великий Самантабхадра Ваджрасаттва. Самантабхадра представляет сострадание к живым существам. Ваджрасаттва — глава бодхисаттв, получивших эзотерическое учение непосредственно от будды Махавайрочаны. В Мантраяне их рассматривают как одного бодхисаттву.

90 Учитель, помогающий подвижнику постичь себя и войти в соответствующую мандалу.

91 羯磨, имеется в виду наставление, поклявшись в следовании которому перестраивают свою кармическую структуру.

92 Термин имеет четыре основных значения: одинаковость Будды и земных существ; клятва спасти живые существа; устранение страстей путем *adhiṣṭhāna*, просветление сознания живых существ. Согласно комментарию Дондзяку, здесь «неисчислимые» подразумевают «сто и восемь *самадхи*».

93 Т. е. просветления.

94 Школа Хоссо различает два вида самопривязанности: «врожденная самопривязанность» и «самопривязанность, возникающая из ложных взглядов и мыслей». Первая — более укоренившаяся и трудноуничтожимая — устраняется лишь в состоянии *самадхи*, непосредственно предшествующем достижению состояния будды. Вторая устраняется при достижении первого *бхуми*, т. е. «уровня радости». В эзотерическом буддизме иной порядок — врожденная самопривязанность устраняется на «уровне радости».

95 Букв. соответственно времени.

96 Здесь и далее: в тексте — знаками меньшего размера; пояснение Кукая (?).

Бросив взгляд на мандалу, сразу обретает чистое прозрение (信, «веру»). Поскольку глядит с радостным, веселящимся сердцем, зерна Ваджрадхату⁹⁷ засеваются в [его] сознании-сокровищнице⁹⁸.

Этот отрывок выявляет преимущества, обретаемые при первом взгляде на Всех Почитаемых из собрания Моря мандалы.

Затем получают имя Ваджра при окроплении (*Abhiṣeka*). После этого постигают широкое, великое, глубокое, непостижимое [учение] Дхармы, превзойдя [различия] «двух колесниц»⁹⁹ и десять *бхуми*.

Если обратить все внимание и практиковать Пять Тайных Йога великого Ваджрасаттвы¹⁰⁰ непрерывно, во все четыре времени [дня], гуляя, стоя, сидя, лежа, то в сферах видимого, слышимого, чувствуемого и понимаемого человек и Дхарма — две пустоты [имеющегося] — станут равными, исчезнет привязанность к себе и вещам, в настоящей жизни постигнешь первое *бхуми*, постепенно продвинешься выше. Посредством практикования Пяти Тайных [Йога] не соблазнишься нирваной, не станешь запятнан рождением и смертью (т.е. сансарой)¹⁰¹. Среди бесчисленных Пяти Пределов

97 Относится к «миру–природе» (*дхату*) мудрости будды, неразрушимой как алмаз (*ваджра*). Иными словами, это есть исходно незамутненное, чистое сознание, обозначаемое буквой «А».

98 «Восьмое сознание», также называемое «сознанием–хранилищем» и «зерновым сознанием» (*ālayavijñāna*), являющееся основным в человеческом существовании, в котором заключены «зерна» действий и феноменальные манифестации в представлении. «Зерно алмазной природы», вошедшее в сознание алая, подавляет злые намерения и ведет к достижению состояния будды.

99 Здесь — Шравакаяна и Пратьекабуддаяна.

100 Три тайных практики единения с пятью бодхисаттвами — Ваджрасаттвой и четырьмя другими, представляющими «желание», «прикосновение», «любовь» и «гордость» и пути их преодоления. Исполнением пяти магических ритуалов йоги добивались осознания идентичности нирваны и сансары.

101 Посредством йоги Пяти Сокровенных Божеств (五秘密) обретается понимание того, что все так называемые «загрязнения» по сути своей чисты, так как «все дхармы чисты по своей природе, а потому *grāṇāpāramitā* также чиста» (一切法自性清淨故般若波羅蜜多清淨 Т 243:8.784b), что «[посредством] великих желаний обретается чистота» (大慾得清淨 Т 243:8.786a). Загрязненности и препятствия превосходят и превращают их в мудрость и сострадание. В той же 「大樂金剛不空真實三麼耶經」 сказано: «Из-за [своей] великой мудрости бодхисаттвы незапятнаны рожденьями и смертями (самсарой). Из-за великого сострадания они не остаются («не пребывают») в нирване... Бодхисаттвы победоносной мудрости приносят пользу рожденным существам и не уходят в нирвану, покуда не истощатся рождения и смерти» (Т 243:8.786a).

(五趣)¹⁰² рождений и смертей принесешь много радости и пользы [пребывающим там]; разделив тело на сто сотен миллионов [частей, пребудешь в] веселье во всех сферах, приведешь к совершенству всех чувствующих, будешь способствовать достижению ими уровня Ваджрасаттвы¹⁰³.

Здесь выявляются непостижимые преимущества Дхармы, [обретаемые] во время [его] практикования в соответствии со способами этого ритуального наставления (儀軌法).

И еще сказано¹⁰⁴:

«Посредством Трех Таинств Ваджры, становящихся способствующей причиной (增上緣)¹⁰⁵, ясно осознают конечный результат [устремлений] Трех Тел Вайрочаны».

Все эти сутры говорят об учении *samādhi*, быстродейственном, непостижимом, таинственном. Если найдется человек, днем и ночью практикующий¹⁰⁶ неотступно от предписанных способов, в настоящем теле [он] обретет Пять Божественных Прохождений¹⁰⁷. Продолжая практиковать это, не покидая своего тела продвинется и вступит на уровень Будды. Подробно все изложено в сутрах. В соответствии с этим сказано: «Три Таинства привносимого и имеющегося быстро выявляют [Три Тела Будды]». Привносимое и имеющееся (*adhiṣṭhāna*) выражает великое сострадание Татхагаты и устремления (信心, «верующее сердце»)¹⁰⁸ живых существ. Солнце Будды отражается в со-

102 Обитатели ада, голодные демоны, животные, люди, небесные существа.

103 См.: Т 1125:20:535b-с.

104 Т 1125:20:539a.

105 Для появления ментального или материального феномена есть четыре причины: а) хэту пратья — прямая, непосредственная причина; б) саманantara пратья — условие исчезновения предыдущей мысли для появления последующей; в) ламбана пратья — условие присутствия объекта для того, чтобы при опоре на него образовался ментальный феномен; г) адхипати пратья — все остальные причины, способствующие, а не затрудняющие возникновение вещей.

106 Букв. «продвигающий дух». Учение Сингон в основу всего ставит мистические, трансцендентальные силы Татхагаты. Поэтому это учение называют также «Колесницей прохождения духа».

107 Возможность видеть; возможность слышать на любом расстоянии; способность помнить прошлые существования; способность проникать в чужие мысли.

108 Ср. сказанное в «Комментарии к Махавайрочана-сутре»: «Он устраняется от ошибок и заблуждений и способен терпеливо отправлять победоносные добавочные практики, то есть — *bodhicitta*, что означает сердце веры бело[снежной] чистоты» (Т 1796:39.587a).

знании рожденных существ [как в] воде — [следовательно] сказано «力加» (привносимое); вода сознания практикующего может отразить («почувствовать») солнце Будды, [потому] названо «持» (имеющееся). Если практикующий [будет] с усердием созерцать в уме эту истину, с помощью Трех Таинств [он] быстро постигнет истинную природу Трех Тел [Будды] в [своем] нынешнем теле; поэтому сказано «быстро выявляют». Значение [знаков] «卽身» (настоящее тело) то же, что и у [знаков] «卽時» («в тот же миг», «немедленно») и «卽日» («в тот же день»).

(4) «Сети Индры, слой за слоем, называют «нынешним телом»» — путем сравнения выражается чистота и незамутненность Трех Таинств всех Почитаемых, [подобных] мельчайшим частицам (пылинкам). [Знаки] «帝網» означают жемчужную сеть Индры. Знак «身» указывает на свое тело, тело Будды и тела рожденных существ; это названо «телом». Также имеются четыре вида тел: само-природы, восприятия, превращений и равенства¹⁰⁹; называя их, говорят «тело». И еще есть три вида [тел]. Это — знаки, печати, формы¹¹⁰. Такого рода тела находятся во всеохватывающих [отношениях; они] как светильники, отображения которых в зеркале умножаются и взаимопроникают. Это тело есть, собственно, то тело. То тело есть это тело. Тело Будды, по сути, есть тело живых существ. А тело рожденных существ есть [не что иное, как] тело Будды. [Они] неодинаковы и в то же время одинаковы; не различны и в то же время различны.

Таким образом, мантра трех подобий и незамутненности звучит (фраза о поисках прибежища та же): «*asame trisame samaye svāhā*»¹¹¹. Первое сочетание (句) означает «не-подобие», следующее говорит о «трех подобиях», последующие [два] говорят о «трех равенствах»¹¹². Будда, Дхарма, Сангха есть «три». Тело, слово и мысль [есть] также три¹¹³. Сердце, Будда и рожденные существа [также] составляют «три». Соответственно эти Три Дхармы равны; равны и есть «одно». Хотя и «одно», но бесчисленно; хотя и бесчисленно, но «одно». И все

109 *Svabhāvākāya, saṃbhogakāya, nirmānakāya, niṣyandakāya* соответственно.
110 Ср. в «Махавайрочана-сутре»: «У всех почитаемых есть три вида тел: знаки (*akṣara*), печати (*mudrā*) и формы (*rūpa*)» (Т 848:18,44а).

111 В «Махавайрочана-сутре» [Т 848:18.12с, 47а]: «Мантра вхождения в *samaya* Будды». Яп.: *асаммэй тири саммэй самазэй савака*.
112 В «Комментарии к «Махавайрочана-сутре»» сказано: «Завершение [мантры] *samaya*, есть определенный львиный рык, возглашающий, что все дхармы равны» (Т 1796:39.675а16). Приводимая мантра описывается, как «*samaya* несравненного подобия Трех» (там же).

113 В «Комментарии к «Махавайрочана-сутре»» сказано: «Тело равно речи, речь равна сознанию. Они подобны великому морю, простирающемуся повсюду и имеющему единый соленый вкус» (Т 1796:39.583а).

же в итоге — не беспорядочно; по этой причине говорю: Сети Индры, слой за слоем, называют «нынешним телом».

Относительно [строки] От природы обладают *sarvajñā* в «Махавайроcana-сутре» сказано¹¹⁴:

Я — исходное начало всему.
Назван Опорой мира.
В изречении Дхармы нет [мне] равных.
Исходно неподвижен [я] и непревзойден.

Говоря «я», имеют в виду самого почитаемого Махавайрочану. «Всему» означает бесчисленное количество [сущих]. «Исходное начало» значит перво-предок, изначально, по природе постигший все дхармы своего великого само-пребывания. Татхагата Дхармакая и все рожденные существа по сути своей обладают этим принципом исходной неподвижности. Однако живые существа непросветленны и не знают [этого]. По этой причине Будда излагает истину и просветляет рожденные существа.

И еще сказано¹¹⁵:

Веселящиеся, жаждущие причин и следствий, эти глупцы не могут знать мантры и облики мантр (眞言眞言之相)¹¹⁶. В чем причина этого?

Поскольку истолковано, что причина не создает [следствия],
следствие произведено.
Эта причина [в том, что даже] причина совершенно пуста;
что же может быть следствием?
Следует знать, что [истинное] следствие мантры
полностью отделено от [обычных] причин и следствий.

В изложенной выше *гатха*: «я постиг изначальную нерожденность»; «далеко отстранился от [воздействия] причин и следствий»; «все дхармы исходно произведенны»; «[хотя есть] причины и кар-

114 Т 848:18, 22с.

115 Т 848:18.19b.

116 Комментатор Сёсин (1278–1357) толковал это сочетание как «абстрактную сущность» и «вещественный аспект» мантры. Юкай — как «условное существование» и «мантру как абсолютную действительность», Дондзакю — как «причину и следствие» (т. е. «реальный аспект») мантры. Далее Дондзакю разъясняет, что «причина» есть проговаривание мантры, а ее «следствие» — *сиддхи*.

мы, пустота — то же, что пустое пространство», — подробно изложено значение исходного обладания Природой Дхармы.

И еще в «Сутре алмазной вершины» сказано:

«Шестнадцать родственных бодхисаттв — Ваджрапани и другие — произведенные [телом] Само-природы¹¹⁷, каждый производит пятьсот миллионов *koṭī* тончайших алмазных [тел] Дхармакая¹¹⁸. Строки, подобные этой, имеют тот же смысл, [что и подобие].

В словах «по природе» подразумевается, что дхармы естественны; есть такие, какие они есть¹¹⁹. «Обладают» имеет значение «исполнять» «без малейших недостатков». «Совершенная Мудрость» — санскритское слово. В старину употреблялось [его] искаженное сокращение¹²⁰. Полностью читается «*sarvajñāna*»; переводится как «всепостигающая мудрость». [В сочетании] «всепостигающая мудрость», «мудрость» значит «решение» и «выбор». Все и каждый Будда обладают Пятью Мудростями, Тридцатью Се-

117 Все божества, окружающие Махавайрочану в мандале, есть манифестации его тела само-природы. Дондзяку говорит о них как о «само-созерцающих телах Будды».

118 Кукай приводит в сокращении начальные строки сутры; в оригинале: «Так я слышал. Однажды Бхагаван Махавайрочана Алмазного Мира пребывал в несокрушимом дворце сознания, [залитом] светом-*vajra* полного лунного диска исходной великой *bodhicitta* Самантабhadра, в само-просветленности великой *samaya* исходно пребывающего *Vajradhātu*. Образованные его само-природой сподвижники: Ваджрапани и прочие шестнадцать великих бодхисаттв, четыре небожительницы действий привлечения, восемь *vajra*-небожительниц внутренних и внешних воздействий окружали его. Все и каждый [располагали силой] привносимого и имеющегося (*adhiṣṭhāna*) [своих] исходных обетов и само-пребывали в алмазных лунных дисках, держа свои [отличительные] знаки *samādhi*. Все они, посредством сокровенного *bhūmi* сердца утонченного Тела Дхармы, превзошли *vajra* тела, речи и сознания десяти уровней [бодхисаттв]. Каждый, с помощью молота вершины ясного света Пятиричной Мудрости, проявляли пять сотен миллионов *koṭī* тончайших *vajra*, и те повсеместно заполняли пустое пространство Мира Дхармы» (Т 867:18,253с-254а).

119 В «Заметках к «Махавайрочана-сутре»» Кукай писал: «Становление Буддой подразумевает истинную просветленность, истинную мудрость, не-возникновение, не-исчезновение, без-начальность и без-конечность. Это — становление как таковое, а не становление посредством причин и связей» (ТКД 4.20).

120 Средневековые комментаторы считали, что речь могла идти об индийском разговоризме того времени - *sabbaññī*.

мью Мудростями¹²¹, а также неисчислимыми, как мельчайшие пылинки, мудростями.

Две следующие строки выражают это значение. Говоря о добродетели «непреклонной решимости», используют название «мудрость». Выражая [понятие] «концентрация и пробуждение», именуют это «сердцем»¹²². Выражая [понятия] «правило» и «обладание», именуют это Вратами Дхармы¹²³.

[Ни] одно из названных понятий не отделимо от человека. Люди же числом своим превосходят [бесчисленные] мельчайшие пылинки, поэтому названо — «всепостигающая мудрость». Использование [здесь] этого наименования отличается от [его использования] школами («домами») открытого [учения, где] противопоставляют [Всепостигающую] Мудрость всему¹²⁴. «Повелитель Сердца» есть мудрость сущностной природы Дхармадхату и так далее¹²⁵. «Количество сердец означает «многое в едином сознании»»¹²⁶.

Выражение «Каждый обладает Пятиричной Мудростью» означает, что каждый Повелитель Сердца и все, [скрепляющие определен-

121 Пять из тридцати семи Мудростей соотносятся с «пятью семействами» (кула); 37 - число божеств в центральной части мандалы «Алмазного мира»: 5 Будд, 4 *pāramitā*, 16 бодхисаттв, 8 богинь подношений, 4 хранителя врат.

122 «Сердце» (心) — китайский аналог санскритского слова *citta*, традиционно интерпретируемого как производное от корня «*ci*» (собираться, накапливаться).

123 Слово «*dharma*» происходит от корня «*dhṛ*» (обладатель; носитель).

124 «Всепостигающая Мудрость» единична в обычном представлении и соотносится с совершенной мудростью, рассматривающей различные вещи как объекты и постигающей их реальную суть. У Кукая же «Всепостигающая Мудрость» толкуется как совокупность нескольких мудростей, которые постепенно обретает практикующий.

125 *Dharmadhātusvabhāvajñāna*. Здесь подразумеваются четыре другие мудрости.

126 В 釋摩訶衍論 (T 1668:32.606b) «многое в одном сердце» называется девятым сознанием, следующим за *ālaya-vijñāna*, причем эти девять считаются «несвязанными с истинным принципом» (不緣真理), а десятое — «единое одно-сознание» (一一識) — связанным. По комментарию Юкая, «много» являются событиями сознания, а «единое» есть сознание, или царь-сердце, и Кукай считает, что царь-сердце (10-е сознание, или пятиричная мудрость) и происходящие в сознании события (9-е сознание) нераздельны, но каждое содержит в себе все виды мудрости (SZ 13.305b).

ное] множество сердец, обладают этой «Пятикратной Мудростью». «Беспредельная Мудрость» означает «высокие, обширные, бесчисленные [мудрости]».

«Поскольку у нее сила совершенного зеркала, называют Мудростью Истинного Пробуждения» — это сразу же выявляет причину [возможности быстрого становления Буддой]. В связи с чем всех будд называют «обретшими Просветленную Мудрость»?

[Отвечаю:] подобно тому как все формы отражаются в ясном зеркале на высокой подставке, так же и с зеркалом сердца Татхагаты. Чистое зеркало сердца повисает высоко над вершиной Мира Дхармы, невозмутимо освещая все без искажений и ошибок.

Какой Будда не обладает подобным круглым зеркалом?! Поэтому — то и сказано: «Поскольку она как круглое зеркало, [ее называют] Мудростью Истинного Пробуждения силой совершенного зеркала»¹²⁷.

127 В “Комментарии к «Махавайрочана-сутре»” говорится: “Те, кто способен сам осознать место сердца, познает, что сердце его само-природы вечно чисто. Таким образом, это чистое и незагрязненное место есть уровень великого круглого, совершенного, истинного облика” (Т 1796:39.705b). “Ясные зарцала мира проявляют различные формы, однако есть [то, что] невозможно осветить или отразить. Зерцало же чистого сердца непохоже на это; в десяти направлениях, беспрепятственно отображает оно Дхармадхату. [“Зерцало”] есть всего лишь уподобление, в действительности его не с чем сравнить. Когда практикующий видит знак А в совершенном круглом сиянии, то становится способен повсеместно в десяти направлениях отправлять дела Будды, оставаясь при этом безмятежным и неподвижным” (Т 1796:39.706b-c).

Комментатор Дохан пишет (真言宗全書 17.29a): “Совершенное, круглое, сияющее зеркало сердца есть лунный диск сознания. Это — добродетель и действия чистоты безмятежности, распространяющейся повсеместно. Таково “сияние безмятежности”. Когда практикующий мантры проявляет совершенное и круглое сияние своего сердца и отправляет созерцание лунного диска, он немедленно достигает становления Буддой”.

В “Наставлениях учителя Шубхакарасимха по сосредоточению” (無畏三藏禪要) говорится: “Нет иного способа, кроме сказанного — *samādhi*. Это — чистое сердце само-природы всех рожденных существ, названное Великим Круглым Зерцалом мудрости. От высших будд до низших ползающих все одинаковы и равны, без увеличения и уменьшения, но из-за неясностей и заблуждений, а также ложных устремленностей [они уловлены] в текучих превращениях рождений и смертей и не обретают становления буддами. Практикующий должен пребывать в чистоте спокойствия сердца, не позволяя проявляться никаким объектам. [Следует] временно думать о едином круглом сиянии, подобно [исходящему от] чистой луны” (Т 917:18.945b).

«Значение становления Буддой в нынешнем теле» [конец]

Значение звука, знака, истинно сущего

[聲字実相議]¹

Первое — общее значение. Второе — толкование названия и значение его сути. Третье — ответы на вопросы.

Вначале — об общем значении. Татхагата [Махавайрочана] излагал учение непременно при посредстве знаков-письмен². Нахождение этих письмен и знаков — в теле Шести Загрязнений³. Источник [появления и искоренения] Шести Загрязнений — в Трех Таинствах Дхарма[кая] Будды⁴. Три Таинства [тела] Равенства [Дхармакая] пре-

1 — Перевод выполнен по изданию: ТКД 3.33-49. Время написания работы — предположительно годы правления Тэнтё (824–834). Название трактата взято из второго раздела «Махавайрочана-сутры» («...Звук, Знак, Истинно сущее Татхагаты есть как отсутствие Будды, так и присутствие Будды...»). Основная идея: Звук, Знак и есть сами по себе Истинно сущее; посредством их варьирования происходит «изложение учения Дхармакаей» (法身說法). Комментарий по: Кобо Дайси 1979: 1, 60–76. В тексте перевода намеренно сохранены все многочисленные повторы, употреблены слова из категориального аппарата западной философии: «объект», «символ», «форма», «принцип». Для перевода иероглифа 法 использовались слова: «Дхарма», «Учение», «Закон»; 色 — *рупа*, “цвет”, “форма”. В круглых скобках обозначены уточнения или варианты перевода. Дхармакая («Мир Дхарм») предстает в тексте и в личном, и в безличном планах.

2 文字. Подразумеваемое значение шире — имеются в виду символы выражения. «Изложение Закона Татхагатой неотрывно от письмен и знаков; все дхармы неотрывны от письмен и знаков» (Т 221:8.127b). «Излагаемые словами письмена и знаки все имеют отметки освобождения (解脱). Отчего так? Освобождение ни внутри, ни снаружи и ни между; письмена и знаки также ни внутри, ни снаружи и ни между. Поэтому, Шарипутра, об освобождении излагается неотрывно от письмен и знаков. Отчего так? [Потому, что] все дхармы несут отметки освобождения» (Т 475:14.548a). «По учению шраваков, внутри освобождения нет письмен и знаков, но в *Vimalakīrti nirdeśa* [сказано, что] о признаках освобождения излагается неотрывно от письмен и знаков, а потому названо непостижимым освобождением. Упоминаемое ныне Колесо Знаков — то же самое. То есть, не имеющее образов Тело Дхармы производит всевозможные звуки и знаки, а всевозможные звуки и знаки производят безобразное Тело Дхармы. Поэтому названо непостижимыми знаками мантры» (Т 1796:39.658a).

3 六塵 — шесть органов чувств, препятствий достижению просветления: видение, слышание, обоняние, вкус, осязание, мысли.

4 Таинство Тела включает объекты видения, обоняния, вкуса, осязания; Таинство Речи — слышания; Таинство Мышления — мысли.

бывают повсюду в мире дхарм, постоянны и неизменны. Пять Мудростей и Четыре Тела [Дхармакая] охватывают десять миров [и ни в чем] не имеют недостатка.

Просветленные именуются Постигшими Великое; заблуждающиеся — рожденными существами. Живые существа глупы и темны, не могут сами постичь [Великое]; Татхагата посредством привносимого и имеющегося показывает [им путь] возвращения к сути. Основа возвращения к сути не установится при отсутствии [Великого] Учения. Процветания [Великого] Учения не наступит при отсутствии звуков и знаков. При ясно понятых звуках и знаках проявляется истинно-сущее. То, что называют «звуком, знаком, истинно сущим», есть Три Таинства⁵ Дхармакая [тела] Равенства — *maṇḍa*, [суть и сущность] основы бытия живых существ⁶. По этой причине Татхагата Махавайрочана, излагая значения знака, звука, истинно сущего, тревожил уши долго спавших живых существ.

Учения Закона — будь то явные, будь то тайные; внутренние ли⁷, внешние ли⁸, — кто избежит входа (“сможет не полагаться на”) в эти врата? Теперь, руководствуясь указаниями Великого Учителя⁹, рассмотрим значения этих [трех положений]. Надеюсь, что ученики последующих [времен] с радостным сердцем вникнут в суть [здесь изложенного]. [Введение] общего значения закончено.

5 Звук соответствует Таинству Речи, Знак — Таинству Мышления, Истинно сущее — Таинству Тела. Термин «истинно сущее» здесь употреблен в двух смыслах: как действительное присутствие во всем Махавайрочаны и как реальность любого объекта.

6 В “Комментарии к Махавайрочана-сутре” сказано: “Звуки, знаки, истинно-сущее врат *самадхи* Татхагаты подобны дхармам – есть ли Будда [в мире], или нет его. Они, таким образом, не переходят, они, таким образом, есть исходная почва Татхагаты – Дхармакая. Поскольку Дхармакая предоставляет их повсеместно и для всех рожденных существ, посредством божественной силы само-пребывания эти звуки и знаки обретают привносимое и имеющееся, поэтому они есть тела *adhiṣṭhāna* всех будд и Татхагат. Такое тело *adhiṣṭhāna* способно создавать облики (“тела”), подходящие для всех видов [рожденных существ, и] нет места, где бы его не было. Знай, что эти звуки и знаки *adhiṣṭhāna* такие же. Потому практикующему следует всего лишь единым сердцем тщательно созерцать эти звуки и знаки, и он сам сможет увидеть тела *adhiṣṭhāna* будд. Если увидит тела *adhiṣṭhāna*, сможет видеть исходную почву, Дхармакая. Если увидит исходную почву — Дхармакая, — это собственное тело практикующего. Каждое из врат [письмен-знакоов] есть непостижимый плот Татхагаты. Он не появляется из другого места” (Т 1796:39.658a).

7 Т. е. буддийские.

8 Т. е. небуддийские.

9 Имеется в виду седьмой патриарх эзотерического буддизма Хуэй Го, наставник Куяна.

Далее, толкование имен¹⁰, значение вещей¹¹; этот [разбор] опять-таки делится на две части. Первая — толкование имен, вторая — значения сути [вещей].

Во-первых, толкуем имена: шум, производимый при выходе изнутри самого легкого дыхания (風氣), — назовем «звуком»¹². Шум непременно зависит от звука. Звук, таким образом, становится основой шума. Звук исходит не впустую, [он] обязательно является названием предмета; это назовем «знаком». Наименование непременно вызывает суть, назовем это «истинно сущим». Различение по отдельности трех видов — звука, знака, истинно сущего назовем «значением».

Также «звуком» называется шум, производимый от соприкосновения Четырех Великих [Элементов]. Пять [музыкальных] звуков¹³, восемь [призывных] звуков¹⁴, семь склонений¹⁵, восемь оборотов — все до единого возникли посредством «звука». Обдумывание наименованного «звуком» [происходит] непременно посредством знаков-письмен. [Их] источник возникновения — Шесть Загрязнений. Знаки Шести Загрязнений объяснены ниже.

Применив [способ] шестикратного разделения и соответствующего толкования¹⁶, [видим следующее].

Благодаря звуку существует знак. [Поэтому] отношения звук-знак обретают название [системы] зависимых вещей-компонентов¹⁷. Если истинно сущее выявляется посредством звука-знака, то есть когда говорят, что звук-знак и есть истинно сущее, то [эта система] также обретает название, [состоящее из] зависимых вещей-компонентов¹⁸.

10 Т. е. названий.

11 Букв. «тел», т. е. различных объектов.

12 «Из полости рта, горной долины, пустой глубины храма, легкое дыхание образует удар звука и вызывает вибрации». 性靈集, ТКД 8.209. В 大智度論 (Т 1509:25.103a) и 大日經疏 (Т 1796:39.608a) говорится о «внутреннем дыхании» (內風, *udāna*), которое при выходе становится словами и языком.

13 五音 — пять нот в китайской музыкальной шкале.

14 八音 — восемь призывов, интонаций голоса Будды: «звук крайнего расположения»; «звук мягкий и тихий»; «гармоничный смягчающий звук»; «звук неженский»; «звук почтения и мудрости»; «звук отсутствия заблуждения»; «звук глубокий и далеко проникающий»; «неисчерпаемый звук».

15 七例 — семь падежей санскрита из восьми, без звательного.

16 六離合釋 — шестиступенчатый анализ компонентов сложного слова (из санскритской грамматики), применявшийся в Китае.

17 依主得, санскр. *tatpuruṣa* — первый элемент (Звук) определяет второй (Знак).

18 В данном случае первый элемент — Звук; Знак определяет второй

Если в звуке обязательно есть знак, то [это] звук обладающий, а знак — обладаемый (“имеющееся”); если знак имеет содержание звука, [оба они] обретают название притяжательных вещей—компонентов¹⁹. В звуке—знаке обязательно есть истинно сущее; в истинно сущем обязательно есть звук—знак; [они] взаимно обладающи и обладаемы, поэтому и названы, как указано выше.

Если скажут, что вне звука нет знака, а, следовательно, знак есть звук, [то это] вещи—компоненты в функции приложения²⁰. Если говорят, что вне звука—знака нет истинно сущего, а, следовательно, звук—знак есть истинно сущее, [то это соотношение] называется так же, как и предыдущее. Смысл этого подробно разбирается в «Комментарии к «Махавайрочана—сутре»»²¹. Поймете, обратившись к [его] тексту.

Если звук—знак и истинно сущее настолько взаимно близки, что неразделимы и неудаляемы [друг от друга, то их соотношение] приобретает название соседствующих и близких компонентов²².

Если считать звук—знак временными, не достигшими [уровня абсолютного] принципа, а истинно сущее — слабым и несуществующим, несоответствующим названию, то звук—знак и истинно сущее будут отличаться [друг от друга]. Если звук впустую производит шум, которым ничто не постигается, а знак [также впустую звучит] верхним и нижним, составляет длинные и короткие фразы, то звук будет отличаться от знака, а значит, они составят [систему с] компонентами совместного различия²³.

[Система, где] первый элемент — числительное²⁴, [здесь] опущена.

Среди пяти видов, названных выше, пятый [по счету] объяснен неглубоко и сокращенно, третий и четвертый глубоки и скрыты [от невед]. Оставшиеся два соответствуют и тому, и другому определению.

Во—вторых, [разбор] сущностного значения [вещей] также подразделяется на две части. В первой [рассмотрим] подтверждения в источниках, во второй — дадим объяснения. Сперва о подтверждении в источниках.

Спрашивая говорят: «Посредством какой сутры определяют сейчас значение [звука—знака, истинно сущего]?»

Ответ: «Посредством ясного изложения в «Махавайрочана—су-

— Истинно сущее.

19 有財得 санскр. *bahuvrīhi*.

20 持業釋, санскр. *karmadhāraya*.

21 T 1796:39.650b.

22 隣近得, санскр. *avyayībhāva*.

23 相異, санскр. *dvandva*.

24 帶數, санскр. *dvigu*.

тре»». [Вопрос]: «Как изложено в этой сутре?» [Ответ]: «В этой сутре Татхагата Дхармакая изрекает [в форме] стихотворной *gamṭha*²⁵:

«Мантры совершенно просветленных
имеют особенности слов, имен и признаков.
Как в школе Индры,
происходит достижение («становление») всех целей.
Иногда добавляются дхарма-фразы (法句), [дабы] соответствовали
изначальные предназначения («имена») [мантр] и способ
их практикования».

Вопрос: «Какой смысл раскрывает это стихотворение?»

Ответ: «В нем есть два смысла — явный и тайный. Смысл явных фраз соответствует объяснению комментатора [сутры]»²⁶. В тайных же значениях содержится важный и глубокий смысл во множестве наслаивающихся уровней, вертикально и горизонтально. По этой причине в стихотворении разъясняется с помощью сравнений: «Подобно [изречениям] Индры — каждое содержит [глубокий] смысл и становление».

[Слово] «Индра» также имеет явное и тайное значение. В явном смысле это иное наименование Шакра[дэва]. [Слова:] «Каждое содержит [глубокий] смысл и становление» [означают]:

«Небесный Индра сам создал трактат о звуках²⁷, в котором часто в едином слове заключалось великое множество смыслов. По этой причине и ссылаются на него. Даже мирская «мудрость» исправляема [им]; что же говорить о Татхагате, само-пребывающем в Дхарме!»²⁸. Если же составить тайное толкование, [увидим, что] в каждом слове, в каждом имени, в каждой фразе содержится безграничное [количество] смыслов. Весь сонм бесчисленных будд и бодхисаттв в трех мирах [прошлого, настоящего и будущего], проявив бесчисленные облака тел для непрерывного толкования смысла каждого знака, не смогут полностью их исчерпать. Что же говорить о ничтожном человеке?

Рассмотрим здесь всего лишь один уголок²⁹ (часть) [указанного]. Истинно Просветленный, [о котором говорилось] в начале *gamṭha*, есть сокровенное Тело Равенства Дхармакая Будды.

25 Т 848:18.9с.

26 Т 1796:39.649-50.

27 Śabda-śāstra.

28 Т 1796:39.649с.

29 Возможная аллюзия на высказывание Конфуция (論語 7.8): «Если я представлю один угол [квадрата, а ученик] не придет с остальными тремя, я не стану повторять». (Пер. И.И.Семененко: «...не повторяю тем, кто не способен отыскать по одному углу три остальных».)

Таинства этого тела неисчислимы и неизмеримы, как было разъяснено в [трактате] «Значение [становления Буддой] в настоящем теле». Это тайное тело есть истинно сущее. Далее — мантра; это есть не что иное, как звук. Звук есть Таинство Речи. Далее, и слова, и имена есть знаки. Посредством слов выражаются имена, поскольку имена являются знаками. Таким образом, в этой *гатха* [описаны] звук, знак и истинно сущее.

Проявить [более широкое] толкование можно по единому тексту («части») - по «Махавайрочана-сутре». Мантры всех Почитаемых, приведенные в этой сутре, есть звуки. Разделы о вратах знака ॐ (А) и другие³⁰, а также разделы колесницы знаков и другие суть знаки. Разделы о [*самадхи*] без образов и о предметах, [относящихся ко] всем Почитаемым [тайных мандал], соответствуют истинно сущему.

Опять-таки, истолковать значение [звука, знака, истинно сущего] можно единым знаком. Основной начальный знак санскритского [алфавита] - «А»; в тот момент, когда [мы] открываем рот и выдыхаем, возникает звук «А», это и есть звук. Звук «А» называет имя ॐ, выражая знак имени Дхармака. Таким образом, это есть звук и знак; Дхармака есть значение ॐ. То, что называют «Дхармака», означает исходную нерожденность всех дхарм, то есть это истинно сущее.

[Спрашивают:] Выслушав подтверждение в сутре, испрошаю дозволения дать объяснение смыслу содержания.

В *гатха* говорится:

Во всех Пяти Великих [Элементах] есть шум.

[Каждому] из десяти миров соответствует [свой] язык.

Шесть Загрязнений, каждое есть знак-символ,

Дхармака есть истинно сущее.

Истолковывая, говорю: текст стихотворения подразделяется на четыре [фразы]. Первая фраза объясняет сущность звука; следующая стихотворная [строфа] дает глубокое разъяснение истинных и ложных знаков-письмен; третья выявляет внутренние и внешние³¹ знаки-письмена; четвертая полностью выявляет истинно сущее.

Вначале сказано о Пяти Великих [Элементах]: первый — это земля, второй — вода, третий — огонь, четвертый — ветер, пятый — небо. Эти Пять Великих [Элементов] содержат два смысла — явный и тайный. Их явный смысл подобен обычным толкованиям [Абхидхарма и прочего]. Тайный [смысл] Пяти Великих [Элементов] — пять знаков, пять будд и [безграничное] море собраний всех

30 Здесь и ниже — разделы в «Махавайрочана-сутре».

31 Мира живых и мира неживых существ.

Почитаемых, [изображенных в мандалах]³². Смысл Пяти Великих [Элементов] объяснен в [трактате] «Значение [становления Буддой] в настоящем теле».

В каждом из Пяти Великих [Элементов] внешнего и внутреннего содержатся шум и звук. Все шумы неотделимы от Пяти Великих [Элементов]; Пять Великих [Элементов], таким образом, составляют суть звука, а шумы — его применение. Поэтому и сказано: «Во всех Пяти Великих [Элементах] есть шумы».

Далее — фраза «[Каждому из] десяти миров соответствует [свой] язык». Указанные десять миров есть: первый — мир всех будд, второй — мир всех бодхисаттв, третий — мир всех пратьекабудд, четвертый — мир всех шраваков, пятый — мир всех небо[жителей] (дэва), шестой — мир всех людей, седьмой — мир всех асура, восьмой — мир всех животных, девятый — мир всех голодных демонов (прета), десятый — мир всех обитателей ада. Различные миры, не включенные в этот [перечень], могут быть полностью отнесены к [мирам] небожителей, [голодных] демонов, либо — животных³³. Изложение о десяти мирах есть в «[Сутре] величественного цветка», в «Сутре объяснения сути принципа Алмазной Вершины»³⁴.

Все языки этих десяти миров проявляются посредством звука. Среди звуков есть долгие и короткие, высокие и низкие, музыкальные звуки и рифмы, склонения. [Все] это именуется “письменами”³⁵. Письмена [образуются] посредством знаков и наименований; знаки и наименования выявляются в письменах. Поэтому то, что все комментаторы говорят: «письмена суть знаки»³⁶, есть желание указать [их] неразделимость и взаимозависимость. Все это — знаки письмен внутреннего звука³⁷. Все эти знаки письмен подразделяются на десять [частей]. [Им соответствующий] вышеприведенное разделение на десять миров.

«В чем истинность и ложность этих десяти видов знаков–письмен?»

Если рассматривать и толковать как поверхностное и глубокое, то [знаки] девяти миров — ложны, знаки письмен мира будд

32 «Зерновые знаки» (*bīja*) Пяти Великих Элементов и соответствующие им Будды (по Амогхаваджра/Шубхакарасимха): *a* — Земля – Махавайрочана/Акшобхья, *va* — вода — Амогхасиддхи/Амитабха, *ra* — огонь — Ратнасамбхава/Ратнасамбхава, *ha* — ветер — Амитабха/Амогхасиддхи, *kha* — пространство — Акшобхья/Махавайрочана.

33 *Yakṣas* включены в сферу *deva*, *gandharva* отнесены к *preta*, а *nāga*, *kimnara*, *garuḍa* и *mahoraga* — к животным.

34 *Avataṃsaka-sūtra* (T 279:10.205c); 大樂金剛不空真實三昧耶經般若波羅蜜多理趣釋 *Ardhyardhaśatikā-prajñāpāramitā-sūtra* (T 1003:19.607a).

35 Т. е. фонетическими шаблонами.

36 文即字. В *Abhidharmakośa* говорится: «Правила/шаблоны (*vyañjana*) одинаковы со знаками (*akṣara*)» (文者謂字). T 1558:29.29a.

37 Т. е. мира живых существ.

— истинны. Поэтому в сутре³⁸ сказано: «[Будда — тот, кто] изрекает истину, говорит о действительном, говорит [о вещах] в соответствии с тем, [что они собой представляют], не обманывает, не говорит несообразностей».

Эти пять видов слов на санскрите называются «мандала»³⁹. В одном таком слове содержится пять различий. Поэтому Нагарджуна назвал его «тайными речениями»⁴⁰. Эти «тайные речения» также называют «истинными словами» («мантра»), так как переводчики выбрали одно определение из пяти⁴¹.

[Вопрос]: «На что указывают эти мантры?»

[Ответ]: «[Они] определяют истинно сущее всех дхарм, без ошибокны и правдивы, поэтому названы “истинными словами”».

[Вопрос]: «Как эти мантры могут называть все дхармы?»

[Ответ]: «Хотя и говорят, что имеется бесчисленное множество разновидностей мантр, проследив до конца их источник [убеждаемся], что Царская Мантра Морского Знака *Самадхи*⁴² Почитаемого Махавайрочаны включает их все».

[Вопрос]: «Что это за Царская Мантра?»

[Ответ]: «Это колеса знаков (*akṣaracakra*), мать букв (*mātrkā*)⁴³,

38 *Vajracchedikā-sūtra* в переводе Кумараджива [Т 235:8.750b].

39 В схожем отрывке из Комментария к МВС Шубхакарасимха/И Сина (Т 1796:39.579b) стоит слово 曼怛羅 («мантра»), однако у Кукая употреблено 曼荼羅 («мандала»). По мнению японских исследователей, это могла быть ошибка либо самого Кукая, либо позднейших переписчиков текста. Тем не менее, в «Трактате о Десяти Уровнях Пребывания Сердца Сокровенной Мандалы» Кукай снова использует слово «мандала»: «Истинные слова [мантры]. Временное название, используемое в приложении к Таинству Речи. Точнее, оно произошло от санскритского слова *maṇḍala* 曼荼羅. Нагарджуна называет их «тайными словами». (ТКД 3.308)

40 В трактате 大智度論 [Т 1509:25.336с].

41 «Одно определение» означает «истинные речения (眞語, *satyavādī*), одно из пяти определений речи Татхагаты в *Vajracchedikā-sūtra*, схожее с переводом слова «мантра» — «истинные слова» (眞言).

42 Царская мантра *sāgaramudrā-samādhi*. *Самадхи*, в состоянии которого происходит постижение истинно сущего. Дается сравнение с морем, в котором все отражается без искажений. В таком сосредоточении пребывал Будда, излагая «Аватамсака-сутру». (守護國界主陀羅尼經 [Т 997:19.534с-535а]). Алфавит *arapacana* из 42 литер назван в этом труде “вратами-*dhāraṇī* *sāgaramudrā-samādhi*».

43 Комментатор Дохан писал: «Колеса знаков есть последовательное созерцание пятидесяти знаков. Их поворачивают по солнцу, [а затем] в противоположном направлении. Сосредоточение на этих знаках называется колесницей знаков. Все материнские буквы одна за другой порождают Будду, бодхисаттву или иное божество, — потому названы матерями. Также, каждый знак имеет по 12 гласных звуков, присоединяемых к ней, так что они

изложенные в текстах Vajraśekhara и в «Махавайрочана—сутре»⁴⁴. Эти матери-буквы в писаниях на санскрите обозначаются знаками а, ha и так далее. Эти знаки, а и другие, есть каждый знак имени, тайное обозначение Татхагата Дхармакая. Соответственно небо[жители], *nāga*, *yakṣas* и другие также имеют такие имена. Основа имен имеет своим источником Дхармакая. От него проистекают и распространяются в мире множество языков. Знающего истинный смысл называют [говорящим] истинные слова; не знающего источника называют изрекающим неверное. За изречение неверного получают страдания долгими ночами; истинными словами искореняется страдание и обретается радость. Это различие подобно тому, как [из—за действия] лекарства либо яда [человек становится] заблуждающимся либо просветленным, [приносит себе] вред либо пользу.

Спрашивая говорят: «Каким образом пять видов речи, изложенные Нагарджуной⁴⁵, соотносятся с двумя видами речи, о которых говорилось сейчас?»

Отвечаю: [речь, возникшая из] образов, снов, заблуждений, безначальности, — ложна; речь, выражающая суть такой, какой она является, — истинна.

Закончив рассуждения об истинности и ложности знаков—письмен, далее, объясним виды знаков—письмен выражения внешнего и внутреннего. В тексте *gatxa* [сказано]: «Шесть Загрязнений, каждое есть знак»; иными словами, первое загрязнение — формы видения, второе загрязнение — слышания, третье загрязнение — обоняния, четвертое загрязнение — вкуса, пятое загрязнение — осязания, шестое загрязнение — [созданных] дхарм. Каждое из этих Шести Загрязнений имеет облик знаков—письмен.

Сперва: каков смысл и отличие форм знаков загрязнения?

В *gatxa* говорю:

Проявленные облики есть выражения в различных формах;
внутренние и внешние⁴⁶ поистине зависят от обладания ими.

производят много других букв, — еще и поэтому их зовут матерями. И еще, об одной букве также можно говорить, как о колеснице знаков. «Колесо» означает обретение, разрушение и иное» (真言宗全書 14.20b).

44 Т 848:18.10b, 41b.

45 В трактате «Пробуждение истинного видения Махаяны» [Т 1668:32.606a].

46 Живые и неживые.

Есть естественное [постижение] Закона⁴⁷, есть обусловленность [причинными] связями⁴⁸;

некоторых [они] сбивают с пути, других просветляют.

Так говорю, объясняя: разделим текст *gatxa* на четыре части. Первая строка различает разновидности форм; следующая строка выявляет истинную взаимозависимость [между] проявлениями внутренних и внешних; третья выражает два вида порождения — [естественное постижение] Закона и следование [причинным] связям; четвертая говорит о том, что всевозможные формы есть яд для глупых, но лекарство для мудрых.

[Указанные] в первой строке явленные [объекты] — проявления, формы, выражения — состоят из трех разделов: первый — цвет⁴⁹, второй — форма⁵⁰, третий — движение⁵¹.

Первое — цвет — подразумевает цвета Пяти Великих [Элементов]. В школе Хоссо⁵² говорят о четырех видах цвета, не учитывая черного. В соответствии с «Махавайрочана-сутрой»⁵³, установлены [следующие] цвета для пяти Великих [Элементов]: первый — желтый [для земли], второй — белый [для воды], третий — красный [для огня], четвертый — черный [для ветра], пятый — синий [для неба]. Названия цветов Пяти Великих [Элементов] — проявления. Эти пять цветов и есть [истинные] цвета пяти Великих [Элементов] и известны в такой последовательности. Тень и свет, ясное и темное, облака и дым, грязь и роса⁵⁴, а также один цвет неба⁵⁵ тоже именуются «цветами». Также,

47 法然 — самопостижение истины без объяснений учителя. В данном случае — преодоление кармических связей.

48 隋縁, букв.: «следование [причинным] связям», т. е. обусловленность кармой.

49 顯色, санскр. *varna-rūpa*.

50 形色, санскр. *samsthāna-rūpa*.

51 表色. Термин трактуется Кацумата: «Движение как внешнее проявление».

52 Санскр. *Yogācāra*.

53 МВС и комментарий Шубхакарасимха/И-сина трактуют цвета неоднозначно; например, “точка пустоты” (*anusvāra*) в сутре зеленая (Т 848:18.37b). В другом отрывке сутры земля золотая, вода белая, огонь красный, ветер черный, а пространство “всецветно” (一切色, Т 848:18.52b); еще в одном отрывке пространство “разноцветно” (雜色, Т 848:18.37b), тогда как Комментарий говорит о нем то как о “пятицветном” (雜色謂具五色也, Т 1796:39.735b), или дает такое сравнение: «Подобно пространству, включает все цвета и образы» (如空中含一切色像, Т 1796:39.751b), либо как о разнообразно расцвеченном» (種種色, Т 1796:39.727c).

54 Фраза из *Yogācārabhūmi-śāstra* (Т 1579:30.279b).

55 Само по себе бесцветное, небо отражает цвета горы Сумеру, состоя-

если [есть] окончание проявления, созданное глазом сознания, это именуется «явленным цветом». Эти цвета можно отнести к нравящимся, не нравящимся, нейтральным. Сказанное в «Махавайрочана-сутре»⁵⁶: «Сердце не сине, не желто, не красно, не бело, не ало, не фиолетово, не очищено как вода, а также не ясно и не темно», — подразумевает, что сознание не есть проявленная форма (“цвет”).

Следующее — облик формы — описывается как короткое—длинное, толстое—тонкое, правильное—неправильное, высокое—низкое. Это также квадратное, круглое, треугольное, полукруглое и т. д. Если скопления форм подразделяются на категории длинное—короткое и др., это также [формы]. Сказанное [там же] в «Махавайрочана-сутре»: «Сердце не длинно, не коротко, не кругло, не квадратно», — подразумевает, что сознание не есть облик формы.

Третье — движение — описывается как бранье в [руки], бросание, сгибание, растяжение, ходьба, проживание, сидение, лежание. [Оно выражает то], что скопление [объектов] форм рождается и исчезает, пребывает и развивается, имеет своей причиной изменения и отличия. Вновь родиться, накопившись на месте прежнего рождения, невозможно — передвигаются на иное место; рождения повторяются, подразделяясь на непрерывные или с перерывами, близкие, либо далекие. Все виды движения и изменения, создающиеся воздействием кармы, именуются «выражениями форм». Сказанное [там же] в «Махавайрочана-сутре»: «Сердце не есть мужчина, не есть женщина», — подразумевает, что сознание не есть выражение форм. Оно не имеет отношения к проявлениям, формам, выражениям.

И еще [в «Махавайрочана-сутре»⁵⁷] сказано:

«Как узнать свое сердце? Ответ: если искать в проявлениях, в формах, или в сознании постижения форм мыслью, через “себя”, либо “свое”, либо в приобретении (“постигающим”), либо в приобретаемом (“постигаемом”), то ничего получить невозможно».

Это проясняет названия «проявление», «форма», «выражение». Проявление следует постигать в соответствии с [вышеизложенным] текстом. А ниже — формы и выражения, поскольку бранье, отбрасывание и другие действия создают карму. Соответственно этому все объекты (*рупа*) — проявления, облики, выражения, формы — создается глазами, есть [объекты] сферы глаз; осознаваемое через видимое есть [объекты] сферы осознания видимого; причины, осознаваемые

шей из пяти драгоценностей: серебра с востока, лазурита с юга, кристалла с запада и золота с севера. Поскольку рожденные существа обитают на южном континенте (*Jambudvīpa*), мы в состоянии видеть лишь лазоревый небесный цвет.

56 Т 848:18.9b.

57 Т 848:18.1c. Кукай несколько изменяет текст.

видением, смысл происходящего есть [объекты] сознания и причины. Это именуется разграничением.

Соответственно разграничения есть по сути знаки писем, так как определения, [отличные] друг от друга, являются примерами. Каждый пример имеет свое знаковое наименование, потому и называется образцом. Три вида форм (т. е. проявление, облик, выражение) есть письменные знаки; либо же, их можно разделить на 20 видов. Такое разделение получается при рассмотрении [объектов,] ложных и истинных в приложении к указанным выше десяти мирам.

Потому в «Трактате о йоге» сказано⁵⁸:

«Именно сейчас следует сперва поведать о совокупности форм всех дхарм».

Вопрос: рождение всех дхарм происходит из собственных зерен. Как же говорится, что зерна Великих [Элементов] могут породить создаваемые объекты?⁵⁹ Как созданные объекты⁶⁰ ими⁶¹ [порождены], [как] от них зависят, [как] ими построены, ими определены и сохраняемы, [как] ими произрастают?»⁶²

Ответ: «Семена всех внутренних и внешних⁶³ *маха[бхута]*, а также создаваемых объектов, каждое зависит от внутренне длящегося потока сознания⁶⁴. Если зёрна всех *маха[бхута]* еще не породили все *маха[бхута]*, то зёрна созданных объектов неспособны породить созданные объекты. Обязательно из-за их⁶⁵ возникновения именно и появляются созданные объекты, но из своих зёрен. Потому разъясняется, что они способны порождать созданные объекты. В соответствии с этим принципом хода, все зёрна *маха[бхута]* представляют порождающую причину.

Говорят: Почему от них зависят созданные объекты?

Причина в том, что созданные объекты по окончании [процесса] их возникновения не отделяются от *маха[бхута]*, а развиваются из («обращаются вокруг») них.

58 *Yogācārabhūmi-śāstra*. Т 1579:30.290a-b.

59 «Создаваемые рупа», 所造色 — объекты чувств, санскр. вишая. «Объекты» — объективированные переживания живых существ. Четырем махабхута здесь соответствуют объекты видения (*rūpa*), обоняния (*gandha*), вкуса (*rāsa*), осязания (*sparsā*). Объекты слышания (*śabda*), вероятно, соответствуют элементу «небо» в системе пяти *махабхута*.

60 造色, санскр. *bhautika*.

61 Т. е. элементами.

62 Перечислены Пять Причин создания четырьмя махабхута объектов чувств (рупа– дхарма). Далее дается их подробный разбор.

63 Т. е. у живых и неживых существ.

64 Т. е. от *ālaya-vijñāna* — имманентного «сознания–сокровищницы», не всегда осознаваемого, но присущего всем живым существам.

65 Т. е. *махабхута*.

Говорят: Почему [*махабхута*] их создали (“построили”)?

Причина в том, что, когда зерна *маха[бхута]* теряют или приобретают, подобно им [объекты] стабилизируются или [подвергаются] опасности.

Говорят: Почему ими определены и сохраняемы?

Причина в том, что [они], следуя зернам *маха[бхута]*, имеют одинаковые с ними размеры и не разрушаются.

Говорят: Почему ими произрастают?

Причина в том, что созданные объекты постепенно увеличиваются и расширяются из-за питья, еды, сна, практикования чистого поведения⁶⁶, *samādhi*⁶⁷. Поэтому говорят, что зёрна *маха[бхута]* — причина их произрастания. Таким же образом все зерна *маха[бхута]* относятся к создаваемым объектам и [вызывают] действие пяти видов [причин], что следует знать».

И, далее, совокупность *рупа* не порождает Предельно Малого⁶⁸. Когда рождаются из собственных зерен⁶⁹, рождаются совокупно. Становятся мелкими, либо средними, либо большими. Также Предельно Малое, собравшись, не порождает совокупности форм. Однако посредством Мудрости Постижения вникают во все формы, различают их размеры и границы и временно устанавливают Предельно Малое как неделимые [частицы]. И также, если в совокупности форм есть разделения на части (“направления”), то и в Предельно Малом есть деления на части. Однако, совокупности форм делимы, а Предельно Малое — нет. Почему это так? Если бы Предельно Малое было делимым, совокупность форм являлась бы созданной из не Предельно Малого, и были бы [еще и] избыточные Предельно Малые. По этой причине Предельно Малое не является аспектом наличия разделений.

И еще: есть два вида нераздельности⁷⁰. Первый — неразделимость единства места. Говорится: где Предельно Малое, [пребывающее в] зернах *маха[бхута]* вместе с [*вишья*] — формами (*рупа*), запахами (*гандха*), вкусами (*раса*), осязаемым (*спарша*), находится вместе без *индриа*⁷¹, — там отделение от *индриа*; где находится вме-

66 *Brahmacarya*.

67 В данном случае имеется в виду концентрация сознания на каком-либо объекте.

68 極微, санскр. *paramāṇu* — мельчайшие, неделимые частицы. Их наличие в *rūpa-dharma* отрицалось учением мадхьямака.

69 自種, санскр. *atma-bija*. Скрытая потенциальная сила индивида; уподобляется нераспустившемуся бутону.

70 不相離, санскр. *avibhaga*.

71 Пять *indriya* — органы, субъективные корреляты внешних явлений: глаза (*cakṣur-indriya*), уши (*śrotra-indriya*), нос (*ghrāṇa-indriya*), язык

сте с *индрия* — там наличие *индрия*. Это называется «неразделимостью единства места». Второй [вид] — неразделимость гармоничной смешанности. Говорится: Предельно Малое, [пребывающее в] зернах *маха*[*бхута*], и всевозможные совокупности форм производящих и форм производимых [пребывают] совместно; по этой причине называют «неразделимостью гармоничной смешанности». Это повсеместное и полное концентрирование форм следует знать; оно подобно тому, как шлифование камнем различных вещей [превращает их в] порошок, с помощью же воды они гармонично сливаются и становятся неразделимыми, а вовсе не так, как если собрать кунжут, бобы, просо, рис и пр.

И еще: все созданные формы удерживаются и зависят от места [пребывания] зерен *маха*[*бхута*], от их размеров и распространенности и не превосходят того, на чем основаны зёрна *маха*[*бхута*]. Определенное зернами *маха*[*бхута*] пространство определяет также созданные формы. Изложено так: в соответствии с причинными связями, созданные формы зависят от зёрен *маха*[*бхута*]. Таким образом, имея это определение, излагая [положения] о *маха*[*бхута*], [можно] именовать их Великими Зернами. [Они названы] Великими, поскольку сущность [их] велика; зернами — поскольку порождают.

В совокупности всевозможных форм имеется 14 видов. Это земля, вода, огонь, ветер⁷²; [формы] видения, [звуки] слышания, [предметы] обоняния, вкуса, осязания⁷³, а также пять *индрия* — глаза и др. Исключаем лишь формы, осуществляемую разумом⁷⁴.

Есть еще разделение рупа на 10 видов. Подробно это изложено в указывавшемся [трактате]⁷⁵. Подобно этому, подразделения различных форм есть знаки. Написание [санскритских] букв — «А» и других пятью цветами⁷⁶ можно назвать формами знаков текста. Изображения на картинах живых и неживых [существ] также называют образцами знаков для рупа. Тонкие узорчатые шелковые одежды также называют образцами знаков для рупа. В «[Сутре] лотоса [благого Закона]», «[Сутре] Величественного Цветка», [трактате Да]чжи

(*jugva-indriya*), тело (*kāya-indriya*).

72 Четыре *mahābhūta*.

73 Пять *viṣaya*.

74 В трактате изменен традиционный состав категории *rūpa* (5 *indriya*, 5 *viṣaya*, *avijñapti* — «необнаружимое», элемент, лежащий в основе личности); выведен *авиджняптити* и введен *mahābhūta*.

75 Т 1579.30:288с

76 Существуют несколько интерпретаций, из которых две основные следующие: 1. запись 5-ти трансформаций знака А пятью цветами — а (желтый), ā (белый), aṃ (красный), aḥ (черный), āḥ (зеленый); 2. запись *bīja* пяти элементов соответствующим им цветом — а (желтый), va (белый), ga (красный), ha (черный), kha (зеленый).

ду [луны]⁷⁷ и других подробно изложены подразделения различных объектов видения. Они, однако, не выходят [за рамки присущности] внутренним и внешним (т.е. живым и неживым существам) десяти миров. Разделения всех этих *рупа*, таким образом, называются формами знаков текста.

Эти образцы желанны и любимы глупыми, вызывают у них всевозможные чувственные страсти, как то: алчность, гнев, похоть и др., создают [у них способность совершать] Десять Зол⁷⁸ и Пять Мерзостей⁷⁹. По этому поводу в *гатха* сказано: «сбивают с пути».

Мудрые же, постигнув [сущность] причины и следствия, не принимают и не отбрасывают их; постоянно строя различные мандалы Дхармадхату, свершают великие и обширные деяния Будды [Махавайрочаны]; вверху — делают подношения всем буддам, внизу — приносят пользу всем живым существам; принося пользу себе, [живя] сами для других, [они] полностью удовлетворены. По этой причине сказано: «просветляют».

В [строке]: «Внутренние и внешние поистине зависят от обладания ими» содержатся три [положения]. Первое проясняет, что рупа внутренних (т. е. живых существ) обладает тремя [качествами]: проявлением, формой, движением; второе проясняет, что рупа внешних (т. е. неживых существ) также обладает этими тремя [качествами]; третье проясняет, что рупа внутренних не есть непременно лишь рупа внутренних, *рупа* внешних не есть непременно лишь рупа внешних, — они взаимосоотнесены. Внутренними рупа называют обладающих чувством; внешние *рупа* есть мир вещей.

В «Сутре [Величественного Цветка]» сказано⁸⁰:

«Тело Будды чудесно и непостижимо.

Все страны и земли пребывают в нем».

Также⁸¹:

⁷⁷ *Saddharmapuṇḍarīka*, Т 262:9.47с, 50а; *Avatamsaka*, Т 279:10.231а, 397с, Т 278:579b, 747с; 大智度論 Т 1509:25.324b.

⁷⁸ 十惡 — убийство, воровство, прелюбодеяние, лживая речь, красноречие, злословие, двуличие, алчность, гнев, искаженное толкование учения.

⁷⁹ 五逆 (термин часто неверно переводят как «пять грехов», или «пять смертных грехов») — убийство отца, матери, архата, пролитие крови из тела Будды, нарушение гармоничного единства буддийской общины.

⁸⁰ Т 279:10.32а.

⁸¹ Т 279:10.30а.

«В одном [его] волоске проявлено множество стран и морей.
Выявляются в одном волоске, однако все различны.
Таким образом, [Будда] охватывает весь Мир Дхармы».

И еще⁸²:

«В полости одного волоска вмещается труднопредставимое количество стран,
пребывающих там в неисчислимом количестве, подобном мельчайшим пылинкам.

В каждой из них пребывает Распространяющий Сияние Почитаемый [Махавайрочана],
излагающий утонченный Закон посреди собраний.

В единой пылинке пребывают большие и малые страны,
разделяющиеся по видам, числом подобные числу пылинок.

Среди пылинок всех стран и земель,
в каждой пылинке присутствует Будда».

Как явствует из объяснений [в приведенном] сейчас тексте, тело Будды и тела живых существ бывают большими и малыми. Либо тело размером с мир Дхармы, [подобный] пустому небу; либо тело размером с совершенно непостижимый храм Будды; либо тело размером с десять стран Будды, или одну страну Будды, или одну мельчайшую пылинку; таким образом, тела и земли, большие и малые, есть одновременно и внутренние, и внешние, они взаимозависимы и взаимосоотнесены. Эта [взаимо]зависимость внутренних и внешних непременно обладает способностью отображать формы и выражения рупа. По этой причине и сказано: «Внутренние и внешние поистине зависят от обладания ими».

[Строка]: «Есть естественное [постижение] Закона, есть обусловленность [причинными] связями». Объекты видения, разобранные выше, — проявления формы, движения — созданы естественным [постижением] Закона. Иными словами, это проявление Дхарма[кая] Будды.

В «Махавайрочана-сутре» говорится⁸³:

«Тогда Почитаемый Миром Махавайрочана вошел в *самадхи* достижения равенства⁸⁴. В тот же миг страны, земли, чертоги всех будд [предстали перед ним,] как на ладони. [Он] слился с Пятью Драгоценностями⁸⁵, стал Восьмью Тончайшими и Добродетельными Во-

82 Т 279:10.36b.

83 Т 848:18.36b.

84 等至三昧, санскр. *śamāpatti* — состояние покоя при достигнутой неразличимости тела и сердца (сознания).

85 Золото, серебро, янтарь, хрусталь, изумруд.

дами⁸⁶. Стал всеми бесчисленными птицами. Издавал крики мандаринских уток и селезней, гусей, малых лебедей, воронов. Разделился среди цветов во время цветения и [среди] всевозможных зеленеющих деревьев. Естественно гармонировал с ритмом бесчисленных музыкальных инструментов, изящнейший звук которых побуждал людей прислушиваться. Стал Троном Порождения Разумом⁸⁷, храмами, домами, дворцами, [был] ощущаем бесчисленными бодхисаттвами, следующими счастью. Является порождающим силу молитвы о постижении учения Татхагаты. Являет [собой] Повелителя Великого Лотоса — знак Дхармадхату. Тело [изначальной] природы Дхармадхату Татхагаты спокойно пребывает в нем».

Какое значение вложено в этот текст?

[Он] истолковывается двояко: во-первых, выясняется место пребывания тела Природного Будды⁸⁸ Закона. Причина в том, что говорится о знаке Дхармадхату у Дхармадхату Тела [изначальной] природы. Во-вторых, выясняется проявление следования [причинным] связям. Причина — в ощущаемом при следовании счастьем бодхисаттвами и в порождающем силу молитвы о постижении Учения. Сказанное «Почитаемое Великое Солнце»⁸⁹ звучит на санскрите «Ма-

86 Восемь особенностей воды в пруду Чистой Земли будд: чистота и прозрачность, прохладная свежесть, сладость и великолепие, легкость и мягкость, благодатная влажность, гармоническое спокойствие, устранение голода и жажды, длительное взращивание всех корней.

87 Санскр. *manu-ja*. Порождение одним разумом, без телесных или духовных кармических привязок.

88 法爾, санскр. *dharmāta*.

89 «На санскрите слово «Вайрочана» есть иное название для солнца и означает рассеивание темноты и повсеместное проникновение света. Однако, природное солнце ограничено временем и пространством. Оно освещает внешние поверхности, но не может проникнуть внутрь. В одном месте оно сияет, в другом — нет. Оно светит только днем, но не ночью. Свет от солнца Татхагаты иной. Он простирается повсеместно и дает великое освещение, не разделяя на внутреннее и внешнее, направление или место, день или ночь. Также, когда [обычное] солнце проходит по Джамбудвипа, оно благодетельствует все растения, деревья, кусты и рощи, в соответствии с их нуждами. Все мирские нужды удовлетворяются солнцем. Свет же Татхагат распространяется в Дхармадхату. Он обладает способностью повсеместно и без различий развивать добрые корни бесчисленных существ, совершенствует все высокие действия — как в мире, так и вне его. Густые облака могут закрыть и отгородить [обычное] солнце, но оно не разрушается. Сильные ветры могут разогнать облака, и солнце вновь ярко засияет, но оно не создается заново. Таково солнце сознания Будды. Несмотря на то, что его могут закрывать густые облака невежества, заблуждений и бессмысленных умопостроений, оно не уменьшается. Когда *самадхи* истинных признаков дхарм совершенствуются, [оно] становится совершенным, круглым, ярким и безграничным.

хавайрочана Буддха». Этот будда Махавайрочана и есть Дхармакая Татхагата. Зависимость от истинности в Дхармакая есть природная (*dhāradāta*) произведенность. По этой причине говорю: «Есть естественное постижение Закона...»

[Тело] Радости (*Saṃbhogakāya*) Будды также называется Почитаемым Махавайрочана, по той же причине говорится: “порождается решимостью и силой обетов”. И еще: [в «Махавайрочана-сутре»] сказано⁹⁰: «Временами из всех членов татхагат появляется сила, для которой нет помех и препятствий. Она порождается постижением учения посредством силы Десяти Мудростей⁹¹. Это есть неизмеримые особенности величественных форм и объектов видения».

В этом тексте выясняется место пребывания Тела Равенства (*Saṃbhogakāya*) Будды.

Когда говорим, что Превращенное [Тело] Будды есть Почитаемый Махавайрочана, [имеем в виду, что] сияние Превращенного [Тела] освещает все [сущее] в Дхармадхату. По этой причине [он] носит такое имя. Поэтому в «[Аватамсака]–сутре»⁹² [его] называют либо Шакья, либо Вайрочана.

В «Махавайрочана-сутре»⁹³ говорится:

«[Это] есть тело, на протяжении бесчисленных ста тысяч неисчислимых *koṭī* и *payuta kalpa* накапливавшее и продлевавшее [действия] тончайших и добродетельных Шести Парамита»⁹⁴.

Здесь выясняется местоположение Тела Превращения Будды в его деяниях⁹⁵.

Когда говорим, что Тело Равенства есть Почитаемый Махавайрочана, причина этого в том, что суть его заключена в частях. Сказанное

И все же, ничего не прибавляется. По этим причинам, обычное солнце – не вполне подходящее сравнение [для Махавайрочаны]. Поскольку [обычное] солнце лишь несколько напоминает его, добавляют слово «великое» и производят слово «Махавайрочана». Т 1796:39.579a.

90 Т 848:18.36b.

91 十智, санскр. *dāśa-jñānani*: «беспрепятственная мудрость»; «непреклонная мудрость», «разумная мудрость», «неразличная мудрость», «неисчезающая мудрость», «неизмеримая мудрость», «непобедимая мудрость», «усердная мудрость», «неотъемлемая мудрость», «невыдуманная мудрость». Описаны Сарасвати в речи на толкование Закона (*Avataṃsaka*).

92 *Avataṃsaka*, Т 279:10.58c.

93 Т 848:18.36b.

94 六度, санскр. *śat-pāramitā*. Шесть способов перейти на «тот берег», т. е. достичь нирваны, которые практикуют бодхисаттвы: подаяние и милость, соблюдение заповедей, терпение, энергия, созерцание и мудрость.

95 行願. Имеются в виду десять клятв и деяний бодхисаттв — манифестаций Будды в Теле Превращений.

в «[Махавайрочана]—сутре»: «В тот же миг... выявляется», объясняет проявляющееся на некоторое время и быстро скрывающееся Тело Равенства. Как уже было сказано, Тело [это] присутствует [повсеместно]. И, совершенно неожиданно, [говорим] о землях. Это объясняет [пробы-вание] тел и земель в Телах Равного Течения⁹⁶.

Изложенная выше зависимость и истинность земель и [тел] соотносится с четырьмя видами тел [Будды]. Рассматривая их сущность продольно⁹⁷, [видим их как] большие и малые, грубые и утонченные. [Рассматривая же] их сущность поперечно⁹⁸, [видим, что все они] подобны [друг другу] и есть Одно. Таким образом, тела и земли имеют две сущности: природную (дхармата) и следования [причинным] связям⁹⁹. Оттого сказано: “Есть естественные возникновения, а есть обусловленные”.

Таким же образом все рупа обладают тремя типами форм [— цвет, облик, движение —] и являются взаимозависимыми. Так длительное время толковали [просветленные, находившиеся] вблизи Будды. Если толкуют [непросветленные, находящиеся] вблизи живых существ, то и здесь выходит то же. Ибо живые существа в основе своей есть просветленный Дхармакая; они подобны Будде; в их телах и в их землях присутствует естественное [следование] Закону. Следование причинным связям есть [лишь] в землях и телах [идущих по] Шести Путям¹⁰⁰ Троичного Мира. Это называется следованием карме живыми существами.

И еще: в сказанном в «[Махавайрочана]—сутре»: «Окрашивающее мир живых существ имеет аромат Дхармадхату», — под ароматом подразумевается рупа¹⁰¹. Это то же, что и цвет кашая¹⁰². Это еще раз разъясняет [значение] рупа в естественном [следовании] Закону.

Таким образом, все объекты видения в отношении внутренних и внешних — как яд для глупых и как лекарство для мудрых, поэтому и сказано: «Некоторых они сбивают с пути, других — просветляют».

Итак, которые из всевозможных естественных и следующих карме объектов видения создающие, а которые — созданные?

96 等流身, санскр. *niṣyandakāya*.

97 Т.е. с относительной точки зрения.

98 Т.е. с абсолютной точки зрения.

99 Т.е. обусловленную и необусловленную.

100 六道, санскр. *ṣaṭ-gaṭi*: путь ада, путь голодных демонов, путь животных, путь асуров, путь людей, путь небожителей.

101 Т.е. рупа, исходно входящие в Дхармадхату при посредстве пяти махабхута, «окрашивая» мир живых существ (поскольку следуют Шестью Путями), по сути своей являются компонентами сознания бодхи.

102 Смешанный (неуставной) цвет монашеской одежды, в отличие от одного из уставных — синего, желтого, красного, белого или черного.

Те, что могут порождать, — это пять *маха[бхута]* и пять рупа; порождаемые — это Троичный мир. В Троичном мире заключены неопределимые различия. Они именуются знаками естественного [следования] Закону и следования карме¹⁰³. Здесь кончается толкование объектов видения.

«Значение звука, знака, истинно-сущего» [конец]

103 Обусловленного и необусловленного.

Значение знака *HŪM*

[吽字義]¹

Единый знак «HŪM» имеет («разделяется на») два [типа] значений: явные и сокровенные («облик и смысл»²). В первой [части трактата] разъясняются явные значения слова, во второй — сокровенные значения.

Начиная объяснять явные значения слова [«HŪM», скажем, что оно] разделяется на четыре [составные части], поскольку имеется деление [слова] на четыре знака. При объяснении этого слова в комментаторском тексте «Ваджрашekhара-сутры»³ говорится, что оно

1 Тракта́т написан после 824 г. Его название взято из седьмого раздела MBC («...слово *HŪM* и истинно сущее Татхагаты есть как отсутствие будды, так и присутствие будды...»). Рассматривается слово *HŪM* в качестве одной из кратчайших мантр, включающей в себя все истинно сущее. Перевод выполнен по изданию: ТКД 3.51-72; комментарий по: Кобо Дайси 1979: 1, 78–106.

2 相義. В обычном понимании 字相 выражает облик, или характеристики знака, а 字義 – его значение. Кукай же интерпретирует 相義 как совокупность экзотерических и эзотерических значений знаков (литер *сиддхам*) в различных сутрах. Все эти литеры содержат знак А, выражающий исходную нерожденность, а значит получают дополнительную непостижимую сокровенность вдобавок к общему значению.

“Все эти литеры [*сиддхам*] имеют облики знаков (字相) и значения знаков (字義). Я не буду их объяснять подробно, так как это очень сложно. Есть много разных знаков, но у всех их имеется непостижимость в глубинных смыслах. Всё это оттого, что в них содержится первая литера А, - *bī-ja-mantra* Почитаемого Миром Махавайрочаны» (大日經解題 ТКД 4.47-48).

“У знака *va* есть два значения. Первое – явное, второе – сокровенное. Явное состоит в том, что все вещи (“дхармы”) имеют словесные объяснения. Сокровенное: при вхождении во врата знака А все слова [становятся] непостижимыми, и потому это звук высшей Колесницы» (金剛頂經解題 ТКД 4.89).

“Теперь, разъясняя единую литеру *lo* [от *loka*]: значение “признаки [*lakṣaṇa*] всех дхарм” – явное. Глубокое значение в том, что отметки всех дхарм непостижимы. У всех дхарм, возникающих во всех мирах, есть различные формы, облики и отметки. Отметка отстраненности от отметок [состоит в том, что] нет отметок, которые бы в них не содержались (離相之相無相不具) (秘密曼荼羅十住心論 ТКД 2.144-5).

3 Имеется в виду 大樂金剛不空真實三昧耶經般若波羅蜜多理趣釋, комментарий к «Праджня–парамита–сутре», переведенный Амогхаваджрой [Т 1003:19.609с]: «Литера единой мантры [*hūm*] состоит из четырех частей [*h-a-ū-m*, выражаемых, как *ha-a-ū-ma*]. На первый взгляд, образует главную часть литеры *hūm*, однако знак *ha* возникает из знака А. Знак А указывает, что

обладает смыслами четырех знаков. Первое — значение знак «ha», второе — значение знака «a», третье — значение знака «ū», четвертое — значение знака «ma»⁴.

Во-первых, [об общем] значении знака ha. Это тело центрального Исходного Почитаемого⁵; знак ha означает причину (*hetu*). На санскрите это называют *hetva*⁶. Иными словами, это означает причины и связи. Имеется Шесть Видов Причин⁷; в пределах причин и свя- все дхармы исходно нерожденны (*ādjanutpāda*), а потому причинность всех дхарм непостижима, [ведь *ha* выражает *hetu*]. Внутри литеры *hūm* есть звук ū. Этот звук ū указывает на то, что ущербность (*ūna*) всех дхарм непостижима. Над записанной литерой *hūm* есть изгиб, значок в виде полумесяца и точка (*anusvāra*). Это выражает звук *ma*, указывающий на то, что вечно длящаяся самость (*ātman* или *mamātā*) всех дхарм непостижима. Самость относится к двум моментам: [навязанному взгляду] существования человека и дхарм. Эти два есть предметы слепой привязанности и именуются увеличением [реализованного существования]. Если отстраниться от [этих двух взглядов -] разрушения и вечного пребывания, — то обретается Срединный Путь».

4 Кукай дает иероглифическую транслитерацию слова: 賀阿汗麼.

5 中央本尊體. Вероятно, то же, что и «главная часть литеры *hūm*» в приведенном отрывке из труда Амогхаваджра. Некоторые комментаторы толкуют выражение, как Свадэва – божество в мандале, представленное этим знаком, но, вероятно, имеется в виду его записанный вид. Лигатура *hūm* в *siddham* выглядит так: 𑖬𑖳, где ядро образует знак 𑖬 (*ha*); именно в этом смысле он и является главной частью литеры. Звук «a» присутствует во всех литерях *siddham*, даже не будучи представленным в записанной лигатуре (в санскрите каждая буква, обозначающая согласный звук, содержит в себе и краткий *a*). Значок под литерой изменяет гласную а на ū, а *anusvāra* (точка) сверху литеры представляет *m* от *hūm*. Таким образом, составные части *hūm*, где а — интегральная часть литеры *ha*, в целом можно выразить как *ha-a-ū-ma*.

6 Кукай использует фонетическую запись санскритского слова (係怛嚩) и тут же далее дает его общеупотребимый китайский аналог — 因緣.

7 Разные авторы и разные тексты приводят отличные наборы «причин»; чаще всего в них фигурируют следующие: а) Санскр. *karāṇa* — косвенная, координирующая причина, какими, например, солнце, земля и вода являются для растений; б) санскр. *sahabhu* — сосуществующая причина; два или более элементов находятся во взаимозависимости; в) санскр. *Sabhāga* — причина соответствия; дхарма производит дхарму соответствующей природы, как добро производит добро, зло — зло и т. п.; г) санскр. *samprayuktaka*, яп. *so-on* — причина соответствия, существующего между сознанием и исходным уровнем сознания; д) дхарму соответствующей природы, как добро производит добро, зло — зло и т. п.; е) санскр. *samprayuktaka* — причина соответствия, существующего между сознанием и исходным уровнем сознания; ж) санскр. *sarvatrāga* — всепроникающая причина — 12 основных препятствий на пути к просветлению; з) санскр. *vipaka* — причина смещения, когда причина вызывает результаты, отличные от исходных моментов, например: зло–страдания и т. п. [Т 29, 37b].

зей есть пять видов⁸. Это пространно объясняется в [текстах] Абхидхармы. Увидев врата знака «На»⁹, знаем, что вся совокупность дхарм не могла произойти без причин¹⁰.

Это называется общим значением знака «На».

Во-вторых, о значении знака «А». Знак «Ха» включает в себя знак «А». Это — мать всех знаков, тело всех звуков, исток всего истинно сущего. «Самый первый звук, произносимый всеми, впервые открывающими рот, это звук «А». Если убрать звук «А» не объяснишь ни одного слова. Поэтому он есть мать всех звуков»¹¹.

Когда видишь знак «А», постигаешь, что все дхармы пустотны, не[существующи]. Таково общее значение знака «А»¹².

В-третьих, знак «У» означает ущербность¹³ всех дхарм. Когда видят знак «У», постигают непостоянство всего, Пустоту, [претерпеваемые по неведению] страдания, отсутствие отдельного] «я» и другое. Все это есть «отсутствие», что является неизменным значением знака «У».

В-четвертых, о значении знака «Ма». На санскрите его называют *ātman* (阿耨麼), что переводится как «я». Есть два вида «я»: один — субъекты-люди, другой — субъекты-дхармы. Взглянув на врата знака «Ма», понимаешь, что [для непросветленного сознания] во всей совокупности дхарм содержатся: [своя] индивидуальность, [другие] люди, [все] живые существа¹⁴ и другое. Это называют [пре]увеличением; таково общее значение знака [«Ма»].

Все люди [этого] мира знают только открытые [значения] знаков и никогда ранее не слыхали об [их] сокровенных значениях. Поэтому [они остаются] людьми, [подверженными] рождению и смерти. Татхагата знает действительно истинное значение. Поэтому его именуют Великим Просветленным.

Во-вторых, объясняя сокровенные значения [«HŪM»], выделим четыре [раздела], поскольку имеется [разделение на] четыре знака: «ha», «a», «ū», «ma».

8 Кроме первой косвенной.

9 Здесь употреблен иной иероглиф — 訶.

10 T 1796:39.656a.

11 T 1796:39.651c.

12 Знак «А» описывается словом «начало». Без него невозможны слова, следовательно, он их порождает; устранив его, выявляем Пустоту и отсутствие всех дхарм. Знак «А» также выражает префикс отрицания, т. е. опять-таки является указанием на Пустоту.

13 損減, *īna*, описывается словами «уменьшение», «потери», «отсутствие».

14 Возможен перевод: «содержатся [субъекты] «я», «ты» «они»».

Вначале — об истинно конечном значении знака «ha», врата которого означают, что [перво]причина всей совокупности дхарм [неуловима] и не может быть постигнута. Отчего так? Совокупность дхарм проявляется последовательно, разворачиваясь из-за различных причин. И следует знать, что в конечном счете [они] не зависят ни от чего¹⁵. Поэтому «непробывание» является основой совокупности дхарм. Таким образом, рассматривая со всех сторон причины и условия [существования] совокупности дхарм, [видим], что все они нерожденные. Следует знать, что мириады («десятки тысяч») дхарм [существуют] исключительно в нашем сердце (сознании). Истинная же сущность нашего сердца — всевключающая мудрость. Иными словами, совокупность дхарм есть Дхармадхату (Мир Дхарм). Дхармадхату есть тело всех дхарм, но не их первопричина. Исходя из этого говорят, что [косвенная] причина — в Дхармадхату, условие — в Дхармадхату, дхармы, порожденные условием и причиной, — тоже в Дхармадхату. [Созерцающая] знак «А», идут от истока до конца¹⁶ и возвращаются к тому же месту. Затем [созерцают] знак «А» от конца до истока¹⁷ и приходят к тому же. [Созерцающая] знак «А», представляем, что все дхармы рождаются от «исходно нерожденного»¹⁸. [Созерцающая] знак «ha», представляем, что не имеющее причин является причиной всех дхарм. К концу и к началу одинаково вернувшись, должно постичь смысл [знаков], лежащих между ними. Это называют истинно конечным значением знака «ha».

Далее — об истинно конечном значении знака «А»; есть три таковых значения.

А именно: значение непроеденности, значение пустоты, значение [условного] существования. В санскрите знак «А» представляет собой исходный, начальный (*ādi*) звук. Если [он] исходный и начальный, то это — дхармы причины. Поэтому [его] называют [условно] «существующим». Еще знак «А» имеет значение «нерожденности» (*anutpada*). Если что-либо появляется при посредстве дхарм причины, [оно] не может иметь свою собственную природу. Поэтому называется «пустотой». Под «непроеденностью» понимают единственно истинный, предельный мир, — то есть срединный путь. Поэтому Нагарджуна говорит: «Дхармы, рожденные причиной, пусты, временны, срединны»¹⁹. И еще: в «Да [чжи ду] лунь» для объяснения *sarvajñā*

¹⁵ Так как исходной причины пребывания дхарм не существует, причины их проявлений вторичны.

¹⁶ В процессе медитации последовательно представляют 34 буквы — от «a» до «ha».

¹⁷ Представляют те же 34 буквы в обратном порядке.

¹⁸ 本不生, санскр. *ādi-anutpada*.

¹⁹ Парафраз китайского перевода стиха из *Mūlamadhyamakakārikā*

(«всеобщей мудрости») используются три вида названий. Общая мудрость²⁰ соответствует уровню двух колесниц²¹. Мудрость, Указующая Путь²², соответствует уровню бодхисаттв. Мудрость Всех Видов²³ присуща буддам, и только им²⁴. Все эти три мудрости поистине присутствуют в одном сердце. Три названия созданы для того, чтобы людям различных [уровней] легче было понимать. Все это — конечное значение знака «А»²⁵.

И еще сказано: «Исходная нерожденность всей совокупности дхарм, выражаемая знаком «А»²⁶, [проявляется в том, что] все слова в Трех Мирах зависят от наименований. А имена зависят от знаков. Поэтому знак «А» [в письме] *сиддхам*²⁷ есть мать всех знаков. Следовательно, истинно конечное значение знака «А» пронизывает собой все дхармы. Причина этого в том, что нет ни единой дхармы, не произведенной по множеству причин. Производящееся по причине имеет свои начало и основу. Рассмотрев производящие причины, [видим], что все они, в свою очередь, возникают от различных причин и связей. Что же есть основа, [на которой происходят] изменения в соответствии с причинами? Рассмотрев, видим, что это исходная нерожденность, являющаяся основой мириад дхарм.

Как слыша любые слова, мы слышим звук «А», так же, рассматривая то, что порождает все дхармы, видим исходную нерожденность. «Видение исходной нерожденности подобно истинному знанию собственного сердца»²⁸. Истинное познание собственного сердца есть Всеобщая Мудрость. Потому у Вайрочаны есть мантра лишь из одного этого знака [«А»].

Нагарджуны (Т 1564:30.33b): 衆因緣生法 我說卽是無 亦爲是假名 亦是中道義 («От всех причин и связей рождаются дхармы; Мы разясняем их как не[существующие], Имеющие временные названия и значение срединного пути»).

20 一切智, санскр. *sarvajñā*.

21 二乘 — шраваки и пратьекабудды в системе хинаяны.

22 道種智, санскр. *sarvamārgajñā*.

23 一切種智, санскр. *sarvākārajñā*.

24 Парафраз отрывка из Да чжи ду лунь (Т 1509:25.626b), где, в свою очередь, цитируется китайский перевод части, выполненной Кумарадживой: «Субхути спросил: Будда учит всеобщей мудрости, мудрости путей и мудрости всех видов. Как различаются эти три вида?» Будда ответил: «Всезнание есть мудрость шраваков и пратьекабудд; знание путей есть мудрость бодхисаттв-махасаттв, а знание всех видов есть мудрость всех будд» (Т 223:8.375b).

25 Весь параграф взят из комментария к «Махавайрочана-сутре» (Т 1796:39.649b).

26 Из «Махавайрочана-сутры» (Т 848:18.10a).

27 悉曇, санскритские литеры, записанные кистью, часто — вертикально; напоминают иероглифическую скоропись.

28 Из «Махавайрочана-сутры» (Т 848:18.1c).

Невежественные люди в этом мире не видят основного источника совокупности дхарм, и поэтому в заблуждении [своем] считают, что есть возникновения [и исчезновения]. И вот, они следуют течению рождений и смертей, не имея возможности выйти из [круга сансары]. Они походят на того недалекого художника, который, нарисовав на пестром шелке фигуру страшного [демона] *yakṣa*, взглянул на него и в ужасе пал на землю; подобны ему эти люди. В соответствии с тем, что они считают основным источником, они рисуют себе тройный мир и вводят себя в него, горением своего сердца притягивая всевозможные страдания. Когда же художник — Татхагата, умудренный, всезнающий, то на месте своего пребывания он создает *maṇḍala* Великого Сострадания. Иными словами, о глубоко таинственной сокровищнице²⁹ можно сказать, что земные существа таят ее. Будда же ее не скрывает³⁰.

Таково истинно конечное значение знака «А».

И еще в сутре сказано: «В знаке «А» содержатся значения просветленного сознания (*bodhicitta*), значение постижения всех Врат Дхармы, значение недвойственности, значение плодов всех дхарм, значение природы всех дхарм, значение само-пребывания, а также значение Дхармакайя». И все эти значения составляют истинно конечное значение знака «А»³¹.

Далее в [той же] «Сутре основных *дхарани* по охранению страны и мира» сказано: «Тогда было изложено всем присутствующим царям, бодхисаттвам, махасаттвам и буддам»³².

Третье — об истинно конечном значении знака «ū». Названное

29 Т. е. истине исходной нерожденности.

30 Содержание параграфа — из комментария к «Махавайрочана-сутре» (Т 1796:39.651с).

31 «Матерью *dhāraṇī* является знак *om*. Отчего так? Поскольку знак *om* состоит из трех знаков — *a*, *u* и *ma*. Знак *A* означает *bodhicitta*, все Врата Дхармы, не имеющее равного, плод всех учений, природа всех дхарм [— исходная нерожденность] и полная свобода, подобная полному господству царя земли, который решает, как пожелает — что белое, что черное; что хорошее, что плохое. Это также означает *dharmakāya*. Далее, знак *u* означает *sambhogakāya*. Третье, знак *ma* означает *nirmaṇakāya*. Все эти три вместе образуют знак *om*. Поскольку включает бесчисленные значения, [знак *om*] — главный среди всех *dhāraṇī*. Он — ведущий среди значений всех знаков; из него происходят все дхармы. Будды прошлого, настоящего и будущего все созерцают этот знак для обретения *bodhi*. Потому он — мать всех *dhāraṇī*; все бодхисаттвы рождены из него; все будды появились из него... Хотя остальные знаки и не рассматриваются, ни один из них не избежал включенности в этот [знак *om*]. Хотя рассматриваем лишь один знак, нет места, где бы он не присутствовал». «Сутра основных *дхарани* по охранению страны и мира» (守護國界主陀羅尼經) (Т 997:19.565с-566а).

32 Т 997:19.532а. В сутре рассматривается более тысячи значений знака «А» (Т 997:19.532b-533b).

Вратами знака «ū»: непостижимость ущербности всех дхарм именуется таким значением.

Далее, Единое Сердце³³ Мира Дхармы подобно единой, всепробывающей Пустоте. Мудрость [Единого Сердца] неизмерима, как [количество] пылинок, сравнима с извечно пребывающими Тремя Светилами³⁴. Даже если высочайшие горы устремятся ввысь, а высокие постройки [как бы] разрежут небо, Великая Пустота не понесет ущерба — [такова ее] благодатная сила. Даже если из-за вод вселенских разрушений земля поплывет, а яростное пламя поглотит все, Великая Пустота ничем не пополнится — [такова ее] благодатная сила. Единое Сердце подобно этой Великой Пустоте. Пусть неисчислимы обитающие в пределах непросветленности, а их самонадеянность высока, как гора Сумеру, Великая Пустота Единого Сердца, будучи изначально постоянной, не несет ущерба и не уменьшается. Это есть истинно конечное значение знака «ū».

Пусть шесть учителей внешнего пути³⁵ отвергают [закон] причины и следствия, Великая Пустота Трех Таинств [Махавайрочаны], будучи изначально полной, не несет ущерба и не уменьшается. Это называют истинно конечным значением знака «ū».

Сторонники учения «двух колесниц», воздев топор отрицания самости — «не-я» — рубят хворост на топливо своему телу и сердцу. Однако исходная сущность Единого Сердца не уменьшается. Поэтому знак «ū» именуют «безущербным».

И еще: яростное пламя созерцания пустоты в Махаяне может выжечь без остатка привязанность к [представлениям о существовании] себя и дхарм³⁶, однако Трем Таинствам ущерба нанести невозможно, они подобны «огненным одеждам», [сшитым из меха «огненной крысы»], которые в огне очищаются от грязи. И в этом также выражено истинно конечное значение знака «ū».

Далее, можно развеять мираж повсеместного упорядочивания³⁷ и разрушить призрачный замок зависимости от других³⁸, но ущерба

33 一心法界. Синоним для Дхармакайя Махавайрочаны. Абсолютное просветление.

34 Солнце, луна, звезды.

35 六師外道. Шесть философов-небуддистов, проповедовавших свои учения приблизительно во времена Будды Шакьямуни в районе среднего течения р. Ганг; Пурана-кашьяпа — «материалист»; Маккали-госала — «скептик»; Саньджая-велаттхипутта — «фаталист»; Аджитакесакамбарин — объяснявший все сущее действиями семи факторов; Пакуда-качаяна — «негативист», отрицавший добро и зло; Нигантха-натапутта — основатель учения джайнов. См.: Т 12, 474с (*Samāññaphala Sutta*).

36 人法.

37 *Parikalpita*.

38 *Paratantra*.

Трем Таинствам нанести невозможно. Следует знать, что и это есть истинно конечное значение знака «ū».

И еще: есть люди³⁹, которых отвращает неистинность обусловленного⁴⁰, желающие освободиться от ложности необусловленного⁴¹; [они могут] совершенно превзойти словесный путь, ввести свое сердце в состояние небытия, однако исходная сущность Трех Таинств ни приумножится, ни будет уничтожена. Следует знать, что и это есть истинно конечное значение знака «ū».

Иллюзорность⁴² называют «отсутствием всех дхарм» по шести причинам: [подверженности] страданиям, пустота, непостоянство, отсутствие личности («не-я»); [подверженности] четырехкратному изменению [- рождению, существованию, изменению, исчезновению]; необладанию [свободой] само-пребывания⁴³; не[постоянство] пребывания в своей природе⁴⁴; возникновение от причины и следствия; зависимость от взглядов и обликов⁴⁵. Истинно конечное значение знака «ū», о котором сейчас идет речь, не имеет с этим ничего общего.

В сутре⁴⁶ сказано: «Знак «ū» означает Самбхогакая [- Тело Блаженства]». «Блаженством» [знак «ū»] является не потому, что пожинает плоды, [явившиеся в результате действия] причины и следствия; так именуют по причине соответствия и противопоставления. Называют «Блаженством», так как Истина соответствует Мудрости; называют «Блаженством», так как Сердце (сознание) противопоставляется Миру [обитания]; называют «Блаженством», так как Тело Дхармы соответствует Телу Мудрости и они нераздельны [«не-два»]; называют «Блаженством», так как природа и сущность незагрязненны и несмешиваемы; называют «Блаженством», так как тело и назначение нераздельны и соответствуют [друг другу].

⁴⁷Постоянство, радость, индивидуальность, чистота есть истинно конечные значения знака «ū», ибо они подобны не знающему уменьшений [Дхармакая Махавайрочане]. Единая Неподвижность есть истинно конечное значение знака «ū», поскольку [она] непрев-

39 — Комментатор Кацумата относит их к сторонникам школы Йогачара; комментатор Хакэда — к школе Тяньтай (Тэндай).

40 有爲, *samskrita* — существование, зависящее от причин и следствий.

41 無爲, *asamskrita* — существование вне причинно-следственных связей.

42 損減, букв. отсутствие, устранение. Имеется в виду *samskāra* — пребывание того, чего в действительности не существует.

43 不得自在 — отсутствие свободы выбора.

44 不住自性 — подверженность изменениям.

45 相觀待.

46 守護國界主陀羅尼經. (Т 997:19.565с)

47 Далее следуют описание значения знака «ū» в соответствии с вышеуказанными Шестью Причинами.

ращаема и неизменна. Десять присущих в себе [сил]⁴⁸ есть истинно конечные значения знака «ū», поскольку они не имеют препятствий⁴⁹. Исходное пребывание в естественной природе есть истинно конечное значение знака «ū», поскольку [в нем] не происходит изменений. Отстраненность от причинных связей есть истинно конечное значение знака «ū», ибо это соответствует исходной нерожденности Великой Пустоты. Превосхождение зависимости есть истинно конечное значение знака «ū», поскольку это соответствует Единоподобной Природе [всего сущего].

И далее: дхармы, порожденные причиной, непременно связаны четырехкратными обликами [возникновения, пребывания, изменения и уничтожения]. Из-за связанности четырехкратными изменениями [они] изменяются, разрушаются, [то есть] непостоянны. От изменения, разрушения, непостоянства происходят страдания, пустота, «не-я». От страданий, пустоты, «не-я» происходит необладание само-пребыванием. От необладания само-пребыванием происходит [непостоянство] пребывания в своей природе. От [непостоянства] пребывания в своей природе возникают почитание и презрение [в соответствии с тем], желают ли высокого или низкого. Если желают победы с низменными [намерениями, эта] низменность приводит к утратам. Если, [стоя] низко, приравнивают [себя к] высшим, низкое [положение] приводит к распаду. Таким образом, ущерб и уменьшение бесчисленны. Поистине, в действительности все это приводит к тому, что, выступая против, обращаются [с надеждой] к будущему, а ошибшись в источнике, следуют за течением.

Поэтому [те, кто пребывает в] Трех мирах [и проходит] Шесть Путьей, долго блуждают, не ведая Принципа Единоподобия. Опьяненные Тремя Ядами⁵⁰, предаваясь яростной охоте в призрачных полях, [они] и не собираются возвращаться домой, поскольку уже давно пребывают в мире снов. Когда же [придет] постижение и просветление? Сейчас глазам Будды открывается, что и будды, и живые существа пребывают на одном уровне освобождения. Ни то [отдельно], ни это; [они] неразделимы и однородны. [Ничто] не увеличивается, [ничто] не уменьшается; [все совершенно, как совершенна] правильная окружность. Таким образом, не существует законов победы, превосходст-

48 十自在. Переводится еще как Десять Свобод. Подразумеваются 10 видов сверхсил, которые приходят к подвижнику на его пути к просветлению: долгожительства (*мёдзидзай*), сознания (*синдзай*), богатства (*дзайдзидзай*), действия (*гёдзидзай*), рождения (*сюдзидзай*), победы и постижения (*сю-кай дзидзай*), закона (*ходзидзай*), клятвы (*гандзидзай*), божественных сил (*сицудзидзай*), мудрости (*тидзидзай*).

49 無罣礙.

50 三毒 — алчность, гнев, похоть.

ва, увеличения. Как же можно различать людей на высших и низших, имущих и неимущих?! Таково истинное конечное значение знака «ū».

Теперь же изложим врата *дхарани* с объяснениями⁵¹.

[a] Поскольку вся совокупность дхарм исходно нерожденна [*ādyanutpāda*],

Врата знака «ū»⁵² неуменьшими и неуничтожимы⁵³.

51 Далее следует краткое изложение одного из комментариев к «Махавайрочана-сутре», где посредством раскрытия неизменных значений 29 букв санскритского алфавита объясняется конечное значение знака «ū». В самой сутре сказано: «Следует знать, что способ поворачивания колеса *дхарани* таков: 1. Использовать один знак для толкования всех знаков; 2. Использовать все знаки для толкования одного знака; 3. Использовать значение одного знака для установления значений всех знаков; 4. Использовать значения всех знаков для установления значения одного знака; 5. Использовать значение одного знака для отвержения значений всех знаков; 6. Использование значений всех знаков для отвержения значения одного знака и для поворачивания одного и всех знаков; 7. По часовой стрелке; 8. Против часовой стрелки. Таковы правила, которые следует знать» (Т 848;18.10b).

52 汗字門 — все, что символически выражается знаком «ū».

53 В 10-й главе 秘密曼荼羅十住心論 (TKZ 2. 309–310) Кукай приводит краткие значения 29-ти литер: «Врата знака *a* — исходная нерожденность всех дхарм; потому врата знака *ka* означают непостижимость действий всех дхарм; далее, врата знака *kha* — непостижимость равенства всех дхарм и пустого пространства; врата знака *ga* — непостижимость движения всех дхарм; врата знака *gha* — непостижимость крепости обликов всех дхарм; врата знака *ca* — непостижимость упадка всех дхарм; врата знака *cha* — непостижимость тени всех дхарм; врата знака *ja* — непостижимость рождения всех дхарм; врата знака *jha* — непостижимость противника борьбы со всеми дхармами; врата знака *ṭa* — непостижимость гордости всех дхарм; врата знака *ṭha* - непостижимость долгого возвращивания всех дхарм; врата знака *ḍa* - непостижимость смешанности всех дхарм; врата знака *ḍha* - непостижимость привязанности всех дхарм; врата знака *ta* — непостижимость освобождения таковости всех дхарм; врата знака *tha* — непостижимость прибежища всех дхарм; врата знака *da* — непостижимость действий по даяниям всех дхарм; врата знака *dha* — непостижимость *dharmadhātu*; врата знака *pa* — непостижимость высшей истинности; врата знака *pha* – невещественность, подобно пене; врата знака *ba* — непостижимость оков; врата знака *ba* — непостижимость всех состояний существ; врата знака *ya* — непостижимость колесниц; врата знака *ra* — непостижимость загрязненности; врата знака *la* — непостижимость всех признаков; врата знака *va* — невыразимость в речи; врата знака *śa* — по природе исходно неподвижна; врата знака *ṣa* — непостижимость природной ограниченности; врата знака *sa* — непостижимость всех истин; врата знака *ha* — непостижимость причин всех дхарм; *ṇa, ṇa, ṇa, na* и *ta* распространены повсюду. Во всех формах *samādhi* со всем обходятся мгновенно, бех задержки и потому достигают всех целей».

[ka] Поскольку все дхармы свободны от кармических действий⁵⁴ [kaṛya],

Врата знака «ū» неуменимы и неуничтожимы.

[kha] Поскольку все дхармы равны пустому пространству [khasama] и не имеют отметок⁵⁵,

Соответственно этому врата знака «ū» пусты, неуменимы и неуничтожимы.

[ga] Поскольку все дхармы не движутся⁵⁶ [gati],

Так же не движутся и врата знака «ū».

[gha] Поскольку не сливаются в одно⁵⁷ [ghana],

Так же не сливаются в одно и врата знака «ū».

[ca] Поскольку все дхармы устранены от превращений⁵⁸ [cyuti],

Так же далеки от изменений и врата знака «ū».

[cha] Поскольку все дхармы не отбрасывают тени⁵⁹ [chāya],

Так же и врата знака «ū» не отбрасывают тени.

[ja] Поскольку все дхармы не рождаются⁶⁰ [jāti],

Так же не рождаются и врата знака «ū».

[jha] Поскольку все дхармы не воюют [друг с другом] как враги⁶¹ [jhallā],

Так же и врата знака «ū» не воюют как враги,

[ṭa] Поскольку у всех дхарм нет гордыни⁶² [ṭaṅka]

Так же нет гордыни и у врат знака «ū».

[ṭha] Поскольку все дхармы развиваются недолго⁶³ [viṭhāna],

Так же недолго развиваются и врата знака «ū».

[ḍa] Все дхармы свободны от смешения⁶⁴ [ḍamara]

Так же и врата знака «ū» свободны от смешения.

(13) [ḍha] Все дхармы не имеют привязанностей⁶⁵ [ḍhaṅka],

Так же не имеют привязанностей и врата знака «ū».

(14) [ta] Для всех дхарм таковость⁶⁶ [tathatā] непостижима,

Так же и во вратах знака «ū» непостижима таковость.

54 離作業.

55 等虛空無相.

56 無行.

57 無一合相, либо: «не имеют признака единого соответствия».

58 離遷變.

59 無影像.

60 無生.

61 無戰敵.

62 無慢.

63 無長養.

64 無怨對.

65 無執着.

66 如.

- (15) [tha] Для всех дхарм место пребывания⁶⁷ [sthāna] недостижимо;
Так же и врата знака «ū» пребывают в недостижимом месте.
- (16) [da] Все дхармы невозможно облагодетельствовать⁶⁸ [dāna],
Так же невозможно облагодетельствовать и врата знака «ū».
- (17) [dha] Все дхармы невозможно обрести в Мире Дхарм⁶⁹
Так же и врата знака «ū» невозможно обрести в dharmadhātu.
- (18) [ra] Все дхармы не обретают первостепенного значения⁷⁰
[paramārtha-satya],
Так же и врата знака «ū» не обретают первостепенного значения.
- [pha] Все дхармы нетверды, походят на скопившуюся пену⁷¹
[phena]
Так же и врата знака «ū» походят на скопившуюся пену.
- [ba] Все дхармы удержать невозможно⁷² [bandha],
Так же и врата знака «ū» невозможно удержать.
- (21) [bha] Все дхармы иметь невозможно⁷³ [bhava]
Так же и врата знака «ū» невозможно иметь.
- [ya] Все дхармы оседлать невозможно⁷⁴ [yāna],
Так же и врата знака «ū» не оседлать.
- [ra] Все дхармы незагрязнимы⁷⁵ [rajas],
Так же и врата знака «ū» незагрязнимы.
- (24) [la] Все дхармы безобразны⁷⁶ [lakṣaṇa],
Так и врата знака «ū» не имеют образа.
- [va] Все дхармы не передаваемы словами⁷⁷ [vāc]
Так же не передать словами и врата знака «ū».
- [śa] Все дхармы изначально недвижимы⁷⁸ [śānti],
Так же и врата знака «ū» изначально недвижимы.
- [ṣa] Все дхармы по природе замедленны⁷⁹ [viṣāda или kaṣāya],
Так же и врата знака «ū» замедленны по природе.
- [sa] Все дхармы ясно постичь невозможно⁸⁰ [satya],
Так же и врата знака «ū» непостижимы.

-
- 67 住處.
68 施
69 法界.
70 第一義.
71 聚沫.
72 縛.
73 有.
74 乘.
75 塵垢.
76 相.
77 離言說.
78 本寂.
79 性鈍.
80 諦.

[ha] Причина⁸¹ [*hetu*] всех дхарм непостижима,
Так же непостижима и причина врат знака «ū».

Эта непостижимость причины и выражает естественную и изначальную нерожденность. Естественная и изначальная нерожденность [объясняет сказанное]: не увеличивается, не уменьшается. Не увеличивается, не уменьшается — это есть плод моря великой нирваны. Море великой *paṇinivāṇa* — это Дхармакая Татхагата. Таково истинное значение знака «ū».

(1)

Страдающие тела на Шести Путях
в Трех Мирах кармы и воздаяния
Рождаются и погибают,
не задерживаясь ни на мгновение.
Бессодержательны и бессущностны [они],
подобны призракам, подобны теням.
Рожденные по закону причины и следствия,
будь то «разделяющие», будь то «изменяющие»⁸².
[Они за одно мгновение] 900 раз рождаются и умирают⁸³,
подобно пламени, подобно потоку.
И все же море-сокровищница⁸⁴ пребывает постоянно,
хотя Семь Волн⁸⁵ движутся и кружатся⁸⁶.
То или иное непостоянство
часто [приводит] к разрушению, часто [наносит] ущерб,
Но что тревожит, что беспокоит
истинную суть?!
Именно так должно быть понимаемо
истинное значение знака «ū».

(2)

Хотя Солнце, Луна и звезды

81 因.

82 分段— обитатели Трех Миров; 變易— архаты и пратьекабудды, вышедшие за пределы Трех Миров.

83 Согласно «仁王護國般若波羅蜜多經» («Сутра мудрости добродетельных повелителей, охраняющий страну»): «В одном моменте мысли (念) содержится 90 мгновений (刹那, *kṣaṇa*), а в одном мгновении дхармы рождаются и исчезают 900 раз, потому все обусловленные (有爲) дхармы пустотны» (Т 246:8.835с).

84 藏海 — метафора для *ālayavijñāna* («сознание-сокровищница»), включающего семь потоков сознания в виде «семян» или зародышей.

85 Метафора для семи *vijñāna*.

86 «Море сознания-сокровищницы пребывает постоянно, Однако движется ветрами внешнего мира. Волны всех видов сознания Набегают и наваливаются, катятся и вздымаются». *Laṅkāvatāra-sūtra* (переводы Гунабhadра и Шикшананда) (Т 670:16.484b; Т 672:16.594с).

изначально пребывают в небе,
 Облака и туман их затмевают,
 дым и пыль скрывают их сияние.
 Темные люди, увидев это,
 думают, что Солнца и Луны нет;
 С Тремя Телами истинной сути⁸⁷
 происходит то же самое.
 От безначального начала
 они пребывают в пустоте сердец.
 Но, поскольку скрыты, возникают дикие фантазии,
 поскольку затемнены, возникают заботы и мучения.
 Проявление для них⁸⁸ [невидимо, как] зеркало в мешке,
 способность⁸⁹ [незамечаема, как] драгоценность внутри камня.
 Видя это так, заблуждающиеся люди
 могут счесть, что нет исходной просветленности.
 А что меньше этого упорядочивает темных людей,
 что приносит им больший вред?
 [Они не ведают, что] исходное тело [Будды]
 нельзя ни повредить, ни уничтожить.
 Именно так нужно понимать
 истинное значение знака «ū».

(3)

Идущие за Второй Колесницей [- Хинаяной]
 ошибочно выдвигают мысль об уничтожении.
 Сжигая и уничтожая [деятельность] тела и сознания,
 [они стремятся привести] их в подобие с Великой Пустотой.
 Погружаясь в опьянение вином *samādhī*,
 они не просветляются и не пробуждаются.
 Зависимое и независимое⁹⁰
 различны, как легкое и тяжелое;
 К тому же напрасно продлевать [бес]численные *kalpa* —
 что может быть хуже этого?

87 — 本有三身, санскр. *trikāya*: Дхармакая, Самбхогакая, Нирманакая.

88 — Конкретность, отдельные проявления (事) для тех, у кого еще не открылось внутреннее видение.

89 — 理 — способность, возможность видеть и понимать истинную суть вещей.

90 — 決定, букв., «решенное и установленное»; 不定, букв., «неустановленное». По учению Йогачара, из пяти уровней-состояний шравака и пратьекабудды переходили на высшую ступень уже в системе махаяны — только после достижения «нирваны без остатка» (*muḍ nṛhan*). Этот переход носит название *эсин-кодай* (изменение сердца, направление к великому).

Три Тела [Будды] истинно сущие
торжественно неподвижны.
Когда же всеприсущие в пространстве будды
пробудят их⁹¹, проявив себя,
Те сразу устремятся прочь из заколдованного замка
и обратятся к сокровищу [Учения].
Цветы и деревья становятся [просветленными]⁹²,
отчего же не стать тем, кто обладает чувствами?
Цепляясь в заблуждении за несовершенное⁹³,
причиняют [себе] большой вред.
Именно так должно быть понимаемо
истинное значение знака «ū».

(4)

Тело-образ Самбхогакая
есть результат, порожденный праведными причинами;
Оно украшено 10000 добродетелей,
в нем совершенно раскрылись Четыре Мудрости,
Однако, [по учению Фа-сянь]
оно непрерывно изменяется, не будучи застывшим и неподвижным.
Родившееся непременно погибает —
это неопровержимо.
Мечом же знания несовершенного
можно убить, а можно ранить.
[Так учито Фа-сянь, но] исходно присущие Три Таинства
ясны как солнце в небе,
Безграничные как небо Четыре Мудрости
подобны металлу, зарытому в землю.
Однако свирепый ветер, [разгоняющий облака],
не есть причина рождения Солнца;
Так же острая мотыга, [роющая землю],
сама не создает металл.
Именно так должно быть понимаемо
истинное значение знака «ū».

(5)

Истинная таковость природы Дхармы есть неизменная сущность Сердца;
Да и вообще среди людей с сознанием

91 Последователей Хинаяны.

92 И одушевленные, и неодушевленные существа образованы Шестью Великими элементами и потому сущностно интегрированы с Махавайрочаной. Неодушевленные также являются *sataṃ*-телами всех будд и бодхисаттв.

93 Подразумевается учение Хинаяны.

найдется ли не[соответствующий] этой истине?
Мудрость Сердца и есть Принцип,
вне Сердца Принципа нет.
Сердце и Принцип есть одно;
как неразделимы [в воде] влажность и прозрачность.
Природа таковости везде одинакова;
пути же Сердца бывают узки и скудны.
Таким дано временное, завлекательное, детское[учение Сань-лунь],
однако сами они того не ведают в заблуждении.
Потрясая копьём преходящего [учения],
они готовы обрушиться на истинного Будду.
Это зовется злом и упадком.
Постоянный и вездесущий, истинный Будда
невредим и безущербен;
Именно так должно быть понимаемо
истинное значение знака «ū».

(6)

Вне воды нет волн;
все объекты сознания пребывают в сердце⁹⁴.
[Говорить, что] в траве и деревьях нет [природы] будды,
[все равно, что говорить об] отсутствии влажности в волнах⁹⁵.
[Говорить, что] у одного [эта природа] есть, у другого же — нет,
поистине, это не более чем преходящее [учение]⁹⁶.
Отвергать наличие, утверждать отсутствие —
это ущербный, это разрушительный [путь].
Острый топор ущербности и разрушения
постоянно дробит природу будды [у орудующего им].
Однако исходная [природа] будды
[во всем] безущербна и неразрушима.

(7)

94 Излагается основное положение школы Сань-лунь — «сердце и объекты сознания единоподобны» (心境一如). 境 — объекты, вещи, явления, отражающиеся в сознании.

95 Кацумата Сэнкё комментирует эту строфу так: «В соответствии с учением школы Санрон, природа Будды в траве и деревьях признавалась в пределах Принципа и не развивалась вне его». Кояцука Икусуми дает свой вариант: «По учению школы Фа-сянь (Йогачара), в траве и деревьях нет природы Будды (т. е. способности стать Буддой), но это соответствует утверждению отсутствия природы влажности в волнах».

96 Учение Фа-сянь подразделяет все сущее на пять групп: шраваки, пратьекабудды, бодхисаттвы, неопределившиеся и иччхантика; представители последней лишены возможности достичь просветления и обречены на вечный круг перерождений.

Три Истины [Тянь-тай]⁹⁷ [в конечном итоге] совершенно сливаются,
Десять Времен⁹⁸ [Хуа-янь] беспрепятственно [сходятся в один].
Три вида миров⁹⁹

все содержат природу Будды.

Четыре Мандалы¹⁰⁰, [Сокровенного Учения, представляющие
эти миры],

есть истинный Будда.

Именно так должно быть понимаемо

истинное значение знака «ū»,

(8)

Уступающим в мудрости [последователям] Второй Колесницы
(Хинаяны)

излагается лишь Шесть Сознаний.

[Последователям] Великой Колесницы (Махаяны), поскольку
они более развиты,

открывают Восьмое и Девятое [Сознания]¹⁰¹.

[Первые], цепляясь [за свое учение], останавливаются и не идут
вперед;

как же [им] постичь бесконечность [сознаний]?

Не осознавая скрытого смысла,

д овольствуются тем малым, что могут обрести.

Нет никого беднее того,

97 三諦. По учению школы Тянь-тай, все сущее пусто, временно, но в то же время абсолютно, поскольку несет в себе природу Будды.

98 Школа Хуа-янь, делит время на будущее, настоящее и прошедшее, в каждом из которых присутствуют те же три — будущее, настоящее и прошедшее. К девяти получившимся отрезкам добавляется понятие «всего времени» и получают Десять Времен (= Миров). Времена эти подвижны и могут растягиваться на долгие калпы либо сжиматься до мгновения в соответствии с состоянием подвижника.

99 三種世間: мир живых существ; *мир* предметов; мир мудрости и истинного значения.

100 См. трактат «Значение становления Буддой в настоящем теле».

101 Яп. *мана сики*, санскр. *манас* — седьмое сознание — представляет собой совокупность всех шести в смысле осознания предыдущего момента, служащего опорным пунктом для сознания следующего момента. Восьмое сознание — санскр. *читта*, синоним *алая-виджняна* (сознание-сокровищница), содержит все остальные дхармы в виде «семян» или зародышей. Девятое сознание — санскр. *амала-виджняна*, яп. *эммара сики* — по существу, то же восьмое абсолютное сознание, но рассматриваемое с точки зрения вечного покоя; это абсолютное, предельное, не волнующееся сознание. Подробнее см. [Розенберг, 1918, с. 185–188]. Кукай указывает, что школы Йогачара и Мадхьямика признают восемь уровней сознания, а школы Тэндай и Кэгон — десять.

кто не понимает, чем уже обладает.
Безбрежное море просветленных [мандал]
есть сокровище, мне принадлежащее.
Именно так должно быть понимаемо
истинное значение знака «ū».

(9)

Таковость многообразна, но едина в Одним;
поскольку едина, постольку многообразна¹⁰²;
[Проявления] Принципа бесчисленны,
мудрость [его действия] безгранична¹⁰³.
[Действия его] несравнимы с [количеством] песчинок в Ганге;
[количество] пылинок на земле их не превзойдет,
Хотя капель от дождя и множество,
все они из одной воды.
Хотя лучей света множество,
все они исходят из одного тела.
Цвет и сердце¹⁰⁴ неизмеримы;
образы истины не имеют преград.
Сердце—Повелитель и многочисленные сердца,
[способности] главного и второстепенных неисчерпаемы.
Они подобны взаимопереплетенным ячейкам
в драгоценной сети Индры, или свету ламп.
Трудно, трудно постичь их.
В каждой, в каждой заключена Пятеричная Мудрость.
Хотя не отличаются [друг от друга], но их много;
хотя их много, не различаются.
Потому и названы «Таковостью Единичности»¹⁰⁵.
Одно здесь не одно, но Одно,
бесчисленное, но Одно.
Таковость [здесь] — не схожесть, но постоянство Подобия,
одинаковости всех обликов.
Что не излагает этот Принцип,
есть только условность.
Неисчерпаемая сокровищница
[кажется] из-за [этой условности] убывающей;
бесценная колесница драгоценностей
из-за этого исчезает вдали.

102 同一多如 多故如如. Т. е. утверждается единоподобие всего сущего.

103 «Множество врат сокровенной мандалы — это одни врата; единый Мир Дхармы — это много дхарм в мирах» (Т 18, 15b).

104 Цвет здесь означает Принцип, а сердце — Мудрость; Высшая Мудрость — их слияние.

105 一如. Или «единоподобием».

Потерей и ущербом именуется это.
 Но Четыре Тела и Три Таинства,
 [изображаемые] горой Сумеру [в виде кисти] тушью [из рас-
 тертой] земли¹⁰⁶,
 Исходно само-совершенны,
 всегда неизменны.
 Таково истинное значение знака «*hū*»,
 не так ли сказано?

В-четвертых, об истинно конечном значении знака «та». Истинно конечным значением Врат Знака «та» является то, что во всей совокупности дхарм невозможно уловить собственное «я»¹⁰⁷. Есть два вида [того, что называют] «я»: первый — «я» человека, второй — «я» дхарм. Человек [здесь] Четыре Формы Дхармакая, дхармы — вся совокупность дхарм. То есть это весь Мир Дхарм (*dharmadhātu*), вся Истинная Таковость, вся просветленность (*bodhi*), это — 84 тысячи необъяснимых, невыразимых, не поддающихся счету, как мельчайшие пылинки, дхарм. Подобно этому, Четыре формы Дхармакая бесчисленны и неизмеримы, однако тело — сущность их — один образ, один аромат; не [разделить их на] то и это. Итак, поскольку нет того и этого, откуда взяться собственному «я»? Таково истинно конечное значение [знака «та», выраженное] отрицанием¹⁰⁸ [«я»].

Четыре вида практикующих¹⁰⁹ [- школ Фасянь, Саньлунь, Таньтай и Хуаянь], еще не продвинувшихся к [учению] Ваджра[яна] — варварство ли [им мешает], желания ли — в отношении этой истины подобны слепым, подобны глухим. [Они все] отрываются и отрываются [от него, все] удаляются и удаляются. Четырьмя Условиями¹¹⁰ не охватят, Шестью Способностями¹¹¹ не постигнут. Таково истинно конечное значение [знака «та», выра-

106 Кукай любил использовать эту метафору: «[Пишу] горой Сумеру [как кистью] с океаном [в виде] туши; Земля и небеса – коробки для священных сутр. В единой точке включены все образы; В нее вместились все, воспринимаемое 6-ю чувствами». (性靈集, ТКД 8.10)

107 吾我, иными словами, — нет постоянного существования.

108 遮情, букв. «заслонение чувств». Все комментаторы толкуют это сочетание как «отрицание».

109 В 釋摩訶緣論 («Комментарии к трактату о Махаяне»), приписываемом Нагарджуне, говорится о пяти видах послушников (Т 32,617а). Кукай исключает тип «послушников по массе причин».

110 По учению Нагарджуны, имеются Четыре Условия (四句): есть; нет; и есть, и нет, ни есть, ни нет.

111 Шесть сверхъестественных способностей (六通), обретаемых практикованием йоги: сверхъестественное видение; слышание; действие; знание мыслей других людей; знание прежних рождений; освобождение от страданий.

женное] превзойдением слов.

В сутре¹¹² сказано, что знак «та» есть *bīja*—знак Махавайрочаны. Во всех мирах думают над «я» [человека] и «я» [дхарм], но истинного смысла не постигают. Есть только Махавайрочана Татхагата, пребывающий в центре безличного, охватывающий Великое «Я»¹¹³. Так в этом пределе пребывает Повелитель Сердец [Махавайрочана]. Кто же из бесчисленных, как пылинки, труднопостижимых количеством Порождений Сердца [- всех будд, бодхисаттв] и родственных им [существ] не сможет овладеть телом Великого «Я»? Таково истинное, конечное значение [знака «та», выраженное] отображением добродетельных сил [Единогo].

В сутре сказано, что знак «та» означает Тело Превращения¹¹⁴; Превращение это означает превращение использования и превращение действия¹¹⁵. Татхагата [Махавайро]чана для своего пользования, [как *svasambhogakāya*], обращался во всевозможнейшие изменяющиеся существа выявляя неизмеримые тела, таинственные, как облака, воздвигал безграничные земли. Таково истинно конечное значение [знака «та», выраженное] непостижимым использованием тончайшего.

И еще сказано¹¹⁶, что знак «та» означает [свободу] «самопробывания *sataṃ*», означает, что «нет места, куда бы ни проникал [Дхармака]». *Sataṃ* в [империи] Тан называли *дэнчжи* (等持). «等» — это «равное», «持» — «обладание». Три Таинства Дхармака, войдя даже в тончайшую пылинку, не будут стеснены; Великая же Пустота не станет слишком широка для их распространения. [Они] не выбирают че-

112 По коммент. Кояцука Икусуми - в «Ваджрашekhара-тантре». По коммент. Кацумата Сюнкё - в «Раджапраджнядхарани» (Т 996:19.523с) в переводе Амогхаваджра: «По сокровенному толкованию фразы, единый знак *та* есть *bīja*. Знак *та* означает, что нет постоянного “я”. Отсутствие “я” имеет два значения: “не-я” людей и “не-я” дхарм. Если йогин постигает эти два вида “не-я”, он обретет уровень Великого Самантабhadра и постигнет чистое и совершенное *dharmakāya* Махавайрочаны, украшенное всеми [признаками] достоинств».

113 無我中得大我. По «Комментарии к Махавайрочана-сутре» (Т 1796:39.627b): «Великое «я» есть «я» восьми само-пробываний в становлениях всех Татхагат. Из письма Кукая (性靈集, ТКД 8.203): «Есть две разновидности «я»: первое – временное, составленное из пяти *skandha*, второе – Великое «Я» «не-я», - [...] не что иное, как Три Таинства Вайрочаны».

114 守護國界主陀羅尼經(Т 997:19.565с). Также в: 如意輪菩薩觀門義注祕訣 (Т 1088:20.216b).

115 用化作 — изменение использования живыми существами своего существования, изменение их действий.

116 В «Комментарии к Махавайрочана-сутре» (Т 1796:39.715b): «Первый знак этой мантры – *та*, являющийся [мантрой] сердца. *Ма* означает samastā, также значит распространенность по всем местам».

репицу, камень, траву или дерево; не отбирают человека, небо[жителя] (*deva*), демона (*yakṣa*) или животное. Есть ли место, куда они не проникают? По этой причине и называется «равное обладание». Таково истинно конечное значение [знака «та», выраженное] равенством.

И еще сказано¹¹⁷, что, изменив звучание знака «та», получим «таṃ». А это — первый знак мантры[—имени] Тончайшего и Добродетельного¹¹⁸, имеющий значение полного и совершенного обладания. Детское Тело Манджу[шри]¹¹⁹ есть Парамита Личности, содержащаяся в Четырех Добродетелях [нирваны]¹²⁰. Мудрость его не может не быть восхитительной, добродетель не может не быть спокойной. Он обладает Двумя Великолепиями¹²¹; Четыре [беспрепятственности его] изложения¹²² прозрачны и глубоки. Таково истинно конечное значение [знака «та», выраженное] совершенными качествами.

И еще сказано¹²³, что одиннадцатое изменение знака «та» называется «таṃ»¹²⁴. Это есть сердце[—мантра] Неподвижного Почитаемого (Ачаланатха). Этот Почитаемый есть предок-наставник всех ста тысяч будд в Трех Мирах, он почитаем всеми бодхисаттвами Сорока Двух Уровней. Однако, является в виде косоглазого раба, показывает свисающие, как у слуги, волосы, нарочно рушит уже достигнутые

117 В «Комментарии к Махавайрочана-сутре» (Т 1796:39.686с).

118 妙德 — синоним бодхисаттвы Манджушри.

119 文殊童身. Бодхисаттва Манджушри изображается в виде ребенка, обладающего силой *adhīsthāna* Великого Сострадания.

120 四德. Четыре атрибута нирваны (либо Татхагаты): Вечность (*дзэ*). Радость (*раку*), [Восемь Великих Свобод] Личности [*хатидайдзидзай/га*]; Чистота (*дзэ*), представленные четырьмя бодхисаттвами: Самантабhadра, Майтрея, Манджушри, Сарваниваранавишкамбхи.

121 二美. Два вида просветленности: 福德 — «счастливая добродетель» — обозначает первые пять из шести парамит (яп. 六度 — «шесть [условий] перехода [в нирвану]»: милость-сострадание, мораль, терпеливость, энергичность, созерцание, мудрость, либо первые три; 智慧 — «мудрость» — обозначает соответственно последнюю, либо три последние парамита.

122 四辯. Четыре беспрепятственности в изложении Закона буддами и бодхисаттвами: *хомугэ* — беспрепятственность изложения учения; *гимугэ* — беспрепятственность восприятия смысла и содержания излагаемого; [*дзи*] *симугэ* — беспрепятственность передачи слов; [*ракусэцу*] *бэнму-гэ* — беспрепятственность изложения.

123 В «Комментарии к Махавайрочана-сутре» (Т 1796:39.865а-б): «Наṃ, таṃ — эти два знака есть *bīja* [Ачала]. [...] Знак та в таṃ означает самость. Вступив во врата знака а, [обнаруживают] отсутствие “я”. С помощью этого *saṃādhi* великой пустоты и «не-я» повергают в ужас всех *māra*. В этом знаке имеется как звук [«не-я»], так и *anusvāra* [- точка великой пустоты]».

124 Одиннадцатая из 12-ти трансформаций гласного звука в литере та: та, т̄а, т̄и, т̄ӣ, ту, т̄у, те, та̄и, то, та̄и, таṃ, таḥ.

почтенные положения, ест остающуюся грязь неопытных. Хоть и на высоком [месте] — не роскошествует, хоть и [терпит] ущерб — стремится быть довольным¹²⁵. Таково истинно конечное значение [знака «та», выраженное положением] «ущерб себе, польза другим».

Если войти во Врата собственного «я»¹²⁶ знака «та», [станет ясно, что] там содержатся все дхармы, и ни одной не пропущено. Поэтому в сутре сказано, что «я» есть Дхармадхату, «я» есть Дхармакая, «я» есть Махавайрочана Татхагата, «я» есть Ваджрасаттва, «я» есть все будды, «я» есть все бодхисаттвы, «я» есть пратьекабудды, «я» есть шраваки, «я» есть Махешвара, «я» есть Брахма, «я» есть Индра, «я» есть небожители (*deva*), *nāga*, демоны (*yakṣa*), боги и другие восемь разрядов чудесных существ¹²⁷.

Среди всех живых и неживых существ нет таких, кто не пребывал бы в знаке «та». Таким образом, «одно» есть и «много». Малое включает большое. Поэтому истинно конечное значение [знака «та»] названо «совершенным растворением» [большого в малом].

Далее, объясняя в целом, видим, что слово «HŪM» состоит из четырех знаков. Это: «а», «ha», «ū», «та». «А» — символ Тела Дхармы, «ha» — символ Тела Радостной [Просветленности], «ū» — символ Тела Проявленного [Соответствия], «та» — символ Тела Изменения¹²⁸. Указываются эти четыре вида, так как в них — все дхармы до единой.

Прежде всего, разберем знаки по отдельности. Обладая

125 Ачала описывается, как слуга практикующего: «От великого сострадания, он совершенно не заботится о себе, но служит всем практикующим мантры. Появляясь как слуга, он предстает одноглазым; принимает объедки их трапез как подношение себе» (Т 1200:21.10с). «То, что он поглощает объедки, означает, что он пожирает и полностью устраняет всю карму, загрязнения и серьезные проступки всех существ» (Т 1201:21.15с). При этом, во многих текстах Ачаланатха предстает идентичным Махавайрочане: «Таким образом, [Ачала] есть *jñānakāya*-проявление Почитаемого Миром Махавайрочаны» (Т 1201:21.15а). «Раб Ачала (*Acalaśeṭa*) сам есть Татхагата Махавайрочана» (Т 1201:21.15б); «Ачала есть проявление изначального Будды Вайрочаны» (Т 1205:21.34с).

126 吾我門, т. е. в состоянии *самадхи*, посредством медитации над своей истинной сущью.

127 Парафраз отрывка из «Комментарии к Махавайрочана-сутре» (Т 1796:39.788с): «Вайрочана сказал: Я есть Маньджушри, Авалокитешвара и прочие. Я есть *deva*. Я есть люди. Я есть *yakṣa*. Я есть *nāga* и *garuḍa*. Нет никого, кем бы я ни был». Восемь видов существ, это: *deva*, *nāga*, *yakṣa*, *gandharva*, *asura*, *garuḍa*, *kiṃnara*, *mahoraga*.

128 «А» — *dharmakāya*; «ha» — *sambhogakāya*; «ū» — *nirmāṇakāya*, в первом случае это Тело Проявления. «та» — *niṣyandakāya*, Тело Соответствия, Будда, являющийся людям высокого уровня постижения истины. Во втором — Тело Изменения Будды, помогающего людям низшего уровня и прочим живым и неживым существам.

Вратами Знака «а», [выражающего исходную нерожденность], невозможно не постичь все истинные подобия¹²⁹, dharmadhātu, природу дхарм, высшую ступень существования и другое. Обладая Вратами Знака «ha», [выражающего причину и следствие совершенствования сознания], невозможно не постичь внутренние и внешние учения: Махаяну и Хинаяну, временные и постоянные, явные, тайные и другие. Обладая Вратами Знака «ū», [выражающего устранение препятствий], невозможно не постичь все практики: Трех Уровней¹³⁰, Пяти Уровней¹³¹ и других. Обладая Вратами Знака «ta», [выражающего Великого Единого], невозможно не обрести все плоды Закона. [Слово «HŪM»] включает в себя [общий] Принцип и каждую его частность, владеет всеми и каждой вещью. По этой причине его называют [*dhāraṇī*, по-китайски -] «всеиущим» (總持).

Если толковать знаки вместе, [то следует указать, что] каждый из них объемлет принцип, учение, практику, результат и другое; нет ничего, ими не охваченное. Они подобны речениям Индры, [каждый звук которых] содержит все значения¹³². Подобны шести чертам Фу-си¹³³, в каждой из которых заключено десять тысяч вещей.

Далее, в слове «HŪM» содержится знак «ha», означающий причину. [Это указывает на] дхармы, рожденные причинными связями. Среди них, беспорядочно спутанные, как сети, есть небуддийские учения, Хинаяна, Махаяна и другие, и каждое, вздымая флаги [и гремя в] барабаны, спорит и называет [иные учения] лживыми.

Не-буддийские учения, Хинаяна, Махаяна привязаны к тому, что есть человек, что есть дхармы, что есть причины, что есть результат, что есть постоянство, что есть личность («я») и другое. Все это включено в точку¹³⁴, отражающую знак «ta» — лишь для увеличения и прибавления, когда еще не постигнут Срединный Путь¹³⁵.

Знак для литеры «Ū»¹³⁶ включает в себя утверждения, что нет человека, нет дхармы, нет причин, нет результата, нет постоянства, нет личности, и другое. Все это — лишь для уничтожения и уменьше-

129 眞如, т. е. исходное единство всего сущего.

130 三乘 — шраваки, пратьекабудды и бодхисаттвы.

131 五乘 — люди, небожители и обитатели Трех Уровней.

132 Ср.: Т 848:18.9с.

133 Фу-си (яп. Фукки), один из трех мифических императоров, создатель гексаграмм — «шести черт» (六爻).

134 *Anusvāra* сверху литеры *hūm*; часто называется “точкой пустоты” (空點).

135 Термин школы Мадхьямака (синоним «абсолютной истины» у Кукая), отрицание дихотомии «наличия–отсутствия».

136 Диакритический знак под буквой Ū; далее называется «линией *samādhi*» (三昧畫).

ние [заблуждений тех, кто] еще не постиг Срединного Пути.

То, что связывается с [представлениями о] не–пустотности и не–присутствии, не–постоянном и не–конечном, не–едином и не–различном и другим, входит в значение отрицания [пребывания], содержащееся в знаке «а». То, что связывается с [представлениями о] нерожденном, не–увеличивающемся и не–уменьшающемся и другими из восьми¹³⁷, также входит в значение отрицания [действия], содержащееся в знаке «а». Опять–таки то, что связывается с [представлениями об] отсутствии цвета, отсутствии формы, отсутствии слова, отсутствии изречения и прочим, входит в значение отрицания [наличия]¹³⁸, содержащееся в знаке «а». И все же это расходится с истинным конечным значением. Это просто увлечение [поверхностными] отрицаниями, заслоняющими истинное положение.

Слова и речения, мысли и размышления, поклонения и практики тех живущих, которые еще не уразумели символы тайных знаков и имен, истинные слова и значения подобия [всего сущего], все извращены. Причина этого в том, что они не знают принципа истинной и абсолютной действительности. Поэтому бодхисаттва Нагарджуна учил:

«В Законе Будды есть два [вида] истины. Первый — мирская истина, второй — истина единой значимости. В соответствии с мирской истиной разъясняется, что живые существа есть; в соответствии с истиной единой значимости разъясняется, что живых существ нет. Есть и еще два разделения: тем, кто не знает тайных символов имен и знаков, объясняется, что, исходя из [истины] единой значимости, живых существ нет, а тем, кто знает тайные символы имен и знаков, говорится, что живые существа есть»¹³⁹.

Если имеется человек, понимающий тайный символ и тайное значение слова «HŪM», а также других [слов], такой человек зовется [обладающим] истинным, всепроникающим знанием. То есть установление истинного знания¹⁴⁰, поворачивание Великого Коле-

¹³⁷ Восемь Отрицаний (八不) из приписываемого Нагарджуне *Mūlamadhyamakakārikā* (Т 1564:30.1b): «Не-возникновение и не-уничтожение, не-прекращение и не-постоянство, не-единое и не-различное, не-приходящее и не-уходящее».

¹³⁸ Отрицательный санскритский префикс а- представлен тремя китайскими иероглифами отрицания: 非 не [есть], 不 не [сделает], 無 не [имеет].

¹³⁹ Перефразируя 大智度論 (Т 1509:25.336b–c): «В Учении Будды есть два [вида] истины. Первая – истина мира; вторая – высшая истина. В соответствии с первой есть рожденные существа; в соответствии со второй рожденных существ нет. Есть и иные два вида. Некоторые знают особенности имен и слов; другие не знают этих особенностей. Как в армии: кто-то знает тайные наименования, а кто-то не знает».

¹⁴⁰ 正覺 — просветленности. Из «Комментария к Махавайрочана-су-

са Дхармы — поистине [все это достигается] посредством знания конечной¹⁴¹ истины.

И, далее, разъясняя посредством этого одного знака «причины», «практику» и «плоды» у людей Трех Колесниц¹⁴², сперва рассмотрим шраваков, затем — пратьекабудд, затем — бодхисаттв.

Вначале разъясним о шраваках; в слове «НЎМ» содержится знак «ha». Он означает причину (*hetu*): в [Yo]gā[cārabhūmi-śāstra]¹⁴³ и других [трактатах] сказано, что сущность Шравакаяна — причина. Под [словом НЎМ] есть значок [—огласовка]—«ū», им обозначается практика. Четыре [Благородные] Истины, Пять Временных Созерцаний¹⁴⁴, Семь Способностей¹⁴⁵ и другое у шраваков,— все это практика. Все указанное относится к обозначаемому знаком «ū». Итак, для людей—шраваков конечный результат — испеление тела, уничтожение сознания. Над словом НЎМ есть точка, [обозначающая] пустоту (*anuvāra*). Эта точка пустоты рождается из знака «ta». Знак «ta» совмещает двоякое значение пустоты — для людей и для дхарм¹⁴⁶. Этот принцип пустоты [в отношении] людей и есть принцип истинности для шраваков. Все это называется «причиной», «практикой» и «плодом» шраваков.

Далее, разъясним о пратьекабуддах; в [Yo]gā[cārabhūmi-śāstra] и других [трактатах] сказано, что сущность Пратьекабуддаяна есть причина, обозначаемая в слове НЎМ знаком «ha». Пратьекабудды также практикуют Двенадцать Причин и Следствий, Четыре [Благородные] Истины, Семь Способностей и другое. Под словом НЎМ есть знак[—огласовка] «ū». Все [указанное] относится к этому [знаку]. Для пратьекабудд также истинен принцип пустоты для людей. Это их результат.

тре»: «Если узнаешь — кто ты есть в действительности, то в момент первого проявления *bodhicitta* пройдет становление полного пробуждения (Т 1796:39.587b).

141 究竟 — предельной, абсолютной.

142 三乘, здесь в значении Трех уровней.

143 Т 1579:30.395с.

144 五停心觀: медитация отсчета дыхания (*сусокукан*), медитация «над [всеобщей] нечистотой» (*фудзёкан*); медитация «сострадания» (*дзиби-кан*); медитация «над причиной и следствием» (*иннэнган*); медитация «над способами [достижения просветленности]» (*хобэнган*).

145 七方便. У хинаянистов: три мудрости (*кэн*) и четыре благих корня (*ёдзёнган*). Три мудрости состоят из пяти временных медитаций; «отдельного места мысли» (*бэссонэндзё*); «всеобщего места мысли» (*сосонэндзё*). Четыре благих корня означают: «обогревать» (*дан*), «подавать» (*гё*); «терпеть» (*нин*), понимать всю загрязненность мира страстями и желаниями (*сэ дайинпо* — «первый закон мира»).

146 Т. е. отсутствие существования личности и отсутствие существования всех вещей.

Осознай все это, совпадающее с вышеизложенным [о шраваках].

Далее, разясним о бодхисаттвах; в [Mahāvairo] caṇā[bhisambodhi-]sutra, в текстах Vajraśekhara и прочих говорится, что люди-бодхисаттвы [рассматривают] сознание *bodhi* как причину, великое сострадание — как основу, способности, [возникшие из сознания бодхи и сострадания], — как предельное¹⁴⁷. Сутью слова HŪṀ является знак «ha». Он обозначает причину, содержащую сознание *bodhi* всех Татхагат. Под [знаком «ha»] — [знак —]картина *samādhi*. Это означает десять тысяч чайний Великого Сострадания. Вверху [стоит] точка, [выражающая] Великую Пустоту. Это есть результат Великого *bodhi*, nirvāṇa.

Это одно слово [HŪṀ] объемлет причины, практики и результаты у людей Трех Колесниц, объемлет их все без остатка. Точно так же это прилагается и к [понятиям] «причина», «практика» и другим в Единой Колеснице явленного учения и в Единой Колеснице тайного учения.

Далее разясним, что посредством одного этого слова излагаются истины во всех сутрах и шастрах. То, что пока объяснялось в «Сутре Великого Солнца» и в текстах Vajraśekhara, — не более чем Три Фразы: «Сознание *bodhi* — причина; великое сострадание — основа; подходящие способы — предельная [цель]». Если свободные [изложения] свести к сокращениям, ветви вернуть к корням, то значения всех учений не будут превосходить эти Три Фразы. Связав Три Фразы в пучок, получим одно слово HŪṀ. Расширяй его — ничто не спутается, сокращай — ничто не будет упущено. Создано оно дивной силой Татхагаты, природой «добавляемого и имеющегося» (*adhiṣṭhāna*)¹⁴⁸. Хотя и говорят, что есть тысячи сутр и десятки тысяч шастр, [ни одна из них] не выходит [за пределы] слова HŪṀ, содержавшегося в Трех Фразах. Причина, практика, результат и другое,

147 三句 — Три Фразы из «Махавайрочана-сутры»: «Почитаемый Миром, в чем причина такой мудрости? Что становится ее основой? В чем ее завершенность? [...] Будда Вайрочана сказал [...]: «Прекрасно! Прекрасно! Ваджрадхара, Ваджрапани, прекрасно! [...]». [...] Будда сказал: «Просветленное сознание (*bodhicitta*) образует причину; великое сострадание образует изначальную основу; *upāya* образует завершенность. Повелитель Тайн, что есть Просветленность (*bodhi*)? Говорю так: это — истинное познание своего сердца. Повелитель Тайн, это — его состояние высшей, полной и совершенной просветленности (*anuttarā samyak sambodhi*)» (Т 848:18.1b-c). В текстах *Vajraśekhara* подобные фразы встречаются в 金剛頂瑜伽金剛薩埵五祕密修行念誦儀軌 (Т 1125:20.539a) и в комментарии Амогхаваджры к *Adhyardhaśatikā-prajñāpāramitā-sūtra* (Т 1003:19.608a) “Прочие тексты” – 守護國界主陀羅尼經 (Т 997:19.527c).

148 法然加持. Слово 法然 здесь употреблено скорее в значении «естество», «природа», чем в своем непосредственном терминологическом смысле — «естественное, интуитивное постижение истины без помощи учителя».

входящее в это слово, относятся и к прежде изложенному; размышляй об этом. Не просто «слово HŪM имеет какое-то значение», а «это есть знак—врата всех знаков».

И, далее, [в слове HŪM] содержится значение «защиты-поддержки». Над [словом] есть точка, означающая Великую Пустоту. [Эта точка] есть знак «kha»¹⁴⁹. То есть он имеет значение Великой Пустоты, а также указывает на Prajñā, принцессу мантр (*vidyārājñī*), мать [всех] будд. В центре — знак «ha», имеющий значение «причины».

В этой Сокровищнице Пустоты¹⁵⁰ возвращаются семена истинной причины. И это имеет значение Великой Защиты¹⁵¹.

И, далее, в [слове HŪM] содержится значение «возможности разбить [привязанность к формам] свободным существованием» (自在能破). Вверху [слова] стоит точка, выражающая пустоту, а это есть Врата Знака «kha».

Врата Знака «kha» подобны пустому небу, совершенно чистому, ничем не обладающему. Это — мир, постигаемый в созерцании Высшего Пика.

В середине [слова HŪM] есть знак «ha», это — стяг[—символ]

149 佉字. Из пяти великих элементов «небо» выражается буквой *kha*.

150 虚空藏— *samādhi* Великой Пустоты.

151 Этот и следующий параграфы основаны на “Комментарии” к отрывку из “Махавайрочана-сутры”: “В то время Почитаемый Миром Вайрочана пребывал в *samādhi* величественной вершины чистого знамени Дхармы, исполняющего все желания посредством раскрытия знака длинного языка, повсеместно простирающегося на все поля Будды. Затем Будда пробудился от этого *samādhi* и издал звук, проникший в *dharmadhātu* всех Татхагат, сострадательных мира существ. Он учил этой принцессе мантр (*vidyārājñī*) великой силы и великой защиты» (Т 848:18.12с). В «Комментарии к Махавайрочана-сутре», цитируемом Кукаем, говорится о литере *khaṃ*, а не *hūm*: «Далее, есть два знака — *haṃ* и *khaṃ*. Конкретнее говоря, они — суть мантры, а потому также именуются *bīja*. Все последующие фразы есть изменения и толкования этих двух знаков. Знак *ha* означает причину. Иными словами, цель Махаяны лежит в *bodhicitta*. Поскольку все цели исходно не-возникающие и принципиально свободны от причин и условий, это зовется чистым [необусловленным] *bodhicitta*. Такова истинная причина состояния будды, *bīja* знамени истинной Дхармы. Поверх [знака *ha*] добавляется значок пространства (*anusvāra*), означающий вхождение в пробуждение. Это изменяет произношение на *haṃ*. *Kha* есть великое пространство; над этим знаком добавляется точка для изменения произношения на *khaṃ*. Осознание этого великого пространства называется Prajñā, мать всех будд. Правильно это следует понимать, как принцесса мантр (*vidyārājñī*). Эта сокровищница пустого пространства удерживает и возвращает зерно истинной причины [состояния Будды]. Таким образом, [*khaṃ*] означает великую защиту» (Т 1796:39.673с).

bodhi. Это также — «силы само-пребывания»¹⁵².

Поскольку два знака [«kha» и «ha»] сливаются и соотносятся, это полностью соответствует тому, как великий полководец искусно разбивает врага»¹⁵³.

В этом и заключено значение [фразы] «возможность разбить [привязанность к формам] свободным существованием».

И, далее, значение [слова HŪM] «возможность удовлетворения испрошений» (能滿願) [состоит в том, что] знак «НА» есть драгоценность *bodhicitta*. Поскольку врата знака «КНА» находится в единении—согласии¹⁵⁴ с Сокровищницей Пустоты, то могут становиться драгоценностью *maṇi* восхитительного цвета и исполнять то, что испрашивают все живые существа, — в этом и состоит значение «возможности удовлетворения испрошений».

И, далее, [в слове HŪM] содержится значение Великих Сил. Это значит, что в *bodhicitta*, выражаемом знаком «ha», заключены Десять Сил всех Татхагат. Поскольку [он] сливается со знаком «КНА», то вырывается из всех пут и не имеет препятствий. Подобно ветру, свободно оборачивается в бескрайнем небе. По этой причине назван Великими Силами. Эти Великие, Крепкие Силы в основе своей происходят из алмазной сущности¹⁵⁵ всех будд. А также с незапамятных времен и до сегодняшних дней, основываясь на истинной причине, [выраженной] знаком «ha», тщательно исправляют практику Закона. Все десять тысяч добродетельных сил знака «kha» подобны несокрушимому алмазу¹⁵⁶.

В этом и состоит значение Великих Сил.

И, далее, [в слове HŪM] содержится значение «ужаса». Сказано, что «HŪM есть слова правды и истины всех Татхагат». То есть вся совокупность дхарм по сути не имеет ни причин, ни следствий,

152 自在力. Дается такое сравнение, поскольку знак «ha» соотносится с элементом «ветер».

153 Т 1796:39.673с, где рассматривается противопоставление знаков *haṃ* и *khaṃ* в *dhāraṇī*.

154 和合. «Слово (знак) «和» выражает (по словарю Канси) понятие идеальной примирительности, уступчивости, согласованности, идеальной середины... Слово (знак) «合» означает сцепление с чем-либо. Оно... приложимо к высшей личности человека» [Алексеев, 1966, с. 178, 179].

155 金剛種性, букв. «природа ваджры».

156 Несколько измененный отрывок из «Комментария к Махавайрочана-сутре» (Т 1796:39.673с): «Посредством этого знака — *ha* [*bodhicitta*], как истинной причины [природы Будды, бодхисаттвы] постоянно, на протяжении бесконечных *kalpa* практикуют бесчисленные добродетели знака *kha*, каждый из которых неразрушим, подобно *vajra*». Комментаторы указывают, что Кукай добавил два знака — («практики Дхармы»); возможно — для более подробного рассмотрения Трех Фраз, причины, практик и плода.

исходно чиста и абсолютно спокойна. Поэтому [говорится]:

«Стоит хоть немного пробудить *bodhicitta*, как воссядешь на *bodhimaṇḍa* просветления и повернешь Колесо Истинного Закона. Таким образом, посредством этого слияния и соответствия [в слове HŪM] все дхармы [Единобо] Будды просветляются, в мгновение обретают мудрость повсеместности, немедленно достигают предельного и восседают на алмазный трон¹⁵⁷. Если перед [ними] возникают Четыре Демона [страстей] (*māra*), [они] входят в *samādhi* Великой Любви, [тогда] Четыре Демона ужасаются и будут подчинены. Эти Четыре Демона есть Демон органов чувств, Демон чувственных страстей, Демон смерти, Демон неба»¹⁵⁸.

Как было сказано, войско демонов непременно бежит в страхе и смятении. Точно так же, стоит солнечному кругу чуть показаться, как темнота рассеивается и исчезает.

И, далее, [спрашивают]:

«Как Татхагата с помощью Учения устрашает всех препятствующих?» Отвечают: «Посредством Врат слова HŪM»¹⁵⁹. Под [ним — знак—]картина *samādhi*, которая тщательно исправляет десятки тысяч практик. Над [ним] — Знак Великой Пустоты, [означающий] десятки тысяч уже установившихся добродетельных сил. Знак «ha» есть *samādhi*—знамя Закона. Когда сливается с точкой пустоты, возникает *samādhi* Высшего Пика. Точка сверху есть мать [всех будд], Светлая Принцесса¹⁶⁰; черта внизу — зародыш, увеличивающийся с каждым днем. Именно потому, что [слово HŪM] содержит такое значение, когда его произносят вслух, войско демонов рассеивает-

¹⁵⁷ Т. е. достигают состояния Будды.

¹⁵⁸ Парафраз отрывка из 如意輪菩薩觀門義注祕訣 (Т 1088:20.216с): «Слово *hūm* означает, что у всех дхарм нет причины. Оно также описывает *bodhimaṇḍa*, как сказано в *Vajraśekhara*. Немедленно посла вызывания *bodhicitta*, восседают в *bodhimaṇḍa* и поворачивают Колесо Истинной Дхармы. По причине этой мантры в один знак становятся способными к осуществлению всех учений Будды. Когда постигаешь учения Будды в каждое мгновение, получаешь всепроникающую мудрость, прямоходишь в предельное и восседаешь на алмазном троне. Если перед тобой появляются четыре *māra*, вступай в *samādhi* вселенской доброты. Поскольку четыре *māra* оказываются подчинены, обретается совершенное пробуждение. Четыре *māra* есть: органы чувств, привязанности, смерть и препятствующие силы. Они будут повергнуты соответствующе. Также, «у дхарм нет причины» означает, что, поскольку все дхармы лишены причины и основываются на высшей истине, не обретается никакого плода. Поскольку не обретается плодов, дхармы исходно чисты».

¹⁵⁹ По «Комментарии к Махавайрочана-сутре»: «Посредством врат знака *ha*» (Т 1796:39.674а).

¹⁶⁰ Яп. *меби*, здесь имеет значение «просветление».

ся и исчезает¹⁶¹.

В этом значении «ужасания».

И, далее, [слово *HŪṂ*] означает «Радость Одинакового Состояния»¹⁶², выражается знаком «ha», входящим в слово *HŪṂ* и имеющим значение «радость». Вверху — [знак] Великой Пустоты, это *samaya* [обретения *bodhi* для себя], ниже — черта *samādhi*. Это — *samaya* [практик для блага других]¹⁶³. Между двух *samaya* — практики. Все будды Трех Миров, все [сущее] одинаково пребывает в этом состоянии. Поэтому и названо значением «созерцания подобного состояния».

«Значение знака *HŪṂ*» [конец]

¹⁶¹ Из «Комментария к Махавайрочана-сутре»: «Далее, [Будда] произнес истинные слова действительности: знаки *hūṃ hūṃ* [в *dhāraṇī*]. *Hūṃ* — звук ярости. Здесь он повторяется для того, чтобы повергнуть все внешние препятствия и внутренние препоны. Внешние препятствия есть страсти, а внутренние — препоны мудрости. Истолковывая врата знака, каким образом Татхагата повергает в ужас создавших помехи? Он делает это с помощью врат знака *ha*. «Черта *samādhi*» внизу представляет полное становление бесконечных практик. Точка великого пространства (*anusvāra*) означает, что бесчисленные добродетели уже обретены. Знак *ha* есть *samādhi* знамени Дхармы. Соединенный с точкой пространства, создает *samādhi* наивысшего пика. Знак *ha* есть *bīja* всех *tathāgata*. Это означает, что верхняя точка — мать, принцесса мантр, а черта снизу — зародыш, ежедневно увеличивающийся. Потому, когда раздается звук [*hūṃ*], армия *Māra* рассеивается и побеждается» (Т 1796:39.674а).

¹⁶² 等觀歡喜 (из «Комментария к Махавайрочана-сутре» [Т 1796:39.681b]). Предметы, символизирующие различные аспекты просветленности.

¹⁶³ Это относится к практикам бодхисаттв ради обретения собственной просветленности с помощью восприятия своего подобия с великим пространством и, одновременно, созерцанием своей идентичности с живыми существами, практикованием “умелых средств” для их освобождения. По «Комментарии к Махавайрочана-сутре»: «В слове *hūṃ* содержится звук бесстрашия. Оно также означает силу само-пребывания и радость. Когда врата знака *ha* осознаются через сопряжение *samādhi* и *grāṇa*, ясно постигнешь, что способен разрушать все препятствия и повсюду защищать живые существа. Отсюда — великая радость» (Т 1796:39.676а).

Драгоценный ключ к тайной сокровищнице

[秘藏宝鑰]¹

составил *шрамана*
Повсеместно Сияющая Ваджра²

Свиток первый (введение)

Из туманного, дальнего, незапамятного прошлого
Передаются тексты в тысячах и десятках тысяч свитков,
Проливающие свет на буддийское и небуддийские учения.
Невразумительны, туманны и смутны
Сотни мнений и положений,
И каждое провозглашает себя окончательным путем.
Переписывая и декламируя до самой смерти, —
Как можно проникнуть в начальный Источник?
Сколько ни размышлял, но так и не понял, да и мудрецы не знают...
Коровья Голова³ смешивал травы
И утишал страдания больных;
Сухое Дерево⁴ чувствовал заблудившимся, [указывая им] направление
[Однако] безумные люди Трех Миров не осознают своего сумасшествия;
Слепцы четырех рождений не знают о своей слепоте.

Рожденные, возродившиеся и рождающиеся вновь, они не знают
— где начало.

Умиравшие, умирающие и вновь подверженные смерти, они не
знают — куда попадут в конце.

Так же, как люди с несовершенным зрением могут представить,
что расцветшие в небесах цветы слепят им глаза, или что у черепахи
есть шерсть, так и неуравновешенные ложно верят в представление

1 Перевод выполнен по изданию: ТКД 3.111-176. Комментарий по:
Кобо Дайси 1976: I, 123–206. Считается сокращенным вариантом «Трактата
о десяти пребываниях сердца» — основного и капитальнейшего труда Куая.
Составлен в промежутке между 824 и 833 гг.

2 Буддийское имя, полученное Куаем в ходе инициации в Китае.

3 Прозвище знаменитого китайского лекаря Шэнь-нуна.

4 Прозвище правителя Чжоу, изобретшего компас.

о постоянном «я», будучи крепко привязанны к нему. Они носятся повсюду, подобно сжигаемым жаждой оленям или диким лошадям, ищущим воду в пыльных полях и верящих в реальность миражей; лишенные рассудка, они ведут себя, как сумасшедшие слоны, или злобные обезьяны. И вот, днем и ночью они находят удовольствие в отправлении Десяти Зол⁵. Учение Шесть Парамит⁶ неприятно для их ушей и не проникает в их сознание. Они обвиняют людей и оскорбляют Закон, мало думая о том, что подобные действия есть зло, сдвигающее зёрна [просветленности]. Они погрязают в пьянстве и разврате, не осознавая тех результатов, к которым это приведет в дальнейшем. Эмма вместе со своими приспешниками, возводит ады и судит преступления. Некоторых превращают в голодных демонов, плюющих огнем, других — в птиц, которых в конце концов ловят, или в скотов, на которых выючат тяжелый груз. Вечно влачась по троичному миру, они прохаживаются среди живых существ в четырех видах рождения⁷.

Видя это, как может Великий Просветленный, сострадательный отец⁸ молча позволять такому длиться? Именно по этой причине он составил все виды лекарств и указал на все заблуждения, [кои ими следовало излечивать].

Таким образом, когда практикуют Три Долга⁹ и Пять Постыжностей¹⁰, отношения между правителем и министром, между отцом и сыном будут в должном порядке и без путаницы <Конфуцианство>.

Когда исполняют Шесть Практик¹¹ и Четыре Сосредоточения¹²,

5 Убийство, кража, прелюбодеяние, ложь, ругань, клевета, двусмысленная речь, алчность, ярость, искаженные представления.

6 Милостыня, моральность, терпеливость, усилия, сосредоточенность, мудрость.

7 Рождение из чрева, из яйца, из сырости, посредством трансформации.

8 Имеется в виду Дхармакая Махавайрочана Будда, а не «исторический» Будда Шакьямуни. В системе, созданной Кукаем, учение эзотерического буддизма возникло непосредственно от Махавайрочаны. Все прочие мировоззрения, независимо от их исторического происхождения, косвенно восходят к Махавайрочане через его проявления (манифестации), будучи призванными соответствовать своему времени и способностям воспринимающих. Именно поэтому далее Кукай утверждает, что конфуцианство и прочие верования являются «лекарствами» Махавайрочаны.

9 Долг правителя, отца и мужа.

10 Пять конфуцианских добродетелей: доброжелательность, праведность, пристойность, мудрость и искренность.

11 Постигать в размышлениях, что нижний мир болезнен, груб и полон препятствий, а верхний — чист, утончен и свободен от препятствий.

12 Четыре уровня медитативного сосредоточения, осуществляемого в мире форм, в мире, находящемся выше желаний, но ниже отсутствия форм. Первый уровень характеризуется силами исследования, размышлений, ра-

то усиливают неприязнь к нижнему миру и свое стремление к миру верхнему и этим движутся вперед к обретению удовольствия на небесах <Даосизм и Индуизм>.

Когда знают лишь о Пяти *Скандха*¹³ и понимают, что представление о постоянном «я» неверно, то обретают результаты Восьми Освобождений¹⁴ и Шести Проникновений¹⁵ <шраваки в Хинаяне>.

Когда практикуют сосредоточение на [Двенадцати Причинах и] Связях¹⁶, то обретают знание пустоты и выкорчевывают засеянное кармой <пратьекабудды в Хинаяне>.

Когда возвращают беспричинное сострадание к другим и отрицают существование мира форм, считая, что все сущее есть лишь сознание, то искореняют как чувствительные, так и мысленные препятствия и превращают [свое Восьмеричное Сознание] в Четыре Мудрости¹⁷ <Хоссо, или Йогачара в Махаяна>.

Когда осознают [сущностную природу] сердца (сознания) при помощи [Восьмеричного Отрицания]¹⁸, начинающегося с «нерожденного», и превзойдут фальшивые [утверждения посредством] видения абсолютной пустоты, тогда поймут Единое Сердце, которое неподвижно, не имеет второго, свободно от любых особых *дости*, внезапного осознания и *самадхи*; второй — чистотой прозрачности, радости и *самадхи*; третий — невозмутимости, воспоминаний, мудрости, просветления и *самадхи*; четвертый — отсутствием как боли, так и радости, невозмутимостью, памятью и *самадхи*.

13 Пять психофизических составных частей живого существа: форма, чувствительность, понимание, воля (желание) и сознание.

14 Восемь стадий сосредоточения для обретения ментальной свободы: представлять все вещи нечистыми; уменьшать привязанность к внешним объектам; представлять чистые формы без развития каких бы то ни было привязанностей; представлять бесконечное пространство; безграничное сознание; состояние небытия; состояние ни осмысленности, ни неосмысленности; обрести состояние полного прекращения всякой умственной деятельности.

15 Шесть сверхъестественных сил, которые можно обрести путем практикования йоги: сверхъестественные действия, видение, слышание; способность читать чужие мысли, знание прошлых существований; свобода от всех неприятностей.

16 Невежество, желания, сознание, имена и формы, органы чувств, соприкосновения, возбуждение, стремления, накопительство, формирование бытия, рождение, старение и смерть, — все вместе это образует Колесо Жизни, цикличность причин и следствий.

17 В школе Йогачара Пятнадцатая Мудрость Махаяны основывается на учении о Четырех Мудростях. Подробно излагается в Ваджрашекхара-тантре.

18 Восьмеричное Отрицание мы находим в начальных строках Мадхьямика-карикас Нагарджуны — основного текста буддийской школы Санрон (Мадхьямика): «нерожденное, нетленное, непрерываемое, непостоянное, не различное, не уходящее, не приходящее».

примет <Санрон, или Мадхьямика в Махаяна>. Когда они созерцают Единый Путь¹⁹ в его исходной чистоте, лицо Авалокитешвары²⁰ смягчается от удовольствия <Тэндай, или Тяньтай в Махаяна>. Когда они сосредоточиваются на Мире Дхармы при первом пробуждении их высшего сознания, Самантабhadра²¹ улыбается <Кэгон, или Хуаянь в Махаяна>.

Но вот, внешние пятна, покрывавшие сознание, полностью удалены, и слава [Алмазной] Манда[лы] понемногу становится видимой. Глаз мудрости [последователей Сингон, вызывающий] литературу Ма [в правом глазу] и Та [в левом], рассеивает темноту невежества. В сиянии *самадхи* [Ма и Та, умозрительно превращаемых в] солнце и луну, они видят бодхисаттв и Пять Будд²², величественно расположившихся [с соответствующими] мудра в [Приделе] Мудрости. Четыре Мандалы, основанные на Сущности Дхармы, превосходят все сущее. Ачала[натха] единым взглядом [правого глаза] умиряет ветер кармы, который поворачивает колесо самсары; Трайло[кьявиджая]²³, трижды проревев [мантру ХУМ], уничтожает волны невежества. Восемь Небесных Дев²⁴ делают утонченные

19 Синоним Единой Колесницы — универсального учения, позволяющего всем живым существам достичь просветления. Две Колесницы — Махаяна и Хинаяна; Три Колесницы — Шравакаяна, Пратьекабуддаяна и Бодхисаттвааяна; Четыре Колесницы — Три Колесницы и Буддхаяна; Пять Колесниц — Три Колесницы, Колесница людей и Колесница небожителей.

20 По мысли Кукая, учение школы Тяньтай, основанное на доктринах Сутры Лотоса Благого Закона, является выражением *самадхи* бодхисаттвы Авалокитешвары (Каннон). В 25-й главе этой сутры, перевод которой на китайский язык сделал Кумараджива, говорится о сверхъестественной силе спасения, которой обладает этот бодхисаттва.

21 Этот бодхисаттва занимает центральную позицию в Аватамсака сутре. Выражение его *самадхи* в этом тексте по Кукаю и есть главная идея сутры.

22 Махавайрочана, как вечно пребывающая Дхарма, в системе Кукая категоризируется Пятеричной Мудростью, символизируемой, в свою очередь, Пятью Буддами Алмазного Предела.

23 Ачаланатха — Неподвижный Светлый Повелитель (Фудо мёо) и Трайлокьявиджая — Победитель Тройного Мира (Госандзэ): охранители, появившиеся в сутрах и мандалах эзотерического буддизма.

24 Мандала Алмазного Придела (или Придела Мудрости) состоит из центрального круга — Ваджрадхату-махамандала (Кацума-э, или Дзёдзин-нэ) и восьми кругов, окружающих его с восьми сторон. В центре центрального круга помещается Махавайрочана, окруженный четырьмя Буддами, каждый из которых, в свою очередь, окружен четырьмя бодхисаттвами. Далее, центральный круг состоит из внутреннего и внешнего кругов. В четырех углах внутреннего круга расположены четыре Пуджабодхисаттва (бодхисаттвы подношений). Восьмью Небесными Девами называют этих четырех Пуджабодхисаттва: Ваджраласи (улыбка), Ваджрамала (локоны), Ваджраги-

подношения, столь же величественные, как море облаков, [видимое днем с вершины]; Четыре Парамита Бодхисатвы²⁵ наслаждаются, обретая сияние Дхармы. [И таково это видение, что даже наиболее] продвинутые на Десяти Уровнях (бхуми) [Сокровенного Учения] неспособны увидеть его хоть мельком, а те, кто обдумывают Три Составляющие (т.е. сущность, применения и свойства) [Единого Сердца]²⁶ — даже немного приблизиться к нему. Это — тайна всех тайн, просветленность всех просветленностей <Сингон>.

Увы! Люди, не знающие о сокровище, которым обладают, рассматривают свое сумасшествие заблуждения, как состояние просветленности. Как они глупы! Сострадательное сердце [Будды Махавайрочаны] всепроницающе; если бы не его учения, как бы можно было их спасти? Если они отказываются принимать предлагаемые лекарства, как их можно вылечить? Если же они просто говорят о них, или занимаются пустопорожним повторением их названий, Царь-Лекарь (Будда) всенепременно упрекнет их за это. Таким образом, девять видов снадобий от болезней сердца стирают внешнюю пыль, рассеивая заблуждения. Но лишь в Алмазном Дворце (Сингон) люди способны открыть внутреннюю сокровищницу и обрести [скрывающиеся в ней] богатства. Обрести их, или не обрести, наслаждаться ими, или нет, — каждый решает сам; мать или отец не сделают это за них; [внутреннее сокровище] должно быть выявлено самим собой. Те, кто ищут [просветленности] Будды, должны знать разницу между драгоценным камнем и камнем, напоминающим драгоценный, между коровьим и ослиным молоком. Они должны различать, распознавать их. В сутрах и шастрах ясно разъясняется, какое сознание («пребывание сердца») более глубоко, или более мелко; рассуждения по этим вопросам будут представлены ниже.

В *гатха* говорю:

[Ищу пристанища у Единого,]

Который есть алмазная жизнь всего сущего («внутреннего и внешнего»),

Устранившегося от слов, превосходящего загрязненность, бес-

ти (песня), Ваджранрита (танец) и четырех других Пуджа-бодхисаттва, расположенных в четырех углах внешнего круга: Ваджрадхупа (благовония), Ваджрапушпа (цветок), Ваджралока (свет) и Ваджрагандха (умаживание).

25 Четыре бодхисаттвы, окружающие Махавайрочану в центре: Ваджрапарамита, Ратнапарамита, Дхармапарамита, Кармапарамита.

26 Основная тема трактата «Пробуждение истинного видения Махаяны», приписываемого Ашвагхоше. В данном случае имеется в виду обретение сознания девятой ступени, т.е. школы Хуаянь.

конечного и беспричинного²⁷
(Махавайрочана)

У Молчащего *типи*: Ка (разворачивающегося), Са (вовлекающего), Та (величественного), Та («таковость»), Ра (истина), и Ya (колесница)²⁸;
(Дхарма–мандала)

У Добродетельного,
Выраженного в образе *caitya* (ступы), [чьи принадлежности —]
Знамя, сияющий [алмаз], цветок лотоса и витая раковина²⁹;
(Самая–мандала)

У Махавайрочана, Ратнакету, Самкусмита, Амитабха, Дивья-
дундубхи;
У Ваджра, Ратна, Дхарма, Карма, Ваджрагита и Ваджранритья³⁰;
(Маха–мандала)

И у всех просветленных,
Занятых бесконечными свободными действиями,
В работах с глиной, отливкой и резьбой.
(Карма–мандала)
Повинуясь императорскому указу, я буду писать о Десяти Уровнях.
И да оставим мы немедленно позади себя Три Заблуждения³¹;
И да осознаем истинно [просветленную суть нашего] сознания («сердца»).

Устраняя туман мы видим свет;
Находим неисчерпаемое сокровище открытым для собственно-
го пользования и для блага других,
Испускающим сияние и свежающим день ото дня.

[Вступая на] Путь, [воздадим должное] святым, испросим

27 Перечислены Пять Великих элементов: земля, вода, огонь, пространство, ветер.

28 «Молчащий» — Махавайрочана. «Ка» — *kāya* (действие); «Са» — *сути* (падение); «Та» — *ṭaṅka* (гордость); «Та» — *tathatā* («Таковость», подобие); «Ра» — *raḡamārtha-satya* (окончательная истина); «Ya» — *yāna* (колесница, как та общая Колесница, что везет в себе все сущее).

29 «Добродетельный» — Махавайрочана в Приделе Чрева. Ступа представляет *Maḡhāvairocana* в центре; знамя — *Ratnaketu* на востоке; драгоценный алмаз — *Samkusumitarāja* на юге; цветок лотоса — *Amitābha* на западе; витая раковина — *Divyadundubhimeghanirghīṣa* на севере.

30 Пять Будд и бодхисаттв в Приделе Чрева.

31 Пять Будд и бодхисаттв в Приделе Чрева.

помощи у Бхагавата, будем неудержимо двигаться к истинному («исходному») состоянию.

[На вопрос]: сколько стадий проходит человек в поисках просветления, покуда не достигнет исходной Земли, [от которой ушел,] Татхагата разъясняет, что он вступает в Алмазную Землю на десятом уровне. Названия и особенности десяти уровней развития сознания следующие. Прочти их и проясни свои сомнения.

Первый [уровень]: Сердце низших людей, подобных баранам [в своих желаниях].

Невежественный, обычный человек в опьяненном сумасшествии не осознает своих недостатков. Он думает лишь о похоти и голоде, подобно барану.

Второй [уровень]: Сердце невежественное и детское, но воздержанное.

Под воздействием внешних причин и связей [человек] внезапно задумывается о воздержании в пище. Подобно [прорастанию] семени зерна в благоприятных условиях, возникает желание подавать милостыню.

Третий [уровень]: Сердце детское и бесстрашное.

[Сторонники] внешнего пути (не-буддисты) ожидают перерождения на небесах ради того, чтобы обрести успокоение. Они подобны ребенку, или теленку, следующим за своей матерью.

Четвертый [уровень]: Сердце, [признающее существование] лишь *скандха*, но не [постоянного] «я».

[Это сознание] признает только существование частей («дхарм») и отрицает постоянное «я». В него полностью включена Трипитака овечьей колесницы Хинаяны³².

Пятый [уровень]: Сердце свободное от зерна причинности и кармы.

Постигнув двенадцать [связей причинности], ум искореняет зерно невежества. Перерождения, вызывавшиеся кармой, приходят к концу; плод обретается без слов.

Шестой [уровень]: Сердце Махаяны, связывающее [себя с] (симпатизирующее) другими.

Сострадание возникает беспричинно; это — первый случай проявления великого сострадания. Воспринимая [все сущее только лишь как] призрачные тени в сознании, [последователь Йогачара, верящий в то, что существует] только сознание, отрицает [всякую ценность] мира вещей.

³² Три колесницы описываются в «Сутре Лотоса Благого Закона». Из них овечья колесница идентична Шравакаяне в буддийской системе Хинаяны.

Седьмой [уровень]: Сердце, осознающее, что оно — нерожденно.

С помощью восьмеричного отрицания прекращаются бессмысленные споры. Когда в единое мгновение [обретается] интуитивное постижение пустоты, сознание становится спокойным, ясным и неразделенным [на аспекты].

Восьмой [уровень]: Сердце воистину уподоблено Единому Пути.

Знающий то, что природа сознания едина и исходно чиста, что воспринимаемое и восприятие взаимопроницающи, именуется [Вайро]чаной.

Девятый [уровень]: Глубочайшее [сокровенное] сердце, постигающее свою не[изменную] само–природу.

Вода сама по себе не [обладает изменяемой] природой. Когда она встречается с ветром, возникают волны. Дхармадхату (Мир Дхармы) — не окончателен. Получив откровение, [следует] двигаться дальше.

Десятый [уровень]: Сердце величественное, сокровенное и святое. Когда снадобья сокровенного [учения] устранят пыль, Мантра[яна] откроет сокровищницу. Тогда немедленно проявятся тайные богатства, и наступит понимание всех ценностей («десяти тысяч добродетелей»).

Первое: Сердце низших людей («рожденных»), [подобных] баранам [в своих желаниях].

Что подразумевается под этим сознанием? Название дано людям, которые в своем сумасшествии не разделяют добро и зло, которые, будучи невежественны, как глупые дети, не верят в [закон] причин и следствий. Низкие люди создают всевозможные кармы и получают их различные плоды; они обретают десять тысяч всяческих форм жизни («тел») [в процессе превращений]. Поэтому названы «низшими рожденными». Их невежество и глупость те же, что у примитивного барана. Поэтому [использовано] такое уподобление.

Человек не рождается по собственному желанию, но он не любит смерть. Из рождения в рождение переходит он на Шести [Пути] Превращений³³; из смерти в смерть погружается он [в пучину] Трех [Путей] Зла³⁴. Родившие его отец и мать не знают о происхождении жизни; тот, кто принял существование, не знает, куда уйдет после смерти. Когда он оглядывается на начало, которое неразлично, прошлое смутно для него; когда он смотрит в будущее, оно предстает неясным, а конец времен трудно себе представить.

Три Светила [- солнце, луна и звезды] сияют наверху, однако мир человека темен, как если бы на него смотрели собачьим глазом.

³³ Ад, мир голодных демонов, животные, ашура (воинственные демоны), люди, небожители.

³⁴ Первые три из Шести Путей Превращений.

Пусть даже он стоит на Пяти Вершинах³⁵, он так же смущен, как заблудившаяся овца. Прикованный к аду пищи и одежды, он трудится день и ночь, бегая близко и далеко, падая, наконец, в яму славы и стяжательства. Более того, мужчина и женщина стремятся к соединению, подобно частичкам железа, притягиваемым магнитом. Как кристалл притягивает воду, когда его освещает лунный свет, так и женщина естественным образом отвечает мужчине и производит потомство, и так родители и дети [живут счастливо] вместе. Хотя дети и родители могут любить друг друга, они не знают характера своей любви; хотя мужчина и женщина могут любить друг друга, они не знают природы своей любви. Их любовь подобна несущемуся потоку, чьи воды постоянно меняются, либо — искре пламени. Они связаны веревкой загрязненных мыслей и опьяняемы вином невежества. Их союз уподобим встрече с кем-либо во сне, либо случайной встрече путешественников на постоялом дворе.

[Есть такие, кто уверен, что] из одного [- жизненной силы] произошли два [- инь и ян]; из этих двух — три [т.е. небо, земля и человек], а из этих трех — все множество вещей [во вселенной]. Другие считают, что Созидатель — Махешвара, либо что все создал Брахма. Не зная истоки живущих, как они могут обсуждать происхождение мертвых?!

Яростные дикие звери пожирают прочих волосатых существ; птицы гагида поедают змей и демонов гакса, людей. Люди убивают и едят животных. Иногда они поражают стрелами из луков кабанов и оленей на полях, либо — добывают [рыб] такага и черепах в потоках с помощью сетей и ловушек. Говорят, что когда ястребы и соколы летают, у золотых фазанов и снежных гусей выступают слезы; когда бегут огромные злые псы, у лис и зайцев разрываются внутренности. Даже когда не останется птиц и зверей, сердца [людей] все равно будут ненасытны. Кладовые могут быть заполнены едой, но люди будут прожорливее, чем когда-либо. Грабителей, которых привлекают сокровища, наказывают [смертью]; охваченные страстью при виде красивых женщин прелюбодействуют — совращая, или силой принуждая к этому, и в конце концов убивают себя. Частое употребление четырех разновидностей дурной речи³⁶ — это топор, которым как прежде, так и теперь человек рубит сам себя; потворство трем неверным состояниям сознания³⁷ — это яд, которым отравляют других. В бесстыдстве люди совершают восемьдесят тысяч грехов; не только грешат сами, но еще учат других поступать так же, [преумножая количество грехов так, что те] ста-

35 Пять священных гор в Китае: Тай-шань в Шаньдун, Хэн-шань в Хунань, Хуа-шань в Шэньси, Хэн-шань в Хобэй и Сун-шань в Хонань.

36 Ложь, преувеличение, уклончивость, клевета.

37 Алчность, злоба, неверные взгляды.

новятся по количеству сходны с морем песчинок. А все это оттого, что они не знают, что грехи влекут за собой страдания в аду, в мире скотов, в мире голодных демонов, а хорошее поведение помогает достичь радостей Четырех Добродетелей³⁸.

Некоторые говорят, что, когда человек умирает, то возвращается к [«жизненной силе»] ци и уже никогда не обретет новую жизнь; такой взгляд называется «прерыванием» (*uccheda-drṣṭi*). С другой стороны, есть такие, кто говорят, что человек всегда будет человеком, а скот — скотом, что быть благородным, или низкорожденным — дело предreshенное; такой взгляд называется «предопределенностью» (*śāśvata-drṣṭi*). Те, кто подражают поведению коровы, или собаки, или те, кто топят себя в Ганге³⁹ — люди с ложными взглядами. Существует бесчисленное количество [сторонников] внешнего пути, чьи взгляды ложны; они не знают, как вырваться из необходимости [рождаться и умирать]. Все вышеуказанные заблуждающиеся взгляды относятся к «бараньему сознанию».

В *gamṭa* в четырех двустушиях говорю:

Низкие люди слепы [к различию между] добром и злом;

[Они] не верят в [закон] причины и следствия.

Охваченные ожиданиями немедленных обретений,

Они забывают о пламени в аду.

Бесстыдно отправляют они Десять Зол,

Но бесполезно спорят о [том, что у человека] — постоянное («божественное») «я».

Будучи крепко привязан любовью к троичному миру,

Кто может ожидать освобождения от цепей чувственных страстей?!

Спрашивают: «Какой сутрой пользовались для предыдущего изложения?» Отвечаю: «Махавайрочана-сутрой». [Спрашивают:] «Как разъяснено в этой сутре?» Отвечаю: «В сутре говорится следующим образом: «Повелитель Тайн, по-детски глупые заурядные люди, [пребывающие в] безначальности рождений и смертей, цепляются за существование «я», за его название, проводя разделение на бесчисленное количество «я». Если они не видят самоприроды «я», тогда их «я» порождает воспринимающее «я». Другие считают, [что «я» возникает при] изменении времени и места, [что это] — «я» йоги, чистота построенного и нечистота не построенного, <...> либо – по-

38 Вечности, Просветления, Личности и Чистоты – атрибуты Нирваны, или Татхагаты (по представлениям махаянистов).

39 Некоторые индуистские аскеты.

рождение постоянного установления, слышащие и не слышащие. Повелитель Тайн, такого рода всевозможные разделения «я» с древних пор соответствуют различениям обликов и требуют освобождения [от привязанностей на основе] должного принципа. Повелитель Тайн, одна из разновидностей по-детски глупых, заурядных людей подобна баранам»⁴⁰.

В «Трактате об [обретении] сознания бодхи» Нагарджуны сказано: «Обычные люди привязаны к славе, либо — к вещам, приносящим им прибыли, или средства к жизни, и стремятся улучшить свое материальное положение. Они предаются Пяти Желаниям⁴¹ и [подвержены] Трем Ядам⁴². Поистине, последователи Мантраяны (Сингон) должны отвращаться, бежать от них»⁴³.

Второе: Сознание невежественное и детское, но воздержанное.

Засохшие зимние деревья не всегда будут стоять без листвы; с приходом весны они распускаются и цветут. Толстый лед не остается замерзшим навсегда; с приходом лета он тает и течет. При достаточной влажности зерна пускают ростки, а, когда приходит время, на стеблях вырастают плоды.

Изменение сердца у Дай-юаня⁴⁴ и репутация преданности и сыновней почтительности Чжоу-чу⁴⁵ подобны превращению неполированного камня в [драгоценный] самоцвет, либо глаза рыбы — в [источник] света, разрушающего тьму. Поскольку в вещах нет неизменной природы, как же человек может навсегда оставаться плохим? Когда созданы благоприятные условия, даже дурак стремится к Великому Пути, и, покуда он преданно следует учению, то желает стать равным святому. [У человека] «бараньего типа» нет [неизменной] самоприроды; так же невежественный ребенок не остается невежественным.

Когда его исходно просветленная природа начинает проступать изнутри, а свет Будды падает снаружи, у него внезапно возникает мысль о необходимости изменить способ приема пищи, [и он отправляет] иногда [благотворительные действия] dāna. [Как растение] по-
40 В Махавайрочана-сутре перечислены 27 положений индуизма, большую часть которых Кукай опустил. Т 848.18:2а.

41 Есть два «набора»: 1-й — желание собственности, любоддеяния, еды и питья, славы, сна; 2-й — желания посредством пяти объектов чувств, т.е. формы, звука, запаха, вкуса и осязания.

42 Алчность, ненависть, заблуждение.

43 Т 1665.32:573а. Текст приписывается основателю школы Мадхьямика в Индии II века Нагарджуне, но почти наверняка не принадлежит его кисти.

44 Разбойник и пират, захвативший корабли для промысла, но передумавший, поступивший на государственную службу и достигший высоких постов.

45 Известный персонаж преданий, сперва пренебрегавший своими родителями, а затем одумавшийся и ставший эталоном сыновней почтительности.

степенно [проходит стадии] зерна, прорастания, цветения и плодоношения, [так и человек] понемногу развивает свое сознание в сторону добра, избегает делания зла и печалится, если его добрые деяния не могут сравняться с [соответствующими] у других.

Он будет изучать Пять Постоянных [Добродетелей] и искренне следовать Десяти Добрым Деяниям⁴⁶.

Пять Постоянных [Добродетелей] — это человеколюбие, справедливость, учтивость, мудрость и искренность. «Човеколюбие» соотносится с [буддийской заповедью] «не убивать». Его [смысл в том, чтобы относиться к другим так, как хотелось бы, чтобы относились к вам], благоволить и заниматься благотворительностью. «Справедливость» — то же, что «не красть», и означает беречь вещи и делиться [ими с другими]. «Учтивость» — иное значение для «не прелюбодействовать»; означает отправлять Пять Церемоний⁴⁷ в должном порядке. «Мудрость» означает «не гневаться»; следуя этому, станешь хорошо распознавать и судить. «Искренность» — еще один способ сказать «не лги»; означает действовать в соответствии со своими словами. Когда [человек] отправляет эти Пять Добродетелей, упорядочиваются четыре времени года, а пять исходных элементов⁴⁸ проявляются гармонично. Если государство будет соблюдать их, то под небом пребудет мир и процветание. Если [каждая] семья станет их практиковать, то никому в ней не придется собирать вещи, брошенные [другими] на дороге. Поистине, это — прекрасное искусство жизни для человека, желающего поддерживать свою репутацию и славить имя своих предков; это — прекрасная [мирская] практика, которой в государстве укрепляется мир, а людям дается покой. Во внешнем [учении] (т.е. конфуцианстве) их называют Пятью Постоянными [Добродетелями]; во внутреннем (т.е. буддизме) — Пятью Наставлениями. Хотя названия разнятся, их значения, также как и практикования одинаковы. Результат, [получаемый человеком,] зависит [от того, к какому из двух направлений он себя относит]; однако оба они направлены на изгнание зла и сохранение добра, — [практикование этого есть] начало освобождения от страданий и обретения просветленности.

Поэтому в сутре сказано: «Если менее обученный [человек практикует] Пять Наставлений, то он родится в земле Джамбу-двипа; если [человек] средних способностей практикует их, то он родится в земле Пурва-видеха-двипа, более продвинутый человек — в земле

46 Синоним десяти буддийских заповедей: не убивать, не воровать, не прелюбодействовать, не лгать, не употреблять лишних слов, не клеветать, не уклоняться, не домогаться чужого, не сердиться, не придерживаться ложных взглядов.

47 Жертвоприношения предкам, погребальные ритуалы, церемония гостеприимства, военные ритуалы, церемонии инициации и брака.

48 Металл, дерево, вода, огонь и земля.

Авара-годания-двипа; а самый способный, либо тот, [кто осознал] отсутствие [собственного] «я» — в земле Уттара-куру»⁴⁹. [Далее идет] обширное разъяснение.

Для народов этих четырех континентов есть цари; они подразделяются на пять видов: один низший царь и четыре Царя Колес⁵⁰. Они родились, чтобы быть царями, потому что практиковали Десять Добрых [Деяний]. Поэтому в Жэнь-ван цзин говорится: «[Когда далеко продвинувшиеся] бодхисаттвы, практиковавшие Десять Добрых [Деяний], породят великое стремление («сердце»), то на все времена освободятся от моря страданий в троичном мире. Когда их практикуют средние, или низшие [люди], они рождаются, как малые правители; лучшие люди — как железные цари; высшие люди — как медные цари, правящие двумя землями («небесами»); еще более высокие — как серебряные цари, правящие тремя землями; самые же достойные — как вселенские повелители, золотые цари с семью видами драгоценностей, правящие четырьмя землями»⁵¹.

Прочтя эти строки, можно сделать заключение, что цари и их подчиненные смогли родиться, как человеческие существа в результате практикования Пяти Наставлений, или Десяти Добрых [Деяний]. Из тех, кто не практиковал их, не было ни одного не родившегося [в качестве человеческого существа]. Именно благодаря практикованию добрых дел в предыдущих жизнях они родились, как люди. Если же в этой жизни они не будут их практиковать, то попадут на Три Пути Зла. Не посеяв весной, как можно ожидать урожая осенью? Добрые мужчины и женщины должны непременно принять наставления [в свои сердца]. [Что же касается] практикования Десяти Добрых [Деяний], или Десяти Злых [Деяний], а также правления мудрых, или посредственных царей, то об этом подробно изложено [мною] в «Трактате о Десяти Уровнях Сознания»⁵².

Говорю *гатха* из трех двустихий:

Невежественный и детский ум вдруг немного узнал о зле, исходящем от алчности и гнева.

Внезапно он начинает думать о том, как прекрасна умеренность.

Посеянное внутри зерно вырастает [в желание творить] добро.

49 Источник неизвестен. По индийской космологии, эти континенты, расположенные на горе Сумеру, соотнесены, соответственно, с югом, востоком, западом и севером.

50 Цари Золотого, Серебряного, Медного и Железного Колес.

51 «Сутра добродетельных царей». Т 246.8:837b.

52 Кобо Дайси дзэнсю, I, 187–219.

Подобно тому, как постепенно раскрывается бутон, [так и он] все более увлекается правилами хорошего поведения.

Практикуя Пять Постоянных [Добродетелей] и Десять Добрых [Деяний],

Он станет учителем царей и вселенских повелителей.

Спрашивают: «На основе какой сутры ты объясняешь это состояние («пребывание сердца»)»? Отвечаю: «Махавайрочана-сутры». [Спрашивают:] «Как изложено в этой сутре?» [Отвечаю:] в сутре сказано так: «Невежественный и детский [ум] немедленно схватывает мысль и решает целый день не есть ради того, чтобы сохранить пищу для нуждающихся. Ощувив радость от этого скромного усилия, он пытается еще и еще [повторять его]. Иногда они даже порождают мысль о единой дхарме. Это — нечто вроде очищения. Они размышляют о таких мелких разделениях и много учатся, находя в этом радость. Повелитель Тайн, это — рождение первого ядрышка добрых дел. Опять-таки, по этой причине в день Шести Очищений приносят жертвы родителям, друзьям и родственникам. Это — второй росток. Опять-таки, эти жертвы они приносят и не родственным людям. Это — третья разновидность, [подобная] стеблю. Приносят такие жертвы лицам с высокой добродетелью. Это — четвертая разновидность, [похожая на] листья. И еще, приносят такие жертвы умелым и радостным людям — учителям, музыкантам, преподнося им свое уважение. Это — пятое, стелющийся цветок. И еще, такими жертвами пробуждают любящее сердце и поклоняются ему. Таково шестое — становление плода - [зерна добрых дел]»⁵³.

Третье: Сознание детское, бесстрашное.

Это — детское, бесстрашное сознание [сторонников] внешнего пути, которые отвергают человеческий мир, презирая людей, стремящихся к [возрождению] на небесах. [Даже если они] родились на высшем небе, [известном, как Небо] без мыслей [и без отсутствия мыслей], или на низшем, во Дворце Бессмертных; даже если они обрели тело в 40 тысяч *йоджана*⁵⁴ в высоту и жизнь длиной в 80 тысяч *кальпа*; даже если они презируют низший мир, как зловонный струп, считая живые существа мелкими ничтожествами; даже если сияние, которое они испускают, затмевает солнце и луну, а счастье, ими обретенное, больше, чем у вселенского повелителя, они все так же мелки и невежественны, как младенцы, по сравнению с Великим Мудрецом. Освободившись до некоторой степени от пут, они стали бесстрашными; однако, поскольку они не обрели радости нирваны, их сравнивают к детям.

⁵³ Т 848.18:2b.

⁵⁴ Мифическая мера длины.

Спрашивают: «Мы слышали, что собака Чжуня поднялась в небо⁵⁵, а дракон Фэя высоко взлетел⁵⁶. [Первое произошло] силой снадобья, [а второе] — искусством [даосского] наставника. Интересно, с помощью какого учения и какого учителя эти небесные существа смогли обрести такое свободное и светлое тело, благословленное долгожительством. Мы также хотим знать, сколько есть видов небес и каковы их имена».

[Отвечаю:] «Как колокол звучит, когда в него ударяют, а долина отзывается эхом, так и я не могу молчать, [когда меня спрашивают]. Попробую ответить на ваши вопросы.

Итак, помешанный не сможет излечить свое сумасшествие сам, покуда не встретит учителя медицины. Разумеется, [драгоценная жемчужина чинта]мани не является таковой до тех пор, пока ее не отполирует [умелый] ремесленник. Учитель медицины и [умелый] ремесленник, — это не кто иной, как мой великий учитель, Бхагаван [Будда]. Татхагата владеет всеми этими чудесными способностями; каждая из них [персонифицирована], как повелитель со своим определенным подходом, и каждый повелитель открывает множество учений в соответствии со способностями воспринимающих и освобождает живые существа.

Поэтому в Махавайрочана-сутре сказано: «Обретя все эти мудрости, [Татхагаты] излагают их ради бесчисленных рожденных существ, широко распространяют, следуя самым различным [восприятиям] смысла и всевозможным чувственным страстям; посредством различных путей *упая* изрекает и распространяет все и всяческие мудрости. Дав обет родиться на пути колесницы *śrāvaka*, либо — на пути колесницы *pratyekabuddha*, либо — на пути Великой Колесницы, либо — на пути Пяти Чудесных Восприятий, либо — на небесах (*deva*); проявившись в теле человека, *pāga*, *yakṣa*, *gandharva*, или *mahoraga*, [они] излагают Закон»⁵⁷.

По этому отрывку, учения Трех Колесниц, людей, или небожителей, — все проповедовались Татхагатой. Если человек практикует в соответствии с учением, он безусловно [пере]родится на небесах».

Спрашивают: «Тогда основываются ли практики различных внешних путей на Законе Будды?» Отвечаю: «И да, и нет; да — потому что они когда-то были проповедуемы Татхагатой, нет — потому,

⁵⁵ После того, как южный царь Чжунь улетел на небо, его собака лизнула снадобье, оставшееся в коробочке в саду и немедленно взлетела вверх.

⁵⁶ Рассказывали, что, когда Фэй Чжанфан сел верхом на бамбуковую палку, подаренную ему бессмертным, палка обратилась драконом, немедленно взмывшим в небо, унося Фэя на спине.

⁵⁷ T 848.18:1b.

что они перестали быть проповедью Будды. Вначале это были поучения Будды, но в процессе передачи с незапамятных времен их исходные значения извратились и были утеряны. Так, есть некоторые, кто соблюдает заповедь поступать, как корова, или собака в соответствии со своими собственными взглядами, желая возродиться на небе. В таких [практиках] исходное значение [полностью] утеряно».

Спрашивают: «Тогда, если это проповедовал Будда, он должен был немедленно проповедовать [учение], с помощью которого все могут обрести природу («Колесницу») Будды. Зачем же он проповедовал способ рождения на небесах?»

[Отвечаю:] «Он проповедовал это для того, чтобы приспособить свое учение к способностям живых существ. [Другие способы были бы для них] бесполезны. Раз корни совпадают, нет проку от излишнего лекарства».

Спрашивают: «Мы услышали об Учителе и об учении. [Просим тебя поведать нам,] сколько есть небес». [Отвечаю:] «Таковых есть три: [небо] желания, форм и отсутствия форм. Прежде всего, в мире желаний есть шесть небес: Царя Четырех Небес, Туши[та], Яма, Трая[стримша], Счастливых Изменений, Прочих Изменений. В мире форм — восемнадцать небес, среди них четыре разновидности, каждая соотнесена с [одним из] четырех видов *дхьяна*. В первом *дхьяна* — три [неба]: Брахма-кайика, Брахма-прохита, Маха-брахман. Во втором *дхьяна* — три: Малого Света, Неизмеримого Света, Наичистейшего Света. В третьем *дхьяна* — три: Малой Чистоты, Неизмеримой Чистоты, Всепреходящей Чистоты. В четвертом *дхьяна* — девять: Безоблачности, Счастливого Рождения, Широкого Востока, Отсутствия Размышлений, Беззаботности, Отсутствия, Жара, Доброго Видения, Рупа-агьянта. В мире отсутствия форм есть четыре [неба]: Беспредельной Пустоты, Беспредельного Разума, Отсутствия Местопребывания, Отсутствия как Мыслей, так и Отсутствия Мыслей.

Среди этих [трех] могут быть выделены еще двадцать восемь видов. Чтобы не усложнять изложение, я не стану здесь описывать их протяженность по морям, неизмеримые размеры, продолжительность жизни [населения] и прочее, так как уже сделал это в «Трактате о Десяти Уровнях Сознания»⁵⁸.

Спрашивают: «Мы узнали число небес и их названия; просим тебя еще раз [сказать о том], как там практикуют». Отвечаю: «И люди внешнего пути пользуются такими словами, как «Три Сокровища», или «Три [вида] Обучения»⁵⁹. Они считают Брахму и других «Сокро-

⁵⁸ Кобо Дайси 1984: I, 228–249.

⁵⁹ Соблюдение заповедей, практикование созерцания, обретение мудрости, т. е. наиболее понятный образ жизни и буддийских практик, конечной цели буддистов. Кобо Дайси 1984: I, 229.

вищем Просветленного», «Четыре Веды» — «Сокровищем Дхармы», а тех, кто проповедует их учение, или практикует его — «Сокровищем Сангхи». Они [употребляют выражения] Десять Добрых [Дейний] и другие, чтобы определять свои заповеди; слова «Четыре Сосредоточения» (*дхьяна*) — чтобы определить свой способ *самадхи*. Они говорят, что их способ *самадхи* может быть усовершенствован с помощью Шести Практик. Шесть Практик — это [сосредоточение на мысли о том, что мир следует презирать, поскольку он переполнен] страданиями, загрязнениями и препятствиями, [а к небесам наверху следует стремиться с радостью, поскольку они] чисты, утонченны и свободны. Они верят, [что, с помощью добродетелей, обретенных от] такого созерцания, они рождаются [сперва] на низшем небе, [затем — на] более высоком [и так далее, перерождение за перерождением]. Размышляя над мыслью («посредством *самадхи*»), что реален лишь один создатель, а все остальные вещи пусты, [такие люди внешних путей] развивают [в себе] мудрость пустоты. Таким образом, делая усилие [для совершенствования] «Трех [видов] Обучения», они обретают радость от перерождения на высших небесах. Этот путь, однако, не есть наилучший, ибо они не в состоянии превзойти рождение и смерть и обрести нирвану. Даже достигнув высшего [неба], где отсутствуют мысли, они [в конечном счете] падут в ад, так же, как стрела, пущенная в небо, падает, когда выйдет вся ее сила. По этим причинам вам не следует стремиться к подобному».

Спрашивают: «Отчего эти люди внешних путей не в состоянии очистить свои загрязнения и обрести нирвану, пусть даже они и практикуют «Три [вида] Обучения» и рождаются в двух мирах⁶⁰ после того, как осознают состояние отсутствия необходимости слов с помощью практик сосредоточения и пустоты?» Отвечаю: «Оттого, что они привязаны к двум крайностям⁶¹ и к двум [неверным] взглядам⁶²».

Спрашивают: «Подобно [буддистам], они размышляют над состоянием, когда нет ни существования, ни отсутствия существования; отчего же ты говоришь о них, как о впавших в две крайности и о придерживающихся двух ложных взглядов?» [Отвечаю: «Они] считают, что все вещи принадлежат создателю; таким образом, они не знают Срединного Пути Зависимого Происхождения». [Спрашивают:] «Что подразумевается под Срединным Путем Зависимого Происхождения?» [Отвечаю:] «Человек не впадет в крайность отрицания, если поймет, что существование причинно обусловлено; не впадет в крайность постоянства⁶³, если осознает пустотность самоприроды (сваб-

60 Миры формы и отсутствия форм.

61 Прерывания и постоянства, вечности и отрицания. Этернализм и нигилизм.

62 Что все сущее действительно, или недействительно.

63 Вера в существование постоянного «я», души, или личности.

хава) [любого отдельного существа]. Если он поймет, что Мир Дхармы — это то, где все сущее пусто⁶⁴, то обретет истинный взгляд Срединного Пути. С помощью этого истинного взгляда он сможет быстро обрести нирвану. [Люди] внешних путей с извращенными взглядами не ведают о такой истине и потому неспособны обрести совершенного покоя. Услышав об этом Принципе, они станут способны превращаться в [а]рхатов».

Спрашивают: «Сколько разновидностей существ способны, соблюдая заповеди, родиться на небесах?» [Отвечаю:] «Четыре вида. Первый — люди внешнего пути, о которых уже сказано выше. Второй — [последователи] Двойной Колесницы (Хинаяны); они также родятся на небесах. Третий — бодхисаттвы Махаяны; они станут царями на десяти небесах⁶⁵. Четвертый — будды и бодхисаттвы, принимающие различные образы [ради спасения других]; они обращают себя в небесных царей. Эти вопросы подробно описаны в «Трактате о Десяти Уровнях Сознания»».

В *гатха* говорю:

Когда [у сторонников] внешних путей просыпаются сердца, они стремятся к радости на небесах.

Ревностно соблюдая заповеди, они ищут свое убежище.

Не имея знаний о совершенно Просветленном,

Как могут они знать о том, что неверно почитать Брахму, или [царя] Нага?

Они отправляют Шесть Практик, желая родиться [на небе] отсутствия форм.

Опаляемые пятью огнями⁶⁶, они истязают свое тело и ум.

С целью обрести покой, они верят в прерывание и постоянство, или в пустотность и существование.

Если они встретят Почитаемого (Будду), то осознают свои ошибки.

Спрашивают: «На каких сутрах и шастрах основывается твое рассуждение об этом сознании?» Отвечаю: «На Махавайрочана-сутре и Трактате о Сознании Бодхи». [Спрашивают:] «Как это объяснено в [Махавайрочана-]сутре? [Отвечаю:] «В этой сутре сказано: «Далее, о Повелитель Тайн, хранящие обеты для рождения на небесах— седьмой тип восприятия и пользования. Далее, о Повелитель Тайн, посредством таких сознаний перетекают из рождения в смерть, вращаясь меж-

64 Свободно от постоянного «я».

65 Шесть небес желаний и четыре неба дхьяны.

66 Огонь от солнца сверху и жар от четырех костров, горящих вокруг индуистского аскета в ходе особой церемонии.

ду ними, слыша от добрых друзей такие слова. Это — небо[жители] и великие небо[жители], те, кто обретает всю радость. Если искренне возносить моления, осуществится все испрашиваемое. [Великий] Свободный Небо[житель] (Īśvara), Brahmā, Nārāyaṇa (Вишну). Śaṅkara (Шринкхала), Черный Небожитель (Rudra), отпрыски Īśvara (Skanda), Āditya (Солнце), Candra (Луна), почитаемые nāga и прочие, а также Kubera, Vaiśravaṇa, Śākya, Virūpākṣa и Viśvakarmā, Yama, наложница Yama (Yami), наложница Brahmā (Brahmāṇī), Lokanātha, Agni, сын Garuḍa (Гарунапутра-дэва), царица-наложница Īśvara (богиня Ума), [nāga] Padma, Takṣaka, nāga Vāsuki, Śaṅkha, Karkoṭaka, Маха-падма, Кулика, Mahāpadma (Маха-пхатака), Ādideva, Sadānanta, и другим Нага, либо Веды и их исследователи, — всем им следует должным образом поклоняться. Выслушав такое, они привязываются сердцем к отбрасыванию нечистого, почитают процветание и последовательно практикуют. Повелитель Тайн, это именуется восьмым младенческим сердцем, бесстрашно обращающимся [между] рождениями и смертями, перетекая [из одного в другое] от детской недальновидности»⁶⁷.

И еще сказано: «Далее, Повелитель Тайн, есть похвальные практики. Следуя изложенному и пребывая в похвальности, они взыскуют отстранения, чем порождают мудрость. Иными словами, это — постоянство-непостоянство-пустота. Таково следование изложенному. Повелитель Тайн, они постигают не пустоту и отсутствие пустоты, но — постоянство и прерывание. Все вместе, посредством разделения, они делают нераздельными не-наличие и не-отсутствие. Как можно разделить пустоту? Не познав всю пустоту они не будут в состоянии постичь нирвану. Поэтому, соответственно, постигнув пустоту, отстраняются от прерывания и постоянства»⁶⁸. <Замечание: [Эти люди] внешнего пути, надеясь на освобождение, истязают свои тела и умы. [Искать освобождения с помощью их] учений прерывания, постоянства, не-существования и существования, все равно, что пытаться добыть молоко, доя корову за рога. Как только они поймут пустотность причинно обусловленных существований, они немедленно обретут освобождение.> [В сутре] также сказано: «О, Повелитель Тайн! [Люди] земного мира — веря, что появление и исчезание причин, следствий и кармы, рождения и разрушения, находятся в руках создателя — [приходят к] созерцанию («самадхи») [мысли, что все] пустотно. Это мы называем Путем Самадхи земного мира»⁶⁹. И еще [в той же сутре] сказано: «[Будда] проповедовал учение Мантра[яны] для небожителей и для людей этого мира с тем, чтобы облагодетельствовать чувствующие существа»⁷⁰.

67 Т 848.18:1b.

68 Там же.

69 Т 848.18:9c.

70 Там же.

В «Трактате о Сознании Бодхи» Нагарджуны говорится: «Люди внешнего пути привязаны к своим жизням: некоторые желают жить вечно с помощью снадобий; другие считают конечной целью родиться на небесах. Последователям Мантра[яны] следует понаблюдать за ними. Даже если их сила кармы истощена, [люди внешнего пути,] все еще не освобожденные от троичного мира, не очистившие свою [загрязненность] чувственными страстями, не искупив злых поступков прошлого, продолжают вызывать злые мысли. Затем они погрузятся в море страданий и им будет трудно выбраться из него. Учения («дхармы») внешнего пути подобны призракам, снам, или тонким нитям паутины»⁷¹.

71 Т 1665.32:573a.

Свиток второй

Четвертое: Сердце, [признающее существование] только лишь *скандха*, но не [постоянного] «я».

Свинцовый меч не способен рубить, дракон из глины не может летать. Гальку, разбросанную среди драгоценных камней, часто принимают за самоцветы. Прискорбный факт, который всегда верен, состоит в том, что существует много схожих слов; так, сушеный труп обезьяны и неполированный нефрит называются одним словом⁷².

В школах Вайшешика и Самкхья используется термин «исти-на» (тай); некоторые именем «Будда» называют и Брахму, и Нараяна; в «Диргханикая» употребляют 実相 («истинно—сущее»), а в Вастипутрия — 絶言 («вне слов»). Однако, никто из них не знает причину [обретения] нирваны, и, в стремлении к мудрости освобождения, они блуждают впотьмах.

Поэтому Великий Просветленный, Почитаемый в Мире проповедовал об Овечьей Повозке⁷³ ради того, чтобы спасти людей от чрезвычайных страданий падения на Три [Злых] Путии освободить от кармических оков Восьми Страданий. Его учение в том, чтобы продвигалось изучение Трипитаки и широко соблюдались Четыре Благородные Истины. Тридцать семь Приемов Мастерства⁷⁴ помогают [шравакам] достигать цели. Существует Четыре Направленности и Четыре Плода — [восемь разновидностей шраваков]⁷⁵. Они признают [пять органов] чувств и ум — шесть, но не седьмое и восьмое [сознание]⁷⁶. [Что же касается времени, требуемого для] достижения совершенства («становления»), то [даже самые продвинутые тратят на это] три жизни, [а менее продвинутые] — 60 *кальпа*. [Они соблюдают] 250 заповедей ради того, чтобы не делать неправильного; они практикуют Четыре Сосредоточе-

72 В государстве Чжэн сушеную тушку обезьяны называли *по*, а в государстве Чжоу так же произносилось название неполированного нефрита.

73 В притче о горящем доме, приведенной в «Сутре Лотоса Благого Закона», повозки, запряженные овцами, оленем и волом, сравниваются с Колесницами шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв соответственно. Т 262.9:12с.

74 Четыре вида сосредоточения, четыре вида отрешенности, четыре вида сверхъестественных сил, пятиричная основа духовного прогресса, пятиричная сила самоконтроля, семь составных частей просветленности, восьмеричный благородный путь.

75 Четыре категории святости в Шравакаяне: вхождение в поток святости, одно перерождение, невозвращение, просветленность. Каждая из них подразделяется еще на две: на тех, кто находится в процессе обретения какого-либо состояния, и на тех, кто его уже обрел; таким образом, получается всего восемь разновидностей.

76 Седьмое — сознание своего «я»; восьмое — сознание—алая.

ния⁷⁷ и Восьмеричное Освобождение, чтобы творить добро. Каждые две недели они каются в грехах, а в конце летнего затворничества [занимаются] взаимным порицанием дурных поступков. Эта практика позволяет святым выделиться из общей массы людей. Они бреют головы, надевают особые одеяния и носят посох и металлическую плошку для подаяний. Они ходят с опаской, чтобы нечаянно не убить какое-либо насекомое. Когда они садятся, то начинают делать дыхательные упражнения со счетом, опустив голову. Таков их образ жизни. Они пользуются заменителями для таких слов, как «убивать», или «собирать [деньги]». Рассматривая «плывущее облако — крутящийся снег»⁷⁸, как зловонный труп, они стараются отбросить всякое зло, которое может быть им причинено от думания, или говорения о ней. Сидя на кладбищах с закрытыми глазами, они представляют себе белые кости. Они просят пищи в деревнях и удовлетворяются любым скромным подношением. Они избегают дождя, стоя под деревьями, не желая жить в [хороших] жилищах. От ветра их защищают одеяния, сшитые из обрывков, — они не стремятся иметь красивое платье.

[Практикуя] *самадхи* осознания («порождения») пустоты, они знают, что постоянного «я» [не существует, что оно подобно] привидению, либо — нити паутины. Обретая мудрость [посредством устранения] чувственных страстей, они освобождаются от дальнейшего существования [в самсаре.] Чудесные силы [позволяют им заставлять] луну исчезнуть, или закрывать солнце, или менять местами небо и землю. Глаз их проникает в Три Времени [- прошлое, настоящее и будущее]; тела способны на восемнадцать [превращений]. Они без труда проходят сквозь каменные стены и летают по небу. Из-за их добродетелей вселенские повелители склоняются до земли; Брахма и Индра ищут у них пристанища; восемь видов созданий⁷⁹ почитают их; четыре типа [верующих]⁸⁰ смотрят на них с восхищением. Отвергая [подобное] пене и росе существование вещей («пять *скандха*»), презирая пытки Трех Путей [Зла], они стремятся к освежающему состоянию сосредоточения, [которое дарует ощущение] обширности, подобной бесконечному пространству, неподвижной и необусловленной. Это, уверены они, и есть высшее состояние радости (просветленности). Таково описание этой Колесницы, стремящейся к полному устраниению тела и сознания.

Они считают, что, раз есть дхармы, то [существуют] лишь пять

⁷⁷ Медитируют над тем, что тело нечисто, что чувства ведут к страданиям, что сознание непостоянно, что все вещи лишены постоянного существования.

⁷⁸ Метафора для прекрасной женщины.

⁷⁹ Хранители (не-люди) в буддизме: дэвы, наги, якшасы, гандхарвы, ашурь, гаруны, кимнары, махараджи.

⁸⁰ Монахи, монахини, прихожане-миряне (мужчины и женщины).

[скандха]; что, раз человек смертен, то нет [постоянного] «я». Сжато смысл [этого сознания] можно выразить, как «только [скандха]».

Один ревнитель⁸¹ спросил учителя Дхармы Гэнкана: «Сейчас мы слышали о справах и об их учении; мы узнали, что их путь более утончен, чем пути даосов и небожителей, и что они выше Индры и вселенских повелителей. Они обладают Шестью Чудесными Силами и располагают Тремя Совершенными [Знаниями]⁸². [Вполне естественно, что] и люди, и небожители относятся к ним с почтением, веря им, как источнику благословения, и делают им подношения. Императоры прошлого и их мудрые подданные строили буддийские храмы и помещали там служителей, заставляя многие десятки тысяч семей возделывать огромные территории для их снабжения. Они доверяли им и почитали их просто оттого, что ждали от них умиротворения страны и блага для народа. Сегодня же священники и монахины, хотя и бреют себе головы, но не оставляют алчности; хотя и носят крашенные одежды, но сердца их не окрашены [в буддийские цвета]. [Тех, кто стремится усовершенствовать соблюдение] заповедей, созерцание и мудрость, мало, как рогов единорога, однако тех, кто злобен и ведет себя дурно, много, как чешуек у дракона. Они пребывают у ног правителей и наложниц днем и ночью; преклоняя колени, они подносят дары утром и вечером даже слугам и служанкам. Дух Шакья[муни] пришел в упадок, а путь будд осыпался на землю. Из-за этого часты засухи, наводнения и эпидемии — год за годом; из мира исчез порядок, в нем не соблюдаются правила; и чиновники, и простые люди чрезмерно страдают. Лучшим решением является отговорить мужчин и женщин от становления монахами и монахинями и не предлагать им ничего. Если же, однако, объявятся [архаты, по-настоящему] обретшие Путь, к ним следует относиться с наиглубочайшим почтением и делать им подношения даже за счет благосостояния страны».

Учитель сказал: «Прекрасно! Твои замечания уместны и благотворны. Слушай же меня хорошенько ушами Лин Луня⁸³ и поразмысли над моими ответами умом Янь Хуэя⁸⁴. Одним-двумя [примерами] я сниму твои сомнения.

Насекомое, обитающее в бровях комара, не видит крыльев сказочной птицы рух; как может малюсенькая ящерица представить себе размеры дракона? Рога улитки не могут достичь небесной тверди, а

81 Букв. «заботящийся о стране». Здесь Кукай защищает буддийское духовенство от угрозы излишнего контроля со стороны государства. «Ревнитель» представляет чиновника-конфуцианца.

82 Знание предыдущих жизней, будущего всех существ, происхождения страдания и пути освобождения от страданий.

83 Знаменитый музыкант, живший при правлении Желтого Императора.

84 Ученик Конфуция, известный своей рассудительностью.

ноги карлика — коснуться дна океана. Слепой от рождения неспособен видеть солнце и луну; глухой не в состоянии слышать раскаты грома. Таковы рамки постижения людей с маленьким умом.

Среди вещей есть разница между хорошими и плохими, среди людей — между мудрыми и глупыми. Хорошие и мудрые — редки; плохие и глупые — в изобилии. Как единорог и феникс — первые среди зверей и птиц, а жемчужина [чинта]мани и алмаз — прекраснейшие среди камней и минералов, так и святые — прекраснейшие среди людей; лучшие из царей — Яо и Шунь; наикрасивейшая среди цариц — [супруга повелителя] Вэнь; славнейшие среди министров — [Восемь] Добрых Людей и [Восемь] Мудрейших⁸⁵. Говорят, что, когда показывается единорог, или феникс, земля умиротворяется; когда находят [жемчужину чинта]ма[ни], или алмаз, исполняется любое желание, а, когда появляется правитель-святая, весь мир («четыре моря») становится неподвижным, а царю нечего делать, поскольку его мудрые министры помогают ему в управлении страной. Как бы то ни было, встречаются правители-святые чрезвычайно редко; они могут появиться лишь раз за тысячу лет. Увидеть мудрого министра — также редкость; таковое случается раз в пять столетий. Мы лишь слыхали название жемчужины [чинта]мани, а кто когда-либо видел единорога, или феникса? Нельзя, однако, настаивать на уничтожении всех птиц и зверей («пернатых и шерстистых») из-за того, что они — ни феникс, ни единорог; не стоит также выбрасывать все золото, самоцветы и прочее, [так как они — не чинтамани]. Не следует также говорить, что надо разделаться с правителями мира, раз они не повелители-святые, подобно Яо и Шуню; не нужно увольнять всех министров, раз они — не ровня [Восьми] Добрым Людям и [Восьми] Мудрейшим. Конфуций умер давным-давно, однако каждая страна полнится его учениками; Лао-цзы ушел на запад (мертв), но в каждой провинции толпы его последователей. Пусть у нас и нет [прекрасных врачей, сравнимых с] Бянь [Чжуэ], или Хуа [Та], наука излечения не должна приходить в упадок. Кто прекратит заниматься воинскими искусствами [только потому, что] нет [мастера, подобного] древнему И [Ю-чжуну]⁸⁶? Прекрасные музыканты Ши [Куан] и Чун [Цзы-чжи], равно как прославленные каллиграфы [Ван] Си[-чжи] и [его сын] Сянь[-чжи] давно умерли. Кто сравнится с ними? И все же, звуки музыкальных инструментов продолжают волновать наши уши, а работа кисти — радовать глаз. Причина в том, что, в любом случае, мудрее практиковать эти искусства, чем полно-

85 Шестнадцать знаменитых министров времен правления повелителя-святого Шунь.

86 Искусный стрелок из лука.

стью от них отстраниться. Трудно обрести священный плод архата за одно рождение; говорят, что для этого темному человеку надо провести шестьдесят *кальпа* в суровых аскетических практиках, а для человека высокого склада — три жизни. Поэтому, даже если [рядом] нет святого, который близок к цели, нет [никаких причин] оставлять Путь».

Ревнитель сказал: «Ты, возможно, прав относительно того, как трудно встретить святого, но отчего мы еще не слышали ни о ком, кто бы твердо придерживался правил и был облечен мудростью?»

Учитель ответил: «Есть расцвет и упадок времен. У Закона есть Истинность, Подобие [и Конец]⁸⁷. [Говорят, что] в день, когда время благоприятно, люди думают о Десяти Добрых [Деяниях], а в год, когда неблагоприятно — ввергаются в Десять Злых [Деяний]. На протяжении тысячи лет Истинного Закона [после смерти Будды] многие соблюдали заповеди и обретали Путь, однако еще через тысячу с небольшим лет Подобия Закона мало кто соблюдал заповеди и практиковал добродетели. Сейчас мы живем в период упадка, когда устремления людей низки. Люди могут прибегать к Пути, искать его, но лишь от случая к случаю; для них трудно проникнуть в его утонченность, [точно так же, как] трудно шерстинке быть неподвижной на ветру. Как могут звезды двигаться к востоку, когда небесная твердь склоняется к западу? Как могут оставаться неподвижными трава и деревья, если земля и вся вселенная неистово сотрясается?»

Ревнитель сказал: «Если то, что ты говоришь, верно, [то тем, кому предопределено родиться] с низкими устремлениями в такой период, нелегко [идти] наперекор течению [времени]. А, раз так, то уж наверное не будет ни одного, кто в мире зла и Пяти Замутнений смог бы соблюдать заветы, практиковать сосредоточение и обретать мудрость».

На это учитель сказал: «Отчего же? Даже когда небесная твердь сдвигается на запад, солнце и луна встают с востока; пока Великий Медведь движется к югу, полярная [звезда] остается на месте; хотя [листья] к зиме съеживаются, иголки сосны остаются свежими; хотя холод замораживает воду, это не действует на соленую воду и на вино. Люди из Чжоу были достойны того, чтобы их убивали семья за семьей, однако Троих⁸⁸ славили за человечность. Народ при царе Яо следовало бы отдать в рабство дом за домом, однако Четыре Преступника⁸⁹ понесли наказание. Огонь уничтожает вещи, но, [как говорят, царь] мышей пляшет в пламени; человек тонет в воде, но драконы и черепахи плавают в ней. Мы видим, что некоторые подстраиваются под

87 Три периода в истории, в соответствии с буддийским мировоззрением.

88 Под управлением жестокого царя Чжоу народ также был безжалостен, весь как один, за исключением Вэй-цзы, Чжи-цзы и Би-ганя.

89 Гун-гун, Се-доу, Сань-мяо и Гунь.

мир, в котором живут, тогда как другие встают против него. Так что, пусть мы и живем в период упадка, нет [причины утверждать, что достойные в нем] отсутствуют».

Ревнитель спросил: «Я понимаю, что достойные (“люди”) есть, однако, раз так, — где же они?»

Учитель ответил: «У великого квадрата нет углов; громкий звук тих; чистый белый цвет кажется пятнистым; совершенная прямизна кажется искривленной; великое совершенство предстает несовершенным; огромная выпуклость предстает пустой; глубокая добродетельность пребывает в тени⁹⁰. Кто, как не святой, сможет распознать [такого человека]? Даже святые древности затруднялись в таком различении».

Ревнитель сказал: «Я слышал, что [святой], смягчая [свой] свет, уподобляется пыли⁹¹. С другой стороны, говорят, что, когда в горе спрятан драгоценный камень, на ней хорошо растут травы и деревья; когда под большой горой зарыт меч, его сияние пробивается наружу. Измеряя след [животного], мы узнаем его размеры; завидев дымок, мы находим место огня. Раз есть облеченные мудростью и добродетелью, найти их не должно представлять особого труда».

Учитель сказал: «У вещей нет намерения прятаться («нет сердца»), поэтому они проявляют свои свойства; люди же обладают сознанием («сердцем»), потому познать их нелегко».

Ревнитель спросил: «Я понимаю, что нелегко узнать — [является ли кто-либо] святым. Однако нельзя отрицать, что буддизм [расточает богатства] государства, так же, как бумажный жук [уничтожает книги]; что монахи потребляют [продукты страны], как шелкопряд — [листья тутовника]. Какова же тогда ценность [буддизма]?»

Учитель сказал: «Дает ли [буддизм что-либо], или нет, — об этом будет сказано позже. Позволь мне в целом описать — какой из жизненных путей, монаха или мирянина, является более продуктивным. Судя по твоему вопросу, ты обеспокоен тем, приносит буддизм пользу, или вред государству, но даже не думаешь о причине его распространения. Для преданного министра и праведного служителя [твой вопрос] поистине важен.

Так вот, причина основания государства, назначения чиновников ради укрепления правления и руководства людьми, не состоит в том, чтобы предлагать страну правителю для его пользования и удовлетворения, равно как и не в том, чтобы отдать ее чиновникам для угнетения народа. Задача в удалении всех страданий людей, как это делают родители [в отношении своих детей]. Как удила и хлыст необходимы для удерживания лошади, так незаменимы учения при контроле людей. Именно этому учил [Конфуций] Пятью Неизмен-

90 Цитаты Кукай взял из *Дао дэ цзин*.

91 Т. е. живет среди обычных людей, скрывая свою добродетельность.

ными [Добродетелями], направляя людей во всем мире («в четырех морях»). Пять Классиков и Три Исторических [Книги] указывают на правильный путь, а законы не дают [людям впасть в] злодеяния и праздность. Когда правитель соблюдает [эти учения], народ пребудет в мире, а когда им следуют люди, мир пребудет в безопасности; тогда между правителем и его подчиненными, между отцом и сыном будет порядок и долженствование; вверху и внизу вечно пребудет дух благорасположенности. В наши дни те, кто декламируют «[Книгу] Од», не обладают благотельным и добрым сердцем; те, кто читают «[Книгу] Ритуалов», забывают выказывать скромное и воспитанное отношение. Суть «[Анналов] Вёсны и Осени» содержится в том, чтобы вознаграждать добрых и наказывать злых. Более всего в «[Книге] Перемен» восхваляются ясность и точность. Многие читают эти книги с готовностью, но кто соблюдает наставления Конфуция, кто следует увещаниям правителя Чжоу? Даже попугай может повторять и говорить; в чем же разница между обезьяной и человеком, если [последний] не поступает [так, как сам же] провозглашает?

Среди бесчисленных людей вверху и внизу, начиная со ста высших правительственных чиновников, [отправляющих государственные дела] за императора, заканчивая [местными начальниками] в девяти префектурах, семи областях, пяти округах, 360-ти районах и деревнях, и обычными людьми, сколько человек практикует праведность и добродетельность, преданность и сыновний долг, долженствование и искренность, сколько из них соблюдает законы и правила? Как низшие, так и высшие читают книги, но не следят [строго за своим] поведением; и благородные, и простолюдины говорят «да», но их намерения и поведение непохожи [на их слова]. Существует пословица о человеке, ударившего свою мать по голове «Книгой о Сыновней Почтительности», [которую он превозносил на словах]. Это относится к типу людей, который я только что объяснял. Не думая о том, что сами нарушают законы и учения, такие люди резко осуждают других за то, что те преступают нормы учений, записанные в книгах. Сравниваю это с указыванием на распухшие ноги другого, [при том, что сам указывающий] прячет свои ноги, с которых капает гной. Пользуясь твоим приемом разговора, [я могу сказать, что] есть слишком много продажных чиновников [в верхах] и местных служителей, нарушающих установления, [и что среди] людей очень мало — если есть вообще — [таких, кто практикует] преданность и сыновнюю почтительность. [Правителями приняты] три учения, и их распространение поощряется. Отчего же ты так пристрастен к буддийским служителям, нарушающим свои заветы, [и пытаешься открыть их] самые мельчайшие промахи с последовательной скрупулезностью, [однако весьма] снисходителен к несправедным [деяниям] последователей Конфуция?

В действительности, количество дворов, приписанных к буддийским храмам, не превосходит десяти тысяч; объем пищи, [съедаемой за день] монахом, или монахиней, — не более скромной чашки. [Помимо этого,] служители читают сутры и восславляют будд, отплачивая этим государству за полученное покровительство; [также они практикуют] сосредоточение сидя для исполнения Четырех Обязанностей⁹². С другой стороны, [жизнь служителей неравнозначна]: некоторые получают пособия в десять тысяч дворов, некоторые — урожай риса со ста ри. Различные высшие [государственные чиновники] занимают посты несмотря на то, что в действительности являются живыми трупами, однако их алчность остается непомерной; они получают свое жалование ни за что и позорят свои присутствия. Я не слыхал ни об одном среди них, кого можно было бы сравнить с такими достойными людьми древности, как Восемь Совершенных [Министров], или Пять Добродетельных [Чиновников]⁹³, или с И Инем, Гун Ваном, Чжан Лянем и Чэнь Пином⁹⁴, которые служили [своим повелителям с особым] усердием. Если подвергаешь разбору монаха, или монахиню за одну чашку риса, почему бы не исследовать ущерб, приносимый мирскими служителями?»

Ошеломленный ревнитель не знал, что сказать. Немного погодя он со вздохом молвил: «Жалование официальному лицу выдается в соответствии с его рангом. Чиновники идут [на службу рано утром, когда еще] видны звезды, и возвращаются [домой, когда] звезды появляются вновь. И в дождь, и в зной они тяжело трудятся, исполняя свои обязанности для людей. Им нет никакой причины отказываться от своего жалования. А вот монахи и монахини читают сутры и поклоняются буддам, сидя все вместе в залах, практикуя различные предметы так, как им заблагорассудится. Как же они могут исполнить свои Четыре Обязанности, всего лишь прочитав отрывок из Праджня[парамитасутры], или повторяя имя Будды?»

Учитель ответил: «То, что ты сказал, кажется правильным, но так лишь кажется. Дхарма — ведущий принцип будд, а будды — те, кто передает Дхарму. В действительности, чрезвычайно редка возможность услышать хоть одно предложение, которое открывало бы великодушное учение, или внять хоть одному произнесенному имени Будды. Собственно, именно по этой причине бодхисаттва, [практиковавший

92 Обязанности в отношении родителей, всех живых существ, правителя, и Трех Сокровищ (Будды, Дхармы и Сангхи).

93 По преданию, при дворе святого-царя Шуня служили восемь добрых министров и пять весьма способных чиновников.

94 И Инь стал поваром ради того, чтобы приблизиться к иньскому царю Тану и давать ему советы. Гун Ван был знаменитым министром при чжоуском царе Вэне. Чжан Лян и Чэнь Пин являлись советниками основателя династии Хань.

учение] в Гималаях, бросился вниз⁹⁵, а другой, собрав всю силу, снял с себя кожу⁹⁶. Лучше обрести строку, раскрывающую Дхарму, чем богатства всего мира. Обрести Четыре Строки⁹⁷ лучше, чем повторять бесчисленные перерождения. Для вселенского повелителя [было вполне естественным] предложить [свое тело в качестве] сидения⁹⁸, [а для бодхисаттвы] Приядаршана — сжечь себя⁹⁹. Повторением имени Будды [человек может] освободить себя от своих неизмеримо тяжких грехов; возгласением мантры в один слог — обрести бесконечные достоинства. Отчего же те, кто довольствуется одной чашкой скромной пищи в день не могут исполнить свои Четыре Обязанности?»

Ревнитель возразил: «То, что ты сказал — ложь, в это невозможно поверить. Мои учителя, Кун[—цзы] и Лао[—цзы], никогда не изрекали таких слов. Если достоинства можно обрести путем возгласения сутр и поклонения буддам, я бы читал вслух Пять Классиков и Три Исторические Хроники, поклонялся образам правителя Чжоу и Конфуция. В чем разница? Строки в Пяти Классиках и в Трипитаке записаны, в конце концов, одними и теми же иероглифами. Какая же разница — что возглашать?»

Учитель сказал: «Твои рассуждения могут показаться складными, если их слушать невнимательно, но, когда над ними хорошенько поразмыслишь, то оказывается, что они далеки от истины. Тебе, возможно, трудно постичь глубинный смысл [того, что сказано; давай я] объясню с помощью сравнения. Если говорить лишь об используемых письменных знаках (иероглифах), то между императорским эдиктом и частным письмом подчиненного нет никакой разницы, однако по силе и воздействию разница между ними огромна. С момента оглаше-

95 В одной из предыдущих жизней Шакьямуни, бывший тогда бодхисаттвой, бросился со скалы, чтобы отдать свое тело на съедение голодному демону ракшасу (который, в действительности, был Шакра, принявшим этот страшный облик, чтобы испытать бодхисаттву) и услышать стих, содержащий в себе высшую истину буддизма. Эта история описывается в «Нирвана-сутре», Т 365.12:450а–451а.

96 Бодхисаттва написал строки, раскрывающие суть Дхармы, на содранной с себя коже, воспользовавшись кровью, как чернилами, а ребром в качестве пера. Об этом рассказывается в Да-чжи ду-лунь, Т 1509.25:178с.

97 Стихотворение, упомянутое в предыдущем примечании, состоит из четырех строк:

«Все вещи преходящи,
Они возникают и исчезают.
Когда положен конец появлениям и исчезновениям,
Осознается свет нирваны».

98 Для святого, чтобы тот поведал о Дхарме. История изложена в «Сутре Лотоса Благого Закона», Т 262.9:34с.

99 «Сутра Лотоса Благого Закона», Т 262.9:53с.

ния императорского эдикта ему подчиняется весь мир; в зависимости от того, говорится в нем о награде, или наказании, люди будут преисполнены радости, или страха. То же самое — с сутрами и учениями Татхагаты; есть ли хоть один, кто не верит им — бодхисаттва, шравака, дэва, нага и прочие восемь видов? Небуддийские («внешние») тексты сравнимы с письмами подчиненных; буддийские сутры — с императорскими эдиктами. Поэтому сказано, что, возглашая сутры, Индра победил армию [а]суров¹⁰⁰, а Царь ада приветствовал на коленях читавшего сутры вслух¹⁰¹. Нет ни одного, кто бы снял с себя грехи, возглашая Пять Классиков, или избегнувшего бедствия, читая Три Исторические [Хроники].

Ревнитель заметил: «Будда Шакья[муни] был красноречив и [мно- го] говорил о достоинствах, а Конфуций был скромн и не хвастался».

Учитель сказал: «Не говори так. Сам Конфуций восхвалял и почитал Святого с Запада (Будду), а Лао-цзы считал себя его учеником¹⁰². Великие святые не лгут. Клеветой же ты можешь ввергнуть себя в ад».

Тогда ревнитель спросил: «[Я могу понять, что] отправляющие Десять Злых [Деяний] и Пять Смертных Грехов¹⁰³ попадут в ад, но отчего это может случиться с клеветниками, или оскорбителями учения?»

Учитель ответил: «Ты еще не слышал о том, как излечивают болезнь. Для того, чтобы избавиться от телесного недуга необходимы три вещи: врачеватель, лечебная книга и лекарство. Если больной уважает лекаря, верит его предписаниям и с искренним отношением принимает лекарство, то недуг быстро пройдет. С другой стороны, если он оскорбляет врачевателя, или не верит в его советы, или пренебрегает лекарством, то как можно ожидать скорого излечения? Так и с вылечиванием Татхагатой людских болезней сознания. Будда — царь медицины; учение — врачебная книга, а [его основные] принципы — прекрасные лекарства. Думать в соответствии с принципами, [данными Буддой], — все равно, что принимать лекарства. Как больного можно вылечить, давая ему лекарства в соответствии с предписаниями врача, так и человек может уничтожить свои грехи и обрести просветление. В настоящее время греховодники и невежды клеветают на тех, [кто проповедует буддизм], и на учение; как могут они быть свободными от смертных грехов? Учения распространяются людьми, и люди эти должны улучшаться учениями; между тем, во что они верят, и тем, чем они являются, не должно быть никаких расхождений. Таким образом, клеветать на этих

¹⁰⁰ Да чжи ду лунь, Т 1509.25:469а.

¹⁰¹ По *Фахуа чжуань*, Т 2068.51:88с.

¹⁰² Описано в *Посьэ лунь* Фа-линия Т 2077.52:477а, и *Гуанхун минчжи* Дао-сюаня Т 2066.52:7б.

¹⁰³ Убийство отца, матери, архата (святого), ранение тела Будды, внесение раздора в буддийскую общину.

людей — значит [клеветать на] учение; оскорблять учение — значит [оскорблять этих] людей. Любой, кто клеветает на этих людей и их учение, неизбежно попадет в ад и уже никогда не сможет оттуда выбраться. Люди этого мира разговаривают, не сдерживая языков, не подозревая о том, что навлекают на себя беду. Даже если они будут совершать Десять Злодеяний и Пять Грехов днем и ночью, они не должны произносить ни единого ругательного слова о тех людях и их учениях. Убивая и воруя, они могут получить одежду и еду, но не получают ничего, оскорбляя тех людей и их учения».

Ревнитель сказал: «Я принял твои наставления к сердцу и никогда не преступлю учения».

Ревнитель сказал [еще]: «Хотя теперь я стал понимать, что не следует клеветать на этих людей и эти учения, я все еще не знаю, сколько есть разновидностей учения, каковы их последователи, а также какие го этих учений глубже, а какие — более искусственны («мелки»)».

Учитель объяснил: «В целом можно сказать, что есть два вида учений: сокровенное и откровенное. В откровенном опять же есть два вида: учение Одной Колесницы и учение Трех Колесниц. Одна Колесница — то, что проповедовалось [Буддой] Самбхогакая («Татхагата в Теле для пользования другими») [для бодхисаттв] от первого до десятого бхуми. Три Колесницы — то, что проповедовалось [Буддой] Шакья[муни] в Явленном Теле для бодхисаттв, еще не достигших десяти бхуми, [для шраваков, пратьекабудд и обычных людей]. Сокровенное учение — то, что проповедовалось Татхагатой Махавайрочана в Теле Самоприроды Дхармы, Сущностью, для ощущения радости просветленной Дхармы вместе со своими последователями. Такова Мантраяна. Таким образом, многочисленные сутры и учения являются прекрасным лекарством, если каждое из них употребляемо должным образом и в соответствии с возможностями и природой [принимающего]. Бодхисаттвы составили много трактатов, основанных на различных сутрах и учениях, а учителя написали к ним толкования. Последователи в поколениях, прошедших после [времени Будды], должны возглашать соответствующие сутры и трактаты, упорядочивая себя. Сейчас я прояснил основные различия между учениями и видами последователей. Что же касается рассуждений о глубине, или искусственности их учений, то все это изложено в «Трактате о Десяти Уровнях Сознания»».

Ревнитель спросил: «Теперь, выслушав разъяснения учителя, я знаю о различии между учениями и последователями. В трактатах и комментариях, однако, авторы утверждают каждый свою [позицию] и отрицают [позиции] других. Разве это не есть клевета на учения?»

Учитель ответил: «Все способы мышления у бодхисаттв корнями уходят в их сострадание и предворяются желанием облагодетель-

ствовать других. Исходя из этого, они пытаются нарушить привязанности людей к искусственным учениям и подвести их к истинным. Такая практика чрезвычайно благотворна. Если же, однако, человек пытается осуждать глубокие учения с целью личного обогащения, или укрепления своей репутации, и держится за искусственные учения, то он тогда не сможет избежать греха клеветы на учения».

Ревнитель сказал: «Твои наставления рассеяли туман, покрывавший мое сознание, однако у меня все еще есть вопросы, на которые надо найти ответ. Я уже слышал от тебя, что, пусть даже нет [никого, кто достиг бы] просветленности, путь к ней нельзя разрушать; также, что, пусть некто облечен высшей моралью и мудростью, он все же предстает испорченным и невежественным¹⁰⁴. Кажется, что многие стали служителями лишь ради того, чтобы избежать своих обязанностей в отношении государства, и что многие из них — воры. Наблюдая такое положение дел, императоры и служащие им мудрые министры не могут молчать. Как же буддийские законы согласуются с таким состоянием в государстве («царской Дхармой»)?»

Учитель ответил: «Можно выделить две [категории]: принцип («врата») сострадания и принцип мудрости. [С точки зрения первого, ударение следует делать на] терпимости и прощении, тогда как в соответствии со вторым необходимо устанавливать ограничения и строгость. Первый разъясняется в таких сутрах, как [Дицзан]—шилунь¹⁰⁵, а второй — в Нирвана[—сутре] и Сачжэ¹⁰⁶. Общей [для обеих категорий] является система даваний и лишений, [иными словами — неизбежного наказания и определенного вознаграждения]. О ней следует помнить, разбирая дела о взяточничестве. Законы государства и предписания Царя Дхармы различны по форме, однако их суть одна. Если человек ограничивает себя в соответствии с законами, он от этого сильно выиграет; если он извращает закон и действует в соответствии со своими эгоистичными мотивами, то вина его будет чрезвычайна. Люди в мире не знают этих значений; они не знают в достаточной степени законов страны, [но также и] не желают следовать законам Будды. Они приближают, или удаляют [от себя людей] в зависимости от чувств любви и ненависти; они предписывают серьезное, или легкое [наказание в соответствии с] общественным положением [преступника]. Если кто-то будет править миром с помощью таких практик, он никогда не сможет избежать последствий своих злых поступков. Следует быть сдержанным и внимательным.

Ты сказал ранее, что засухи, наводнения, эпидемии и общест-

104 Поскольку не открывает своей чистоты и прячет свою мудрость.

105 *Дачжэнь дачжэи дицзанишилунь—цин*, Т 411.13:736, 756.

106 «Нирвана—сутра», Т 374.12:365; *Дасачжэ ниганьцзысошуо—цин*, Т 272.9:334.

венные беспорядки провоцируются служителями. Это не так. Не видя великого Пути, ты ищешь наощупь. Тебе следует постигать истинное положение вещей, так же, как царь Цинь обнаружил скрытую правду, взглянув в зеркало, предложенное ему духом. Если несчастья в мире происходят от несправедного поведения монахов и монахинь, отчего в правление царя Яо наводнение продолжалось девять лет, а в правление царя Тан засуха стояла семь лет? Какие служители вызвали эти напасти? В те времена еще не было буддийских служителей. То, что государство Ся было повержено, что разрушилась династия Инь, что государство Чжоу в конце концов пришло в упадок, что наследник царя Цинь был убит в молодом возрасте,— все эти несчастья произошли из-за женщин. [Падение этих династий было] предопределено небом. В те дни буддийского служительства не существовало; как же могли монахи иметь что-то общее с теми несчастьями?

Кратце можно выделить три причины невзгод: неизбежность, кара небес и карма. Неизбежность: то, чему определено случиться в некий момент в ходе времени, как Девять [Несчастий]¹⁰⁷ [и инь, случающиеся каждые] сто шесть [лет]. К этой [категории относятся] наводнение во времена царя Яо и засуха при царе Тан. Говорят, что царь [Фу-си] приготовился к несчастью, узнав о его приближении по предзнаменованиям. [Именно по причине неизбежности] в период упадка Пять Несчастий¹⁰⁸ происходят часто. Кара небес: когда учения и законы не основаны на Принципе, небо карает людей. Например, когда соломенную вдову приговорили к смерти, не было дождя¹⁰⁹, а когда преданного министра посадили в темницу, в середине лета грянул мороз¹¹⁰. Карма: люди, творившие зло в предыдущих жизнях, рождаются вновь в худые времена и сталкиваются с такими несчастьями, как было уже сказано выше, под воздействием сил, вызванных их прежними злодеяниями. Эти моменты детально описаны в У-син чжи (Заметках о деятельности Пяти Великих Элементов), в “Династийных исторических записках”, в *Шоу ху гуо чжэ чу цин*¹¹¹, в *Ван фа чжэн лунь цин*¹¹²

¹⁰⁷ В древнем Китае считалось, что в каждом цикличном периоде в 4560 лет будут пять голодных времен и четыре наводнения.

¹⁰⁸ 1) войны, стихийные бедствия и пр.; 2) процветание еретических учений; 3) усиление страстей; 4) люди слабеют физически и умственно; 5) уменьшение продолжительности жизни.

¹⁰⁹ В *Хань-шу* говорится, что, когда соломенную вдову безвинно приговорили к смерти, дождь не шел на протяжении трех лет.

¹¹⁰ В *Хуайнань-цзы* говорится, что Цзоу Ень, преданный министр царя Хуэя в царстве Ень, был безвинно посажен в темницу, отчего летом начались заморозки.

¹¹¹ Т 997.19:571с–574с.

¹¹² Т 524.14:797.

и других книгах. Не зная этих вещей, ты допускал высказывания совершенно бессмысленные и безосновательные».

Учитель продолжал: «Теперь я отвечу на другой твой вопрос: полезен ли [буддизм для государства]. Если бы не было болезней, не существовало бы и лекарств. До тех пор, пока присутствуют [умственные и эмоциональные] расстройства, остается нужда в учениях. Как хорошие лекарства были обнаружены от сочувствия человека к больному, так буддизм возник от сострадания [Будды] к мучениям [живых существ]. Великомудрый появляется в мире от сострадательной любви, для того, чтобы даровать покой людям и умерить их страдания. Чтобы создать людям удобства и лишить их страданий, необходимо сохранить первоисточник; а это невозможно в отсутствии учений. Как сильное, или слабое лекарство требуется в зависимости от степени серьезности болезни, так глубокие, или искусственные учения возникают в зависимости от необходимости, от того, насколько сильно укоренились людские расстройства. В благоприятный период вселенский повелитель способен направлять людей, так как болезни [сознания] слабы, однако в неблагоприятный период учение должен возглашать Татхагата, поскольку люди в большой беде. Теперь, в злые времена Пяти Упадков, болезни [сознания] наиболее серьезны, ибо люди повержены Тремя Ядами и мучимы Восьмью Страданиями. Они лишены счастливой добродетельности, многие страдают от бедности и недугов. Эти страдания своей причиной имеют злодеяния, совершенные в их предыдущих существованиях. Тем не менее обжоры убивают живых существ и наполняют свои животы плотью; скупцы стараются обмануть других, скрывая при этом свою пищу и платье; похотливцы оканчивают свои жизни, подобно мотылькам, летящим ночью в пламя; те, кто, подобно обезьянам, любят выпить, не отходят от места, где можно найти бутылки [с вином]. Такие извращенные взгляды и поступки слишком многочисленны, чтобы их все перечислять. Если кто-то в этой жизни поступает неправильно, в следующей он неизбежно пойдет по Трем Путям Зла и не сможет избежать страданий на протяжении *кальпы*. Татхагата, Сострадательный Отец, наблюдая ужасные страдания, проповедовал [учение] причины и следствия. Говоря о зле причин и следствиях, он учил, как избегать страданий. Он указывал на причины и следствия, [направляя людей к] добру и даруя им путь к просветленности. Есть два вида людей, практикующих это учение: служители и миряне. Служители — это монахи и монахини, обривающие головы и носящие [буддийские] одеяния. Миряне носят обычное платье. Все те, кто соблюдает Пять Заповедей, или Десять Заповедей и ищет пристанища в Законе Будды, от императора до простолюдина, — [миряне]. И мирян, соблюдающих Десять Заповедей добра и практикующих Шесть Парамита, и служителей, возвращающих в себе стремление к просветлен-

ности (“великое сердце”), называют бодхисаттвами. Они освободятся от страданий, как только отвергнут зло; они обретут просветленность (“радость”), когда будут культивировать добро. Плод обретения рождения в человеческом теле, или в виде небожителя, или достижение состояния Будды есть результат практикования этого отвержения зла и культивирования добра. Дабы показать, как практиковать эти два момента, Всеумудрейший изрек свои учения. Теперь, когда учение Будды уже существует, дело самого человека практиковать и распространять их. Те, кто знает учения, отвергают свои семейные [привязанности] и передают факел [традиции], а те, кто стремится к просветленности, вступают на Путь и изменяют свой облик. В сутре сказано: “Если цари, или родители разрешат мужчинам или женщинам стать служителями, то они получают за это неизмеримое воздаяние”¹¹³. Благодаря существованию монахов и монахинь буддизм не исчез; благодаря буддизму люди могут открыть свой глаз мудрости. Когда их видение чисто, они могут шагать по правильному пути и способны, таким образом, обрести нирвану. Там, где практикуются учения, данные в сутрах, там Будда защищает людей, а небожители оберегают их. Таким образом, польза, [которую буддизм приносит государству,] неизмерима».

Ревнитель спросил: «Очевидно, что те, кто знает учения и распространяет буддизм («Путь»), приносят стране большую пользу. Но почему землю заполняет так много служителей, нарушающих закон [и вводящих себя] вразрез с [учениями, данными в] сутрах?»

Учитель ответил: «Великая гора всеобъемлюща в том смысле, что на ней собираются птицы и звери, растут и целебные, и ядовитые растения. Океан широк и огромен; рыбы и черепахи плавают по нему косяками, однако там живут также драконы и демоны. Рядом с драгоценной жемчужиной сгущаются в кружок великаны—людоеды, а в окрестностях хранилища сокровищ всегда ждут своего часа грабители. Даже когда прекрасная девушка не подает приглашающих знаков, и красивые, и безобразные мужчины соревнуются, чтобы достичь ее расположения. Больные люди стучатся в ворота лекаря, хотя их никто не звал. На кровавой плоти копошатся муравьи, а мухи — на зловонном трупе. Все народы склоняются перед святым—царем, хотя он не произносит ни слова; все реки текут в море, хотя оно и не думает о том, чтобы их принять. Бедные люди собираются вокруг богатого, хотя он их и не приглашал; ученики приходят к мудрецу, хотя он ничего не говорит. В ясном зеркале отражаются как прекрасные, так и неприятные образы; в чистой воде отражаются и большие, и малые предметы. Широкое пространство неизбирательно объемлет все вещи, а великая земля производит сотни видов трав безо всякого сознательного выбора. Царя Яо почитали, как святого, хотя сын его

был глуп; царь Шунь остался верен сыновнему долгу несмотря на то, что отец пытался убить его. У Конфуция было три тысячи учеников, но известны из них лишь семьдесят; имена остальных канули в небытие. Из бесчисленных учеников Будды Шакьямуни неверными были Шесть Монахов, Девадатта и Сунакшатра¹¹⁴. Даже в дни Будды не все монахи имели чистые сердца, поэтому вполне можно предположить, что в наши упадочные времена недобросовестных еще больше. Однако сострадание Будды, Отца всех, пронизывает троичный мир; мудрые и глупые, добрые и злые, — все должны взирать на него. Такова правда, поэтому нет ничего удивительного [в том, что имеется много недобросовестных слугителей].

Но, несмотря на это, яд можно обратить в лекарство; железо — в золото. Благодаря добродетельности правителя, или неизбежности, люди при царе Яо были достойны того, чтобы их назначили землеправителями, а люди при царе Чжиэ — чтобы их предали смерти. Татхагата Кашьяпа ясно обрисовал причины этого в Шоу-хугуочжиэчун¹¹⁵. Тем, кто желает знать больше, следует прочесть сутру; чтобы не быть утомительным, я не стану приводить ее отрывки здесь.

В *гатха* говорю:

[Приверженцы] сотворенности и нечистоты!

Они уверены в незыблемости своих положений («хотя и ищут»), но не отсекали страсти!

Ведут пустые споры о внутренней и внешней личности,

Но находятся в круговороте рождений и смертей.

Для них Великий Святой открыл двери Козьей Колесницы,

Советуя вступить в нее и сосредоточиться, дабы обрести нирвану.

Практикуя на протяжении трех жизней, или шестидесяти [кальп]

Пятеричное Концентрирование¹¹⁶ и Четыре Сосредоточения,

[Соблюдая] двести пятьдесят заповедей,

Они освободятся от Восьми Страданий.

114 Шестеро — представители недобросовестных монахов, организовавших сообщество во времена Шакьямуни. Девадатта — двоюродный брат Будды, восставший против порядка; Сунакшатра (яп. Дзэнсэй) описан в Нирвана-сутре как монах, пользовавшийся дурной славой, исповедовавший неверные взгляды и нарушавший заповеди.

115 Т 997.19:571с–573с.

116 Счет дыханий; размышление над тем, что все вещи нечисты; расширение мысли любящей доброты вдаль и вширь; размышление над первопричиной и вторичными причинами всех обусловленных вещей; дифференцирование воздействий.

Пламя, выжигающее загрязнения эгоизма («человеческой пустоты»),

Мудрость просветленности возобладает над их телами и сознанием.

Но, когда они встретятся с предостережениями Татхагаты, То будут помнить о более широкой колеснице бодхисаттв.

Спрашивают: «Какой сутрой, или трактатом ты пользовался при разработке этого изложения о сознании?»

Отвечаю: «Махавайрочана—сутрой» и «Трактатом о Просветленном Сознании».

Спрашивают: «Как разъяснено в этой сутре и в трактате?»

[Отвечаю:] «В сутре сказано, что “так они постигают существование лишь *скандха*, но — не постоянного ‘я’; они борются, связанные объектами чувств и сознания”»¹¹⁷.

Также, в той же сутре: «Шраваки, отправляющие практику созерцания, зная, как начинают существование живые существа, и как они его заканчивают, выходят за пределы двух крайностей [вечности и отрицания]; посредством этого знания, возникшего из правильных наблюдений, они обретают пункт отправления для освобождения себя [из круга самсары]. Это называется путем *самадхи* шраваков»¹¹⁸.

И еще в той же сутре: «Мантры, изрекаемые шраваками, длинные»¹¹⁹.

Доказательства из «Трактата о просветленном сознании»¹²⁰ будут приведены в дальнейшем, поскольку они применимы как к этому, так и к следующему уровню.

Пятое: Сердце, свободное от зерна причинности и кармы.

Это — сознание, реализуемое и удерживаемое пратьекабуддами, живущими в одиночестве, или среди себе подобных. Они сосредоточиваются на Двенадцати Связях причинности и совершенно отвергают [мир] рождений и смертей, четыре [элемента] и пять [*скандха*]. Вянущие цветы и опадающие листья вызывают в них острое осознание преходящей [природы мира вещей] в четырех разновидностях: [рождении, росте, изменении и разрушении]. Они живут в лесах, или в деревнях, строго соблюдая молчание и посвящая себя практике сосредоточения с целью вырвать корень невежества и зерно кармической силы и загрязнения. [Сторонники внешних путей с длинными] ногами и телачьими [привычками] не могут приблизиться к ним, или

117 Т 848.18:3b.

118 Т 848.18:9c.

119 Т 848.18:10a.

120 Т 1665.32:573a.

даже взглянуть на них, поскольку они в одиночестве плывут в бездне строгости, или странствуют в пределах не—привязанности. Они соблюдают заповеди, не получив естественные [обеты] *śīla*, и обретают мудрость без помощи наставления учителя. Они сами постигают Тридцать семь Приемов Мастерства и учения о Совокупностях, Органах чувств и Мирах¹²¹. Они способны привести других к спасению с помощью своих чудесных сил, но не устными наставлениями. Поскольку в них нет чувства великого сострадания к другим, у них нет и знания соответствующих способов [для направления людей]; они озабочены уничтожением своих собственных страданий и постижением нирваны.

Поэтому в сутре сказано: «[Пратьекабудды] уничтожают зерно невежества, корни кармы и загрязнений, которые побуждают людей повторять круг Двенадцати Связей Причинности»¹²².

И еще сказано: «В этом у пратьекабудд есть небольшое разделение; различными *самадхи* они очищают кармические [загрязнения] рождений [и смертей]»¹²³.

Относительно двенадцати причинных связей Шакьямуни говорил в «Сутре охранения государства»: «Далее, послушные дети мои, Татхагата искоренил чувственные страсти [с помощью] всех *дхьяна*, вимокша, *самадхи*, самапатти, познал рождающиеся и проявляющиеся причины и связи, как плоды. Как Будда узнал это? По какой причине рождаются чувственные страсти у живых существ, от каких связей они происходят? Где он нашел причину, где он нашел связь, чтобы разбить сомнения и очиститься? Причинные связи, порождающие здесь чувственные страсти — неверные мысли. Если это — причина, то связь — неясность. Если причина — неясность, то связь — действия. Если причина — действия, то связь — мышление. Если причина — мышление, то связь — названия и формы. Если причина — названия и формы, то связь — Шесть Мест. Если причина — Шесть Мест, то связь — прикосновение. Если причина — прикосновение, то связь — любовь. Если причина — любовь, то связь — получение. Если причина — получение, то связь — бытие. Если причина — бытие, то связь — рождение. Если причина — рождение, то связь — старение и смерть. Если причина — чувственные страсти, то связь — карма. Если причина — видение, то связь — алчность. Если причина —

¹²¹ Пять Совокупностей — 5 психофизических сущностей: форма (или материя), чувство, понимание, воля и сознание. Двенадцать «полей чувств»: 6 органов чувств (глаз, нос, ухо, язык, тело, сознание) и 6 категорий соответствующих объектов этих органов. Восемнадцать Миров: 12 «полей чувств» и 6 разновидностей постижений органами чувств.

¹²² «Махавайрочана-сутра», Т 848.18:3b.

¹²³ «Махавайрочана-сутра». Т 848.18:10a.

чувственные страсти во сне, то связь — чувственные страсти проявленных действий. Таковы причины и связи возникновения действий. Таковы причины и связи возникновения чувственных страстей. Есть два вида причин и два вида связей, которые используют при сокращении чувственных страстей всех живых существ. Каковы эти пары? Первая: прислушиваясь к различным голосам Дхармы, следовать им; вторая: пробуждать в своем сердце правильные мысли. И еще есть два вида причин и два вида связей. Вырваться [из гуци] живых существ очищением. Иными словами — область сознания шаматха, добрые способности випашьяна¹²⁴. И еще есть два вида причин и два вида связей. Есть не приходящая мудрость, есть мудрость Татхагаты («подобная Приходившему»)¹²⁵. И еще есть два вида причин и связей. В мельчайших подробностях видеть принцип нерожденности, приближаться [к состоянию] отстраненности [от мира сансары]¹²⁶. И еще есть два вида причин и связей: достаточные способы действия и мудрость освобождения, предшествующего настоящему¹²⁷. И еще есть два вида причин и связей: постижение принципа высшей истинности и постепенное обретение мудрости высшей истинности. Таковы причины и связи очищения, уничтожающие чувственные страсти живых существ. Все они ведомы Татхагатам.

Также, добрые ученики, если бы не было многочисленных причин и связей чувственных страстей, не было бы и всевозможных причин и связей для вырывания [из мира сансары]. Иными словами, причины и связи существуют для отстранения от чувственных страстей. Вглядываясь в суть, [видим, что] отстранение существует из-за наличия причин и связей чувственных страстей. Причина в том, что они порождают привязанности»¹²⁸.

В *гатха* говорю:

Пратьекабудды, восседающие в Оленьей колеснице, неразговорчивы.

Они живут одиноко, как носорожий рог, или группами.

Глубоко созерцая Двенадцать Связей Причинности,

Они обретают чудесные силы за практики длиной в сто калп.

124 Относится к категории чжигуань (яп. сикан), где шаматха — «Пре-
кращение [неверных взглядов]» чжи, а випашьяна — «[правильное] виде-
ние», *гуань*.

125 Первая: мудрость истинной сути, мудрость исходной просветленно-
сти. Вторая: мудрость последующего обретения, мудрость изменения других.

126 Путь добавленного действия и путь нераскрытости. Принцип nero-
жденности — принцип нерожденности человеческой пустоты.

127 Первые пять парамита и парамита мудрости.

128 Т 997.19:547ab.

Уничтожая свою карму, действительные и возможные загрязнения, Они испепеляют тело и прекращают мысли [до достижения] полной пустотности.

Они спокойно придерживаются сосредоточения, как если бы ушли в себя;

Но, пробудившись от дремоты, они еще должны быть направлены ко дворцу Единоподобия¹²⁹.

Спрашивают: «На основе какой сутры и трактата ты объясняешь это сознание?» Отвечаю: «На основе Махавайрочана-сутры и “Трактата о сознании Бодхи”». [Спрашивают:] «Как они излагают?» Отвечаю: «В сутре сказано: “Пратьекабудды уничтожают зерно невежества, древесный ствол кармы и чувственные страсти, побуждающие человека повторять цикл Двенадцати Связей Причинности. Они свободны от воздействия [проповедующих] сотворенность и прочего; неподвижное состояние ума, обретаемое ими, не может быть постигнуто никем из отверженцев внешних путей. Поэтому Будда говорил, что [пратьекабудды] свободны ото всяких недостатков”»¹³⁰.

И еще: «Пратьекабудды глубоко проникают в закон причины и следствия, твердо укрепляются в практиковании молчания и обретают *самадхи* безразличия ко всем вещам, которые нельзя описать словами. Это называется путем *самадхи* пратьекабудд»¹³¹.

И далее: «Повелитель Тайн! Если кто-либо станет совершенствоваться в мантрах пратьекабудд и шраваков, то он уничтожит множество недостатков»¹³². Еще: «Мантры, объясняемые шраваками, долги. Пратьекабудды несколько отличаются от шраваков тем, что они тщательнее вычищают карму, благодаря своему более высокому *самадхи*»¹³³.

В «Трактате о сознании Бодхи» Нагарджуны сказано: «Среди последователей Второй Колесницы (Хинаяны) шраваки серьезно следуют положениям Четырех Благородных Истин, а пратьекабудды — Двенадцати Связям Причинности. Зная, что составные части Четырех Великих Элементов¹³⁴ и Пяти *Скандха* в конце концов изнашиваются, они развивают в себе глубокое чувство отторжения и уничтожают привязанность [к мысли о] постоянном “я”. Посвятив себя реализации своих учений, они рассматривают конечной

¹²⁹ Подразумевается Единая Колесница Махаяны.

¹³⁰ Т 848.18:3b.

¹³¹ Т 848.18:9с.

¹³² Т 848.18:9с.

¹³³ Т 848.18:10а.

¹³⁴ Земля, Вода, Огонь, Ветер.

целью обретение нирваны полного прекращения. Последователи Махаяны должны размышлять так: сторонники Второй Колесницы, хоть они и уничтожили привязанность [к идее постоянного] “я”, все еще не свободны от привязанности к дхарме¹³⁵. Они очищают свои [шесть видов] сознания, но не знают о других¹³⁶. После продолжительного времени они достигают своей цели; полностью отбросив свое тело и сознание, они верят, что достигли нирваны, — состояния, подобного ясной и неподвижной Великой Пустоте. Для тех, кому предопределено быть [последователями Хинаяны], трудно развить [новый образ] жизни; вполне возможно, что им придется ждать многие *кальпа*, чтобы реализовать его. С другой стороны, тем, кому предопределено не в такой степени, перейдут от Хинаяны к Махаяне, как только им представится такая возможность, не ожидая на протяжении *кальпа*, и убедятся, что превзошли троичный мир, восходящий из призрачного города. Из-за их предыдущей веры в будд, силой привносимого и имеющегося (адхиштхана) всех будд и бодхисаттв, из-за того, что они руководствовались умелыми направляющими, они в конце развили в себе стремление [к Махаяне]. Начиная с уровня веры, они наконец обрели состояние Будды, проведя бесчисленные *кальпа* в трудах и суровых практиках. Теперь очевидно, что шраваки и пратьекабудды — существа малой, низшей мудрости; [к их состоянию] не следует стремиться»¹³⁷.

В комментарии к «Дашабхумика-сутре»¹³⁸ сказано: «Если кто-либо падет на уровень шравака, или пратьекабудды, то станет человеком великой слабости и несчастья. Как разъяснено на вспомогательном пути Закона:

Пасть на уровень шравака, или пратьекабудды
 Называется смертью бодхисаттвы;
 Он теряет все свои обретения.
 Нет страха большего,
 Чем тот, [который испытывают,] впадая в ад;
 Пасть же на [уровень] этой Второй Колесницы —
 Воистину, наивеличайший страх.
 Даже если он попадет в ад,
 То, в конечном счете, сможет стать Буддой;
 Однако, попав на Вторую Колесницу,
 Он совершенно закрывает себе путь [становления] Буддой.

135 Уверенности в том, что Пять Психофизических Составляющих реальны.

136 Сознание-«я» и «сознание-сокровенница» в школе Йогачара Махаяны.

137 Т 1665.32:573a.

138 *Ши чжу пи по ша лунь*, Т 1521.26:41a.

Драгоценный ключ к тайной сокровищнице

Именно по этой причине Будда проповедовал в своей сутре:
Как тот, кто желает прожить долго, боится отсечения головы,
Так бодхисаттва должен бояться
Что попадет на уровень шраваков и пратьекабудд».

Свиток третий

Шестой уровень: Сердце Махаяны, связывающее [себя с] (симпатизирующее) другими.

Это — Дхарма бодхисаттв («великих мужей»), известная, как Колесница [установления] связей с другими. Она поднимается гораздо выше учений сторонников внешнего пути и ведет людей к спасению, превосходя учения шраваков и пратьекабудд. Бодхисаттвы стирают прочь пыль привязанностей, осознавая Двойную Пустотность¹³⁹ и Троичную Природу¹⁴⁰. Практикуя Четыре Безграничных [Состояния Ума]¹⁴¹ и Четыре Объемлющих Деяния¹⁴², они равным образом приносят пользу окружающим. Они глубоко и последовательно сосредотачиваются на [сознании—]алая, придают большое значение состояниям ума, которые так же невещественны, как духи, или языки пламени. Они проводят *кальпа*, повторяя обращения рождений и смертей, подбадривая себя, чтобы не лишиться первоначальной решимости, сражаясь с тремя видами [усталости]¹⁴³; они надеются обрести прекрасные результаты обретения просветленности от своей посвященности Четырем Клятвам¹⁴⁴. Они строят стены города *самадхи*, сажают в него полководца «только—сознание», победоносно сражаются с ордами искушителей, преодолевают главаря разбойников, имя которым — загрязнение. Возглавив бойцов восьмеричной армии¹⁴⁵, они связывают [живые существ-

139 Осознание несубстанциональной природы как постоянного личного «я», так и психофизических составляющих.

140 Три разновидности существования разделены в соответствии с природой каждой группы: существования, порожденные воображением (парикаल्पита); существования, возникающие от зависимого происхождения (паратантра), — феноменальные существования, в которых нет постоянной само—природы; совершенное существование (*паринишпанна*), — «таковость», Единоподобие.

141 Безграничная любящая доброта, сострадание, радость при виде счастья других, самообладание.

142 Милостыня, добрая речь, благотворные дела, приспособливание себя к другим.

143 В школе Йогачара разделяются пять стадий продвижения к просветленности. На первой из них следует превозмочь три вида усталости. Таковые возникают, когда слышат, что просветленность глубока и велика, что трудно привести в совершенство дух милосердия, и что обрести просветленность непросто.

144 Четыре великих клятвы всех бодхисаттв: как бы многочисленны ни были живые существа, обещаю спасти их; как бы колоссальны ни были загрязненности, обещаю очистить их; сколь бы ни были обширны буддийские учения, обещаю изучить их все; обещаю обрести непревзойдимое просветление.

145 Восьмеричный Благородный Путь совершенствуется на четвертой стадии.

ва, сбившиеся с дороги] веревкой приспособления («равных дел»)¹⁴⁶; оседлав скакунов Шести Сверхъестественных Сил, они уничтожают [зло извращенных взглядов] мечом мудрости. На [последнем] пятом уровне они будут вознаграждены благородным титулом и назначены ко двору Царя Сознания в столице Четырех Добродетелей¹⁴⁷.

Результат, обретенный подобным способом, — высшее состояние, в котором можно отыскать истинный покой; любая попытка описать его бесполезна — он вне слов. Они будут мирно стоять на платформе Истины, непринужденно проживать во дворце Мира Дхармы. Обычный человек, вознагражденный за *кальпа* своих стараний, теперь именуется Повелителем и впервые получает имя Царя Дхармы с Четырьмя Мудростями¹⁴⁸. Затем в море [сознания–]сокровищницы вздымающиеся валы семи сознаний¹⁴⁹ успокаиваются, а, после [осознания пустотности] *скандха*, уходит зло, происходящее от шести злодеев¹⁵⁰. Подобно плотной крышке к коробке, их неразделяющая совершенная мудрость будет пребывать в гармонии с вечной Истиной. Их сострадание, еще более усилившееся после обретения просветленности, распространится на все живые существа на всех путях. Проповедуя учения Трипитаки, они ведут к спасению три разновидности существ с различными способностями¹⁵¹; разъясняя Десять Заветов, они ведут к спасению существ Шести Путей Перемен. Что касается Колесниц, то они устанавливают только три; сознаний они обсуждают только восемь. Они подразделяют [живые существа] на пять видов [и считают, что некоторые не обладают возможностью обрести просветленность]¹⁵². Они считают, что из Трех Тел [Будды одно] — постоянное, [а два] — преходящи¹⁵³; что сотни сотен миллионов тел изменений (Нирманакая) [ведут живые существа к] спасению в

146 «Приспособление» — одно из Четырех Объемлющих Деяний (см. прим. 142), также требующееся для совершенствования на четвертой стадии.

147 Четыре атрибута нирваны: Вечность, Просветленность, Самость, Чистота.

148 Пятнадцатая Мудрость Махаяны основана на учении о Четырех Мудростях школы Йогачары. С этим учением тесно соотносено изложение в «Ваджрасамасе».

149 Самосознание, ум и пять чувств.

150 Объекты пяти органов чувств и ума.

151 Бодхисаттв, шраваков, пратьекабудд.

152 Предназначенные и не предназначенные для становления бодхисаттвами; предназначенные для становления шраваками и пратьекабуддами; живые существа, у которых отсутствует потенциал для обретения просветленности. Две первые категории станут просветленными, две вторые — тоже, при условии, что они обратятся к Махаяне. У пятой категории отсутствует потенциал просветленности.

153 Дхармакая — вечно, Самбхогакая и Нирманакая — преходящи.

шести лодках¹⁵⁴, и что [тысяча Шакья]муні на тысяче [лотосовых] цветков проповедуют учения Трех Колесниц¹⁵⁵.

Поскольку связано с чувствами всего сущего в Мире Дхармы, [именуется сознанием], симпатизирующим другим. Слово «Великая» (маха) употреблено, потому что это — [Единая Колесница], в отличие от Козьей [Колесницы] и Оленьей [Колесницы]. Поскольку ведет себя и других к совершенной сути (просветлению), названо «Колесницей» (яна). Это — система учения, которое достойный человек должен практиковать, к которому каждый бодхисаттва должен прикреплять свое сердце. Нижеследующее — общее описание учения школы, распространенной на севере [от реки Янцзы — китайской школы Йогачара].

В *гатха* из семи [двустрочий] говорю:

В море сознания никогда не бывает волнений,
 На нем — ни единой морщинки;
 Валы мечутся туда и сюда,
 Когда их вздымает ветер мыслей.
 Люди на улицах пребывают в заблуждении;
 Их привлекают мужчины и женщины, подобные призракам.
 Последователи внешних путей сходят с ума;
 Их влечет к себе великая башня миражей.
 Они не знают,
 Что ад и небо созданы их собственными умами.
 Неужто они поняли все так,
 Что «только—сознание» освободит их от несчастий?
 Как бы то ни было, практикуя
 Шесть Парамита и 10000 практик на протяжении трех *кальпа*,
 Практикуя пятьдесят два уровня [просветленности],
 Они обретут («раскроют») Единое Сознание¹⁵⁶.
 Когда они очистят сердце,
 Отрубив все, что мешает чувственно и рассудочно,
 То найдут свою собственную Сокровищницу —
 Просветление и Нирвану.
 Теперь они полностью обладают
 Тремя [Прекрасными Качествами] и Четырьмя [Свойствами]¹⁵⁷.
 Как же долго они искали в других местах,
 Не ведая, что уже ими обладают!
 То, что вне речи и постижения,
 Пронизывает всю вселенную («Мир Дхармы»);

154 Шесть парамита.

155 Основано на положениях «Брахмаджала-сутры», Т 1484.24.

156 Синоним «таковости» (*матхата*).

157 Три Качества: Дхармакая, трансцендентальная мудрость и освобождение.

Увы, не зная этого,
Дети плывут в водах сансары, подобно обломку тростника.

Спрашивают: «В какой сутре, или трактате ты справлялся, дабы определить это сознание?» Отвечаю: «В Махавайрочана-сутре, “Трактате о сознании Бодхи” и других». [Спрашивают:] «Как изложено в них?» Отвечаю: «В Махавайрочана-сутре сказано: “Повелитель Тайн! Практика Махаяны состоит в том, чтобы развивать необусловленное (‘несвязанное’) [намерение спасти других]. Ни у чего не имеется [неизменной] само-природы. Почему так может быть сказано? Потому что тот, кто в далеком прошлом практиковал таким способом, наблюдал [природу] *скандха* и [сознания]—*ялая*, он знал, что представлявшееся само-природой было иллюзией, призраком, тенью, эхом, огненным кругом, или миражем”»¹⁵⁸.

В «Трактате о сознании Бодхи» Нагарджуны сказано: «Есть также существа, которые развивают сознание Махаяны и практикуют деяния бодхиваттв; не осталось никаких учений, которые они бы ни изучили. Три *кальпа* потрачены на практикование Шести Парамита и десяти тысяч дисциплин. В совершенстве постигнув их, они осознали плод становления Буддой. Они провели долгое время перед тем, как достичь своей цели, поскольку учения, которые они изучали, требуют развития по уровням»¹⁵⁹.

Спрашивают: «Касательно просветленных, устранивших и эмоциональные, и умственные препятствия и реализовавших Четыре Свойства, — можно ли считать их достигшими высшего?» [Отвечаю]: «Нет, они не достигли первоначального источника». [Спрашивают:] «Откуда это известно?»

[Отвечаю:] «Нагарджуна объясняет, что “даже если практикующие выкорчуют все зло, будут практиковать все доброе, достигнут высшей стадии, выходящей за уровень Десяти Стадий [Бодхисаттв], в совершенстве осознают Три Тела [Будды] и обретут Четыре Свойства, они все же останутся на уровне невежества, не обретя мудрости (‘ясности’)”»¹⁶⁰.

В соответствии с этим свидетельством, в этом сознании просветленные еще не достигли [высшего] Источника Сознания; они просто отделили заблуждения, которые существуют вне Сознания. Они все еще не обнаружили драгоценностей тайной Сокровищницы.

Седьмое: Сердце, осознающее, что оно нерожденно

Великое пространство, обширное и неподвижное, объемлет в себе все вещи; великий океан, глубокий и прозрачный, в каждой капле своей

158 Т 848.18:3b.

159 Т 1665.32:573a.

160 Из комментария к «Трактату о пробуждении истинного видения Махаяны», Т 1668.32:637c.

воды содержит тысячи существ. Как [основная цифра] «один» является матерью сотни и тысячи, так и пустота — корень всего сущего. Эти временные существа не есть существа¹⁶¹; и все же вселенная наполнена существами. То, что абсолютно пусто (Таковость) — не пусто; и все же оно проявляет себя в разнообразии вещей, хотя нигде не пребывает. Материя, отличная от пустоты, раскрывает себя во всех формальных проявлениях; и все же природа ее пустотна. Пустота, которая неотличима от материи, сводит к нулю все особые отличия; и все же она проявляется, как многообразие временных существ. Таким образом, формальная [материя] — это не что иное, как пустота, а пустота — не что иное, как материя; все феноменальные существа («дхармы») — того же строения. Что может стать исключением? [Отношения между ними] сопоставимы с неразделимостью воды и волн, или золотом и украшениями, [из него сделанными]. По этой причине были введены выражения «ни единое, ни двойственное», «двойная истина»¹⁶² и Четыре [вида] Срединного [Пути]¹⁶³. Пустоту следует постигать свободно, превосходя беспочвенные рассуждения с помощью Восхеричного Отрицания.

Этим станет возможно без сражения подчинить Четыре Зла¹⁶⁴, а Три Яда исчезнут сами по себе. Поскольку сансара («рождение и смерть») есть не что иное, как нирвана, не должно быть никаких разделений на виды. Поскольку состояние загрязненности есть не что иное, как состояние просветленности, нет никакой необходимости отбрасывать загрязненность и обретать просветленность. Существование видов основывается на безвидовом виде; существование пятидесяти двух уровней¹⁶⁵ не нужно отрицать. Поскольку эти уровни невидовые, их существование не мешает приверженцу в единый миг обрести просвет-

161 Т. е. все, существующее в феноменальном мире, будучи причинно обусловленным — временно, а не вечно и не реально.

162 Истина абсолютная и относительная. Первая — истина абсолютной действительности, т. е. «таковости». Это — нирвана, которую можно испытать, но невозможно определить. Вторая — эмпирическая истина, принимаемая людьми этого мира, которую можно передать при помощи слов.

163 1) Срединный Путь в противоположность извращенным крайним взглядам: неизменности и отрицания; 2) свобода от приверженности неизменности и отрицанию, называемая Срединным Путем Прекращения; 3) свобода от представлений о Срединном Пути; 4) Срединный Путь в терминах «ни бытия, ни небытия», при этом «бытие» и «небытие» рассматриваются, как относительные термины.

164 1) злые желания, приносящие вред телу и сознанию; 2) пять психофизических составляющих, являющихся причиной страданий; 3) смерть; 4) небожители, не дающие людям творить добро.

165 52 уровня, которые должен пройти бодхисаттва для становления Буддой: 50 уровней различных практик, уровень приближения к состоянию Будды и само состояние Будды.

ленность. Он моментально отправляет практики, совершенствование которых заняло три *кальпа*; раскрывая учения Трех Колесниц, основывающиеся на принципах Единого [Срединного] Пути, он трудится ради спасения («изменения») других. Он скорбит о тех, кто, пребывая в четвертом сознании, не осознает, что *скандха* нереальны. Он также сожалеет о тех, кто, принадлежа к шестому сознанию, разделяют субъект и объект («постижение и постигаемое»)¹⁶⁶. Царь же Сознания¹⁶⁷ свободен и осознал свою истинную природу, подобно воде, свободной от волнения; замутненная, непрестанная деятельность на поверхности сознания, сравнимая с волнами на поверхности воды, исчезнет. Оснащенный правильной мудростью и мудростью соответствующих средств [для укрепления истинного видения], он обретает просветленность в сущностном единении с Единоподобием. На основе абсолютного Срединного Пути может быть обретена Двойная Истина — [относительная и абсолютная]. Он понимает, что сущностная природа его собственного сознания исходно нерожденна, и что объект и субъект — неразделенны. Таковы основные принципы учения Южной Школы¹⁶⁸.

Поэтому почитаемый Махавайрочана говорил Повелителю Тайн: «Повелитель Тайн! Он, таким образом, отбросил даже ту мысль, что нет постоянного “я”. Из-за свободы (“самопробывания”) Повелителя Сознания он осознает, что его сознание исходно нерожденно. Почему? Потому, Повелитель Тайн, что сознание не обретаемо во времени»¹⁶⁹.

В комментарии¹⁷⁰ сказано: «Повелитель Сознания — это Царь Сознания. [Поскольку сознание] не имеет препятствий в разделении на бытие и небытие, ему ничто не мешает. Поскольку оно может совершенствовать свои великолепные свойства так, как желает, используются слова «свобода Повелителя Сознания». «Свобода Повелителя Сознания» ясно указывает на состояние просветленного сознания, сияние которого может быть проявлено еще ярче и еще более значительно, чем на предыдущей стадии. Царь Сознания подобен воде в озере, природа которой исходно ясна и чиста. Чистота ее свойств такая же, как у очищенных в воде пылинок. Поэтому, когда осознают чистоту этого сознания, обретают способность понять, что сознание исходно нерожденно. Почему? Потому что сознание

166 Последователи Йогачара — школы субъективного идеализма признают только сознание, отрицая ценность объективного мира.

167 Синоним «сознания-сокровищницы».

168 Школа Сань-лунь, или Мадхьямика, получившая распространение в Китае к югу от реки Янцзы.

169 «Махавайрочана-сутра», Т 848.18:3b.

170 Комментарий Шубхакарасимха к «Махавайрочана-сутре», записанный И-сином, Т 1796.32.

необретаемо во времени. Волны в великом океане, будучи обусловлены причинами [— ветром и прочим], не существовали до и не будут существовать после [в тех же формах]. Природа же воды иная. Вода не была несуществующей, когда волны стали зависеть от причин, и не будут несуществующими после того, как волны исчезнут с исчезновением причин. Таков же и Царь Сознания; он не знает различия между до и после. Поскольку он свободен от различения до и после, хотя его особенности возникают и исчезают, будучи обусловлены ветром мира предметов, сущностная природа сознания свободна от возникновения и исчезания. Если понять, что сознание исходно нерожденно, то понемногу вступишь во врата литеры А»¹⁷¹.

Поэтому о значениях Необусловленного и о его условиях, о причинах и связях [пребывания в] самсаре, об освобождении из нее и прочем пространно излагается в таких текстах, как «Шримала-сутра»¹⁷², *Ратнаготра шастра*¹⁷³, и *Фо син лунь*¹⁷⁴. Выражение «исходно нерожденный» относится к [Восьмеричному Отрицанию]: нерожденный, неуничтожимый, непрекращающийся, непостоянный, неедин[аковый], не различный, неуходящий, неприходящий. Последователи Мадхьямики считают это Восьмеричное Отрицание абсолютным Срединным Путем. По этой причине учитель Чжи-цан¹⁷⁵ пространно обсуждал его значение в таких трудах, как *Эр ди фан янь* и *Фо син и*¹⁷⁶.

В *гатха* из пяти двустрочий говорю:

Причинно обусловленные вещи лишены постоянной само-природы; Они пусты, переменчивы, и все же абсолютно реальны («Срединного Пути»); все они нерождены.

Волны, которые никогда более не появятся после своего исчезновения, есть не что иное, как сама вода.

Единое Сознание подобно воде; оно исходно чисто и прозрачно. Мудрость [человека] всепроницающа, если он осознал единство бытия и небытия («формы и пустоты»),

Тогда он ясно увидит принцип Двойной Истины.

Острый меч Восьмеричного Отрицания отрубает все пустые рассуждения;

171 Т 1796.39:603а. Здесь под «литерой А» подразумевается слово анупада (нерожденное, несозданное).

172 Т 353.12.

173 Т 1611.31.

174 «Трактат о природе Будды» приписываемый Васубандху, переведенный Парамартхой, Т 1610.31

175 549-623, основатель школы Сань-лунь.

176 Первый соответствует Эр ди и, Т 1854.45, а второй — 3-му разделу *Да чжэн сюань лунь*, Т 1853.45.

Пять односторонних [взглядов]¹⁷⁷ сами собой разрешатся, и человек сможет обрести истинное умиротворение.

Так он встает на Путь Будды, его сознание свободно и беспрепятственно;

[Теперь он готов] двигаться к следующему этапу от своих первоначальных врат [отрицания].

В сутре сказано: «О, Повелитель Тайн! Он отбросил даже то, что постоянное “я” отсутствует. Из-за свободы Повелителя Сознания он сможет познать, что его сознание исходно нерожденно. Почему? Потому, о, Повелитель Тайн, что сознание необретаемо во времени. Тот, кто так знает истинную природу своего сознания, есть последователь йоги, прошедший вторую *кальпа*»¹⁷⁸. В «Трактате о сознании Бодхи» говорится: «Подвижник должен знать, что все вещи пусты. Если он постигает, что все вещи несозданны, то в своем осознании единства сущности своего сознания и Таковости он не увидит никакого различия между телом и сознанием. Пребывая в истинно абсолютной мудрости равенства и покоя, он уже никогда не отойдет от этого. Если возникнет иллюзия, ему следует понимать, что это — иллюзия; он не должен следовать за ней. Когда иллюзия исчезает, Источник Сознания становится неподвижным»¹⁷⁹.

Спрашивают: «Можно ли назвать это сознание, с его мирностью, необусловленностью, превосходжением беспочвенных рассуждений, высшей просветленностью?»

[Отвечаю:] «Бодхисаттва Нагарджуна разъяснял: “Чистое [состояние] исходной просветленности с безначального начала не есть нечто, что можно приобрести суровыми практиками, или какой-либо другой силой. Всем внутренне присущи совершенные свойства и исходная мудрость. Исходная просветленность также вне четырех видов описания¹⁸⁰ и пяти односторонних взглядов. Определять его, как естественное — неестественно; определять его, как чистое сознание также неверно. Его можно выразить только отрицанием. Такое состояние все еще относится к области заблуждений, а не просветленности”»¹⁸¹.

Восьмое: Сознание недеяния на Едином Пути¹⁸².

177 Теория бытия (реализм), теория небытия, теория и бытия и небытия, теория ни бытия ни небытия, теория ни небытия ни отсутствия небытия.

178 «Махавайрочана сутра», Т 848.18:3b.

179 Т 1665.32:573b.

180 Бытие, небытие, и бытие и небытие, ни бытие ни небытие.

181 Комментарий к «Пробуждению истинного видения...», приписываемый Нагарджуне, Т 1665.32:637c.

182 Добавлены подзаголовки: «Знать сознание, какое оно в действительности есть», «Сознание природы пустоты, превосходящее [мир] вещей».

Родившийся в Китае Конфуций распространил учение о Пяти Неизменных [Добродетелях] по всей стране («по девяти провинциям»). Благороднейшие из людей появились в Индии и проповедовали учение Единой Колесницы, развернув его в учения Трех Трав¹⁸³. Ослепленные люди оставались дома и не выходили на улицы, [чтобы услышать речи Конфуция]; невежды отходили [от собравшихся вокруг Будды] и не возвращались¹⁸⁴. Лишь семьдесят выдающихся последователей [Конфуция] пришли в лекционный зал, а двенадцать тысяч архатов поверили золотым речениям [Будды]. Учение о Пяти Неизменных [Добродетелях] не смогло стать [основным в Китае, точно так же,] как круг невозможно совместить с квадратом; Колесница, ожидавшая вне [горящего] дома, не смогла привлечь Хина[янистов] и [некоторых последователей] Маха[яны]¹⁸⁵.

Из-за такого [состояния душ людей Будда был вынужден] сидеть под деревом Бодхи тридцать семь дней¹⁸⁶; ему пришлось также ждать сорок лет¹⁸⁷. Сперва Будда проповедовал учение о Четырех Благородных Истинах, а затем то, что изложено в Вайпулья-сутре и прочее, с целью смыть наносы ложных взглядов о том, что постоянное «я» у человека и составляющие [элементы мира] реальны. После этого он изложил совершенное учение, подобно тому, как небеса проливают обильный дождь на бутоны и листья растений¹⁸⁸.

[При изложении Сутры Лотоса] он впервые вошел в лотосовое *самадхи*, и ему открылось, что сущностная природа [всех живых су-

183 Малой Травы (людей и небожителей), Средней Травы (Второй Колесницы – Хинаяны), Высшей Травы (Колесницы бодхисаттв). Описано в 3-м свитке «Лотосовой сутры», Т 262.9:19b, с.

184 Соотносится с началом изложения в Сутре Лотоса Благого Закона, где говорится, что глупые и невежественные люди оставили собрание до того, как Будда начал проповедовать. Т 262.9:7a.

185 Колесница, ожидающая рядом с горящим домом, в которую впряжен белый бык: символ послания о вселенском спасении Единой Колесницей, описанный в Сутре Лотоса Благого Закона. Горящий дом — мир страданий, в котором живут непросветленные существа, не подозревая о грозящей им опасности. Описано в 3-й главе указанной сутры, Т 262.9:12с.

186 Шакьямуни, достигнув совершенного просветления под деревом Бодхи, решал в течении трех недель — стоит ли проповедовать миру истину.

187 В соответствии с учением школы Тяньтай, с момента начала проповедей Будды и до провозглашения истин Сутры Лотоса Благого Закона прошло сорок лет.

188 Великий дождь дхармы, как объяснено в Сутре Лотоса Благого Закона, побуждает природу Будды во всех существах проявляться, точно так же, как дождь заставляет расти траву; есть три вида «травы» — бодхисаттвы, шравaki и пратьекабудды, и два вида «деревьев» — последователи Хинаяны и Махаяны. См. гл. 5 указанной сутры, Т 262.9:19b.

ществ] незагрязненна, [так же, как лотос остается чистым, хотя и растет в грязи]. Затем он выпустил луч света из круга белых волос между бровей, явив свою совершенную и всепроницающую мудрость. Он восхвалил мудрость просветленных, постигших, что учение Единой [Колесницы] включает в себя учения Трех [Колесниц], и рассказал, что его просветление наступило в незапамятном прошлом, указывая, что Будда Шакьямуни есть просто временное проявление вселенского Будды. [В сутре говорится, что] ступа, украшенная драгоценными камнями, в которой делили сидение два Будды¹⁸⁹, поднялась с земли в воздух; что мир содрогнулся, а те, кого вели четыре предводителя, возникли из расселины и восхвалили [Будду, проповедовавшего сутру]¹⁹⁰; что он ободрил искателей истины, передав им драгоценный камень вселенского повелителя, спрятанный в его волосах¹⁹¹; и что бодхисаттва преподнес низку жемчуга¹⁹².

Хотя Шарипутра и был известен своей мудростью, но засомневался — не обратился ли Будда искусителем¹⁹³, а бодхисаттва Майтрея, исходно просветленный, был ошеломлен, когда Будда назвал старшего бодхисаттву своим сыном¹⁹⁴. Именно в этот момент окончательная истина, долго вынашивавшийся план был провозглашен; именно в этот день всем открылся наипревосходнейший («недвойственный») путь. Поэтому козы и олени пали, а белый бык, ожидавший у [горящего дома] легко побежал. Когда появилась девочка Нага, Царь Слонов приветствовал ее¹⁹⁵. Двойная Практика¹⁹⁶ есть, как и ранее,

189 Шакьямуни и Прабхутаратна, вселенский Будда. То, что эти два будды делили одно сидение, указывает на их идентичность. См. гл. 11 Сутры Лотоса..., Т 262.9:32с.

190 Гл. 15 Сутры Лотоса... Количество бодхисаттв, появившихся из-под земли, неисчислимо и символизирует всех существ, живущих на земле. Т 262.9:39с-40а.

191 Камень символизирует учение общего спасения, или Единую Колесницу «Сутры Лотоса...» Гл. 14, Т 262.9:38с-39б.

192 В гл. 25-й «Сутры Лотоса...» бодхисаттва Авалокитешвара разделил низку жемчуга на две части и приподнес их Прабхутаратна и Шакьямуни.

193 Шарипутра, представитель шраваков, был потрясен, услышав проповедь Будды о Единой Колеснице, и подумал — не скрывается ли под маской Будды искуситель. Гл. 3 «Сутры Лотоса...», Т 262.9:11а.

194 Гл. 15 «Сутры Лотоса...», Т 262.9:41с.

195 В гл. 12 «Сутры Лотоса...» излагается история о том, как восьмилетняя девочка Нага (змея) вышла из своего дворца, а Царь Слонов, т. е. бодхисаттва Манджушри, принял ее, и тогда Будда предсказал, что она обретет просветленность. Т 262.9:35бс.

196 Укреплять себя собственными силами и просить Будду о духовном наставничестве. Такой вид практики дает последователю спокойствие тела и духа. См. гл. 14 «Удобное практикование» «Сутры Лотоса...», Т 262.9:37б.

прибежище и телу, и духу, а Десять Особенностей Существования¹⁹⁷ — это дворец, где можно легко совершенствовать Практики Прекращения и [Ясного] Созерцания¹⁹⁸. Татхагата покоя и света Прабхутаратна, вселенский Будда провидит в единстве видения и видимого природу сознания; его временные проявления, в соответствии с обетами [спасти все сущее, данными вселенским Буддой], производят действия, согласные подаваемым им знаками.

Это [состояние просветленности] покойно, но сверкающе; хотя и сверкающе, но всегда покойно. Оно походит на прозрачную воду, или на золотое зеркало, отражающее образы. Никакой разницы нельзя провести между водой и зеркалом, или между отражающим и отражаемым по их свойствам отражения. Ясно, что известное есть знание (праджня), а знание — известное. В этом причина [определения этого сознания], как «превосходящего мир вещей»; воистину, обрести просветленность, означает «знать свое сознание таким, какое оно есть».

Поэтому Будда Махавайрочана говорил Повелителю Тайн: «Обрести просветленность — это знать свое сознание таким, какое оно есть. Повелитель Тайн! Совершенное просветление (*ануттара-самьяksamбодхи*), однако, никак невозможно обрести. Почему? Потому, что признаки просветленности такие же, как у пустого пространства. Нет никого, кто бы понимал их, нет никого, кто бы раскрыл их. Почему? Потому, что просветленность не имеет признаков. О, Повелитель Тайн! Все дхармы — без признаков и подобны пустому пространству».

В этот момент Ваджрапани спросил: «Тогда, Повелитель, кто же стремится ко всеобъемлющей мудрости? Кто обретает совершенное просветление? Кто вырабатывает знание, помогающее другим достигать просветленности?» Будда сказал: «Сознание ищет просветленности и всеобъемлющей мудрости. Почему? Потому, что исходная природа [сознания] ясна и чиста: она не внутри, не извне; ее также не найти и между. Повелитель Тайн! Совершенное просветление Татхагаты ни сине, ни желто, ни красно, ни бело, ни розово, ни ало, ни кристально; оно ни длинно, ни коротко, ни кругло, ни квадратно, ни темно, ни светло; оно не мужчина, не женщина, не двуполо. О, Повелитель Тайн! Сознание не отнесешь ни к природе мира желаний, ни к миру форм, ни к миру отсутствия форм. Оно — ни небожители, ни нага, ни яма, ни гандхарва, ни асура, ни гаруда, ни кимнара, ни махорага. Оно не основывается на мире восприятия ухом, языком, или умом. Нет в нем ни видения, ни видимого.

¹⁹⁷ Форма, природа, субстанция, сила, функции, начальные причины, координирующие причины, следствия, вознаграждения, возмездия, совокупность девяти предыдущих факторов. См. гл.2 «Сутры Лотоса...», Т 262.9:5с.

¹⁹⁸ Кит. *чжигуань*, центральный способ медитации в школе Тяньтай: практика прекращения есть освобождение своего сознания от мыслей (*шаматха*), а практика созерцания есть видение всего сущего ясно и адекватно (*випашьяна*).

Почему? Сознание, особенности которого подобны пустому пространству, превосходит как индивидуализацию (“разделения”), так и не-индивидуализацию. Причина в том, что, поскольку природа [сознания] та же, что и у пустого пространства, она едина с Сознанием (“сердцем”); поскольку природа идентична с Сознанием, она идентична с просветленностью. Таким образом, О, Повелитель Тайн, эти три — сознание, особенности пустого пространства и просветленность — одинаковы (“недвойственные”). [Сознание и просветленность] коренятся в духе сострадания и полностью обладают мудростью средств [спасения]. Повелитель Тайн! Я проповедую учение таким образом для того, чтобы все бодхисаттвы, чье бодхичитта (просветленное сознание) ясно и чисто, постигли свое сознание. Повелитель Тайн! Если какой-либо мужчина, или женщина захотят понять это, им следует постигать свое сознание таким образом. Повелитель Тайн! Постичь свое сознание значит понять, что сознание не определимо в причинно обусловленных [понятиях, — будь то] цвета, формы, объекты, вещи, восприятия, умопостроения, предрасположенности, ум, “я”, “мое”, субъекты привязанности, объекты привязанности, чистое состояние, органы чувств, ощущения и прочее. Повелитель Тайн! Это учение чистого бодхичитта бодхисаттв именуется предварительным путем очищения Дхармы”»¹⁹⁹.

Пояснение: Такие слова, как «без особенностей», «подобно пустому пространству», «ни сине, ни желто» ясно предполагают безусловленную Истину Дхармакая, Подобия, или Единого Пути. Будда объясняет это учение, как «предварительный путь очищения Дхармы». В Да чжи ду [лунь] это названо «первым шагом вступления на Путь Будды»²⁰⁰. Здесь имя Будды указывает на Будду [ваджра]-мандалы, Махавайрочану в Алмазном Приделе. В откровенных [буддийских] учениях эта [необусловленная Истина] понимается, как высший принцип мудрости, [определенный] Дхармакая; но, если подходить с позиций [школы] Сингон, то это всего лишь введение. Будда Махавайрочана и Нагарджуна ясно выразили этот момент, так что не следует иметь на этот счет никаких сомнений.

Сутра продолжает: «То, что известно, как природа пустоты, свободно от чувственных восприятий и их объектов, не имеет признаков и предметности; оно вне сферы беспочвенных рассуждений и подобно пустому пространству; оно свободно от мира существования и несуществования, и от всех условий; оно свободно от восприятий пяти чувств и сознания»²⁰¹. Этот отрывок также проясняет природу Дхармакая Принципа.

[Учитель] Трипитаки Шубхакарасимха разъяснял: «Когда пра-

199 «Махавайрочана-сутра», Т 848.18:3б.

200 Т 1509.25:289а.

201 «Махавайрочана-сутра», Т 848.18:3б.

ктикующие пребывают в этом сознании, они знают, что оно не есть уровень Чистой Земли Шакьямуни; видят далекое—далекое, вечное Тело Будды исходного пребывания, собрания бодхисаттв, отправляющих высшие практики. Те, кто занят подобными практиками, хотя они и достигли уровня равной просветленности, не в состоянии постичь ни одного [из проявившихся бодхисаттв]. По этой причине [учение] названо «тайным»²⁰². Будду, утверждающего этот принцип, называют Вайрочаной из земли неизменно ясного сияния.

Учитель Чжи—и²⁰³ из храма Гуо—чжин на горе Тяньтай в Китае эпохи Суй с помощью этого подхода практиковал созерцание прекращения и [ясного] видения (чжигуань) и обрел лотосовое *самадхи*. Взяв источниками «[Сутру] Лотоса [Благого] Закона», *Мадхьямика-карика*, [Да] чжи ду [лунь], он свел воедино положения школы Тяньтай. Описание этого учения приведено выше.

В *гатха* из четырех двустрочий говорю:

Бодхисаттвы на предыдущих ступенях занимались беспочвенными размышлениями.

Опыт просветленности такого сознания все еще не истинный.

Единый Путь, необусловленный и без признаков, не имеет ни пятнышка;

Он раскрывает учение недвойственности бытия и небытия.

Когда отвергается и видение, и видимое, обнаруживается вечная основа спокойствия;

Когда истощается вся мысленная предопределенность, встречаешь [Махавайро]чану.

Подобно обширному пространству, он не знает двойственности тела и сознания.

Свободно приспособлявая себя ко всем существам, он вечно проявляет («изменяет») себя.

Спрашивают: «Можно ли рассматривать принцип Истинного Подобия, Единого Пути, или Единого Мира Дхармы, как абсолютно-го Будду?»

[Отвечаю:] «Нагарджуна сказал: “Единое Сознание Мира Дхармы невозможно определить ста отрицаниями, или тысячью утверждениями. Оно пренебрегает и срединной позицией [— сопряжением утверждения и отрицания]. Поскольку отрицает срединную позицию, то неидентично [названию] небес, [известному, как ‘ни мысль, ни отсутствие мысли’]. Не будучи идентичным с [названием] небес, оно

²⁰² Из 2-го свитка Комментария к «Махавайрочана-сутре». Т 1796.39:603с.

²⁰³ Основатель китайской школы Тяньтай, 538–597.

выходит за все определения; как бы красноречив ни был человек, его слова закончатся, а размышления прекратятся. Такое понимание Единого Сознания все еще принадлежит области невежества и не входит в категорию истинной просветленности”»²⁰⁴.

Девятое: Глубочайшее [сокровенное] сердце, пребывающее в своей не[изменной] само–природе

При рассмотрении этого уровня можно выделить два подхода: явный и сокровенный. То, что очень глубоко — это океан, а высоко вздымающееся — гора Сумеру; то, что обширно,— это великое пространство, а длинное — период в одну *кальпа*. Период в одну *кальпа* может закончиться, пространство можно измерить; известно, что высота Сумеру — 160 *йоджана*, а глубина океана — восемьсот миллионов *йоджана*. То, что близко к нам, но все же трудноопределяемо — наше сознание. То, что бесконечно мало, но все же пронизывает все пространство — это наш Будда. Наш Будда непостижим, а наше сознание — безгранично. [Такие известные математики, как] Цзяо Ли и Чжун И пришли бы в замешательство и оставили все попытки измерить их; остроглазые Ли Чжу и Анироддха²⁰⁵ стали бы слепыми и не смогли бы их увидеть. Царь Ю потерял бы дар речи, [пытаясь определить их,] а Куа Фу²⁰⁶ не смог бы угнаться за ними. Ни знания Хиньянистов («шравиков и пратьекабудд»), ни мудрость Махаянистов («бодхисаттв») недостаточна для того, чтобы постичь их. То, что действительно таинственно и непостижимо — это Будда, который есть наше сознание.

Потеряв из вида свое сознание, земные существа постоянно носятся по волнам Шести Путей Превращений. Однако, хоть единожды увидев первоисточник своего сознания, они обнаружат, что воды его прозрачны и неподвижны. Как ясная вода отражает неискаженные образы всех вещей, так и Будда, который есть их сознание, знает истинную суть всех вещей. Будучи в растерянности с этим принципом, земные существа неспособны освободить себя из круга превращений. Они отравлены до сумасшествия; они неспособны постичь собственное сознание.

Поэтому сострадательный Отец великой просветленности показал им путь к возвращению. Длина пути к возвращению — пятьсот *йоджана*; это [девятое] сознание — постоянный двор. Никакой постоянный двор не есть постоянное жилище. Они должны двигаться вперед, отвечая

²⁰⁴ Комментарий к «Трактату о пробуждении истинного видения Махаяны», приписываемый Нагарджуне., Т 1668.32:637с.

²⁰⁵ Один из десяти великих учеников Будды, известный своим сверхчеловеческим зрением.

²⁰⁶ Знаменитый бегун древнего Китая, состязавшийся в скорости с самим солнцем.

новым условиям. Двигаясь вперед и вперед, они не имеют постоянного места; они не неизменны («не имеют самоприроды»). Все вещи лишены собственной природы; [поэтому для человека возможно развиваться,] оставляя позади низкое и стремясь к благородному. По этой причине возможно выдвинуть такую высшую установку [школы Хуаянь], как «истинное подобие позволяет», либо — получать такие сокровенные наставления [школы Сингон], как «любой способен осознать высшую истину, поскольку он не неизменен». Будучи пробужденными от духовного застоя [в восьмом сознании] и поняв, что [восьмое] не есть высшее, они впервые развивают сознание, идентичное с природой пространства. Таким образом, [восьмое сознание,] в свою очередь, становится основой. Хотя это сознание — высшее достижение в сравнении с обретенным на предыдущих уровнях, при сопоставлении с последним сокровенным сознанием это лишь начало. Верно то, что «в тот миг, когда человек направляет свое сознание на просветленность, он обретает просветление»²⁰⁷. Прекрасная сила состояния Будды у подвижника — таинственна в тот миг, когда он направляет свое сознание на просветленность; все великолепные свойства проявляются впервые, а с Единого Сознания снимается покров. Когда он осознает это сознание, то приходит к пониманию, что троичный мир²⁰⁸ есть его тело, а вся вселенная — его сознание.

Будда [Вай]рочана²⁰⁹ на протяжении двух недель подробно излагал значение этого [сознания], после того, как впервые достиг просветленности, великому бодхисаттве Самантабhadра и другим. В то время он пребывал в украшенном лотосами приделе в стране, именуемой Мир Дхармы. Он проявил себя в семи местах и собрал восемь собраний для провозглашения «Аватамсака-сутры». Он впервые вошел в сосредоточение, известное, как сагарамудра *самадхи*²¹⁰ и созерцал всераспространенность Природы Дхармы (дхармата).

Как солнце сперва осеняет самые высокие горные пики, пока весь мир все еще лежит во тьме, так он (Будда) просвещал тех, кто был наиболее продвинут, с помощью учения недвойственности сознания и Будды. Он учил, что в едином мгновении содержится бесконечное время, а в бесконечном времени — единое мгновение; что одно

207 Объяснение дается в «Пробуждении истинного видения...», Т 1668.32:56–57.

208 Мир земных существ, мир материи, мир совершенно просветленных будд.

209 Главный Будда «Аватамсака-сутры». В школе Сингон основной Будда — Махавайрочана, хотя в эзотерических сутрах его имя часто приводится без префикса «Маха-».

210 Состояние, в котором медитирующий воспринимает все вещи такими, какие они есть на самом деле, точно так же, как ясные и неподвижные воды совершенно идентично отражают все вещи. Сагарамудра буквально переводится, как печать (символ) моря.

— это множество, а множество — одно, то есть, что во всеобщем содержатся частности, а в частностях — всеобщее. Он иллюстрировал это бесконечно взаимозависимое соотношение времени и пространства, уподоблявая их сети Индры²¹¹ и слиянию лучей зажженных ламп. Закончил он изложение историей о молодом подвижнике по имени Судана, которого он побудил направить свой ум на обретение просветленности под руководством Манджушри и при наставлениях Самантабхадры, прилагал постоянные усилия к самосовершенствованию и посещал своих духовных друзей в более чем ста городах. Он учил, что практиковать одно действие значит практиковать все действия; что подавлять одно зло значит подавлять все виды зла; что, хотя полной просветленности достигают в тот миг, как решают стремиться к ней, или как совершенствуют свою веру, в практике необходимо подняться до Пяти Сфер Развития бодхисаттв²¹²; и что, хотя свойства и сущность недвойственны, Десять Тел [Будды]²¹³ должны равным образом вернуться к источнику (Будде Вайрочане). Таковы основные положения «Аватамсака-сутры».

[Сокровенный подход:] Татхагата Махавайрочана говорил Повелителю Тайн: «То, что известно, как природа пустоты, свободно от чувственных восприятий и их объектов, не имеет признаков и вещественности; его не достигают беспочвенные разглагольствования, оно подобно пустому пространству; освободившись от мира бытия и небытия, ото всех условий и от объектов пяти чувств и сознания, следует развивать глубочайшее сознание, знающее о своей неизменной природе»²¹⁴.

Относительно сказанного «глубочайшее сознание, знающее о своей неизменной природе» учитель Шубхакарасимха говорил, что это объемлет все учение школы Хуаянь²¹⁵. Причина в том, что намерение Хуаянь состоит в прояснении, после исследования Первопричины и взгляда на конец, того, что Мир Дхармы Истинного Подобия не остается неизменным, но проявляет себя в относительном виде.

211 «Сеть Индры» — аллегория, использовавшаяся для наглядного разъяснения отношений между целым и его составляющими и между самими составляющими. Она возникла из легенды о том, что небесный дворец Индры покрывает громадная сеть, в узлах ячеек которой находятся драгоценные камни. Они отражают друг друга, производя бесчисленное количество ослепительных лучей. Индивидуальное существование подобно такой драгоценности, мельчайшей частичке сети, которая есть Махавайрочана. Каждая частица ее взаимосвязана с остальными, являясь, таким образом, центром всего мира.

212 В каждой сфере — по десять уровней; всего — 50 уровней совершенствования бодхисаттв.

213 Десять персонифицированных атрибутов Будды Вайрочаны.

214 Из «Махавайрочана-сутры», Т 848.18:3b.

215 Из Комментария к «Махавайрочана-сутре», Т 6125.39.

На основе этого положения учитель Ду-шунь²¹⁶ составил такие трактаты, как Хуа-янь-у-чжао чжи-гуань²¹⁷ и Фа-чжиэ-гуань²¹⁸, а его ученик Чжи-янь²¹⁹ наследовал своему учителю. Учитель Фа-цзан²²⁰, ученик Чжи-яня, много писал о пяти главных учениях буддизма, например Чжи-гуэй²²¹, Гуань-му²²², комментарий к Аватамсака-сутре²²³ и другое. Это — основные работы, разъясняющие суть учения школы Хуаянь.

В *гатха* из шести двустрочий говорю:

Ветер и морская вода едины; Царь Дракон испускает их одновременно²²⁴.

Истинное подобие и сансара едины; обе принадлежат пику [Мира Действительности].

Тот, кто подобен ясному зеркалу²²⁵, раскрывает свою суть, функции и принадлежности.

Велик тот, кто объемлет [Троичный Мир:] предметов, земных существ и истинно-просветленных [будд].

Состояние взаимозависимости вещей продемонстрировано Глубоким Десятеричным взглядом²²⁶.

216 557–640, основатель школы Хуаянь.

217 Это вполне может быть трудом Фа-цзана, Т 1867.45.

218 *Фа чжиэ гуань мэнь*. Труд целиком цитируется в трактате Фа-цзана *Хуа-янь фа-пу-ди-синь чжан* (Т 1878.45), а также откомментирован Чжи-янем (Т 1883.45) и Цзун-ми (Т 1884.45). В этой работе Ду-шунь рассматривается, как первый патриарх этого направления.

219 602–668.

220 643–712.

221 *Хуа янь цзин чжи гуэй*, Т № 1871.

222 *Хуа янь цзин вэнь и гуань му*, Т № 1734.

223 *Хуа янь цзин тань сюань чжи*, Т № 1733.

224 Во второй главе Комментария к «Пробуждению истинного видения...», приписываемого Нагарджуне, приводится история о драконе, названном «Выплывающий ветер и воду», у которого вода выходила из головы, а ветер из хвоста. Постоянное волнение на море происходит от этого дракона. Т 1668.32:603b, 621a.

225 В главе третьей Комментария к «Трактату о пробуждении истинного видения...» это зеркало сравнивается с чистым и ясным состоянием исходной просветленности, присущей мирам материи, земных существ и будд. Здесь зеркало сравнивается с Буддой Вайрочаной. «Аватамсака-сутра», Т 1668.32:622a.

226 Теория была сформулирована вторым патриархом школы Хуаянь Чжи-янем, развившим положения, изложенные Ду-шунем. Состояние взаимозависимости вещей анализируется с различных точек зрения: 1) все находится в состоянии одновременного сосуществования; 2) все существа, большие и маленькие, влияют друг на друга беспрепятственно; 3) одно и многое влияют друг на друга без потери своей идентичности; 4) все вещи взаимосотнесены, поэтому одно — это все, а все — это одно; 5) сокрытое

Звуки приливного течения сагарамудра *самадхи* поглощают пять течений учения²²⁷.

Все существующие вещи взаимосвязаны, подобно ячейкам сети Индры;

То же, что сокровенно и совершенно рассеяно, подобно лучам света, — есть Сознание.

Практикование *самадхи* Хуаянь есть [действие, отправление которого включает] все действия.

Будда Вайрочана в Десяти Телах свободно проявляет себя во всех мирах.

Вступление в это святилище считается первым шагом к обретению состояния Будды.

Для обретения просветленности следует стремиться к практикованию Пяти Серий Сосредоточения²²⁸.

В сутре объясняется: «Освободившись от мира существования и несуществования, ото всей обусловленности, ото всех объектов пяти чувств и сознания, следует развивать глубочайшее сознание, знающее, что оно не есть непреложно. Оно будет продолжать развиваться до состояния, равного буддам, подобным неизмеримому пространству. Повелитель Тайн! Совершенный проповедовал, что предварительное сознание, подобное этому, есть причина достижения состояния Будды. Это сознание свободно от загрязнений кармы, но может быть им подчинено»²²⁹.

В Ваджрашешкхара-тантре разъясняется: «Бхагаван, бодхисаттва Самантабхадра с полностью просветленным сознанием, пребывает в сердцах всех Татхагат. Татхагаты повсеместно присутствуют в мире будд, подобно [маслу в] кунжуте. Тогда все Татхагаты собираются на облаках, восседают в просветленном месте всех бодхисаттв-махасаттв, проявляют в подвижничестве тела обретения и пользования, изрекают различные [истины].

и проявленное составляют целое; 6) мельчайшие и тончайшие объекты влияют друг на друга в определенном порядке; 7) все вещи взаимоотражаются и соотносятся, подобно драгоценным ячейкам сети Индры; 8) все вещи есть символы других вещей; 9) десять разделений времени взаимно соотносены — каждое прошлое, настоящее и будущее включает в себя свои прошлое, настоящее и будущее, чем получается девять разделений плюс десятое, охватывающее эти девять; 10) любая вещь, или событие может быть центром, или главным пунктом всех остальных.

227 По классификации Хуаянь, все буддийское учение есть Хинаяна, начальная стадия Махаяны, конечная стадия Махаяны, учение о внезапной просветленности и совершенное учение Хуаянь.

228 Способ медитирования в школе Сингон, излагаемый в следующем разделе.

229 «Махавайрочана-сутра», Т 848.18:3b.

Добрые мужи! Что свидетельствует высшее, истинное просветление *бодхи*? Не зная истины всех Татхагат, претерпевать тяготы практик. Все бодхисаттвы возникают из просветленности всех Татхагат; иными словами — из аспхаранака—*самадхи*²³⁰, когда все Татхагаты являют свою сущность, Почитаемые разьясняют [об отсутствии отдельного] “я”, [поучают], как надо практиковать, и что есть Истинная Суть. Излагая это, все Татхагаты возглашают бодхисаттвам одинаковые звуки различными ртами. О, добрые мужи! Пребывая в *самадхи* созерцания своего сердца, они читают [*гатха*] из мантр о самоприроде»²³¹.

В «Сутре об охранении страны» сказано: «Тогда Будда Шакьямуни изрек: “Повелитель Тайн! На протяжении неисчислимых, бесчисленных *кальпа* я собирал парамита, наконец провел шесть лет в суровых практиках, обрел *ануттара-самьяksamбодхи* и стал Махавайрочаной. Затем сел в собрании в окружении бесчисленных Нирманакая, подобно кунжутовому маслу проникающих во все великое пространство. Все будды единым гласом восхвалили меня. О, добрые мужи! Как же вам искать истинное просветление? Наш Будда сказал: мы все — просты и невежественны, не ведаем, куда следует стремиться. Однако, из сострадания он поучает нас, обращаясь к каждому; следует слушать внимательно, ведь он говорит для тебя. Вообрази лунный диск на кончике своего носа, а в этом лунном диске — литеру ХУМ. Если это удастся — на следующую ночь обречь *ануттара-самьяksamбодхи*».

Добрые мужи! Если бы все будды в трех мирах десяти направлений могли стать буддами, не представляя себе литеры хум в лунном диске, этого предупреждения бы не было. По какой причине литера хум есть Врата Дхармы всего [сущего], драгоценный ключ к 84000 Врат Дхармы? ХУМ — истинное тело Вайрочаны, мать всех дхарани, благодаря которым рождаются все Татхагаты. От Татхагат рождаются все бодхисаттвы. От бодхисаттв рождаются все живые существа. Посредством этого рождаются добрые корни мельчайших разделений всего сущего”»²³².

В «Трактате о сознании Бодхи» Нагарджуна писал: «Непросветленные состояния существования порождаются заблуждающимся мышлением; взаимоукрепляясь, они строят беспредельные загрязнения, [и человек, которому только предстоит обрести просветление], начинает странствовать по Шести Путям Превращений. Однако, когда он достигает просветленности, все замутненные мысли исчезают, как и многочисленные [загрязненные состояния] существования.

230 *Самадхи* неподвижности, полной пустотности, где отсутствует все материальное и духовное.

231 «Ваджрашешкара-тантра». Т 865.18: 207с.

232 Т 1562.29:570с.

Поэтому можно сделать вывод, [что любое состояние существования] лишено собственной неизменяемой природы. Сострадание всех будд, возникающее из предназначения, спасает все живые существа. Как определенное лекарство излечивает определенное заболевание, так различные учения Будды исцеляют заблуждающихся, поскольку виды их загрязненности различны. Как приходится оставлять плот, достигнув другого берега, так же [вынужденно] оставляют и учения. [У человека] нет неизменяемой природы. Когда прекращаются загрязненные мысли, первоисточник Сознания станет неподвижным, обретя все великолепные свойства, а эти великолепные свойства будут неисчислимы. Любой обладающий этим сознанием способен повернуть колесо учения, принеся пользу как себе, так и другим»²³³.

И еще сказано: «Исходная просветленность с чистой природой повсеместно присутствует в троичном мире; то, что охватывает эти три — единая просветленность, величественный плод Единого Дхармакая. Отсюда название: Зерцало Всенаучающей Причины. Отчего же возникают три вида миров? Первый — мир живых существ; второй — мир форм; третий — мир мудрости истинной просветленности. Мир живых существ — мир природы изменяемых рождений; мир форм — земля зависимых прекращений; мир мудрости истинной просветленности — будды, бодхисаттвы. Отсюда — три; зеркало здесь — из ясных жемчужин. Обретя это зеркало приходят к полному успокоению, отражают в нем все вещи и видят их незамутненную чистоту. Постигают, что нет и не было всеприсущей причины; что все дхармы исходно чисты, просветленны и потому — равны»²³⁴.

Спрашивают: «Считать ли высшим это [девятое] состояние сознания, укорененное в принципе Единого Сознания?»

[Отвечаю: На вопрос ответил] Нагарджуна, писавший: «В принципе Единого Сознания с сущностью, особенностями и функциями, использовано слово “один”. Однако, этот “один” не есть “один [без второго, то есть Высшее]”, но — просто знак, позволяющий последователю подстраивать себя под него. Таким же образом, “Сознание” в [Едином Сознании] не есть само “Сознание[—Истинное Подобие]”, но просто знак, помогающий подвижнику ему соответствовать. Некое имя не есть мое [подлинное] имя, однако меня так называют. Хотя не я первый воспользовался им, оно указывает на меня. Имя дано мне, как если бы «я действительно был», но это «я» не есть «истинное я». Хотя я воспользовался словом «сам», говоря о себе, как если бы «я сам действительно был», это «сам» не есть «истинная самость». [Действительное — вне умственных рассуждений.] Оно глубоко, оно далеко. Такая высота

233 Комментарий к «Трактату о Махаяне». Т 1668.32:573b.

234 Т 1668.32:622a.

духовного достижения все еще относится к непросветленному, а не к просветленному»²³⁵.

Десятое: Сердце величественное, сокровенное и святое.

[Гатха] из шести двустрочий:

Девять уровней развития сознания не имеют само—природы; Чем глубже проникает [человек], тем основательнее [становится его сознание], и каждый уровень есть ступенька («причина») [перед следующим, высшим].

Будда Дхармакая изложил сокровенное учение Мантра[яны]; Это — высшая истина, наитайнственнейшая и [неразрушимая], как алмаз.

Пять серий Сосредоточения и Пятеричная Мудрость²³⁶, сущность Мира Дхармы и

Четыре его выражения — Четыре Мандалы²³⁷ — раскрываются на этом [последнем уровне] сознания.

[Будды], многочисленные, как пылинки, есть будды нашего Сердца.

[Приделы] Алмазный и Чрева, [то, что едино и множественно одновременно,] подобно каплям морской воды, есть наше Тело. Каждая знаковая мантра²³⁸ представляет десять тысяч образов [во вселенной].

Каждый [вещественный символ], подобно мечу, или ваджре, [подразумевает] великую силу, им выражаемую.

В своей собственной природе мы полностью обладаем всеми прекрасными свойствами;

В этой жизни мы способны обрести наитончайшее и славное состояние Будды («подтверждение»).

В «[Махавайрочана]—сутре» сказано: «Повелитель Тайн! Бодхисаттвы, практикующие соответствующие действия по способу Мантраяны, есть все те, кто облечен неисчислимыми сотнями тысяч достоинств и мудростью, взлелеянной с глубокой древности; те, кто

235 Из комментария к «Пробуждению истинного видения...», Т 1668.32:637с.

236 Махавайрочана, как вечная Дхарма, есть Тело Мудрости, включающее Пятеричную Мудрость, символизирующуюся Пятью дхьяни-Буддами в Алмазной Мандале.

237 Маха-мандала, Самая-мандала, Дхарма-мандала и Карма-мандала: атрибуты Махавайрочаны, представляющие его в различных ракурсах.

238 Пятьдесят букв санскритского алфавита. Предыдущая строка представляет Маха- мандалу; данная — Дхарма-мандалу; следующая — Самая-мандалу, а последующая — Карма-мандалу и ту мысль Кукая, что каждый может обрести состояние Будды здесь и сейчас.

усовершенствовал мудрость средств, с помощью которых они отправляют свои практики»²³⁹. В этом отрывке славятся прекрасные качества бодхисаттв, впервые приблизившихся к учению Сингон.

И еще в той же сутре сказано: «В то время повелитель Вайрочана вошел в *самадхи*, известное, как “единство всех Татхагата и быстрая сила” и проповедовал о *самадхи* “сущностной природы Мира Дхармы”, которое сам выразил так:

Я осознал то, что нерожденно;
Это — невыразимо в словах;
Оно свободно ото всех загрязненностей;
Оно превосходит обусловленность («причины и связи»);
Я знаю, что оно пусто, как пространство,
Я обрел мудрость видеть вещи такими, какие они есть.
Я свободен ото всех затемнений;
Я — наиреальнейший и безупречный»²⁴⁰.

Строки коротки, но их смысл обширен. Тон слов может показаться легким, но мысли их глубоки. Поэтому трудно объяснять, кроме как лицом к лицу. В Мантра[яне] есть способы сосредоточения, учения о *самадхи*, например сосредоточение на Круге из Ста Слоговых Мантр, на Двенадцати Словесных мантрах²⁴¹; на Тридцати семи Святых и на Четырех Мандалах Алмазного Придела²⁴². Все это—самое тайное *самадхи*, [которому учил] Татхагата Махавайрочана. Источники сведений слишком обширны, чтобы приводить их здесь в подробностях.

Как объяснил бодхисаттва Нагарджуна в «Трактате о сознании бодхи», «После наблюдения всего этого, как может последователь Мантраяны обрести непревзойденное просветление? Ему следует знать, что по добродетельности Дхармы он пребывает во всепроницающем великом просветленном Сознании. Все живые существа — врожденные бодхисаттвы, однако их связывают узы алчности, ненависти и заблуждений. Поэтому будды великого сострадания, со своей мудростью умелых средств, учили их этой глубокой йоге сокровенного [буддизма] и побуждали каждого последователя представлять в своем внутреннем видении солнце и луну.

239 Т 848.18.3b.

240 Т 848.18:9b.

241 Эти два метода разъясняются в Махавайрочана-сутре. Первый — круг из ста санскритских литер — каждая из двадцати пяти согласных сочетается с а, аа, ам и ах. Второй — круг из двенадцати санскритских гласных: а, аа, и, ии, у, уу, э, ай, о, ау ам и ах. Т 848.18:30bc.

242 Эти два даются в Ваджрашekhара-тантре. Тридцать семь святым: пять Будд, шестнадцать бодхисаттв мудрости и шестнадцать бодхисаттв *самадхи* в центральном круге Алмазной Мандалы.

С помощью этой практики каждый последователь познает свое изначальное сознание, которое чисто и прозрачно, подобно полной луне, чьи лучи пронзают пространство беспрепятственно. Этот способ также называется [йогой], «свободной от указания на просветленность», или «чистым миром Дхармы», или «морем высшего внутреннего видения (праджня–парамита) действительности». Это — та основа, на которой последователь может развивать все множество *самадхи* великой ценности. [Его изначальное сознание] подобно полной луне, ясной и незапятнанной. Отчего? Так как все живые существа обладают всепроницающим сознанием. Нам следует воспринимать наше собственное сознание в форме луны. Причина использования образа луны в том, что тело ясной луны то же, что у просветленного сознания. У луны есть шестнадцать фаз, которые идентичны шестнадцати великим бодхисаттвам, начиная с Ваджрасаттвы и кончая Ваджрамушти, как разъяснено в [сутре] йоги — [Ваджрашекхара–тантре]²⁴³.

Среди Тридцати семи Почитаемых каждый из Пяти Будд направлений выражает особую мудрость. Будда Акшобхья на Востоке — Мудрость Великого Круглого (совершенного) Зеркала, или Ваджра–Мудрость. Будда Ратнасамбхава на Юге — Мудрость Равной природы, или — Мудрость Абхишека. Будда Амида на Западе — Мудрость Проницательного Видения, именуемую также Лotosовой Мудростью и Мудростью Поворачивания Колеса Закона. Будда Амогхасиддхи на Севере — Мудрость Становления и делания, которую называют также Мудростью Кармы. Будда Вайрочана в Центре являет собой основу — Мудрость Дхармадхату. Из вышеуказанных Четырех Мудростей Будд рождаются Четыре Парамита–бодхисаттвы. Эти Четыре Бодхисаттвы: ваджра, ратна, дхарма, карма. Они — матери величайших научающих сил во всех Трех Мирах. Из природы сущности Мира Дхармы, запечатленной таким образом, проявляются Четыре Будды.

Каждый Татхагата четырех направлений окружен четырьмя бодхисаттвами. Вокруг Акшобхья на Востоке: Ваджрасаттва, Хэваджра, Ваджра–рага, Ваджра–садху. Вокруг Ратнасамбхава на юге: Ваджра–ратна, Ваджра–тэджа, Ваджра–лока, Ваджра–хаса. Вокруг Амида на Западе: Ваджра–дхарма, Ваджра–тикшна, Ваджра–хэту, Ваджра–бхаша. Вокруг Амогхасиддхи на Севере: Ваджра–карма, Ваджра–ракша, Ваджра–якша, Ваджра–дхара. Тридцать семь Почитаемых составляют: 5 Будд, 4 Парамита[–бодхисаттвы], 4 Окружающих, 8 научающих, а также 16 бодхисаттв Будд Четырех Направлений.

Шестнадцать значений пустоты, начиная с «пустоты внутреннего [духа]» (*адхьятма–шуньята*) и заканчивая «пустотой как отсутствия природы, так и самоприроды» (*абхавасвабхава–шуньята*), как говорится

243 Шестнадцать бодхисаттв окружают Пять Будд четырех направлений во внутреннем круге Алмазной Мандалы, что детально описано в «Ваджрашекхара–тантре».

в «Махапраджня–[парамита–]сутре»²⁴⁴, каждое соответствует этой серии шестнадцати. Скрытой в сердцевине сознания всех живых существ остается часть чистой природы, совершенная сама по себе, суть которой утонченна, ярка и неизменна, даже если она проходит по Шести Путям Изменений. Она похожа на луну шестнадцатого дня [в темную половину месяца], когда та встречается с солнцем, и ее яркость тускнеет под солнечными лучами. После новолуния луна усиливает свое сияние день за днем, пока наконец не достигнет безукоризненного совершенства на пятнадцатый день. Таким образом, практикующему сосредоточение следует прежде с помощью концентрации на литере А вызвать сияние своего исходного сознания, а затем понемногу делать его отчетливее и ярче и проявить свою внутреннюю («нерожденную») мудрость.

Литера А представляет собой ту мысль, что все вещи изначально нерождены. В соответствии с «Комментарием к Махавайрочана–сутре»²⁴⁵, у литеры А есть следующие пять значений: 1) а — просветленное сознание (бодхичитта); 2) ā — практики, вызывающие просветление; 3) am — осознание просветленности; 4) aḥ — нирвана; 5) āmḥ — мудрость, в совершенстве обеспеченная умелыми средствами.

И еще, в [Комментарии к] «Сутре Лотоса Благого Закона» лите-ру А описывают, как открывание, указывание, прояснение и вхождение. Знак «открывание» подразумевает открывание видения знания Будды, то есть просветленного сознания. Это — первый звук А, означающий сознание Бодхи. Знак «указывание» подразумевает указывание на видение знания Будды. Это — второй звук ā, означающий просветленные практики. Знак «прояснение» подразумевает прояснение видения знания Будды. Это — третий звук am, означающий подтверждение просветленности. Знак «вхождение» подразумевает вхождение в видение знания Будды. Это — четвертый звук aḥ, означающий мудрость нирваны. Все вместе [четыре знака] образуют пятый звук āmḥ, означающий полную и совершенную мудрость умелых средств.

Вот *gatxa* на литеру А, выражающая просветленное сознание:

Представляй: белый цветок лотоса с восьмью лепестками,
[над которым — полный лунный диск] размером в диаметре с
предплечье,
[в котором] сияет серебром литера А.

Объедини свои *дхьяна* с *праджня* в алмазном сращении²⁴⁶;

244 Т 220.7:454b.

245 Т 1796.39:723b.

246 Имеется двоякое объяснение: 1) послушник в своем сосредоточении должен войти в состояние непоколебимой сконцентрированности на единстве тела (*дхьяна*) и сознания (*праджня*); 2) подразумевается тип *мудра*,

Нарисуй [в своем сознании] неподвижную *праджня* Татхагаты.

Те, кто понимает значения литеры А, должны сосредоточиваться на ней со всей решимостью; им следует созерцать совершенное, сияющее, Чистое Сознание. Тех, кто хоть мельком видел его, называют узревшими высшую истину (парамартха). Созерцающие ее постоянно вступают на первый уровень бодхисаттв. Если они смогут постепенно совершенствовать это созерцание, то смогут наконец увеличить [лунный диск], пока его окружность не превысит вселенную, а размеры не заполнят все пространство. Получив возможность свободно увеличивать, или уменьшать его, они непременно обретут всевключающую мудрость.

Практикующий йогу должен посвятить себя овладению Тремя Таинствами и Пятью Сериями Сосредоточения.

Три Таинства таковы: таинство тела — делать мудра и вызывать присутствие священных предметов сосредоточения; таинство речи — втайне возглашать мантра, произнося их отчетливо, без малейших ошибок; таинство сознания — быть погруженным в йога, удерживать свое сознание в цельности, подобно ясной, чистой и полной луне, сосредоточиваясь на просветленном сознании.

Пять Серий Сосредоточения таковы: иметь внутреннее видение Сознания; созерцать просветленное Сознание; видеть просветленное Сознание в форме ваджра; проявить непревзойденную просветленность и обрести алмазное тело, подобное ваджра. Когда подвижник усовершенствуется в Пяти Сериях Сосредоточения, только тогда станет он Телом Самого Сокровенного. Тогда его сияющее пребывание станет всепроницающим Телом и Сознанием, таким же, как у будд десяти направлений. Есть частные различия в способах практикования и во времени, необходимом для окончательного осознания; однако, как только подвижник обретет просветленность, он очутится в сферах, где неизвестны временные различия между прошлым, настоящим и будущим. Воистину, сознание обычного человека подобно цветку лотоса, которому еще только предстоит раскрыться, а Сознание Просветленного — полной луне. Когда усовершенствуется это созерцание, подвижнику станут видимы чистые и нечистые земли в десяти направлениях, все живые существа на Шести Путях Превращений, последователи Трех Колесниц, создание и разрушение миров в трех отрезках времени, различия кармы всех живых существ, деяния бодхисаттв на уровнях, предшествующих просветленности, будды трех времен. Проявив Тело Самого Сокровенного, он осуществит обеты который используется при данной медитации (*ваджранджали*): соединение большого пальца правой руки (*дхьяна*) с большим пальцем левой (*праджня*).

бодхисаттвы Самантабhadра. Поэтому в Махавайрочана–сутре сказано: «О таком истинном сознании проповедовали будды прошлого»²⁴⁷.

Спрашивают: «Ранее говорилось, что последователи Второй Колесницы из–за своей привязанности к дхарме²⁴⁸ неспособны достичь состояния Будды. Теперь же поощряется практикование *самадхи* просветленного сознания. [Не есть ли это практикование разновидностью привязанности?] В чем различие?»

Отвечая: «Последователи Второй Колесницы привязаны к дхарме; осознав принцип [несуществования постоянного “я”], они позволяют себе погрузиться в состояние пустотной успокоенности на долгие *кальпа*. Даже после того, как они разовьют стремление к обретению сознания Махаяны, они остаются в состоянии смущения неисчислимые *кальпа*. Поэтому такими учениями следует пренебрегать, на них нельзя полагаться. Последователи же Мантраяны уже отринули приверженность к вере в постоянство “я” и дхармы. Хотя они способны постичь, что есть истинная мудрость, они неспособны проявить всеобъемлющую мудрость Татхагаты из–за своей разделенности с ним с безначального начала. По этой причине они искренне стремятся к верному пути, практикуют серии сосредоточений и переходят из разряда обычных людей в состояние Будды. Собственно, именно это *самадхи* позволяет им проникнуть в сущность всех будд, обрести внутреннее видение Дхармакайи всех будд, ввести себя в Тела Самоприроды, Обретения и Исползования, Проявления и Превращения Будды Махавайрочана. Поскольку вы еще не осознали этого, настоятельно рекомендую вам практикование этого *самадхи*».

В «Махавайрочана–сутре» сказано, что «достижение цели подвижником (сиддхи) рождается из Сознания»²⁴⁹.

В Ваджрашекхара–тантре говорится, что «когда бодхисаттва Сарвасиддхартха впервые сел на алмазный трон и был готов постичь непревзойденный Путь, он получил от будд наставления об этом Сознании и стал способен достичь последней цели»²⁵⁰.

Сегодня люди, если будут практиковать решительно и в соответствии с наставлениями, могут в равной мере немедленно реализовать *самадхи*, сидя в сосредоточении, и, таким образом, ввести себя в Тело Самого Сокровенного.

Также в «Махавайрочана–сутре» сказано: «Если [человек осознает], что в нем недостаточно сил для служения другим, ему следует, в соответствии с учением, просто сосредоточиваться на просветленном

247 Т 848.18:22a.

248 Убежденность в реальности психофизических элементов.

249 Т 848.18:19b.

250 Т 865.18:207c. Речь идет о моменте просветления принца Сиддхартха Гаутама, ставшего основателем буддийского учения.

сознании, ибо Будда говорил, что в этой практике содержатся силы, которые можно обрести, практикуя десять тысяч действий, и которых достаточно для всех прочих священных практик»²⁵¹.

Поскольку просветленное сознание включает в себя все достоинства будд, если [человек] проявит их путем дисциплинирования и реализации, то станет предводителем всех. Если он вернется к основе, то обнаружит себя в таинственной и славной Земле, где сможет немедленно отправлять деяния Будды.

Возглашаю [*гатха*] просветленного сознания:

Если человек, стремясь к мудрости Будды,
Вступает в бодхичитта,
То в теле, данном ему отцом и матерью,
Он быстро осознает великую просветленность Будды²⁵².

Спрашивают: «Хотелось бы знать значение строк *гатха*, приведенной выше».

Отвечаю: «Положения Сингон трудно постичь, хотя бы и провел над ними немало времени, так как каждый звук, слог, слово, фраза и предложение мантр переполняют бесчисленные значения. Каждый слог выражает три вещи: звук, знак и истинно сущее. В нем есть также два аспекта: форма и значение. В каждой фразе заключены два набора значений: откровенное и сокровенное. Потому трудно объяснить их по-простому. Если их объяснять так, как полагается, люди со слабыми способностями усомнятся, или станут их поносить; в результате они могут возродиться среди проклятых, или попасть в ад. Поэтому Будда Нирманакая сохранял учения в тайне и не раскрывал их, а бодхисаттвы, их передававшие, не обсуждали их открыто. Именно в этом смысле говорится в Ваджрашekhара-тантре: “Это учение *самадхи*, передававшееся Буддой Махавайрочана, не должно быть разъясняемо — ни единое слово — тем, кто не получил абхишека. Что касается обрядов и мантр, используемых во время сосредоточения на священных предметах, то подвижник не должен говорить о них даже своим посвященным сотоварищам. Если же он допустит это, то может умереть молодым, или вызвать много бедствий в своей жизни, а в следующей жизни попасть в ад”»²⁵³.

251 Т 848.18:45bc.

252 До этого места Кукай заполнял основной массив рассуждений о десятом уровне сознания, цитируя раздел о *самадхи* из «Трактата о сознании Бодхи», чего он не делал в соответствующем отрывке «Десяти Уровней». Из природы цитирования видна та важность, которую придавали в Эзотерическом Буддизме практике медитирования.

253 Т 957.19:321a. Кукай сократил оригинал.

[Спрашивают:] «Мы примем близко к сердцу то, о чем ты говорил, и не нарушим правила. Мы вновь хотели бы просить тебя разъяснить *гата-ха*, приведенную вначале». [Отвечаю: «Первые две строки,] “Девять уровней развития сознания не имеют само-природы; Чем глубже проникает человек, тем основательнее становится его сознание, и каждый уровень есть ступенька перед следующим, высшим” показывают, что сознания от первого до девятого, еще не достигли окончательного плода становления Буддой. Девять сознаний — это от “Сердца низших людей, подобных баранам [в своих желаниях]” до “Глубочайшего сокровенного сердца, постигающего свою неизменную самоприроду”. Первое сознание указывает на тех, кто погряз исключительно в злодеяниях и не практикует ни капли добра. Второе относится к обычной человеческой жизни; третье — к жизни сторонников внешних путей, к тем, кто отвергает этот мир и надеется возродиться на небесах, но кто в конечном счете попадет в ад, несмотря на свои поиски спасения. Эти три относятся к неразвитым умам и не могут называться действительно углубленными сознаниями. Сознания после четвертого именуются “обретающими священный плод”. Среди этих шести четвертое и пятое относится к Хинаяне; шестое и последующие — к Махаяне. Среди тех, что относятся к Махаяне, шестое и седьмое — обретения Колесниц Бодхисаттв; восьмое и девятое — Колесниц Будд. Каждая из этих Колесниц, пусть она и обещает дать учение, ведущее к становлению Буддой, при сравнении со следующей Колесницей обращается в бессмысленную болтовню. Ни одна из них не неподвижна; поэтому введено понятие “отсутствие само-природы”. Ни одно из сознаний не может рассматриваться, как окончательное, но каждое считается основой для перехода на более высокое. Поэтому сказано “чем глубже проникает человек, тем основательнее становится его сознание”.

Следующая строка “Будда Дхармакая открывает Сокровенный Буддизм Сингон”, указывает на провозвестника буддизма Мантра[яны]. Семь учений, со второго по восьмое, излагаются Буддой Нирманакая в теле обретения, и пользования ради блага других. Сокровенное учение Мантра[яны], тайная сокровищница, данная в двух сутрах²⁵⁴, раскрывается Дхармакая Махавайрочана Буддой ради собственной радости, откуда он пребывает в священном храме алмазного Мира Дхармы, святом дворце мантр, в обществе Четырех Дхармакая Будд, четырех своих свойств. Это хорошо изложено в *Ши ба хуэй чжи гуэй*²⁵⁵ и других работах. Я больше не буду приводить цитат.

Строка “Это — высшая Истина, наисокровеннейшая и несокрушимая, как алмаз” показывает, что учение Мантраяна есть конечная Истина, превосходящая все прочие учения.

254 «Махавапročана-сутра» и «Ваджрашекхара-тантра».

255 Краткое изложение «Ваджрашекхара-тантры». Считается, что труд переведен Амогхаваджрой, однако он сам вполне мог быть и его автором. Т 869.18:284–286.

Стихи [в связи с] чувствами по поводу [достижения] середины жизни¹, с введением

[中壽感興并序]²

Просветленность солнца исходно постоянна. Во время заблуждений есть переходы от мгновения ко мгновению. Еще вчера [я] был юношей, а теперь уже достиг возраста «свободы от сомнений»³.

Сколь непросто выносить прохождение дней, быстрое, как [полет] стрелы, крадущее детскость [выражения] лиц..! Как прискорбно [наблюдать] за быстро проходящими изменениями с течением месяцев..!

В этом возрасте мужи достигают вершины способностей и готовы успешно служить, а [б]рамыны мужественно продвигаются [в практиках]⁴.

Миряне празднуют этот день с вином в собраниях. Что следует

1 中壽. По древнекитайской традиции, первый день рождения человека праздновал в 40-летнем возрасте (初算賀), а в дальнейшем — через каждые десять лет. По преданию, Будда прожил 80 лет, то есть Кукай празднует прожитие половины жизни.

2 Перевод выполнен по изданию: ТКД 8.43-44. Текст написан в 11-м месяце 4-го года Конин (813), вероятно — в Такаосандзи, на следующий год после того, как Кукай перенес тяжелую болезнь. В соответствии с правилами, монахи без правительственного разрешения не могли свободно популяризировать новые учения, заявлять о себе, как об учителях. После Сёрай мокуроку, Кукай воспользовался обычаем написания и отсылки частного стихотворения по случаю 40-летия, для описания эзотерического учения, привезенного им из Китая. Список адресатов Кукая наверняка включал в себя императора Сага, высокопоставленных министров и ведущих монахов (включая Сайтё). Вполне естественным было бы ожидать от них ответа в виде ритмизированного стихотворения. В своем послании Кукай упоминает один из текстов, привезенных им в Японию, а также написанным им комментарий о медитациях к этому тексту, и адресаты, вполне вероятно, могли заинтересоваться ими. То есть, Кукай приступил к опосредованному распространению нового учения еще до получения официального одобрения на это.

3 不惑, т.е. 40 лет. Кукай цитирует Конфуция: «В 15 лет я ощутил стремление учиться; в 30-летнем возрасте я утвердился; достигнув 40, освободился от сомнений; в 50 познал веление Неба; в 60 мой слух обрел проникновенность; с 70 лет я следую желаниям сердца, не нарушая меру» (論語2.4).

4 На третьей стадии своей жизни (*vānaprastha*) индийские брамины оставляли свои семьи и медитировали в лесах.

делать [в такой день монаху], носящему *kaṣāya*? Закрыть глаза, сесть прямо и сосредоточиться на достоинствах Будды⁵.

Здесь имею сорок строк *gatxa* ритуала восхваления Маньджушри Будды Dharmakāya⁶. Текст короток, значение пространно. Каждая фраза — золото и драгоценный [камень]; каждый знак — совершенное собрание [бесчисленных значений]. В старом тексте сказано, что прочитавший «Книгу Перемен» [в возрасте] «познавшего веление [Неба]»⁷ легко проникнет в нее. Насколько же это верно для того, кто созерцает восьмистрочные [стихи по] пять [знаков] в возрасте сорока лет! Разве не станет это еще радостнее?!

Читая их снова и снова по ночам, [я] пришел к осознанию: текст легко разобрать («разделить»), но трудно постичь его глубинный смысл. Я постарался несколько упростить его, чтобы понял и ребенок: убрал 120 фраз о [поисках] прибежища⁸, сделал два вида рисунков — квадратные и круглые, а также составил разъяснения к значению⁹.

5 Ср.: «Я, Кукай, достиг сорока лет, и моя жизнь подходит к концу. Дабы размышлять о Будде, я останусь в этом горном монастыре [Такаосандзи]. Не желаю [заниматься никакими делами] на востоке и на западе» (Кобо Дайси 1984: V.365).

6 大聖文殊師利菩薩讚佛法身禮 (T 1195:20): 160 фраз из 5-ти знаков каждая в форме 40-ка стихов (каждый из четырех строк, всего по 20 знаков), причем каждый стих заканчивается фразой: «Ищу прибежища в созерцании бессущностного (敬禮無所觀)». В конце добавлен 20-значный стих с иным завершением. Кукай записал эти сорок стихов каждый в одну строку (работа Сандзюдзё сакуси).

7 Т.е. в 50-летнем возрасте. См. прим. 3.

8 Убрав повторенную 40 раз финальную фразу, Кукай оставил 120 фраз в 40-ка стихах, или три группы по 40 фраз.

9 Ни рисунков, ни сделанного Кукаем комментария не сохранилось. Исследователи школы Сингон считают, что, по замыслу Кукая, первые пять знаков всех 40-ка стихов могли читаться вместе, как единое целое, точно так же, как и вторые и третьи пятизначные строки, что в результате давало три перестроенные группы по 40 фраз в каждой. Каждая из этих групп могла быть представлена некой диаграммой для демонстрирования определенного способа медитирования над фразами. Такой способ медитации напоминает колесо знаков, описываемое в работе *Ундзи-ги*. Возможные варианты упомянутых диаграмм мы можем найти в *Хоссин саммицукан дзу* (Кобо Дайси 1984: IV.839-843; возможно — позднейший апокриф), где группы из 40 фраз, записанные в трех кругах, соотносятся с телом, речью и сознанием. В этом тексте отсутствуют диаграммы квадратной формы.

Сайтё написал своему ученику Тайхану письмо от 25 ноября 4 года Конин (813) (приводится в: [Такаги 1999:188-190]; единственный сохранившийся автограф Сайтё): «В предисловии великого *ачарья* [Кукая] к его стихотворению из 8 строк по 5 знаков в каждой есть слова «120 фраз о [поисках] прибежища», «два вида рисунков — квадратные и круглые» и «пояснения к

Искренне молю о том, чтобы рожденные глупцы немедленно осознали:

Самадхи Dharmakāya Будды исходно [пребывает в] моем сердце;
Две истины — абсолютного и временного (眞俗) — постоянно присутствуют;
[Издаваемое] птицами и зверями, травами и деревьями, — есть все
звуки [проповеди] Дхармы;
Sukhāvatī и Tuṣita исходно пребывают (“приходят”) в [своей] груди.

Теперь, оглядываясь на дни и месяцы [сорока] прошедший [предо мною] осеней, когда было то облачно, то дождливо, временами лило, временами было ясно[, и ничто не было постоянным].

Здесь [в лесу у Такаосандзи] ветер играет листвою, как на струнах; то поет, то быстро умолкает. Водопад как будто стучит на барабане; топор лесоруба отдается как *чжу* и *ю*¹⁰.

Звучит, как если бы долго возглашали сутры и стихотворные фразы; то здесь, то там [раздается] эхо — как от колокольчиков или гонгов. Свисающие с деревьев грозди похожи на длинные рукава танцовщиков; обезьяны в ветвях пляшут [для меня]. Изогнутые корни — мое пиршественное сидение; сосновые орехи и желуди — мои яства. Чашки чая достаточно; такое празднество вполне подходяще.

Сю Ю¹¹ жил в чащобе, а Хуэйюань¹² пил из лесного родника. То, что я могу [наслаждаться] щедротами Неба, проводя в мире свои дни и ночи, — поистине, благодаря могуществу [Его Величества], подобно императору Яо. Добродетели его простираются до этих гор, а достоинства обширны и глубоки, как море.

Тот монах [Хуэйюань] в конце забыл оставить лес, а отшельник [Сю Ю] продолжал с удовольствием жить в горах. Кого же не охватит

значению». Я хотел бы составить тем же способом ритмизированное ответное стихотворение, но пока не видел рисунков. Прошу тебя: попроси *ачарья* передать мне рисунки и пояснения и изложить мне их суть. Для меня невозможно в спешке сочинять ответное стихотворение; единожды составленный стих будет затем трудно изменить. Узнав подробности, я смогу написать безупречный ответ и представить его учителю».

Сайтё явно получил испрашивавшееся, составил ответное стихотворение и отправил его Кукаю (оно не сохранилось), как как тот ответил на стих Сайтё еще одним письмом, датированным 16-м днем 12-го месяца 4 года Конин.

10 祝敌 — ритуальные ударные инструменты.

11 Человек высочайших моральных качеств; стал горным отшельником вместо того, чтобы наследовать трон императора Яо; вымыл себе в реке уши, когда ему предложили стать первым министром.

12 Буддийский монах времен династии Цзинь (265-420), никогда не покидавший своего жилища на горе Лу.

радость при виде меняющихся времен года?! Я выразил свои чувства [в стихотворении]:

Желтые листья разбросаны по горам и полям
Небесная голубизна безначальна и бесконечна?
Ах, мой возраст – пять раз по восемь лет
Долгими ночами¹³ я думаю о совершенном [взаимо]проникновении
Откуда возникают плывущие облака [заблуждений]?
[Сознание] исходно чисто, как Великая Пустота!
Хочу говорить о смысле единого сердца [Dharmakāya],
Трое светил [- солнце, луна и звезды] сияют в небесах!

¹³ Долгие ночи поздней осени, как метафора долгой ночи *saṃsāra*. По этой фразе комментаторы делают вывод, что Кукай родился осенью.

О побуждении тех, кто связан с буддизмом

[勸緣疏]¹

О побуждении тех, кто имеет отношение [к буддизму], переписать все 35 свитков из сокровищницы Тайной Дхармы (названия даются отдельным списком²).

Великое учение имеет много цветовых [оттенков], но Дхарма заключена в едином сознании [Дхармакая]. Заблуждение и просветленность [зависят от] особенностей и наклонностей [живых существ], и соответствующие чувства [обращающихся к ним будд] не одни [и те же]. Поэтому Тело Соответствий (Sambhogakāya) и Тело Превращений (Nirmāṇakāya) изменяют формы для следования разновидностям [существ], но Будда Истины и Будда Мудрости (Dharmakāya) обретает радость в сокровенном дворце.

Единая Колесница, или Три Колесницы — śrāvaka,

1 Перевод выполнен по изданию: ТКД 8.173-176; комментарий по: Кобо Дайси 1979: III, 386-391. 性靈集 № 98. Этот текст, датированный 2 апреля 6-го года Конин (815), Кукай составил в возрасте 41-42 лет. Заручившись разрешением императора Сага, он отослал его со своими учениками Ангё, Косю и другими в восточные провинции с целью копирования и распространения текстов эзотерического буддизма, привезенных им из Китая. Ранее, по приказу Сага, основные тексты школы Тяньтай, привезенные Сайтё, были помещены в семь главных монастырей Нара для поминовения императора Камму в марте 815-го. Считается, что Сага повелел Кукаю сделать то же с основными текстами «его» школы Сингон (либо же сам Кукай предложил императору провести такое мероприятие). Как бы то ни было, Кукай немедленно дал указание начать копирование текстов в трех буддийских центрах страны. К каждому из них прилагалось записка, что позже он (Кукай) даст им разъяснения и наставления по практикованию, ибо простое чтение эзотерических текстов без личного наставничества являлись бесполезным занятием.

2 Список, который должен был прилагаться к данному письму, не сохранился. Единственное упоминание о нем содержится в колофоне к переписанной «Сутре Алмазной Вершины» (пер. Амогхаваджра, Т 865), сохранившейся в киотосском храме Кодзандзи. Монах Кёко их храма Дзёдоин провинции Кодзукэ записал: «Тридцать шесть свитков сокровенных сутр были переписаны в пятом месяце шестого года Конин (815) по настоянию ачарья [Ку]кай». Сам колофон датирован 18 июня шестого года Конин. Расхождение в числе свитков (35 и 36) можно объяснить небольшими отличиями в выделении частей (свитков) в различных японских храмах того времени.

pratyekabuddha, bodhisattva] разделяют рожденных для [достижения различных] целей. Откровенное Учение и Сокровенное Учение умело ведут их к [обретению] просветленности и разрушению [невежества] в соответствии с их способностями. Называемое Откровенным Учением есть сутры Saṃbhogakāya и Nirmāṇakāya. Называемое Сокровенным Учением есть изложение dharmakāya Татхагаты. Откровенное говорит об уровнях причин и следствий на Шести Путих; то есть, это — практики бодхисаттв. Это — речь, приспособленная к другим, врата умелых средств (*upāya*). Сокровенное — учение исходно присущих Трех Тайнств; излагает принцип само-просветленности. Это — истинно-реальное изложение слов о значении подобия.

Поэтому в Laṅkā[vatāra] sūtra подробности особенностей изложения Учения четырьмя видами [тел] Будды приводятся так:

Различия в изложении, основанные на видах заблуждений, именуются особенностью проповеди учения Буддой Saṃbhogakāya³. Будда nirmāṇakāya производит изменения, согласно всем рожденным вещам, но это отклонения от истинно-верного изложения Учения; [этот Будда] не излагает [прямо] Учение, осознанное им внутренне, - то, что есть область мудрости святых (*ārya*)⁴. Будда же Dharma[kāya] [непосредственно] излагает [Учение], осознанное им внутренне, — то, что есть область священных практик⁵.

В [Daśa]bhūmika-bhāṣya, комментарии к Avataṃsaka[-sūtra], отмечается, что плод (т.е. просветленный уровень) невозможно изложить⁶. [Мо хо] чжи гуань [школы] Лотосового цветка отмечает, что сокровенное учение невозможно передать⁷. В трактатах о

3 Т 671:16.525b («Ланкаватара-сутра» в 10-ти свитках в переводе Бодхиручи, выполненном в 513 г.)

4 Т 671:16.561a.

5 Т 671:16.525c.

6 Школа Хуаянь. «В стихотворении сказано: «Я разъясню лишь одну часть». Отчего так? Этот уровень включает два значения; первый — обычное состояние, второй — плод [просветленное состояние]. «Разъяснять» - значит комментировать. «Одна часть» означает уровень причины, которая, по сравнению с результирующей («плодом»), есть только одна часть. Поэтому Будда сказал: «...разъясню лишь одну часть». (Т 1522:26.134a. Написан Васубандху, переведен Бодхиручи; комментарий к стихотворению в 26 главе «Аватамсака-сутры» о 10-ти уровнях бодхисаттв.) Мы не находим использованное Кукаем выражение (果分不可説) в приведенном тексте; оно присутствует в 「華嚴一乘教義分齊章」 Фа-цзана (Т 1866:45.477a, 503a), где также упоминается этот отрывок.

7 Школа Тяньгай. Чжи-и в Мо хо чжи гуань пишет более пространно: «Мудрые (*ārya*) способны излагать и откровенное, и сокровенное. Простые люди способны передавать лишь откровенное, но не то, что сокровенно» (Т 1911:46.3c).

śūnyatā отмечается, что для высшей истины («первого значения») отсутствует словесное изложение⁸. Школа наличия [особенностей дхарм] заявляет, что все разъяснения и рассуждения остаются позади, в области истины⁹.

От сутр *nīrṃāṇakāya* выше до трактатов и глав комментариев ниже все содержат, но не излагают [момент] само-осознания [Будды]. Они предписывают лечение соответственно болезни других. В говоримом есть ценность и глубина; однако они временные и не [окончательно] истинны. Не то, чтобы эти мудрецы, передававшие Дхарму, не знали о сокровенном [само-осознании Будды], когда передавали откровенное [учение]. Знали, но [предпочитали говорить о временном] до возникновения благоприятных условий. Для этого были весомые причины.

Не[достаточно] ученые не понимают этого Пути. Люди считают верным лишь то, чему учились; каждая школа убеждена в том, о чем пока не знает, что заблуждается. [Все же,] учения указывают потерявшимся дорогу («направление к югу»), а рожденным существам открывают путь от заблуждений. Желаящий просветленной мудрости Будды не может быть незначительным и привязчивым (不可局執). Как сделавший один шаг и остановившийся сможет узреть драгоценный замок [просветленности]?

Ущербный на Пути, недалекий умом, [я все же] получил наставления от покойного учителя [Хуэй-го]. Недостойный предпринял путешествие в далекую Тан в поисках глубокого Учения. Мне выпало счастье повстречать ученика покойного учителя Трипитаки Великой и Обширной Мудрости [Амогхаваджра] — *ачарья* Хуэй-го из монастыря Цинлун. От него я получил это сокровенное и наивысшее учение Ваджраяна, [дающее обретение] сверхъестественных способностей¹⁰.

Почтенный учитель сказал мне: «Если познаешь собственное сердце¹¹, сразу познаешь сердце Будды. Познав сердце Будды, сразу познаешь сердце рожденных существ¹². Знание равенства этих трех

8 Школа Саньлунь. «В пределах этой первейшей истины Будда исходно не излагал Закона» (Т 1566:30.130с. *Prajñāpradīpa-mūlamadhyamaka-vṛtti*, написал Bhāvaviveka.)

9 Школа Фасянь. Немного измененная цитата из «成唯識論述記» (Т 1830:43.244а) — комментарий 窺基 на (成唯識論).

10 Из «Комментария к Махавайрочана-сутре»: «Если человек вступит в колесницу чудесных сил, то достигнет цели (т.е. просветленности) немедленно после производства просветленного сознания» (Т 1796:39.579с).

11 Из начала «Махавайрочана-сутры»: «Повелитель Тайн, что есть *bodhi*? Это — знание своего сердца таким, каковое оно есть. Повелитель Тайн, такова наивысшая совершенная просветленность (*anuttarā saṃyak-sambodhi*) (Т 848:18.1с).

12 Эта теория идентичности сознаний — своего, Будды и живых

сознаний («сердец») именуется Великой Просветленностью. Желая обрести Великую Просветленность, следует соответствующим образом заниматься учением о само-просветленности всех будд. Учение о само-просветленности есть сто тысяч *gamṭha* «[Сутры] Алмазной Вершины»¹³ и сто тысяч *gamṭha* «Махавайрочана-сутры»¹⁴. В этих сутрах содержатся учения чистого и тонкого Dharmakāya Будды Махавайрочаны, извечно преданного собственному семейству Dharmadhātu, где он пребывает в сокровенном сердце-дворце Dharmadhātu. Они есть учение о постоянно излагаемом блаженстве само-обретения Дхармы [в облике Sambhogakāya]. Таким образом, поскольку изложение Vajraśekhara sūtra есть радость от Дхармы само-обретения, там толкуется об этой истине (理趣) [равенства трех сердец]¹⁵. Оно иное, нежели изложение sambhogakāya и nirmāṇakāya. Опять-таки, бодхисаттва Нагарджуна говорил, что во всех учениях способ самадхи само-просветленности “опускается и не записывается”¹⁶. Сказано, что оно толкуется лишь в сокровенных сутрах и трактатах. Вне этого, в откровенных трактатах и сутрах об этом не толкуется. От Dharmakāya

существ содержится также и в известном стихотворении из «Аватамсака-сутры»: «Каково сердце, таков и Будда, / Каков Будда, таковы и рожденные существа; / Сознание, Будда, рожденные существа, - / Между этими тремя нет различий» (Т 278:9:465с-466а; см. также Т 279:10.102а). Ту же идею мы находим в руководстве по эзотерическим практикам, связанным с главой *Gaṇḍavyūha* «Аватамсака-сутры»: «Наблюдай, как собственное сердце, сердца всех рожденных существ и сердца всех будд исходно не имеют отличий, равны и единоподобны» (Т 1020:19.709b). Кукай упоминает об этой мысли Хуэй-го и в других своих работах.

13 «В йога Vajraśekhara содержится сто тысяч *gamṭha* в восемнадцати собраниях... Учения йога в восемнадцати собраниях дано [каждое] в четырех, пяти или семи тысячах *gamṭha*, и все вместе они составляют сто тысяч *gamṭha*» (Т 869:18.284с, 287с).

14 «В большой книге Vairocana есть сто тысяч *gamṭha*. Она пространна и трудноусваиваема. Передававшие Дхарму святые (*ārya*) выделили из нее самые важные учения где-то в трех тысячах *gamṭha*» (Т 1796:39.579с). В одном из своих комментариев к «Махавайрочана-сутре» Кукай пишет: «Всего есть три варианта («книги») этой сутры. Первый – вечный текст таковости; *dharma-maṇḍala* будд. Второй – большой текст, что ходит по миру, сутра в сто тысяч *gamṭha*, переданная Нагарджуной. Третий – сокращенный текст в трех тысячах с небольшим *gamṭha*. Хотя он и в трех тысячах стихах и в семи свитках, его сокращенная форма полностью отражает большой текст: в меньшем целиком содержится крупное. В одном знаке содержится бесчисленное количество значений; в единой точке – неисчислимые истины» (ТКЗ 4.4).

15 В комментаторской традиции этот отрывок принято считать цитатой из неизвестного текста Vajraśekhara, однако нам не удалось обнаружить ничего ему соответствующего.

16 В 「金剛頂瑜伽中發阿耨多羅三藐三菩提心論」 (Т 1665:32.572с).

Татхагата [Махавайрочана] до моего почтенного наставника Трипитаки Великой и Обширной Мудрости [Амогхаваджра] оно передавалось от учителя к учителю до нынешнего шестого поколения («листа»)¹⁷. Глубина и утонченность Дхармы Будды пребывает в этом учении. Для желающих обрести просветленность *bodhi* этот способ наиболее тонок. Потому ты, [Кукай], должен обрести это учение для само-осознания и для просветления других”.

[Я], ничтожный на Пути, получил это наставление и поклялся учиться и распространять [сокровенное учение] среди многих. Много лет прошло с тех пор, как [я], недостойный, вернулся на родину, но не ощущал, что пришло время, а потому не мог распространять [учение] широко. Все изменчиво и непостоянно, [подобно] воде и луне; зыбко и преходяще, как вспышка молнии. [Но] когда-то я поклялся распространять [это учение] широко; как же посмею укрывать его и молчать?

Теперь, для тех, кто имеет тягу [к буддизму], или связи с ним, я выступлю с разъяснениями текстов для распространения учения и чтобы отплатить за благодеяния Будды. Однако, необходимые для этого копии книг все еще немногочисленны, и потому передача Дхармы замедлена. Поэтому я просил учеников Косю, Ангё и других отправиться в разные места¹⁸. Если добрые мужчины и добрые женщины – монахи или миряне – ищущие пристанища в Дхарме и готовые к внезапному божественному прохождению [сокровенной] Колесницы, разделят мое стремление, [построят] связи с этими Вратами Дхармы, переписут и

17 Линия передачи (в традиции школы Сингон): от Махавайрочана к Ваджрасаттва, к Нагарджуна, к Нагабодхи, к Ваджрабодхи, и к Амогхаваджра. Хуэй-го считается седьмым патриархом, а Кукай – восьмым.

18 Об учениках Косю (康守) и Ангё (安行) больше неизвестно ничего. Данный текст должен был быть отослан Кукаем по крайней мере в три основных буддийских центра, в которых проводились признававшиеся правительством пострижения *bhikṣu* по чину Дхармагупта: Тодайдзи в Нара, Якусидзи в провинции Симоцукэ и в Кандзэондзи на Кюсю в провинции Цукуси. Копию этого текста с личными письмами Кукай отправил и другим адресатам. Среди них одно адресовано Токуицу и датировано «пятым днем четвертого месяца» (предположительно – шестого года Конин, т.е. 815), где говорится: «Я, Кукай, побывал в Тан и исследовал Врата Дхармы сокровенной сокровищницы, но пока мне не удалось широко распространить много текстов. Надеюсь, что те, у которых есть связи с [буддизмом], поделятся силами, дабы переписать [тексты]. Потому я послал к вам ученика Косю. Буду счастлив, если вы сможете помочь в распространении этого Пути и в осуществлении моего ничтожного обета. Подробности записывайте отдельно» (ТКД 7.149). Письма с тем же содержанием Кукай отправил в Симоцукэ, адресовав Коти и датировав «26-м днем 3-го месяца» (предположительно – шестого года Конин, т.е. 815) (ТКД 7.150), а также недатированные – своему старому знакомому в Тиндзэйфу на Кюсю (ТКД 7.157, 161).

станут читать эти тексты, а также практиковать, как изложено, и станут сосредоточиваться в соответствии с истиной, то без необходимости пройти три неисчислимые *kalpa*, они в настоящем теле, рожденном отцом и матерью, обретут способность пройти десять уровней бодхисаттв и быстро достигнут просветления – сердца Будды.

Рожденные четыремя [способами] на Шести Путих все были нашими отцами и матерями [в прошлых жизнях]. Нет таких летающих насекомых или ползающих букашек, у которых не было бы природы Будды. Я искренне желаю, чтобы [посредством копирования этих текстов] у всех сможет открыться глаз чистого и ясного видения, [они] узрят источник Трех Таинств, разорвут привязанности к существованию и приведут к радостному видению Пяти Мудростей. Сейчас я не в состоянии исполнить свое желание: распространить Дхарму для блага всех людей; потому осмеливаюсь беспокоить тех, кто связан [с Буддизмом] с просьбой о помощи. С безмерным почтением,

Во второй день четвертого месяца шестого года Конин. Почти-точно – *śramaṇa* Кукай.

Сокровенные *gāthā* к *Suvarṇaprabhāsa-sūtra*

[金勝王經秘密伽陀]¹

Русси [Сю]эн² оставил мирскую жизнь в молодые годы, [обладавая высочайшими] свойствами ху, или лян³. Хорошо знакомый с сутрами и шастрами, пространными, как море, красноречиво излагал их, подобно бурному речному потоку. Государство почтило его, напавив истолковывать утонченное наипобедоноснейшее писание [-*Suvarṇaprabhāsa-sūtra*]⁴.

Почтенный [Сюэн] попросил [меня] составить [к тексту] *gāthā*. Хотя практики созерцаний не оставляют [мне] лишнего времени, я сделаю это вместо него. С замерзающей кистью при слабом [свете] зимней лампы, [попытаюсь] исследовать глубины и дали [этого текста]. Во второй страже ночи⁵ мое внимание рассеянно, [и я выбираю] золотые камешки из [мысленного] песка. Всего удалось

1 Перевод выполнен по изданию: ТКД 4.239-252.

2 Датированный 12-м месяцем 813 года, этот текст был составлен для лица, назначенного для чтения проповедей в собрании *Конкэмэ-сайсэ-э* (金光明最勝王會, также называвшемся 御齋會, *Госай-э*) в январе следующего, 814 г. Такие проповеди и последующие обсуждения проводились во дворце в присутствии императора ежегодно в промежутке 8-14 первого месяца ради молений о безопасности и процветании страны. Назначавшийся для их проведения ученый монах был непременно высокого ранга, такого как *русси* (律師). Из текста не вполне ясно — кто это был. По обычаю того времени, о монахах писалось с упоминанием их титула и второго иероглифа имени. По традиции им считается ученик Кукая Синьэн, однако комментаторы склоняются к тому, что им был Сюэн (771-835), учитель школы Хоссо, близкий к Кукаю и Сайтё. Он получил титул *русси* в 810 г. (относительно того, был ли Синьэн *русси*, нет никаких сведений).

3 瑚璉, драгоценные жертвенные сосуды. 「論語」 5.4.

4 Из трех переводов «Сутры Золотого Света» на китайский язык, для проповедей использовался (и Кукаем здесь упоминается) вариант И-цзина (Т 665) в 10-ти свитках и 31-й главе, выполненный в 703 г. В сутре рассматривается большое количество тем; вместе с «Лотосовой сутрой» и «Сутрой добродетельных царей», она считалась важнейшим текстом для охранения страны; именно поэтому государством выделялись средства для проведения основанных на ней проповедей.

5 21:00-23:00.

составить 17 строф, собранных в один свиток, которые я назвал «Сокровенные *gāthā* к *Suvarṇaprabhāsa-sūtra*».

Изложение Дхармы Татхагаты непременно имеет два смысла: откровенный и сокровенный. Откровенное *русси* это то, что обсуждается обычным образом. Сокровенное — это то, что излагается в тайной сокровищнице. Содержания откровенных школ («домов») относится к сказанному историческими учителями. Суть тайной сокровищницы еще не понята в нашей («этой») земле. Сейчас, глядя на [*Suvarṇaprabhāsa-sūtra*], кажется, что будем обсуждать откровенное, однако в действительности настоящее ее значение устанавливается через истинные слова (мантры). Соответственно, я использую для составления стихов *gāthā* то, чему учит моя школа. Желая, чтобы те, кто хорошо знаком [с сокровенным учением], не ставили под сомнение [написанное здесь]. Составлено в зимний месяц четвертого года Конин (813).

Gāthā прибежища в семи строках⁶

Ищу пристанища у Śākyamuni и будд Четырех Мудростей, у глубокой и трудной для понимания “Сутры Золотого Света”. Три Тела исходно пребывают в глубинах моего сердца; одновременность причины и следствия (“плода”) есть утонченность *Ruciraketu*⁷.

Золотой Дракон, повелитель страны, [подобен] царю сознания Дхармы,

а различные виды [существ] и дэва [подобны] всяким состояниям сердца.

Проявление *samādhi* и *prajñā* — мужского и женского образов, - соответствие себе и другим без чувств в сердце.

Рожденные существа в слепоте и невежестве не видят сердца Будды,

не осознают, что сами обладают неисчерпаемым редчайшим [сокровищем].

Я веряю [написанное] исходно наличествующему смыслу тайной сокровищницы

и в кратком стихе [излагаю] сокровенное колесо Дхармы этой сутры.

Надеюсь, что те, кто знает, слышал и связан [с учением]

немедленно узрят в сердце наипобедоноснейшую добродетель [“Сутры Золотого Света”]

Для повсеместного практикования двух выгод [- себе и другим]

6 В тексте восемь строк.

7 Бодхисаттва, появляющийся в «Сутре Золотого Света».

и обретения через необретаемое незапятнанного и [не]загрязненного.

Первый свиток, вводный раздел⁸. Здесь используется как заявление просьбы.

Шакьямуни вечно пребывает в палатах на вершине *Ḡṛdhrakūṭa*⁹.
[Вайро]чана вечно пребывает во дворце *Dharmadhātu*.
Amitābha и *Akṣobhya[rāja]* различаются ли в истине [сострадания]?
Dundubhīśvarā и *Ratnasambhava* одинаковы в мудрости¹⁰.

Подобна золоту, подобна свету наипобедоснейшая Дхарма
[этой сутры];

собрание, подобное [благородным] слонам, подобное драконам.
Спасители мира, [бесчисленные, как] капли в море или песчинки земли¹¹,

Четырьмя Сознаниями и Шестью Способностями [освобождающие] глупых и незрелых,

Друзья, [приходящие] без зова, подобно [эху в] долине, подобно [отражению в] зеркале;

без форм и без обликов, лишённые высших достоинств.

Потому мы очищаем Три Действия,

проявляем преданность ради правителя, ради страны.

Не приходя приходит, снисходит золотой образ [Будды],

не думая думает, защищая особу повелителя.

Сколь спокойны четыре моря, забыв об императорской силе!

[Оттого] безграничен покой сотен подданных и одаренных.

Ливни не разрушают полевых борозд, жатва

не терпит вреда от бурных ветров; четыре вида рожденных изобильно

Благословляются, и Три Драгоценности вновь процветают.

8 Т 665:16.403a.

9 Ср. в сутре (Т 665:16.405c): «Я вечно пребываю на *Ḡṛdhrakūṭa*, Где проповедую эту драгоценную сутру. Для усовершенствования рожденных существ я проявляю *parinirvāṇa*. Глупые люди порождают ложные взгляды И не верят в то, что я излагаю. Для их усовершенствования я проявляю *parinirvāṇa*».

10 «На востоке — *Akṣobhyarāja*, на юге — *Ratnaketu*, на западе — *Amitābha*, на севере — *Dundubhīśvarā*» (Т 665:16.404a).

11 Ср. в сутре (Т 665:16.405a): «Все [капли] воды во всех морях / Можно узнать и сосчитать; / Невозможно сосчитать и узнать / Размеры жизни Шакьямуни. / Все мельчайший [песчинки] разрушенной Великой Горы / Можно узнать и сосчитать; / Невозможно сосчитать и узнать / Размеры жизни Шакьямуни».

Gāthā покаяния

Знать [свои] ошибки («чрезмерности») и непременно их исправлять – действия достойного мужа¹².

Заплутав на пути, сразу же поворачивай, и не будет боли.

Кто может быть свободен от изъянов, [раз] даже жемчужина [правителя царства] Суй или яшма с горы Цзин [не совершенны]¹³?

И сыны Шакья[муни] (т.е. монахи), и новички – все испытывают несчастья.

Убийство, воровство, плотская распущенность – вот поражающий тело трезубец;

Клевета, грубые, недолжные и разделенные [речи] – вот четыре копы для рта.

Жадность, ненависть, ложные взгляды – вот постоянно изливающееся из сердца зло.

Привязанность к самости (букв. «я, я») – глубоко упрочившееся представление.

Любовь к формам, поглощенность вкусами приводит к многочисленным порицаниям;

Заблуждаясь в объектах восприятия, ослепленные вещами, неспособные изменить поведение

Ошибаясь в учениях, ошибаясь в принципе, без стыда,

Вредя себе и вредя другим, хуже ядовитой осы,

Скрывая недостатки, погружаясь на долгие кальпа в ад.

Покаявшись в проступках, смогут увидеть истинный облик Будды.

Исповедуйтесь открыто, подобно буддам и бодхисаттвам [прошлого]?

И [божества] в пятью глазами и чудесными способностями всё успокоят.

О продолжительности жизни [Будды], его реликтах, [*pari*] *nirvāṇa* и прочем¹⁴. Здесь использовано как выражение обета.

Три Тела постоянно неподвижны.

Как могут Четыре Признака быть преходящими?

12 知過必改 - выражение мы находим в 千字文; вероятно, аллюзия на фразу из 「論語」: «...не бойся исправлять свои ошибки» (1.8; 9.25).

13 Два великих сокровища (珠), упоминающиеся во многих классических китайских произведениях периода поздних Воюющих Царств. Жемчужину правителя царства Суй (隨侯) принес во рту дракон, которому он оказал помощь, а яшмовый диск (玉, или 璧) нашел на горе Цзин (荊 – символ и синоним царства Чжу 楚) некий господин Хэ (和氏).

14 Раздел 2, «Продолжительность жизни Татхагаты» (Т 665:16.404).

Ruciraketu усомнился [в том, что Будда прожил лишь 80 лет]; [Брамин] Kaundinya возжелал выгоды [от обладания реликтами Будды]¹⁵.

Защитит ли от холода одежда из черепашьего [меха]¹⁶?

[Подобно] лестнице из заячьих рогов, [достать реликты] всегда было трудно¹⁷.

Где найти [реликты Buddha]dhātu?

Совершенное становление (т.е. *nirvāṇa*), Десять Чудес¹⁸,

Пустое пространство, - есть ли у них пределы?

Сущность дхарм - [их] безусловность.

Желающие обрести безграничное счастье

Должны знать эти соответствия.

Второй свиток; раздел о Трех Телах [Будды]¹⁹

Три Тела [Будды] не различны;

Четыре добродели [нирваны] взаимопроницаемы.

Nirmāṇa[kāya] и Saṃbhoga[kāya] не разделены,

Одинаковы с Dharma-kāya.

Дхарма таковости, подобно мудрости,

Равна драгоценности, равна пустоте.

Samādhi и сила обетов

Есть неисчерпаемые 32 (букв. “четырежды восемь”) [признака Будды].

15 Т 665:16.40a.

16 Т 665:16.40b: «Используя черепаший мех, / Можно соткать чудесную одежду, / Способную охранить от холода, - / Вот, когда находят реликты Будды!»

17 Т 665:16.40b: «Если взять заячьи рога для сооружения лестницы, / И воспользоваться ими, / Чтобы взобраться в Небесный Дворец, - / Вот, когда находят реликты Будды!»

18 Т 665:16.40b. Десять Чудес (十奇): одежда из черепашьего меха; башня из комариных ног; острые, как копья, белые бивни пивов; лестница из заячьих рогов; взбирающаяся по это лестнице мышь, собирающаяся съесть Луну; мухи, пьющие вино и живущие в домах; поющие и пляшущие ослы; ворона и сова, мирно прожигавшие вместе; защищающий от дождя зонтик, сделанный из листьев дерева *palāśa*; огромные корабли, нагруженные сокровищами, перемещающиеся по суше; сова, способная лететь, неся в клюве гору Gandhamādana. Принц Sarvalokapriyadarśana из Licchava, отвечая на просьбу Kaundinya дать ему реликт Будды размером хотя бы с горчичное зерно, ответил, что это сделает это тогда, когда станет возможным все вышеуказанное. Дело в том, что Будда лишь проявил *parinirvāṇa* (Т 665:16.408b), но не уходит и не приходит.

19 Раздел 3, «Разделения Трех Тел» (Т 665:16.408b).

Великая сосредоточенности, сострадание и мудрость —
В должное время даруйте поддержку!
[Все] вещи подобны; мысль едина.
Слияние сущности, [взаимо]проникновение обликов
Солнечный свет и лунная тень
Золотое тело [Будды] и драгоценное [императорское] тело
Проявляются как признаки, благодетельствуя других.

Раздел видения снов и покаяний²⁰

Во сне Шесть Перерождений всегда значительно искажены.
В просветленности три момента («точки») [— Dharmakāya, мудрости и освобождения] всегда видятся правильно.
В рассказанном [сне b]rahmin занят одним чистым делом²¹;
пересказывая [его], Ruciraketu [приводит] две прекрасных причины.
Неразрушимая мудрость Дхармы названа золотым барабаном;
чистый лазурит сердца видит тело Будды.
Заблуждающиеся рожденные [существа] не понимают этот
Путь к истине;
в глубоком сне долгой ночи saṃsāra их дух пребывает в смущении.
Великий Просветленный проповедовал этот раздел из сострадания и жалости,
дабы помочь [даже] подземным насекомым выйти [из круга перерождений, в котором они] потерялись.
Молюсь, чтобы все рожденные существа могли получить и возгласить [эту *gāthā* покаяния],
дабы поворачивать Колесо Дхармы в бесчисленных землях.

Третий свиток; раздел устранения кармических препятствий²²

[Дикие] лошади, вредящие [созданию], относятся к Трем Деяниям;
созерцай коров составных вещей, как единую истину.

20 Раздел 4, «Видение во сне золотого барабана; [обретение стихов] раскаяния» (Т 665:16.411a).

21 В сутре говорится о том, как Ruciraketu увидел во сне золотой барабан, в который бьет брамин, а издаваемый звук превращается в *gāthā* покаяния (Т 665:16.411a): «Ночью[Ruciraketu] приснился золотой барабан, сиявший подобно солнечному диску. В этом сиянии он увидел бесчисленных будд десяти направлений, сидящих под драгоценными деревьями на тронах из лазурита и проповедующих бесчисленными собраниям, рассевающимся вокруг сотрями тысяч. Он увидел, как брамин бьет в золотой барабан, издававший громкий звук. В этом звуке он разобрал произнесение утонченной *gāthā* покаяния. Ruciraketu услышал ее и сохранил в своем уме».

22 Раздел 5: «Об устранении кармических препятствий» (Т 665:16.413c).

Татхагата входит в сосредоточенность *dhyāna*
и созерцает эти причины и связи.
Śakradeva просил [Будду] проповедовать четырежды;
[Bha]gavān указал на способы избегать заблуждения.
Покаяние, выражение радости, передача [добродетелей], просьба
[к Будде оставаться в мире], вырабатывание [*bodhicitta*], -
[все это] способно проявлять Три Тела Будды.

Четвертый свиток; раздел *dhāraṇī* наичистейшего *bhūmi*²³.

Мудрость Будды, рожденные существа и есть мое сердце;
в совершенстве проникающие и входящие [друг в друга], — са-
мое тонкое и глубокое.

Dhāraṇī, десять *bhūmi*, *samā[dhi]* и прочее —
все равно, что для бедного чистое золото.

Десять видов *rāga[mitā]* есть неисчерпаемая сокровищница,
которой обладают изначально, а не обретают сейчас.

Люди раскрывают их, изучают, но не получают;
они не уменьшаются, не увеличиваются, вне выражения звуками.

Пятый свиток; раздел восхваления подобия лотосу²⁴.

Богиня дерева *bodhi* по имени [*Bodhisattvasamuccaya*];
истина именуется цветком лотоса.

Мудрый [царь] *Suvarṇabhujendra*,
рожденный в семействе будд;

Там же пребывал [его сын] *Rūpyaprabha*.

Просветленность на Пути не есть [нечто] отдаленное:

Природу Дхармы проповедуют временными [понятиями].

Сколь же прекрасен *Śākyamuni*!

Четыре раздела: о *Suvarṇaprabhāsa dhāraṇī*, раскрывающий пу-
стоту, о совершенных обетах, о Четырех Царях²⁵.

*Suvarṇaprabhāsa mantra*²⁶ («истинные слова») есть мать всех будд;
внимательно созерцая и размышляя [над этим] постигай пу-
стотность тела.

23 Раздел 6: «О *dhāraṇī* наичистейшего *bhūmi*» (Т 665:16.417с).

24 Раздел 7: «О восхвалении подобия лотосу» (Т 665:16.422b).

25 Разделы 8 (Т 665:16.423b), 9 (Т 665:16.424a), 10 (Т 665:16.425a), 11 (Т 665:16.426с).

26 *Dharani* в сутре воспринимается как *mantra*. См. описание 7-го свитка ниже.

Шесть органов чувств и пять *skandha* нельзя осознать; размышляя над ними подробно по-одному, [знай, что] тело не есть «я».

Практикуй эту истину и обретай сияние сокровища, - не мужского, не женского, восседающего в лotosовом дворце²⁷. Четыре великих Brahmā-царей вернулись, [дабы] простереться у ног [Будды].

Сколь утонченна сила Дхармы, побуждающая людей поклоняться ей!

Свиток шестой; раздел о Четырех Царях, охраняющих страну²⁸.

Пути императора Дхармы и императора людей не различны; способы управления собой и управления страной одинаковы. Способность удерживать и способность охранять зависит от Повелителя Сердца; сохранение и обустройство земли и неба осуществляется Царем Сознания.

Как привнести радость внутренним и внешним землям?

Практикуй и созерцай глубокую Дхарму, и добродетель станет безграничной.

Уважай людей, уважай Дхарму, — и Четыре Царя защитят [тебя]; забудешь Дхарму, забудешь людей, - пропадешь и сам, и страна.

Свиток седьмой; [разделы] о *dhāraṇī* незапятнанности, о mantra драгоценности, исполняющей желания, о mantra от Avalokiteśvara и Vajrapāṇi до Sarasvatī и прочие. в семи знаках²⁹

Чистота сердца «я» незапятнана;

способное исполнять все желания именуется драгоценной жемчужиной.

Vajrapāṇi, Avalokiteśvara, Brahmā, Śakra,

Vaiśravaṇa и [цари] Nāga³⁰ — все есть собственное («я») тело.

27 «Он дал обет направлять и вести все бесчисленные, неисчислимы сонмы рожденных существ мира зла с Пятью Загрязнениями к обретению золотого тела [Будды] с 32-мя признаками. Они превзойдут мужское и женское, воссядут на драгоценном лotosовом [троне] и обретут неизмеримое блаженство» (Т 665:16.425с).

28 Раздел 12 «О Четырех Царях, охраняющих страну» (Т 665:16.427b).

29 Разделы 13 (Т 665:16.432с), 14 (Т 665:16.433b), 15 (в двух частях: Т 665:16.434b и Т 665:16.437с).

30 В разделе 14 каждый из указанных персонажей изрекает *dharani*.

Четыре вида беспрепятственного красноречия³¹ есть богиня Sarasvatī; понимающего эти глубокие смыслы называют Великим Мужем [— Буддой]. Если рожденные существа обретут это значение, то немедленно наслаются садом просветленности³².

Свиток восьмой; [разделы] богинь Śrī и Dṛdhā, а также yakṣa Saṃjñāya³³.

Богиня Mahāśrī — мать всех будд;
у богини земли Dṛdhā неподвижное сердце.
Чудесные силы и быстрота у полководца yakṣa'сов.
Знать и видеть это просветленным глазом — совершенная правильность.
Имена демонов и имена богинь не имеют реальной сути;
истинные облики не приходят и не уходят.
Не привязываясь ко временным словам, именам и формам;
забудь слова и обрети значение — [в этом] обретение совершенного покоя.

Раздел трактовки царского правления [с помощью] Дхармы³⁴.
в семи знаках

Повелитель Страны и Царь Сердца, — их дхармы одинаковы;
управление сознанием и управление страной, — эти пути совпадают.
Если не удерживать злых людей и страсти,
тело скоро придет к концу, [как если бы] слон наступил на лотосовый пруд.
Уважай и почитай сокровище Дхармы, и все божества защитят [тебя];
вне соответствия истинному Учению невозможно процветания.
Украсив оба мира — внутренний и внешний,
непрерывно обретишь прибежище [у Будды] с десятью именованиями.

31 Обретаются с помощью *dharani* и восхвалений Sarasvatī.

32 Кукай интерпретирует *dharani* сутры как сокровенные *mantra*, позволяющие входить в состояние единства с этими божествами.

33 Разделы 16 (Т 665:16.438с), 17 (Т 665:16.439b), 18 (Т 665:16.440a), 19 (Т 665:16.441a).

34 Раздел 20 (Т 665:16.442a).

Свиток 9; пять разделов: о царе *Susāmbhava*, обо всех *deva* и *yakṣas*, о проповеди просветления, об излечении недугов, о *Jalavāhana*, и прочее³⁵. в семи знаках

Отсечение зла, практикование добра – таков [царь] *Susāmbhava*; все *deva* и *yakṣas* [становятся] воинами-охранителями. Обретя неразделимость мыслей, получают подтверждение [просветленности]; излечение болезней сердца именуется «светом Пяти Глаз». От великой доброты и из великого сострадания [*Jalavāhana*] обещал провести воду³⁶; в радостной драгоценной столице [просветления] нет “я” и нет привязанностей. Совершенствование двух выгод [- для себя и других] именуется тем, что должно делать; обретение Шести Чудесных Сил именуется требованием *Brahmā*.

Свиток 10; раздел об отбрасывании тела³⁷. в четырех знаках

Сколь прекрасно! Мужественный герой [бодхисаттва] жертвует телом из добродетельности. Пять *skandha* — временны и заимствованы, лишь единоподобие — действительно и истинно. Путь гибели для пользы других не есть забвение Пути. [Цель] Великого Мужа [*Mahāsattva*] — дело спасения, для чего же [иначе] Тело Изменений? В отбрасывании тела — обширная добродетель; имя же его живет вечно. Это дитя[-бодхисаттва] и эти деяния есть и плод, и причина.

Раздел о возгласениях³⁸. в четырех знаках

35 Разделы 21 (Т 665:16.444a), 22 (Т 665:16.444c), 23 (Т 665:16.447a), 24 (Т 665:16.447b), 25 (Т 665:16.448c).

36 В 25-м разделе сутры *Jalavāhana* — Будда в одном из своих прежних перерождений — из сострадания обещает провести воду, дабы спасти 10 тысяч рыб в высыхающем пруду.

37 Раздел 26 (Т 665:16.450c). Знаменитая история-джатака.

38 Разделы 27 (Т 665:16.454b), 28 (Т 665:16.454c), 29 (Т 665:16.455a), 30 (Т 665:16.455b).

[Этими] великими свершениями процветает Путь,
устанавливается добродетель и прославляются свершения.
Dharmadhātu, его суть
и его сердце подобны пустоте;
Отсутствие признаков есть его признак,
лишенность облика — его облик.
Его восхваления никогда не достигнут [полноты];
это — совершенное учение вне всяких похвал.

Раздел об обретении поучений³⁹.

в пяти знаках

Великое сокровище не получают из ниоткуда;
[наставления] Пути передаются, согласно [способностям] людей.
Mañjuśrī было доверено Учение,
и были собраны эти золотые строфы.
Золотой Святой [- Будда] упокоился,
но драгоценные гатха разошлись широко и далеко.
Даже имей пустое пространство предметность и сопротивляемость,
эту Дхарму можно было бы передавать!

[Искреннее] покаяние, достигающее сердца.

Через Три Деяния [тела, речи и мысли, происходящих от] невежества,
я совершил много зла, пребывая как бы во сне.
Размышляя об учениях (“Колесницах”) и просветленности, [по-
нимаю] отсутствие деятеля;
мое сердце подобно пространству, - где же могут пребывать
грехи?
Три Деяния исходно не существуют;
Десять Зол по сути равны Десяти Добрым [делам].
Добро и зло — эти два лишены собственной природы,
не загрязнены и не пусты, но равно одинаковы.
Подобие подобно, пустота — пустотна и [сама есть] пустота;
пустота - это пустота, а Великая Пустота есть Великая Просвет-
ленность.
Мы склоняемся перед [Буддой -] Царем Пустоты,
не раскаиваясь, но раскаиваясь; прими нас из сострадания!

[Искреннее] изречение обета, достигающее сердца.

Я обещаю повсеместно проповедовать эту утонченную Царь-сутру,
каждый звук и знак которой есть истинная суть.

Истинно-сущее простирается повсюду в Трех Мирах, равно, равно, без перекосов или неполноты (“частичности”). Порождаемая тончайшая добродетель беспредельна и безмерна. Молю, дабы правитель страны, пять видов deva И море рожденных существ во всех Десяти Направлениях равно просветлились и вошли в единоподобие.

Для *gāthā* каждого раздела сутры, когда использованы слова о «поиске прибежища...», говори перед каждой *gāthā*: «Этот ученик (твое имя) ищет прибежища у бесчисленных будд утонченнейших действий повсеместно в Десяти Направлениях», а к конце добавляй: «Ищу пристанища и простираюсь перед Великим Просветленным Śākyamuni». Если пользуешься изрекаемым обетом, то перед ним говори: «Этот ученик (твое имя) изрекает обет от сердца...» В конце, когда обет произнесен, говори: «Ищу пристанища и простираюсь перед Великим Просветленным Śākyamuni». Если пользуешься покаянием, просьбой, обещанием добродетельности и прочим, применяй указанное нужным образом. Эти слова могут добавлять после всех, как сказано прежде.

Материнские знаки индийских литер *сиддхам* с толкованием значений

[梵字悉曇字母并釋義]¹

составил ирамана Кукай

Литерами *сиддхам* записываются тексты в Индии. В «Записках о западных землях» говорится:

«Брахма создал эти знаки, и все государства пяти краев Индии используют их. Хотя, в некоторых краях некоторыми людьми сделаны добавления и сокращения. Структура («кости и тело») языка основывается на них»².

В начале *kalpa* в мире не было учения Дхармы. [Сюда] спустился и пришел Брахма и научил алфавиту *сиддхам*. Есть 47 основных букв, сочетающихся более, чем десятью тысячами способов.

1 Трактат (перевод выполнен по изданию: ТКД 5.101–113) написан до 814 г., когда Кукай представил его с другими работами по каллиграфии ко двору императора Сага с памятной запиской (梵字并雜文献表一種 ТКД 8.62–64), датированной 28 днем 7 месяца 814 г. В ней говорится: «Утонченные санскритские тексты и материнские знаки (*mātrkā*) по сути своей вечны, даже предшествуя обликам будд, и в их значения включена вся мудрость будд. Сами знаки превосходят возникновение и уничтожение. В своем действии они устраняют все заблуждения. Потому будды прошлого, настоящего и будущего все почитали эти знаки, как своих учителей, а бодхисаттвы десяти направлений ценят их выше своей жизни. Половина *gāthā* [на санскрите] ценнее всех сокровищ мира. Смены бесконечных *kalpa* могут быть легко устранены одной лишь мыслью [об этих знаках]. Сколь же велико и глубоко их значение и добродетельность!» Текст является первой работой, написанной в Японии о санскрите и о *сиддхам* – стиле записи, центральной для эзотерического восприятия этого языка у Кукай. В «Перечне привезенных и преподносимых вещей» он подчеркивает важность литер *сиддхам* для передачи мистического направления буддизма; в разных произведениях упоминает, что «учитель Трипитака Амогхаваджра передавал мантры тайной сокровищницы, используя только знаки *сиддхам*».

2 大唐西域記. Основано на записях Сюань-цзана о его путешествиях по Индии и Центральной Азии (Т 2087:51.876с): «Конкретно, эти знаки письмен были созданы Брахмой, который в изначальные времена представил их как образец и основу. Есть 47 букв. Они составляются, образуя слова для всех вещей и подходят для всех целей. Такое письмо стало первоисточником для [других] распространившихся письмен; в них есть небольшие изменения, сделанные местно, людьми, но язык не отклонился от основы».

Однако, люди мира не понимали источник и говорили, что [знаки] создал Брахма. Как говорится в *Mahāvairocana[bhisambodhi]-sūtra*³, эти знаки письмен создались естественно из принципа Пути. Ни Татхагаты, ни Брахма, ни все небо[жители] не создавали их. Все будды и Татхагаты созерцали просветленными глазами («глазом Будды») эти знаки письмен естественной Дхармы подобно самой истине, приносящей благо всем рожденным существам. Брахма и прочие восприняли их и, в свою очередь, обучили рожденные существа⁴.

Хотя люди в мире знают эти литеры и используют их ежедневно, глубокий смысл им неизвестен⁵. Истинное значение толкуют Тат-

3 Т 848:18.10а: «Будды не создавали особенности мантр; не побуждали они и других делать это. Более того, [будь они кем-то созданы], это не порадовало бы будд. Отчего так? Потому, что все дхармы есть натуральная таковость. Проявляются ли Татхагаты [в мире], или не проявляются, все дхармы пребывают в таковости (подобии). Все мантры есть мантры [подобия] дхарм». В «Комментарии к Махавайрочана-сутре» разъясняется: «Поскольку действия, слова и мысли Татхагат в сущности равны, особенности мантр в том, что их звуки и литеры – все постоянны. Поскольку они постоянны, не переменяются. Их дхармы не имеют изменений; они – сама таковость. Они несозданны. Если бы их создавали, это были бы рождающиеся дхармы. Рождаясь, они должны были бы разрушиться. Имея четыре знака перемен [- возникновения, пребывания, изменения и исчезновения, -] были бы непостоянны и без «я». Отчего мантры называют «словами истины»? Оттого, что будды не создали их сами, а также не побуждали других их создавать. Даже предположив, что их бы кто-то создал, это не обрадовало бы будд. Потому, особенность мантр в том, что, появляется ли Будда в мире, или нет, излагали ли мантру ранее, или нет, или излагают сейчас, дхармы пребывают на уровне дхарм и постоянны по природе» (Т 1796:39.650b).

4 В 秘密曼荼羅十住心論 (ТКД 2.323) Кукай пишет, что литеры *сиддхам* исходно излагал Будда: «Спрашивают: материнские знаки (*mātrkā*) *сиддхам* возглашаются и изучаются всеми детьми в мире. В чем же их отличие от учения мантр? Отвечаю: знакам *сиддхам*, используемым сегодня в мире для чтения и письма, исходно учил Татхагата. Брахма и прочие небо[жители] изменили знаки и распространили их по всему миру. Хотя знаки используются тем же образом, [люди] не знают их сокровенного и глубокого значения, не знают строк истины».

5 В «Комментарии к Махавайрочана-сутре» говорится: «[В Индии] все маленькие дети читают и запоминают эти *mātrkā сиддхам*. Они используются в таких [брахманических ритуалах -] *pūjā*, как *homa*, а в Ведах и у *ṛṣi* в мире они используются обычным образом. Однако, лишь врата [буддийских] мантр сокровенны, поскольку в них содержится значение действительности. Если бы кто-то просто возглашал мантры без сосредоточения над значением [составляющих их знаков], это явилось бы просто мирским деянием. Можно ли таким путем обрести алмазное тело?» (Т 1796:39.657с).

хагаты. Те, кто использует повседневные признаки знаков, пользуются знаками мирскими. Те, кто понимает их истинное значение, знают выходящие [за пределы этого] мира литеры письма *dhāraṇī*.

Dhāraṇī — санскритское слово, на китайский (“на танский”) переводимое, как “все-содержащее” (總持). 總 означает “превосходить всё”, а 持 — “держат, обретаť”. То есть, как сказано, в едином знаке содержатся бесчисленные учения⁶; в одной дхарме находятся все дхармы; в одном значении заключены все значения; в одном звуке хранятся все тончайшие добродетели. То есть, [*dhāraṇī*] называется неисчерпаемой сокровищницей.

Коротко говоря, есть четыре вида этих все-содержащих [*dhāraṇī*]: первый — Дхармы (*dharma-dhāraṇī*), второй — значений (*artha-dhāraṇī*), третий — мантр⁷ (*mantra-dhāraṇī*), четвертый — терпения бодхисаттв (*bodhisattvaksāntilābha-dhāraṇī*).

Во-первых, *dhāraṇī* Дхармы; все бодхисаттвы обретают силу мысли и мудрости и с этим оречением никогда не забывают слова, фразы, предложения, тексты неисчислимого количества сутр, [даже те,] которые они еще неполностью выучили, или с которыми недостаточно знакомы. Это называется *dhāraṇī* Дхармы бодхисаттв.

Что есть *dhāraṇī* значений? Они такие же, как *dhāraṇī* Дхармы; разница в том, что бодхисаттвы никогда не забывают суть бесчисленных значений неисчислимого количества сутр, [даже тех,] которые они еще неполностью выучили, или с которыми недостаточно знакомы. Это называется *dhāraṇī* значений бодхисаттв.

Что есть *dhāraṇī* мантр? Все бодхисаттвы овладевают *samādhi* («само-пребыванием раного обретения»), и его силой становятся способны устранять проступки и страдания рожденных существ, превращая фразы и предложения [мантр] в первейшие божественные состояния, несломимые и способные освободить ото всех видов страданий и бед. Это называется *dhāraṇī* мантр бодхисаттв.

Что есть *dhāraṇī* терпения бодхисаттв? Все бодхисаттвы отправляют естественные, твердые практики становлений; обладают утонченной мудростью и прочим; они созерцают, рассматривают, взвешивают и исследуют фразы истинных слов. Если даже не услышат о смысле всех учений от других, смогут постичь его сами. Это называется *dhāraṇī* терпения бодхисаттв.

6 Фраза встречается во многих работах; например в 大般若波羅蜜多經: «В едином знаке содержатся все знаки; во всех знаках содержится каждый отдельный знак» (Т 220:6.969b).

7 Все комментаторы трактуют эту разновидность, как мантра-дхарани, однако Кукай использует не обычное 眞言, а знак 呪 («заговор; колдовское заклятьё»), а чуть далее — 咒 с тем же значением.

Выше[указанные] четыре разъяснены с [позиций] человека из Yogā[cārabhūmi-śāstra]⁸ и Buddha[bhūmisūtra]-śāstra⁹.

Есть четыре вида толкования значений этих дхарм сокровенной сокровищницы.

Первый — это когда дхарма, [представленная] единым знаком, сама образует основу для постижения всех прочих дхарм; в каждом знаке содержатся все дхармы. Это называется *dharmā-dhāraṇī*.

Второй — когда в едином знаке содержится значение всех учений. Это называется *artha-dhāraṇī*.

Третий — когда во время возгласения этого единственного знака излечиваются все внутренние и внешние болезни и бедствия и, наконец, обретается плод радостного и предельного бодхи. Это называется *mantra-dhāraṇī*.

Четвертый — когда покинувший дом [монах], или пребывающий в доме [мирянин], мужчина или женщина один, два, или до четырех раз днем и ночью созерцает, или возгласает этот единственный знак, то сможет разрушить все заблуждения, препятствия, кармические препятствия, немедленно осознав внутренне присущую мудрость *bodhi*. Это называется *kṣāntilābha-dhāraṇī*.

Подобным образом, [каждый] единый знак содержит в себе истинное («принципиальное») значение всех прочих знаков. Уподобим это тому, как в одной гадательной линии содержится десять тысяч обликов; в одной кресто[образной трещине] черепашьего [панциря] — все знания Трех Миров [прошедшего, настоящего и будущего].

Есть и еще пять видов «все-присущих» [*dhāraṇī*]. Первый получает слышимое; второй получает учения («Законы»); третий получает значений; четвертый получает чувства («корни»); пятый получает хранилища.

Первое, получение слышимого, означает, что слыша ушами звук единственного знака, полностью осознают учения Пяти Колесниц, различия между явным и сокровенным учениями, когда ничего не упущено и ничего не недостает. Это — слушание без небрежения.

Второе, получение учения, означает, что мысли не застывают [в бездействии], что не забывают, что пребываешь в потоке восприятий.

Третье, получение значений: два [вида] дхарм, временные и истинные, [возникают от] причин и связей, а природа [их] пустотна.

Четвертое, получение чувств, относится к рассуждениям о шести органах [чувств]; нет прочих объектов (境).

Пятый, получение хранилища, относится к девятому [сознанию] *amalavijñāna*, то есть к природе Будды, - чистому сознанию.

8 Т 1579:30.542с-543а.

9 Т 1530:26.315с-316а. Также: *Bodhisattvabhūmi* (Т 1581:30.934а, Т 1582:30.996б).

Эти пять видов истолкованы с позиции людей. Если разьяснять с позиции дхарм, то есть еще пять видов; сложно, не стану об этом говорить.

Такие пять или четыре вида *dhāraṇī* проясняют добродетели четырех или пяти мудростей Татхагаты. *Buddhabhūmi-sūtra* и другие излагают откровенное учение а потому говорят только о пяти мудростях. То есть, *Buddhabhūmi[-sūtra]*, *Yogā[cārabhūmi-]śāstra* и прочие излагают лишь четыре вида *dhāraṇī*. Такие [сутры] сокровенной сокровищницы, как *Mahāvairocanaśāmbodhi* и *Vajraśekhara*, содержат суть пяти мудростей Татхагаты внутреннего само-осуществления (*svaśāmbhogakāya*). Потому излагают пять видов *dhāraṇī*, основанных на пяти видах мудрости.

Что есть Пять Мудростей? Первая — мудрость Великого Круглого (Совершенного) Зеркала (*ādarśajñāna*), вторая — мудрость Природы Равенства (*śamatājñāna*), третья — мудрость Тонких Различений (*pratyavekṣaṇājñāna*), четвертая — мудрость Созданных Действий, (*kṛtyānuṣṭhānañāna*), пятая — мудрость Сущностной Природы Мира Дхармы (*dharmadhātusvabhāvajñāna*). Из этих пяти вытекают 37 мудростей, 128 мудростей, и прочие мудрости, неисчислимы как пылинки в Десяти Землях Будды. Эта неизмеримая мудрость вся содержится в едином знаке, и все рожденные существа в полной мере обладают этой неизмеримой мудростью Будды.

Однако, рожденные существа не осознают, не знают этого. Испытывая острое сострадание, Татхагаты говорят: “Сколь прискорбно [состояние] рожденных существ, оставивших Путь Будды! Хотя они и близки к нему, однако покрыты непрозрачной пылью невежества; не видят сокровищницы, расположенной в их доме; вновь и вновь они обращаются в Трех Мирах, погружаются и тонут, рождаются на четырех [путях]”. Потому [будды] принимают самые различные формы, пользуются всевозможными умелыми средствами, используют всяческие способы для блага всех рожденных существ. Как говорится в [*Mahāparīnirvāṇa-sūtra*], все учения, имеющиеся в этом мире, передаются в разьяснениях Татхагат.

Потому все учения — внутренние и внешний — исходили от Татхагат. Хотя Татхагаты обладают само-пребыванием *upāya*, эти материнские знаки (*mātṛkā*) не были созданы ими; они — создание естественного Пути Истины (Принципа). Татхагаты способны видеть их Глазом Будды, познавать их как истину, использовать в проповедях.

В древности император Мин из Поздней Хань видел во сне золотого человека [— Будду], а позже Кашьяпа Матанга, Дхарма-ракша и прочие прибыли [в Китай] с санскритскими текстами¹⁰.

10 Увидев такой сон, император Мин послал посольство в Центральную Азию для приглашения переводчиков буддийских текстов. В 67 г. индийские

Их знаки не были [применявшимися] на печатях, или в документах; санскритские слова отличались от китайских. Их ценности не верили, воспринимая как обычные камни; даже увидав их драгоценную [суть, были] осторожны, так как [тексты эти появились слишком] внезапно. Чтобы привлечь людей с детским пониманием, переводили их приблизительно. С тех пор эти тексты переводились и передавались.

Однако, звук единого знака среди всех санскритских литер и слов включает бесчисленные значения¹¹. Когда их произносят китайскими («танскими») словами, [они походят на] куски [разбитой] драгоценности, три угла которой потеряны, [а один остался]. Потому учитель Дхармы Дао-ань писал о пяти недостатках¹², а [наставник] Трипитаки И-цзин сожалел о непереуведенном [с санскрита на китайский]¹³. По этой причине мастер передачи мантр Трипитака Амогхаваджра и другие разъясняли сокровищницу истинных слов, используя лишь санскритские литеры [*сиддхам*].

Соответственно, санскритские знаки постоянны в Трех Мирах [прошлого, настоящего и будущего]; простираются в десяти направлениях и неизменны. Изучающие и записывающие их обретут вечно пребывающую мудрость Будды; возглашающие и созерцающие их непременно осознают неразрушимое Тело Дхармы. Не в этих ли материнских знаках содержится источник всех учений, мать и отец всех мудростей? Обретаемые ими тончайшие добродетели неразъяснимы [словами]. Пространно это объясняется в *Avatamsaka*,

монахи Kāśyapa Mātanga, Dharmarakṣa (или Dharmāraṇya) и другие прибыли в Лоян с санскритскими текстами и сделали первые переводы на китайский, в том числе “Сутру в сорока двух разделах”. См.: 弘明集, Т 2102:52.4с-5а.

11 В 秘密曼荼羅十住心論 Кукай пишет: «Будды и бодхисаттвы могут производить бесчисленные тела для проповедования значений каждого отдельного знака на протяжении неисчислимых *kalpa*, однако эти *kalpa* закончатся еще до того, как полностью проявится истинное значение мантр. Таково знание глубинного значения знаков такими, какие они есть» (ТКД 2.324).

12 Дао-ань описывал три вида упущений и пять типов трудностей при переводе с санскрита на китайский; см.: Т 2145:55.52б-с.

13 И-цзин дважды бывал в Индии для сбора текстов и участвовал в переводе 61 работы. Кукай, вероятно, имеет в виду отрывок, следующий непосредственно после описания алфавита *сиддхам*, сделанного И-цзином в 南海寄歸內法傳: «Прежние переводчики [на китайский] редко обсуждали санскритскую грамматику. Нынешние переводчики перелагают сутры, упоминая лишь семь первых падежей. Причем не из-за того, что они не знают грамматики; напротив, они считают ненужным упоминание [звательного падежа]. Я думаю, что сейчас общее исследование санскритской грамматики облегчит бремя переводов, и потому сделаю здесь несколько общих замечаний в виде начального вступления» Т 2125:54.228b.

Prajñāpāramitā-, *Mahāvairocanābhisambodhi*-, *Vajrasekhara*-, *Mahāparinirvāṇa-sūtra*¹⁴.

Указанные четыре знака произносятся на санскрите *siddham* *raṣṭu*. Переведенные на китайский, они значают: “Да будет успех!”¹⁵

(1) Звук “а”, [как отрицательный префикс в санскрите], означает “не имеет”, “не сделает”, “не есть”. “Знак “а” — основа всех учений. Самый первый звук, когда мы открываем рот, есть звук “а”. Без звука “а” не может быть слов, или речи, поэтому он — мать всех звуков”¹⁶ и основа всех знаков. Он означает также, что все дхармы исходно нерожденные¹⁷. Все учения, внутренние и внешние, рождены этим знаком и вышли [из него].

14 Кукай пишет в 秘曼曼荼羅十住心論: «Спрашивают: в *Avataṃsaka*, *Prajñāpāramitā*, *Mahāparinirvāṇa* и других сутрах везде говорится о 42-х знаках [алфавита *aparacana*]. Как это отличается от [алфавита из 50-ти знаков], упоминающегося в *Mahāvairocanābhisambodhi-sūtra*? В *Avataṃsaka* и *Prajñāpāramitā* описывают алфавит [*aparacana*], состоящий из ветвей [включающихся в него лигатур]. В *Mahāparinirvāṇa-sūtra* учат о корневых материнских знаках [*mātrkā* – 49-ти или 50-ти отдельных знаках], однако там все пока мелко и неполно, [по сравнению с *Mahāvairocanābhisambodhi-sūtra*]; глубокие и тайные значения еще сокрыты» (ТКД 2.323).

15 Возможно, искаженная иероглифическая (фонетическая) запись выражения *siddhir astu*. И-цзин пишет: “Сперва они учат алфавит *siddham*, который также называется *siddhir astu*. Так называется книга (доска?) для записей, [используемая] учащимися, и означает “да будет успех!” В основе лежат 49 знаков, которые сочетаются, которым придаются изменения гласных, что образует 18 списков знаков. Всего же их более десяти тысяч... Шестилетние дети учат это и завершают за шесть месяцев. Говорят, что знакам научил Maheśvara” (T 2125:54.228b).

16 В «Комментарии к Махавайрочана-сутре» есть отрывок, начинающийся таким же образом: «В сутре сказано: врата знака “а” есть исходная нерожденность всех дхарм. Знак “а” — основа всех учений. В целом, самый первый звук, который мы производим, открывая рот, есть звук “а”. Без звука “а” не может быть ни слов, ни речи; потому он — мать всех звуков. Говоря в общем, вся речь в Трех Мирах основывается на словах и названиях. Имена и названия основываются на знаках. Потому знак “а” в *siddham* есть также мать всех знаков. Следовательно, истинное значение врат знака “а” в том, что он пронизывает все дхармы и их значения. ...в каждом слове, которое мы слышим, присутствует знак “а”. Таким же образом, когда видим возникновение дхарм, то видим в полной мере их исходную нерожденность. Понимание полной меры исходной нерожденности есть “знание своего сердца таким, какое оно есть в действительности”» (T1796:39.651c).

17 本不生, *ādyanutpāda* (T 1796:39.656b), или *ādyanutpanna* (T 1509:25.268a). В *Pañcaviṃśatisāhasrikā-prajñāpāramitā* о знаке “а” (в алфавите *aparacana* из 42-х знаков) сказано: *akāro mukhaḥ sarvadharmāṇām ādyanutpannatvā* (“поскольку знак “а” означает исходную нерожденность, он является вратами всех дхарм”).

- (2) Звук ā означает, что для всех дхарм неподвижность [āraṇya или āgāma] непостижима¹⁸.
- (3) Звук i означает, что для всех дхарм органы чувств [indriya] непостижимы.
- (4) ī означает, что для всех дхарм бедствия [īti] непостижимы.
- (5) u означает, что для всех дхарм уподобления [uramā] непостижимы.
- (6) ū означает, что для всех дхарм ущербность [ūna] непостижима.
- (7) ṛ означает, что для всех дхарм сверхъестественные силы (“божественные прохождения”) [ṛddhi] непостижимы.
- (8) ṝ означает, что для всех дхарм подобия [saṁtī] непостижимы.
- (9) ḷ означает, что для всех дхарм загрязненности [līpta] непостижимы.
- (10) ḹ означает, что для всех дхарм погружение [vḷi] непостижимо.
- (11) e означает, что для всех дхарм искания [eṣaṇa] непостижимы.
- (12) ai означает, что для всех дхарм само-пребывание [aiśvarya] непостижимо.
- (13) o означает, что для всех дхарм потоки наводнения [ogha] непостижимы.
- (14) au означает, что для всех дхарм превращения и рождения [auparāduka] непостижимы.
- (15) aṃ означает, что для всех дхарм пределы [anta] непостижимы.
- (16) aḥ означает, что для всех дхарм отстранения и удаления [astagamana] непостижимы.
- (17) ka означает, что для всех дхарм устранение от создания и действий [kārya] непостижимо.
- (18) kha означает, что равенство всех дхарм пустому пространству [khasama] непостижимо.
- (19) ga означает, что для всех дхарм движения [gati] непостижимы.
- (20) gha означает, что для всех дхарм прочность (“соответствие одному”) [ghana] непостижима.
- (21) ṇa означает, что для всех дхарм разделения на члены [aṅga] непостижимо.
- (22) sa означает, что для всех дхарм всеобщий упадок превращений [суṭi] непостижим.
- (23) cha означает, что для всех дхарм тени образов [chāya] непостижимы.

18 Начиная со знака ā список Кукая практически повторяет список Амогхаджра в его 瑜伽金剛頂經釋字母品 (Т 880).

- (24) ja означает, что для всех дхарм рождения [jāti] непостижимы.
- (25) jha означает, что для всех дхарм враги в сражениях [jhalla] непостижимы.
- (26) ña означает, что для всех дхарм мудрость [ñāna] непостижима.
- (27) ãa означает, что для всех дхарм гордость [ṭaṅka] непостижима.
- (28) ṭha означает, что для всех дхарм долгие возвращивания [viṭharana] непостижимы.
- (29) ḍa означает, что для всех дхарм смущения [ḍamara] непостижимы.
- (30) ḍha означает, что для всех дхарм привязанности [ḍhaṅka] непостижимы.
- (31) ṇa означает, что для всех дхарм жаркие споры [raṇa] непостижимы.
- (32) ta означает, что для всех дхарм таковости [tathatā] непостижимы.
- (33) tha означает, что для всех дхарм места пребывания [sthāna] непостижимы.
- (34) ḍa означает, что для всех дхарм даяния [dāna] непостижимы.
- (35) dha означает, что для всех дхарм dharmadhātu непостижим.
- (36) na означает, что для всех дхарм имена [nāma] непостижимы.
- (37) pa означает, что для всех дхарм первойшая истина [paramārtha-satya] непостижима.
- (38) pha означает, что все дхармы непрочны, подобно пене [phena].
- (39) ba означает, что для всех дхарм кандалы [bandha] непостижимы.
- (40) bha означает, что для всех дхарм состояния бытия [bhava] непостижимы.
- (41) ma означает, что для всех дхарм самости “я” [ātman] непостижимы.
- (42) ya означает, что для всех дхарм колесницы [yāna] непостижимы.
- (43) ra означает, что дхармы отстранены ото всех загрязнений [rajas].
- (44) la означает, что для всех дхарм отличительные признаки [lakṣaṇa] непостижимы.
- (45) va означает, что все дхармы невыразимы словами речи [vāc].
- (46) śa означает, что исходная природа всех дхарм неподвижна [śānti].

(47) *ṣa* означает, что все дхармы глупы по природе [*viṣāda* или *kaṣāya*].

(48) *sa* означает, что для всех дхарм истина [*satya*] непостижима.

(49) *ha* означает, что причины всех дхарм [*hetu*] непостижимы.

(50) *kṣa* означает, что угасание всех дхарм [*kṣāya*] непостижимо.

ka, kā, ki, kī, ku, kū, ke, kai, ko, kau, kaṃ, kaḥ

Указанные двенадцать знаков есть один знак *ka* с измененными гласными. Из единого материнского знака (*mātrkā*) *ka* рождаются двенадцать других знаков. Подобным же образом, по двенадцать знаков рождаются из каждого другого материнского знака. Соответственно, из [34-х согласных, от *ka* до *kṣa*] рождаются 408 знаков. Поскольку два, три, или четыре знака можно соединить, всего есть 13872 знака¹⁹.

Алфавит *сиддхам* состоит из лежащих в основе, естественных, истинных, неизменных и постоянно пребывающих знаков. Все будды Трех Времен пользовались этими знаками для разъяснения Закона. Они – речь святых (*āṅga*). Прочие звуки и знаки есть речь простых существ. [Они -] не Закон, не принцип Пути, но лишь знаки и слова для определенных видов [существ]. Привязанность к таким словам и речам есть [привязанность к] обманным словам или бессмысленным речам. Те же, кого притягивают речи святых, обретут бесчисленные тонкие добродетели.

Потому в 53-м [свитке] Великой *Prajñāpāramitā-sūtra* говорится: «Будда сказал Субхати: подобно тому, Субхути, как все вещи

19 В *Бирма-ман荼羅十住心論* Кукай пишет: «Знаки от *a, ā, ka, kha, ga, gha, ṇa* до *ṣa, ṣa, sa, ha* есть корневые материнские знаки (*mātrkā*). В каждом знаке есть двенадцать превращений с гласными, отчего рождаются новые знаки. Эти двенадцать превращений для каждого из корневых знаков образуют основные знаки. Один, два, три, четыре, или более знаков могут соединяться, [еще более] увеличивая количество знаков. Всего их более десяти тысяч. В каждом знаке содержится бесчисленное и безграничное число явных и сокровенных значений. Каждый звук, знак и истинно-сущее простирается по *dharmadhātu*, становясь вратами *samādhi* и вратами *dhāraṇī* для всех божеств. Согласно наклонностям и способностям рожденных существ, они открывают либо явные, либо сокровенные учения» (ТКД 2.322-323). 大悉曇章 (ТКД 5.281-311), список литер *сиддхам* без указания их значений, но со многими лигатурами, озаглавлен *Siddham akṣaraḥ*, после чего идет *namaḥ sarvajñaya siddham*. В первом разделе перечислены двенадцать гласных, 34 согласных, двенадцать гласных, применяемых к знаку *ka*, за которыми следуют 624 примера знаков с лигатурами из двойных согласных. Во втором разделе продолжается перечень лигатур из двойных согласных с 532 примерами; далее приводятся 167 лигатур из тройных согласных и 22 лигатуры из четырех согласных. В тексте говорится, что приведено всего 16550 знаков, хотя в действительности их 1396. Авторство и датировка этой работы неизвестны; см.: ТКД 5.387-388.

уподобляют пустому пространству, куда все они возвращаются, таким же образом они подобны вратам знаков. Пустотность всех дхарм окончательно проявляется вхождением в эти врата. Субхути, вхождение во знак «а» и прочие есть вхождение во врата всех знаков. Субхути, бодхисаттвы-махасаттвы, вступающие в эти врата знаков, обретают мудрость доброй уместности (*upāya*). Им не будет препятствий в проявлениях слов и звуков. В природе равной пустотности всех дхарм смогут обрести понимание; во всех словах и звуках обретут мудрость доброй уместности. Субхути, если бодхисаттвы-махасаттвы смогут услышать фразы-печати – признаки-печати всех этих врат знаков, а, услышав, обретут, прочитают, возгласят и постигнут их, разъяснят и истолкуют другим, не ища славы и выгоды, то этими причинами и связями получают двадцать видов тончайших добродетелей.

Каковы эти двадцать? Первая — обретение твердой памяти. Вторая — обретение доброго («победоносного») сознания и [чувства] стыда. Третья — обретение твердой силы. Четвертая — обретение сущности Дхармы. Пятая — обретение наивысшего пробуждения. Шестая — обретение победоносной мудрости. Седьмая — обретение безущербного красноречия. Восьмая — обретение врат все-имущего (*dhāraṇī*). Девятая — обретение свободы от сомнений. Десятая — обретение [состояния, когда] грубые слова не задевают, а мягкие не льстят. Одиннадцатая — обретение пребывания в раменстве, где нет высших и низших. Двенадцатая — обретение способностей к языкам и чувствам [существ]. Тринадцатая — обретение уместности [в знании] *skandha*, *āyatana*, *dhātu*. Четырнадцатая — обретение умелого [знания] зависимого возникновения, причин, условий и дхарм. Пятнадцатое — обретение умелого [знания] высших и низших корней рожденных существ, умелого знания мыслей («сердце») других. Шестнадцатое — обретение умелого знания звезд и календарей. Семнадцатое — обретение умелого знания сил божественного слуха, прошлых жизней, сверхъестественных сил, смертей и рождений. Восемнадцатое — обретение умелого знания [способов] устранения проступков. Девятнадцатая — обретение умелого знания того, что соответствует излагаемому [учению], а что нет. Двадцатая — обретение умелого знания должных перемещений при уходе, приходе и прочем. Таковы, Субхути, двадцать видов обретаемых победоносных тончайших добродетелей.

Субхути, если бодхисаттвы-махасаттвы станут отправлять практики *praññāpāramitā* для обретения *upāya*, не ища обретений, то полученные тексты, знаки и *dhāraṇī* будут известны, как отличительные

знаки Махаяны бодхисаттв-махасаттв»²⁰.

Если человек желает обрести не-заблуждающуюся речь, постоянно практиковать истинные слова, изучать истинные речи Татхагаты, скоро осознать вечное тело великой пробужденности, то ему следует прилежно исследовать врата знаков этих истинных слов. Татхагаты старательно истолковывают врата этих знаков. Потому [я] сделал короткие записи ради молодых начинающих. Да станет это для единомышленников, испытывающих любовь к учению, [временной] заменой правильной изустной передачи.

«Материнские знаки индийских литер *сиддхам* с толкованием значений»

20 大般若波羅蜜多經, T 220:5.302c-303a.

Жизнеописания передававших Дхарму Истинных Слов

[真言付法傳]

Учитель дхьяна И-син [一行]¹

Шрамана И Син. В просторечье звался Чжан, имя — Суй. Был преемником Дхармы от [учителя] Трипитаки Ваджрабодхи. Правнук Чэн Линя, [служившего] конюшенным у гуна Сяна «Рассудительного» в земле Тань [в эпоху Весен и Осеней]. Семья на протяжении поколений отличалась преданностью и сыновней почтительностью; были в ней и из придворной знати. Мать из рода Цзи, [жившего] к западу от [горы] Лун; движения тела ее были изысканы, по натуре сообразительна и чутка. В день зачатия над ее лбом возникло белое сияние в два-три сун. Оно сохранялось до рождения младенца, лицо которого было таким же. Родные дивились, считая это странным. В десять лет он уже превосходил рассудительных и мудрых людей. Его отец захотел отдать его, как божественное дитя. Тогда мать сказала: «Ночью я видела странный сон о том, что случится в будущем. Этот ребенок непременно станет наставником страны, поэтому не следует его бездумно отдавать. Потом он обязательно станет великим. Пока же пусть он какое-то время побудет тут, покуда не станет наставником страны». И поступили так, как сказала мать. В день укрывания претерпевшего изменение (т.е. похорон), император Сюань-цзун лично начертал эпитафию, которую выбили на камне. Там было сказано:

«Учитель дхьяна с детства говорил необычное. Сказанное им непременно сбывалось. На протяжении долгого времени не имел досуга; в день возглашал по десять тысяч строк. Был глубок на Пути; постиг сокровенное («удаленное») в инь-ян; в речи полностью выразил красоту весен и осеней. В делах выбирал нужные средства; переводил скоро и с высокой точностью. На горных вершинах с монахом Цзи Шэнем постигал врата дхьяна; под солнечными лучами с монахом Чжэнь Цюанем изучал сокровищницу Виная. Еще давно, [пребывая] в поисках глубинной добродетели, прибыл издалека и был почтительно принят [при дворе]. Продемонстрировал малую привязанность к

1 Кобо Дайси 1979: II, 111-115.

судьбам [этого мира], всегда жил тихой жизнью. Дабы мы были рассудительны под летним небом (т. е. в своем правлении), учитель дхьяна составил календарь эры Кайюань, и мы, почтительно поклоняясь священному Пути, изволили одобрить [этот труд под названием] «Великая Распространенность». Еще [он] обучался дхарани и сокровенным печатям (мудра) у [наставника] Трипитаки Ваджра[бодхи], взшел на алтарь прежних будд и получил драгоценность Повелителя Закона. И еще, с [наставником] Трипитаки Шубхакарасимха он перевел «Сутру Будды Вайрочань», открыл страны для [проповеди] последующих будд и полностью исполнил обет великого сострадания. Он исходно прибыл с некоей целью. Невозможно совершенно точно рассказать обо всем, [с ним связанном]. Хорошо ли: ради родителей оставить дом, разрушить форму, самоотреченно («отбросив «я»») в тишине выносить трудности и страдания? Внутри сыновней почтительности есть своя сыновняя почтительность. [Некоторые], думая о том, как выслужиться перед гуном, громко кричат, что утомились до харканья кровью. Такая преданность лежит вне [истинной] преданности. Некогда в древности в соответствии с обычаем последовательности скорбели, но дни множились, и все понемногу успокаивалось. Проявляя достижения духа, обдумывают установленные правила. Разумеется, выверяют сроки, долго радуются, испытывая привязанность к наличествующей добродетели. Небо, [как бы] противясь добрым обетам, отобрало учителя, [нашего] достопочтенного гостя. В 15-м году, в минувшем 9-м месяце [он] внезапно заболел, пребывая в храме Хуаянь. Так как болезнь развивалась, он отказался от должностей и через небольшое время скончался. В ту ночь мы увидали во сне, что находимся в [состоянии] дхьяна, веревкой привязаны к дышлу и открываем бумажные двери. Виделось, что как бы сразу и одновременно открываем и осведомляемся. Смысл этого ощущался именно таким образом. Прежде всего, соберем добродетель имен столичной крепости и установим великий алтарь для учителя дхьяна. Ясно проявив сердце Будды, от опасной болезни [он] не излечился. Восьмого дня 10-го месяца, в окружении большого числа людей, не испытывая никаких болей в теле и не произнеся ни одного слова, он внезапно омылся благоухающей водой, надел чистые одежды, сел скрестив ноги и отошел в покое. Четыре разряда [учеников] глубоко скорбели; долгое время никто [без него] не мог достичь просветленности и знания. Смысл его жизни был в служении людям соответствующим образом. Потому [мы] приказали несравненного [учителя—]божество упокоить в храме в башне, в саркофаге из меди; дать посмертное имя «Учитель дхьяна Великой Мудрости» и почитать его, склоняя голову. Со времени кончины и до похорон прошло 30 дней; волосы [покойного] стали длинными, сохранив («являя») как форму, так и силу; со-

стояние же тела («сердца») не изменилось («не высохло»). В десяти сторонах [света] множество («сто миллионов») учеников почтительно поклонялись [ему]. Виделась лишь «кипящая» от множества драгоценностей башня, как бы живущая под цветком лотоса. При последующей встрече с цветком дракона [он] поприветствует Кашьяпу при открытии горы. Из-за тесноты и невозможности распрямиться разрушит [ее], сбросив кожу».

В *гатха* говорю:

От рождения («от неба») умен и проницателен,
 [Он] сложил в сутру полученные от Будды записи.
 Этот великий человек
 Совмещал в себе способности к наукам и делам
 В письменах поднимался до солнца и луны
 В искусствах овладел [всеми] от неба до земли.
 Отбросив сердце с наличием созданного,
 Проявил непревзойденную волю,
 Отказался от пути десяти тысяч вещей (обретений).
 В тысяче врат Цветка Закона
 Единым пламенем объял всё.
 Отстранив желания Трех Колесниц
 Видел себя во сне Золотым Человеком [— Буддой].
 Прийдя, утихомирил страну.
 Даруемое небом счастье умножает камни кальпа,
 Добро собирает коша,
 Самадхи проживает в истинно-сущем,
 Мудрость создает настоящих министров.
 Прежде направлял одного,
 Превратившись же охватил четыре моря.
 На что скоро обращается истинный глаз [Закона]?
 [Он] не ждет сердца спутника...
 О локтей до запястий [его] мгновенно не стало;
 Сидит скрестив ноги, как если бы пребывал [живым];
 Шарيرا твердеют...
 Подобно раковине Закона — [его пребывание] окончилось,
 но не исчезнет.
 Видим возникновения и разрушения,
 Пусть вокруг глубокая неподвижность, но рождения и смерти нет!
 Слыша слова и суждения,
 [Постигаешь их] пустотность — что есть слова и суждения?!
 Путь есть отстранение от видения и слышания.
 [Эта] надпись указывает на приход мудрости».

Соответствуя устремлениям Татхагаты, ставят наверх Манджушри; проявляя почтение к мудрецам («отцам»), обращаются к Янь Хуэю. Заслуга учителя дхьяна в том, что он развил [учение] Мантра[яны]. К тому же, как великие речи не всегда бывают гладкими, так и великая мудрость иногда походит на глупость. Не было бы святого гуна, мудрость бы не окрепла; не было бы разумной матери, никто бы не узнал ее сына. Постоянно тревожась о том, что Закон Будды в стране может разрушиться и исчезнуть, был скромнен и почитал согласие, скрывал добродетельность, не выставял славу. Потому, сколь бы много не совершал добрых дел, никогда о них не рассказывал.

Составлено в 12 году правления Конин (821).

Письменный ответ на просьбу Учителя Дхармы [Сай]тё с горы [Хи]эй относительно «Рисюсякукё»¹

[性靈集 № 107²]

Ваше письмо прибыло и успокоило мои чувства. [Здесь] снег и холодно; по смиренному рассмотрению, надеюсь, что у верховного настоятеля шаматха–випашьяна [школы Тэндай, моего] друга в Дхарме все как всегда прекрасно. Скудный Путем, я легко несу свое бремя. Прошли годы с тех пор, как я, недостойный, и вы, ачарья, поклялись в дружбе, и я постоянно думаю о нашей связи, крепкой, как склеенной лаком, незасыхающей, как вечнозеленая сосна, полностью слившейся, как молоко и вода, свежей, как благоухание трав. Крылья [наставника] шаматха–випашьяна распростерлись, достигая Двух Пустот³; самадхи и мудрость его оседлали быстроногого скакуна, выходя далеко за пределы Трех Пребываний. Разделить трон Прабхута–ратна [Татхагаты], распространять Учение почитаемого Шакья[муни]⁴, — разве кто-то сможет забыть эти намерения, эти клятвы, разве кто-то сможет от них уклониться? Тем не менее, лишь вы, почтенный, способны передавать Единую Колесницу откровенного учения; я же полностью посвятил себя лишь сокровенной сокровищнице Будды. Оберегая свои дхармы, мы лишены свободного времени, чтобы поговорить и пообщаться. Безосновательны надежды, но ни на день не забываю [этого].

Едва открыв сверток с вашим посланием, я сразу понял, что вы просите «Комментарий к [Пути] Истины» (яп. *рисюсяку*). Однако, есть много различающихся «истин» (яп. *рисю*, санскр. *ная*); укажите облик и название той «истины», к которой вы стремитесь.

Путь к истине, разъясняющие его тексты сутр не в состоянии покрыть небо, неспособна вместить земля. С тушечницей трех тысяч великих тысяч миров, с водой [всех] рек и морей — кто в состоянии полностью записать значение каждой строфы и каждой

1 Комментарий к «Сутре Пути к Истине», пер. Амогхаваджра (Т 19.607–617).

2 Кобо Дайси 1979: III: 430–438.

3 Учения о пустотности людей и пустотности дхарм.

4 Упоминание эпизода из «Лотосовой сутры», в котором проявляется ступа Будды Прабхута–ратна (Т 9.33с).

гатха? Без силы сердца Татхагаты, [подобного великой] земле и без сердца [бодхисаттв], подобного [великой] пустоте, как можно постичь и удержать их? Хотя я и не особо умел, но позволю напомнить указание на суть [Учения], сделанное великими учителями. Горячо желаю, чтобы вы исправили мудростью свое сердце, очистились от заблуждений умопостроений и прислушались к значению слов истины, передаваемых сокровенным учением.

В утонченных строфах истины заключены чудесные смыслы, неизмеримые и повсеместные. Постигая широкое, следуют сокращенному. Есть три вида отбрасывания вершущек и возврата к корням. Первый — принципиальная суть способности слышать, второй — принципиальная суть способности видеть, третий — принципиальная суть способности размышлять. Если стремиться к принципиальной сути способности слышать, то вам необходимо слушать сокровенные звуки⁵. Слова и разъяснения у вас во рту — это они и есть; не пользуются и не стремятся к тому, что исходит из чужих уст. Если стремиться к принципиальной сути способности видеть, то видеть следует рупа⁶; для вас это — Четыре Великих [элемента]. Не пользуются и не стремятся к тому, что [пребывает] вокруг чужих тел. Если стремиться к принципиальной сути способности мыслить, то каждая мысль изначально находилась в вашем сердце, и не следует использовать и стремиться к тому, что в чужих сердцах.

Есть и другие три вида: сущность сознания, сущность Будды и сущность рожденных существ. Если стремиться к сущности сознания, то она заключена в вашем сердце, и ее не ищут в телах прочих людей. Если стремиться к сущности Будды, то она — в способности к просветлению вашего сердца; да, это так, и не следует искать ее вокруг всех будд и пользоваться тем, к чему стремятся недалекие и глупые. Если искать сущности рожденных существ, то в вашем сердце пребывают бесчисленные рожденные существа, и искать надо следуя этому.

Есть и еще три вида: письменные знаки, ясное созерцание, истинно—сущее⁷. Если стремиться к письменным знакам, то это — изгибы голоса, непротивопоставленные и беспрепятственные⁸. Рожда-

5 Таинство речи

6 Сущность вещей, исходно составленных из Четырех Великих: земли, воды, огня и ветра.

7 В «Уединенных возгласениях Праджня—хридая сутры» говорится: «По древним толкованиям, есть три [вида] мудрых значений праджня: первый — истинно—сущее, то есть истинный принцип, второй — ясное созерцание, то есть истинная мудрость, третий — письменные знаки, то есть истинное учение» (Т 33.524а).

8 Письмо есть дхармы практик соответствующих безобразному, кото-

ясь от сочетания бумаги и туши, они вновь [возникают] на том же месте. Их следует искать среди кистей, бумаги и ученых мужей. Если стремиться к ясному созерцанию, то здесь сердце, способное созерцать, и созерцаемые вещи, у которых нет ни обликов (рупа), ни форм. Кто возьмет [такое], кто получит? Если стремиться к истинно-сущему, то у принципа истинно-сущего нет названных обликов. Облики же без названий есть полная пустота и «темные собрания». В таких местах есть лишь пустота, и их не ищут вовне.

Если говорить о «Комментарии к Сутре Пути Истины», то путь истины для вас — это Три Таинства. Мои Три Таинства и есть комментарий к этой сутре. Ваше тело, [слова и мысли] непостижимы; мои тело и прочее также непостижимы. Они непостижимы и в сравнении. Кто возьмет [такое], кто получит? И снова, есть две разновидности: ваш путь истины и мой путь истины. Если стремиться к вашему пути истины, то он возле вас, и рядом со мной его искать нечего. Если стремиться к моему пути истины, то тогда есть два вида меня. Первый — изменяющийся «я» пяти скандха, второй — великий «я» [моего] «не-я». Если искать истинный путь изменяющегося «я» пяти *скандха*, [то обнаружим, что] у изменяющегося — я — нет истинной сущности (*свабхава*). Если же нет истинной сущности, то посредством чего обретаем постижение? Если искать великое «я» [в] «не-я», то это есть Три Таинства [Махавайро]чана, а они присутствуют повсеместно. То есть вы есть эти Три Таинства, и не стоит искать вовне.

И еще, неясно другое: [вы], почтенный, — превращенный святой, или недалекий простолудин? Если превращенный Будда, тогда [ваша] мудрость Будды уже совершенна и завершена, и вам не к чему более стремиться. Если вы ищете способы [спасения рожденных существ], то, вероятно, подобны [принцу] Сиддхартхе, [сперва] следовавшему по Внешнему Пути⁹, или Манджушри, обратившемуся Шакья[муни]¹⁰. Если в действительности вы непросветленны, то должны соблюдать наставления будд. Для следования учению будд вы должны непременно посвятить себя самая¹¹. Если самая нарушена, то нет прибытка ни в передаче, ни в получении [наставлений].

Поднимется ли Тайная Сокровищница [*миккё*], или упадет, — полностью зависит от [происходящего] между вами и мной. Если вы

рому не противостоит нечто наличествующее, для которого нет препятствий. Они изменяются в соответствии с кармическими причинами и связями и не имеют истинной природы пребывания.

9 Будущий Будда в молодости следовал учению брахманов.

10 Бодхисаттва Манджушри, ставший Буддой ранее Шакьямуни, обратился Татхагатой Шакьямуни («Сутра дхарани различных упая», Т 21.649–650).

11 Здесь подразумевается дача обетов.

получите ее недолжным образом, если я передам ее вам неправильно, то как будет возможно для практикующих в будущем постичь истинный путь к следованию за Дхармой? Неверные передача и восприятие именуются кражей Дхармы; это — обман Будды. Далее, самая глубокая истина Тайной Сокровищницы не может быть передана на письме. Передать ее возможно лишь от одного сердца к другому. Даже если неоднократно повторять ртом истины практик, сердце будет неприязненно и отдаленно, то есть будет голова (начало), но не будет хвоста (конца). Если говорить, но не практиковать, если как бы отправлять истинные ритуалы, этого будет недостаточно для исполнения верных [действий]. Достойный муж — тот, у которого соответствующее начало и прекрасное завершение. Людей мира отвращают драгоценные [красотой] женщины, они любят убогих служанок; принимают за [жемчужину чинта] мани ласточкин камень. Любят ложного дракона и упускают истинного слона; не любят молочной каши, [которую ел Шакьямуни перед тем, как стать просветленным], а латунь и камни принимают за драгоценности. Это все равно, как отрезать левую руку, на которой возникла опухоль. Не разделяя [вод] Цзин и Вэй¹², кто узнает [аромат] сливок? Не зная отличий красивых и безобразных лиц, стоит ли полировать зеркало? Не стоит [тогда и] спорить о наличии и отсутствии материалов [для полировки]. Желая достичь берега моря (т. е. просветленного состояния), следует отталкивать лодку шестом, а не рассуждать о пустотности или реальности судна. Не вытащив ядовитой стрелы¹³, впустую справляться о далеком месте, спрашивать дорогу, — да кто пройдет таким тысячу ли? Две лечебных пилюли способны обратить в бегство демонов. Одна ложечка превращает в святого. Хоть тысячу лет читай «[Книгу о] корнях и травах» или «[Книгу о] Великих Основах»¹⁴, болезни Четырех Великих [элементов] не изгнать. Хоть до столетнего [возраста] читай и спорь о восьмидесяти тысячах [книг из] Хранилища Дхармы, но губителей Трех Ядов не уничтожить. Если не иметь веры, способной выпить море¹⁵, не быть мужем, истачивающим молот [до иглы]¹⁶, то как смочь отправлять тончайшие практики единой просветленности, как практиковать самадхи «трудных мыслей»? Прекратите, прекратите, остановитесь! Остановитесь! Я пока не видел еще такого человека. Как же далек такой человек! Если же верить и практиковать, можно стать таким. Если верить и практиковать, то каждый станет таким человеком,

12 Реки Цзин (с прозрачной водой) и Вэй (с мутной) в китайской провинции Синси.

13 Сравнение из «Нирвана сутры» (Т 12.454с).

14 Китайские медицинские трактаты.

15 Из «Да-чжи ду-лунь» (Т 25.174с).

16 Из «Основных правил практикования созерцания» («Сюдзэн ёкай») (Мандзи дзокудзюкё, 2–15–5).

независимо от того, мужчина он или женщина. Не разделяя на высших и низших, они обладают этими свойствами. Когда же есть такие свойства, тогда и колокол звучит, и в долине [раздается эхо]. Если же коробочка с лекарства полна, но их не принимают, проку не будет. Даже если сундук с ценной одеждой и полон, если его не раскрывать, все равно будет холодно. Ананда задавал много вопросов, но этого было недостаточно для обретения просветленности. Шакья[муни] был настоящим духом; ему не нужно было далеко идти за [новой] рукояткой для топора¹⁷. [Его последователи] из поколения в поколение практиковали таким образом. Печально: Будда Превращений покинул этот [злой] мир [Пяти] Загрязнений¹⁸; поэтому пять тысяч¹⁹ отступили [от Учения]. Жалость к пораженным звуками ядовитого барабана²⁰ безгранична, однако предостережения в отношении «победоносного клинка»²¹ должны быть твердыми. Ни в коем случае нельзя отступать от наставлений учителей. Прошу вас: не посягайте на самую²², охраняйте ее, как если бы это была ваша жизнь, строго соблюдайте четыре запрета²³ и лелейте их, как если бы то были ваши глаза. Если вы предатитесь практикам в соответствии с учением, вам немедленно будет дадена сокровенная печать Пяти Мудростей [Татхагаты]. Кто тогда сможет утаить [от вас] сияющую жемчужину [вселенского повелителя Чакравартина, спрятанную у него] в волосах? Будем прилагать усилия и любить себя.

Передаю с посланником.

Хэндзё, [последователь Учения] Шакья[муни]

17 Когда сломалась рукоятка для топора, достаточно приспособить старую, немного ее укоротив. Смысл: не стоит искать далеко того, что можно найти под рукой.

18 Жизни (укорачивается человеческий век), кальпы (войны и природные бедствия), чувственных страстей, ложных взглядов, рожденных существ (ухудшение человеческой сущности).

19 Термин для обозначения большинства людей.

20 Слышащие звуки от ядовитого барабана (=ложных учений) умирают; слышащие изложение «Нирвана сутры» обретают спасение, даже если совершили тяжкие преступления (из «Махаяна нирвана сутры», Т 12.661a).

21 Те, кто не знает, как пользоваться «победоносным клинком Учения», могут серьезно им пораниться; необходим наставник, разъясняющий ритуалы и практики (из «Комментария к Махавайрочана сутре», Т 39.609c).

22 Здесь: не передавайте непосвященным положения учения Мантраяны.

23 四重禁, яп. сидзюкин, 4 основных запрета самая: не покидать истинной Дхармы, не расточать собственного бодхичитта, не быть скаредным в обучении и в помощи другим, не причинять вреда живым существам. «Махавайрочана сутра», св. 2 (Т 18.12b, 40a).

Отдельные замечания к переводу

— Сохранились 24 письма от Сайтё к Кукаю и лишь пять (или шесть) от Кукая к Сайтё. Просьбы Сайтё прислать ему те или иные тексты начались немедленно после того, как привезенные свитки были возвращены Кукаю указом двора Сага; до разрыва отношений Сайтё скопировал почти половину книг, перечисленных в «Го-сёрай мокуроку».

— Встреча Сайтё с *миккё* в Китае была достаточно случайной. Исходно он планировал послать изучать Тяньтай двух своих учеников, и возглавил экспедицию лишь по твердому настоянию императора Камму.

— Поскольку церемония *абхишека* проводилась на китайском языке с частым использованием мантр на санскрите, Сайтё был вынужден участвовать в ней с помощью своего переводчика Гисина и потому, вероятно, лишь отчасти понимал значение ритуальных процедур учителя Шунь-сяо.

— Лишь после занятий *миккё* с Кукаем Сайтё оценил значимость Алмазной традиции. Тезис Сайтё о единстве совершенного учения Тэндай (円密一致, яп. *эммицу итти*) стал одним из главных источников разногласий, впоследствии отдалившего его от Кукая.

— Буддийский эзотеризм (*миккё*) свел Сайтё и Кукая; он же и развел их пути. Если Сайтё желал интегрировать *миккё* в свою Лотосовую школу Тэндай, то Кукай разделял *миккё* и кэнгё («проявленные», «открытые», экзотерические учения) и потому представлял Сингон не просто отдельной школой, но новым движением в японском буддизме, независимым от институциональных рамок существовавших махаянистских школ.

— Сайтё крайне нуждался в помощи Кукая для прекращения ухода молодых послушников из Тэндай и спасения учебного плана *сянаго* от полного краха. В 812 и 813 гг. Сайтё и большое количество его учеников должны были получить посвящение от Кукая в Такао и начать официально заниматься *миккё* под его руководством. Кажется неслучайным, что, начиная с 817 г., всего через несколько лет после посвящения, в записях Сайтё практически не упоминаются «отказники» из числа ежегодных послушников *сянаго*.

— Ударение, которое Сайтё делал на традиции Чрева, было, вероятно, естественным результатом его собственной инициации в *миккё* в Китае, которую он с самого начала представлял, как являющуюся единственно линией передачи традиции Чрева. Однако, его пренебрежение Алмазной мандалой могло привести к серьезному непониманию процедуры *абхишека*, совершенной Кукаем в Такаосандзи.

— Судя по содержанию его писем, Сайтё предполагал, что две *абхишека* — Алмазной и Чрева мандал — будут проведены в один день, или считал, что инициация в две мандалы требует лишь одной *абхишека*. Очевидно, что Сайтё ожидал от Кукая проведения для него *абхишека* высшего порядка, *дэнгё: кандзё:*, что сделало бы его учителем *миккё* и дало возможность самому проводить *абхишека* для своих учеников.

— В своем письме (ок. 821 г.) Кукая говорил, что лишь четверо из его ведущих учеников: Горин, Дзитиэ, Тайхан и Тисэн смогли получить *тайхо*.

— Сайтё и не собирался включать всё *миккё* в свой учебный план *сянаго*, с самого начала намереваясь взять из него лишь некоторые элементы, в частности из традиции Чрева. Действительно, он так и не включил исследование «Ваджрашекхара сутры» и ее Алмазной мандалы в число официальных требований для своих студентов.

— Предпочтение, оказывавшееся Сайтё традиции Чрева, могло основываться на «Комментарии к Махавайрочана сутре», записанном И Сином по устному изложению Шубхакарасимха. Сам И Син, признанный знаток *миккё* и Тяньтай, часто пользовался тяньтайской терминологией для разъяснения концепций *миккё*. В противоположность этому, группа комментариев и ритуальных наставлений к «Ваджрашекхара сутре», подготовленная Амогхаваджра, не включает прямых ссылок на доктрину Тяньтай.

— Кукай делал ударение на индивидуальном наставничестве (面授, *яп. мэндзю*, «передача от лица к лицу»), тогда как Сайтё писал: «Тайный буддизм Сингон, недавно появившийся, заходит так далеко, что отрицает ценность получения через писания» (筆授, *яп. хичудзю*).

— Исследователи японской каллиграфии в целом соглашались, что письмо Кукая сыграло важнейшую роль в развитии местных стилей. Образцы каллиграфии Сайтё имеют важность прежде всего, как исторические документы; он не удостоился упоминаний в таких

традиционных текстах по каллиграфии, как «Нюбокусё» (入木抄), «Хонтё носё дэн» (本朝能書伝), или «Якаку тэйкун сё» (夜鶴庭訓抄). Комаи Гасэй²⁴, сам выдающийся каллиграф и историк-исследователь китайских и японских каллиграфических стилей, объясняет, что разница письма Кукая и Сайтё заключена в их противоположном отношении к письму. Для Сайтё это было практическое занятие, почему он и ограничивался прагматическими стилями, сочетавшими скорость написания и удобочитаемость. В противоположность этому, Кукай смотрел на письмо, как на искусство. Разнообразные каллиграфические стили, которыми он пользовался, по сути соотносятся с образностью и настроением его сочинений.

бодхисаттва Акашагарбха
Какуандзи (преф. Нара)

Стихотворения

Стихи о пребывании в горах

納涼房望雲雷 В ожидании грома из облаков в «Уединенном месте
наслаждения прохладой»

雲蒸甄似淺
雷渡空如地
爐爐風滿房
豆豆雨伴豺
天光暗無色
栢月待難至
魑魅媚殺人
夜深不能寐

Облака нахлынули, долина похожа на бездну;
Гром прогремел, небо подобно земле;
Ветер — *сасса* — наполнил весь дом;
Дождь — *киикии* — бурю привел.
Свет небесный померк, краски исчезли;
С балкона луны ожидаешь — она не доходит.
Подкрадываются *лимэй*, чтобы убить человека.
Ночь глубока, но невозможно уснуть...

Это «стихотворение по пять слов» Кукай сложил на горе Такао у Киото.

Лимэй (упоминаются в «Исторических записках» Сыма-цяня) - злые духи. *Ли* — горный дух, похожий на тигра; *мэй* — дух болот с человеческим телом и головой кабана.

性靈集, св. 1, № 10.

秋日觀神泉苑 В осенний день гляжу на Парк Божественного
Источника

予于神泉觀物候
心神恍惚不能歸
高台神構非人力
池鏡泓渡含日暉
鶴響聞天馴御苑
鵠翅且戢幾將飛
游魚戲藻數吞釣
鹿鳴深草露霑衣
一翔一住感君德
秋月秋風空入扉
銜草啄梁何不在
蹢躅率舞在玄機

Брожу взад-вперед у Божественного Источника, оглядываясь вокруг
Сердце и дух пленены, и невозможно вернуться назад.
Высокий помост богами построен, не человеческой силой;
Зерцало пруда глубоко прозрачно, вмещает солнечный свет.
Крик журавля слышится с неба, отдаваясь в почтенном парке;
Крылья аист сложил, но вот-вот опять полетит.
Рыбы играют резвясь в водорослях, часто глотая крючки;
Олень кричит в глубокой траве, со шкурой омытой росой.
То взлетает, то останавливается чувство высшего дэ...
Осенняя луна, осенний ветер беспрепятственно входят в двери.
Есть трава, чтоб жевать, просо клевать, — чего еще нехватает?
Ведь танцев движениями правит небесный водитель.

«Стихотворение по семь слов» в танской манере, написано под
влиянием поэмы Сыма Сянжу о парке Шан Линь ханьских императоров.

«Парк Божественного Источника» был разбит на территории импера-
торского дворца по указанию императора Камму. Кукая туда часто пригла-
шал император Сага для сложения стихов.

«Высокий помост» - искусственная гора в парке.

После «смуты Кусуко» Сага сменил девиз правления на 弘仁 («ширящи-
еся благоденствия»). Уже в феврале следующего год Сага созвал в парк гостей для
празднования умиротворения; все сочиняли стихи.

性靈集, св. 1, № 2

贈良相公詩 Получив стихи от старшего министра Ёси

孤雲無定處
本自愛高峯
不知人里日
觀月臥青松
忽然開玉振
寧異對顏容
宿霧隨吟斂
蘭情逐詠濃

傳燈君雅致
余誓濟愚庸
機水多塵濁
金波不易從
飛雷猶未動
蟄蛟匪開封
卷舒非一己
行藏任六龍

Одинокое облако не находит места;
Изначально и сам [я] люблю высокие пики,
Не зная дней, [проведенных] с людьми из селений.
Простершись у голубой сосны смотрю на луну...
Разом открыл [стихи], и сокровище проявилось,
Поистине, так же, как если бы [увидел] черты [твоего] лица!
По мере чтения нараспев рассеивается стоявший туман,
[Как аромат] орхидей, [дружеские] чувства с произнесением
становятся плотней.
В передаче света [Учения] ты достиг изящества.
Я же поклялся спасти простых и недалеких,
Чему предлогом много песка и мутности в [их душевной] воде.
Золотым волнам [Закона Будды] следовать непросто:
[Ведь, если] летящий гром не двинется вновь,
Жуки и ящерицы не откроют нор.
Сворачивать и разворачивать [свиток] самому в одиночку
не[просто].
Проходя и укрываясь, полагаюсь на Шестерых Драконов.

Ёсиминэ-но Ясуё (785-830), принц, сын императора Камму, изощрен в китайских стихах, один из составителей антологии Кэйкокусю (827). Следуя обычаю китайских стихотворцев, Кукай называет своего друга лишь первым знаком имени. Ёсиминэ-но Ясуё был приемным сыном императора Сага, при дворе которого образовался кружок поэтов (Накао-но Оокими, Сигэ-но Носадануси и другие), в который входил Кукай. Между ними сложились очень близкие дружеские отношения.

性靈集, св. 1, № 5.

過金心寺 Проходя сквозь Храм Алмазного Сердца

古貌滿堂塵暗色
新華落地鳥繁聲
經行觀禮自心感
一兩僧人不審名

Старые лики цвета темной пыли заполняют зал;
Новые цветы падают на землю, птицы голосами поют;
Вид ревностных практик сутр сам трогает сердце,
Но не знаю ни одного, ни двух имен монахов

В Китае Кукай провел две весны: 805 года в Чаньани и 806 года по пути на родину. Вероятнее всего, стихотворение было написано, когда группа японцев двигалась к побережью, где их ждал корабль. За это говорит и то, что ему неизвестны имена монахов храма.

經國集, св. 10.

留別青龍寺義操阿闍梨 Встретив *ачарья* И-цао в храме Голубого Дракона

同法同門喜遇深
遊空白霧忽歸岑
一生一別難再見
非夢思中數數尋

[Сколь] глубока радость — встретить [учителя] в тех же Вратах того же Учения!

В небе играющий белый туман разом ушел на вершины.

В этой жизни расставшись едоножды, трудно увидаться вновь...

Не во сне, но в мыслях — раз за разом [его я] искал.

Известный танский поэт Ван Вэй (699-759) сложил стихотворение «Летним днем проходя через храм Голубого Дракона был принят учителем *дхьяна* Цао». Вероятно, речь идет об И-цао, которого встретил Кукай почти 50 лет спустя. Он должен был находиться в весьма преклонном возрасте, и Кукай даже во сне не мечтал о такой чести.

經國集 св. 10.

在唐觀昶法和尚小山 Находясь в Тан созерцал малые горы с учителем Та-фа

看竹看花本国春
人声鳥哢漢家新
見君庭際小山色
還識君情不染塵

Гляжу на бамбук, гляжу на цветы, — весна в родной стране.
Людей голоса и птичий щебет новы — то ханьский край.
Вижу на краю твоего сада образы маленьких гор
И вновь постигаю, что чувства твои пылью не загрязнены.

Сложено весной 805 года в Чаньани.
經國集, св. 10.

莫道此華今年發
忘知往歲不種因
因緣相感枝幹聳
何況近日遇早春

Цветок в этом году распустится
Следует знать, что его причина: брошенные в прошедшие годы
[в землю] семена.
От взаимодействия причин и связей вздымаются стволы и ветви.
Какую же весну мы будем вскоре встречать?

Абэ 2002: 28.

青陽一照御苑中
梅蕊先衆發春風
春風一起馨香遠
華萼相暉照天宮

Голубое солнце разом освещает высочайший сад;
Сливовые бутоны раскрываются под весенним ветром прежде
всех прочих.
От одного дуновения весеннего ветра далеко разносится [их]
аромат;
Цветы и травы сияют вместе, освещая небесные чертоги.

Абэ 2002: 32.

桃李雖珍不耐寒
豈如柑橘遇霜美
如星如玉黄金質
香味忒堪實簍簍
太奇珍妙何将来
定是天上王母里
忒表千年一聖会
攀摘持献我天子

Персики редки и необычны, но нестойки к холоду.
Мандарин красив, но от заморозка его аромат не разносится далеко
Подобно звезде он сияет, подобен сокровищу из желтого золота
[Его] аромат и вкус растекается из плетеной корзины.
Откуда взялась эта чудесная редкость?
Из небесного ли дворца [западной] матери-царицы?
Святые проявляют его один раз в тысячу лет
Сами взбираются на дерево, срывают и подносят небесному величеству.

Разновидность цитрусовых (мандарин-нектарин 柑橘) Кукай привез из Китая и посадил в храме Отокунидэра. Он сам рвал плоды для императора Сага; плоды и сок из них были тогда в Японии в диковинку. Считалось, что их развела в Индии небесная повелительница, и что там эти деревья плодоносили только раз в тысячу лет, причем срывать плоды могли лишь святые.

Абэ 2002: 35.

黄葉索山野
 蒼蒼豈始終
 嗟余五八歲
 長夜念円融
 淨雲何処出
 本是淨虚空
 欲談一心趣
 三曜朗天中

Желтые листья разлетаются по горам и равнинам,
 Неожиданно [взлетая] к голубому-голубому [небу].
 Ах, [мне] исполнилось пять раз по восемь лет!
 Долгими ночами размышляю над совершенством мягкости
 [мандалы].
 Откуда появляются плывущие облака [заблуждений и страстей]?
 [Ведь сердце] изначально чисто и предельно пустотно...
 Желаю поговорить о сущности Единого Сердца —
 Три Таинства сияют повсюду под небом.

Кукай составил это стихотворение в свое 40-летие (8 строк по 5 знаков),
 осенью, в храме Такаосан Дзингодзи. Весной того же года он написал своим
 ученикам «Заповеди наследования [годов] Конин» (弘仁の遺誡ゆいかいゝ)

В предисловии к стихотворению Кукай написал: «Как будто еще вчера
 я был маленький, и вот неожиданно исполнилось сорок. Солнце летит, как
 стрела, впиваясь в молодое лицо; месяцы незаметно сменяют друг друга, и
 человек изменяется. Миряне не испытывают сомнений, устраивают праздни-
 ки с вином; брахманы в этом возрасте оставляют дома и уходят жить в леса, а
 монахи просто прикрывают глаза и спокойно размышляют о добродетельно-
 сти Будды. Когда сидишь в тишине и покое, звуки птиц и животных, деревьев
 и ветра превращаются в голос Будды. Величественные занавеси из облаков и
 дымки радуют взор, а шум водопада ласкает уши лучше звуков музыкальных
 инструментов. А если есть еще чашка чая, то сердце естественно радуется»

Абэ 2002: 39.

真言不思議
觀誦無明除
一字含千理
即身証法如
行行至円寂
去去入原初
三界如客舍
一心是本居

Истинные слова чудодейственны:
Созерцая и возглашая их, [немедленно] устраняется неведение.
Единый знак включает тысячу смыслов.
Уже в этом теле [обретается] подтверждение подобия [Истин-
ному] Закону.
Практикуй, практикуй — и достигнешь совершенного успокоения
Прекращай, прекращай [страсти и привязанности] — и всту-
пишь в изначальный источник.
Три Мира подобны [временному] постоянному двору;
Единое Сердце — вот исходное пребывание.

Абэ 2002: 44.

居諸破冥夜
三教褰癡心
性欲有多種
医王異藥鍼
綱常因孔述
受習入槐林
變轉聃公授
依伝道觀臨
金仙一乘法
義益最幽深

自他兼利濟
誰忘獸与禽
春花枝下落
秋露葉前沈
逝水不能住
迴風幾吐音
六塵能溺海
四徳所焞岑
已知三界縛
何不纓簪去

Светила рассеивают темноту ночи,
Три Учения направляют неразумное сердце.
Природа человека и его желания бывают многих разновидностей,
Царь врачевания применяет различные иглы и снадобья.
«Связи» и «постоянства» имеют источником поучения Кун-цзы:
Изучив их, поднимешься в рощи софор.
Обращение «перемен» открыл благородный и умиротворен-
ный Лао-цзы:
Если принять переданное им, то поднимешься туда, откуда
виден Путь.
Закон Единой Колесницы, золотой, отшельнический —
Глубже всех его наставления о долге и о выгоде.
Он равно полезен и благотворен и для «себя», и для «других»,
Разве забудет он зверя, птицу?
Весной цветы опадают с ветвей,
Осенью роса тает на листьях.
Бегущую воду не остановить,
Голос мчащегося ветра будет гудеть всегда.
«Шесть помрачений» — море, но море можно переплыть.
«Четыре доблести» — дальняя вершина, но к ней можно вернуться.
Кто постиг, что привязан к трем мирам,
Разве тот уже не бросил службу?

(перевод Н.Н.Трубниковой)

Финальное стихотворение из «Направляющих указаний к Трем
Учениям» (Кобо Дайси 1979: III, 78).

Десять уподоблений¹
написал ишрамана Повсеместно Сияющая ваджра

(1) Уподобление призракам

吾觀諸法譬如幻
惣是衆緣所合成
一箇無明諸行業
不中不外惑凡情
三種世間能所造
十方法界水蓮城
非空非有越中道
三諦宛然離像名
春園桃李肉眼眩
秋水桂光幾醉嬰
楚沢行雲無復有
洛川廻雪重還輕
封著狂迷三界熾
能觀不取法身清
咄哉迷者孰觀此
超越還帰阿字宮

Уподоблю то, как я созерцаю все дхармы, призраку:
Всё это есть становления связей и переплетений рожденных
[существ];
Одна неясность и все действия кармы
Не внутри и не снаружи, запутывают чувства,
Способны создаваться в Трех Видах Миров.
Мир Дхармы десяти направлений есть Замок водяного лотоса:
Ни пустотен, ни наличествует, но превосходит Срединный Путь
Три Истины как бы отстраняют облики и имена.
Сезон [распускания] персиков в весеннем саду замутняет те-
лесный взгляд;
Сияние багряника на воде притупляет остроту осенью;
Плывущие облака над болотами Чжу то исчезают, то снова по-
являются;
Крутящиеся снежинки над рекой Ло то тяжелы, то легки;
Запечатанные и привязанные, в безумном смятении сжигают

1 Отсылка к фразе из «Махавайрочана-сутры»: «Они подобны призракам, солнечному пламени, снам, теням, замкам *gandharva*, эху, луне на воде, всплывающим пузырькам, цветку великой пустоты и огненной колеснице» (Т 848.18:3с). Десять уподоблений, отбрасывающих заблуждения и невежество. Показывают отсутствие постоянного пребывания и собственной природы у всех дхарм.

[себя] в Трех Мирах
 Способные созерцать не обретают чувств в Теле Дхармы.
 Разве неумелый, или заблуждающийся это увидит?
 Превзойдя, обретем пристанище в знаке А.

«Три Вида Миров» — здесь: мир вещей, мир рожденный существ,
 мир просветленности

«Замок водяного лотоса» — место пребывания Будды

«Три Истины» — в учении Тэндай: всё пустотно, всё временно, все
 срединно

(2) Уподобление солнечному пламени

遲遲春日風光動
 陽焰紛紛曠野飛
 拳体空空無所有
 狂兒迷渴遂忘歸
 遠而似有近無物
 走馬流川何處依
 妄想談議假名起
 丈夫美女滿城園
 謂男謂女是迷思
 覺者賢人見則非
 五蘊皆空真実法
 四魔与仏亦夷希
 瑜伽境界特奇異
 法界炎光自相暉
 莫慢莫欺是假物
 大空三昧是吾妃

Лениво проходят весенние дни; под ветром движутся лучи,
 Над полями дрожит горячий воздух.
 Все сущности пусты-пусты, без наличествования.
 Заблудившиеся дети даже забывают вернуться [к Учению];
 Издалека кажется: что-то есть; сблизи же — нет.
 Мчащиеся лошади, речные потоки так же похожи [на лучи].
 Высказывая ложные мысли, пробуждают временные названия.
 Сильные мужчины и прекрасные женщины переполняют города
 Но то, что представляется мужчинами и женщинами — заблуждения
 мыслей².

Видишь [как бы] просветленных и мудрых, но это не так;

2 Здесь Кукай имеет в виду строку из «Сутры созерцания рождения
 изначального уровня сознания Махаяны» (Т 159.3:309b): «В истинной при-
 роде нет исходных обликов мужчин и женщин».

Пустотность Пяти *скандха* — истинный Закон
Четыре демона³ и Будда: смотрят и не видят, слушают и не слышат
Предельный мир *йога* особо поразителен,
Сияние Мира Дхармы сверкает своими лучами.
Не совершенное и не обманчивое, — это временные вещи.
Самадхи Великой Пустоты — вот моя принцесса⁴!

Слова «солнечное пламя» (陽焰) и «бабочка-однодневка» (蜉蝣) японски звучат одинаково: *кагэро*.

По мере практикования сосредоточенности возникают различные видения: призраки, сияния, вплоть до ощущения превосхождения всего постоянного в образах и ощущения просветленности. Кукай считает всё это временными порождениями сердца. Все, что порождено пятью *скандха*, — пустотно.

(3) Уподобление сну

一念眼中千万夢
乍娛乍苦不能籌
人間地獄与天閣
一哭一歌幾許愁
睡裏寔真覺不見
還知夢事虛狂優
無明暗室長眼客
処世之中多者憂
悉地樂宮莫愛取
有中牢獄不須留
剛柔氣聚浮産出
地水縁窮死若休
輪位王候与卿相
春榮秋落逝如流
深修觀察得源底
大日円円万徳周

В едином взгляде есть тысячи десятков тысяч снов,
И не измерить их: где-то радуются, а где-то страдают.
[Мир] людей, ад и небесные чертоги
И поют, и в некоторой мере грустят.
Снится [как бы] правда, а проснешься — и [ее] не видно,

3 Четыре демонических препятствия: демон *скандха*, демон страстей, демон смерти, демон небес.

4 Так Кукай называет состояние *самадхи*, следуя изложенному в «Комментарии к Махавайрочана-сутре» (Т 1796.39:645с).

И понимаешь, что всё во сне — безумная игра.
 Непросветленные бездельники, долго сидящие [в своих] комнатах,
 Видят в этом мире [только] много печали,
 Не обретают любви и в радостных дворцах *сиддхи*.
 Нельзя оставаться в темнице [мира] наличия [форм].
 Собирая *ци* твердого и мягкого — [*инь* и *ян*]), производят всплывающие [и тонущие] рождения;
 Исчерпывая связи [элементов] земля, вода.., умирают и как бы отдыхают;
 Получая звания высших чиновников, правителей,
 Подобны течению: весной расцветают, осенью опадают.
 Прозревая же в глубину и практикуя, обретают изначальный источник —
 Совершенство Великого Солнца заполняет всё своими добродетелями.

В природе человека — не желать, чтобы призрачный сон и привязанности этого мира прекращались. При этом, люди испытывают здесь в основном страдания. Соединением *инь* и *ян* порождаются страдания, но устранением связей между Четырьмя Великими Элементами кладется конец перерождениям. Призрачность, временность, непостоянство касается и самых высших званий и должностей.

(4) Уподобление образу в зеркале

長者樓中円鏡影
 秦王台上方丈相
 不知何處忽來去
 此是因緣所生狀
 非有非無離言說
 世人思慮絕籌量
 莫言自作共他起
 外道邪人繞虛妄
 心神衆生不同異
 因緣而顯猶如響
 閑房攝念無明斷
 蘭室焚香讚響暢
 三密寥寂同死灰
 諸尊感応忽來訪
 莫喜莫瞋是法海
 法界与心無異詳

Отражение в круглом зеркале, [увиденное] в башне, [свело с ума индийского] властителя.
 Квадратное [зеркало] вана Чжоу отражало зло и добро,
 И не знали: из каких мест оно приходит и куда уходит.
 Эти состояния, порождаемые причинами и связями [образов],
 Не имеются и не отсутствуют; вне слов и разъяснений
 Люди мира не проникнут [в это] мыслями и измерениями.
 Не говорю, что создают сами, или пробуждаются с другими.
 Недалекие люди Внешних Путей окружены пустопорожними
 умопостроениями;
 Сердца божеств и живых существ [изначально] неразличны.
 Проявления от причин и связей подобны отзвукам [эха];
 Сосредоточение мыслей в тихом помещении разбивает неясность
 В зале орхидей возжигая благовония, делают возгласения [мантр]
 Три Таинства и тихая трава сорго подобны посмертным углям.
 Все почитаемые с соответствующими чувствами немедленно
 объявляются.
 Нет радости и нет печали в этом Море Дхармы;
 Мир Дхармы и [собственное] сердце не отличны ни в чем.

Все образы, отражающиеся в зеркале, — временные и непостоянные. По легенде из «Шурангама-сутры», один индийский правитель сошел с ума, увидев, что его тело в зеркале видно, а голова — нет. В царстве Чжоу людей судили по отражению в квадратном зеркале, представлявшем их достоинства и проступки. Отражение не возникает ни само, ни с другими, ни от других; источник просветленного и заблуждающегося сердца один. Кукай составил это стихотворение, когда практиковал в храме Сингодзи, описывая свои медитативные состояния.

(5) Уподобление замку *гандхарва*⁵

海中巖麗見城櫓
 走馬行人南北東
 愚者乍觀為実有
 智人能識仮而空

5 Санскритский термин; в народной этимологии: «поедающие ароматы»; в буддийской космологии — «небесные музыканты»; в контексте теории перерождений относятся к «переходным существам», соединяющим текущее и будущее существования. В переходный период ищут соответствующее место и родителей для нового существования. Разновидность полубогов; один из восьми классов существ; летают по воздуху и служат музыкантами в небесном дворце Индры (Шакры), властителя Мира Чувств. Их женами являются небесные нимфы *ансара*.

天堂仏閣人間殿
似有還無与此同
可咲嬰兒莫愛取
能觀早住真如宮

В море видится [мираж]: прекрасный замок с башнями.
Мчатся лошади, идут люди — на юге, севере и востоке.
Глупые видят имеющееся повсюду [и считают это] реальным;
Мудрые же могут постигнуть его временность и пустотность.
Небесные чертоги, собрания Будды, человеческие павильоны
Похожи на настоящие, но, напротив, отсутствуют, и в этом одинаковы.
[Так же и] привязанность и любовь к смешному, детскому;
Способные [правильно] видеть быстро поселяются во дворце
истинного подобия.

(6) Уподобление эху

口中峡谷空堂裏
風氣相擊声響起
若愚若智聽不同
或瞋或喜匪相似
因緣尋覓曾無性
不生不滅無終始
安住一心無分別
內風外風誑吾耳

Во рту, в долинах, в глубинах пустых залов
Встречаются *ци* ветра, пробуждая эхо голосов,
Но глупые и мудрые слышат неодинаково,
По-разному: либо сердятся, либо радуются.
Пытаясь дойти до причин и связей, [выясняют] отсутствие
[само]природы,
Нерожденность и неразрушимость, бесконечность и безначальность.
Спокойное пребывание в едином сердце нераздельно;
Внутренние и внешние [страсти] обманывают наш слух.

(7) Уподобление луне на воде

桂影团团寥廓飛
千河万器各分暉
法身寂寂大空住
諸趣衆生互入歸
水中円鏡是偽物

身上吾我亦復非
如如不動為人說
兼著如來大悲衣

Тени *каиура* [от лунного света] пролетают через редкие скопления
Тысячи рек, десятки тысяч сосудов каждый разделяет [лунное]
сияние.

Тело Дхармы тихо-тихо пребывает в Великой Пустоте.

Все множество рожденных существ совместно входят в прибе-
жище [Будды].

В круглом водяном зеркале [проявляются] ложные вещи;

Пребывающее в теле собственное «я» также отсутствует.

Подобная Так [Приходившему] неподвижность разъясняется
людям,

Облекаясь вдобавок в одежды великого сострадания Татхагаты

Из медитативных практик Кукай ставил на первое место «созерцание
лунного диска» (月輪觀).

(8) Уподобление всплывающим пузырькам

天雨濛濛天上来
水泡種種水中開
乍生乍滅不離水
求自求他自業裁
即心變化不思議
心仏作之莫怪猜
万法自心本一体
不知此義尤可哀

С неба плотный дождь с небесной высоты падает,

Водяные пузырьки раскрываются на воде, как самые разные
[цветы],

Не рождаются и не разрушаются; неизменна [природная суть] воды.

[Простые изменения] возникают от своей и от чужой кармы;

Чудесны изменения [просветленного] сердца;

В сердце же Будды несомненно нет образований [и перемен].

Все дхармы [пребывают] в своем сердце; исходно — единого облика.

Незнание этого значения весьма прискорбно.

(9) Уподобление цветку великой пустоты

空華灼灼有何実

無色無形但有名
 染淨元來不能動
 雲霧晴名濁清
 実相如如一味法
 迷人妄見三界城
 四魔三毒空之幻
 莫怖莫驚除六情

Горит цветок пустоты; какова у него реальность?
 Нет форм, нет обликов, одни названия.
 Окрашивание чистоты исходно недвижимо,
 То затягивается облачной дымкой, то проясняется, именуясь за-
 мутненными чувствами.
 Истинный облик подобен единому вкусу [Мира] Дхармы;
 Заблуждающиеся люди видят замки Трех Миров.
 Четыре Демона и Три Яда — призраки пустоты.
 Шесть Чувств устраниют не боясь и не радуясь.

Три Яда (*triviṣa*): три основных заблуждения — от чувственности, же-
 ланий и алчности (*rāga*), ненависти, отторжения (*dveṣa*), заблуждений, неве-
 жества (*moha*).

(10) Уподобление огненной колеснице

火輪隨手方与円
 種種變形任意遷
 一種阿字多旋轉
 無辺法義因茲宣

Огненное колесо, следуя [движению] руки, бывает то
 квадратным, то круглым.
 Различные изменяемые формы переходят, полагаясь на значения
 Единый [неизменный облик] знака А производит безграничное
 множество.
 Посредством этого провозглашается значение беспредельного
 Закона.

Популярная в Японии забава: создание непрерывным движением руки с
 горящим факелом геометрической фигуры — круга, квадрата или треугольника.
 Два интерпретации стиха: негативное мышление и позитивное

性靈集, св. 10. Кобо Дайси 1979: III, 440-54.

Правила, изреченные Буддой для стремящихся услышать и обрести дхарани наипревосходнейшего сердца, с помощью которого Акашагарбха способен исполнять все желания¹

Взято из «Раздела обо всех значениях *siddhi*» Ваджрашекхарасутры
перевел в Великой Тан наставник Трипитаки из Центральной
Индии Шубхакарасимха

Тогда Бхагаван, войдя в *самадхи* равной природы всех парамита, разъяснил это *dhāraṇī* наипревосходнейшего сердца бодхисаттвы Акашагарбха, которым он способен немедленно исполнять все желания.

Namo Akaśagarbhaya! Oṃ! Ari kāmari muri! Svāhā!

Бхагаван сказал: «Это *dhāraṇī* объяснялось одинаково всеми буддами прошлого и настоящего. Если непрестанно повторять это дхарани, все преступления и неверные деяния прошлого простятся, станешь всегда охраняем всеми буддами и бодхисаттвами, а в будущем придешь к становлению Буддой. В каком бы месте ни родился, бодхисаттва Акашагарбха всегда будет следовать [за тобой и] охранять, а все живые существа («имеющие чувства») станут глядеть [на тебя с] радостью; ни одно из наличествующих [у тебя] добрых желаний не останется неисполненным, все страдания и болезни устранятся. [Ты] всегда будешь рождаться [среди] людей и небо[жителей] и никогда не встретишь злой судьбы. Всегда будешь помнить места своих прошлых рождений и [события] жизней. Даже не распространяя Закон, достаточно лишь повторить это возгласие и обретешь указанное счастье».

Если кто-то пожелает распространять Закон, будет стремиться услышать и получить это *dhāraṇī*, следует сперва нарисовать полную луну на чистой белой шелковой ткани, а в центре [этой луны] изобра-

зить бодхисаттву Акашагарбха, по крайней мере один *чжоу*² в высоту, или выше, с телом золотого цвета, к которому вызывают при увеличении и уменьшении облика полной луны бодхисаттвы. Он сидит с полу—скрещенными ногами на драгоценном цветке лотоса, и его правое колено покрывает левую [стопу]³. Его лицо утонченно прекрасно, выражает удовольствие и радость. На его драгоценной короне видны изображения Пяти Будд, сидящих со скрещенными ногами⁴. В левой руке бодхисаттва держит белый цветок лотоса с чуть красноватым оттенком, а на этом лотосе лежит жемчужина исполнения желаний (*cintamani*) лазоревого цвета (*vaidurya*), испускающая желтые лучи. Его правая рука составляет печать исполнения всех обетов (*varadamudra*), пять пальцев свешены вниз, ладонь обращена вперед. Таков вид этой печати.

Закончив рисовать эту картину, надо поставить ее в пустынном, тихом месте, в чистой комнате, *stūpa*, или храме, или под деревом на вершине горы, повернув лицом к западу, или к северу, и накрыть ее чем—либо чистым. Отдельно под ней создается квадратная деревянная *maṇḍala* на четырех ножках в 1 *чжоу*, либо [ее не ставят, а] свешивают, опустив ровно на четыре пальца от земли, а алтарь должен быть сделан из сандала, кипариса или такого же благоухающего дерева. Ритуал проводится перед этой картиной».

«Затем полагается разместить [перед изображением] пять видов приношений, а именно растертое [из белого сандала] благовоние, цветы по сезону, сожженное благовоние [из сандала или камфарного дерева], [всегда свежие и чистые] еду и питье и яркие лампы [с животным или растительным маслом]. Благовония возлагаются на белый алтарь. Согласно времени [года], цветы могут [заменяться] лекарственными травами. Если нет сезонных цветов, можно взять [не клейкий] рис, или сожженное зерно, или апельсиновые, или кипарисовые листья, или гвоздику. Либо воспользоваться применением цветов, используемых [для составления] четырех ароматов. Для благовонных воскурений на алтарь [кладут] алоэ и используют как «мозг дракона». Остатки еды окуриваются ароматным дымом. Для ламп пользуются жиром от коровьего масла. Все это исполняют, когда желают сделать подношение.

Следует все приготовить ранним утром; омыв руки и лицо в бассейне, соблюдают чистоту, в соответствии с Законом. Подготовив все нужным образом и разместив у алтаря, нужно отойти и вымыть

2 肘 *чжоу* - мера длины («локоть») в 2 или 1,5 尺 *чи* (0,32 м).

3 Так называемая «полу—алмазная поза»: правая ступня на левом колене, левая ступня под правым коленом.

4 Так называемая «алмазная поза». В других источниках [Химицу 1911, 294] говорится о 35 буддах на драгоценной короне.

руки водой несколько раз. Затем составить рукой печать (*mudra*) и выпить чистой воды из пригоршни после того, как над ней трижды произнесено *dhāraṇī*. Эта «ручная мудра» состоит в разворачивании пяти пальцев правой руки, сгибании среднего пальца и соприкосновении его с большим, как будто бы скручивают благовоние. Это — «*mudra* упорядочения всего с помощью *cintamaṇi* Акашагарбха».

Затем следует побрызгать себе макушку и тело чистой водой, собранной в ладонь такой же печати и усиленной тремя возгласениями *dhāraṇī*; с помощью этого становятся совершенно очищены изнутри и снаружи. Затем надо подойти к изображению и, повернувшись лицом к бодхисаттве, молиться ему всем сердцем; сидя с полускрещенными ногами, снять то, что покрывало изображение. Затем составить «*mudra* защиты [своего] тела» (護身手印), состоящую в том, чтобы поднять правую ладонь и соединить кончики среднего и большого пальцев, как будто скручивая благовоние. Первый и второй сустав среднего пальца должны быть выпрямлены. Составив эту *mudra*, приложить ее к своей макушке и произнести *dhāraṇī*; затем поместить ее на свое правое и левое плечи, сердце и горло, каждый раз — с одним возгласением. Эта *mudra* дает ему защиту всех будд и Акашагарбха, уничтожает все преступления, очищает тело и сердце, увеличивает счастье и богатство, отгоняет всех демонов и *vināyaka*⁵. Набрав чистой воды в ладонь после составления этой *mudra*, возглашают *dhāraṇī* один раз. Повторяют это, разбрызгивая чистую воду, над которой произносит еще один раз *dhāraṇī*, над всеми приношениями - цветами, благовониями и прочим, которые таким образом очищаются.

После этого надо сделать ту же печать охранения тела, трижды повернув правую руку, поднимая и опуская пальцы. Пуская эту *mudra* в действие, нельзя ни дрожать, ни двигать телом; следует повторить *dhāraṇī* семь раз, распространяя ее далеко, или близко, по своему желанию, и связывая десять направлений мира. Затем надо закрыть глаза и сосредоточиться.

Для того, чтобы призвать Акашагарбха, тело которого теперь полностью одинаково с изображением, без отличий, снова составляют печать, охраняющую тело, и повторяют *dhāraṇī* двадцать пять раз, призывая его, подняв большие пальцы, повернув их внутрь и согнув средние пальцы, как ранее. Затем он должен снова составить *mudra*, трижды прочесть *dhāraṇī*, показать и поднять цветок лотоса, чтобы сделать из него сидение, и подумать: «Пусть бодхисаттва воссядет на

5 Существо со слоновьей головой; одно из 20-ти божеств-охранителей (二十天) Мандалы Алмазного Мира. Старший сын Махешвары и Ума; манифестация бодхисаттвы Авалокитешвары. По мнению М.В. де Фиссера [Тантрический буддизм 2016, 281], это описка, и здесь имеется в виду демон-вампира *piśāca*, ступни которого повернуты в обратную сторону.

этом лотосе». После этого, открыв глаза и увидев бодхисаттву, порождают просьбу создания истинного тела. Следует снова три раза повторить возглашение, сделать *mudra*, как ранее, и подумать: «Теперь бодхисаттва появился здесь. Сила *dhāraṇī* — не моя способность; я лишь желаю, чтобы Почитаемый пребывал здесь короткое время».

Далее — о возглашении [при размещении] благовоний. Умастив алтарь благовониями, разбросав по нему цветы, сжегши благовония, поставив рядом с алтарем питье, еду и лампы, каждый раз произнося *dhāraṇī*, он должен думать о чистоте знамен и балдахинов, достигнутой утонченной практикой счастливой мудрости всех будд и бодхисаттв, о серьезности и добрых качествах благовоний и цветов, а также всей драгоценной утвари. Затем следует снова составить печать, единожды прочесть *dhāraṇī* и подумать: «Все подношения подготовлены совершенным образом», после чего поднести их всем Татхагатам и бодхисаттвам. Это — наилучшее «подношение сосредоточенности» (運心供養); если нет возможности приготовить подношения из умастительных благовоний и проч., следует лишь сделать второе «подношение сосредоточенности» [состоящее в созерцании подобных предметов подношения].

Ритуал становления. Далее следует созерцание бодхисаттвы Полной Луны с закрытыми глазами, сжимая жемчужины (бусины четок) с помощью *mudra* и читая *dhāraṇī*, точно отмечая количество возглашений. Мыслить следует так: «Над сердцем бодхисаттвы — одна полная луна». Затем на полной луне появляются знаки *dhāraṇī*, все — золотого цвета, выходящие из нее и вливающиеся в макушку практикующего; [войдя в его голову], они выходят из его рта и входят в ноги бодхисаттвы, самопроизвольно складываясь в слова, как изложение у ног бодхисаттвы, изрекающего *dhāraṇī*. Перед тем, как остановится дыхание, созерцаемые иероглифы ходят по кругу, непрерывно входя и выходя, поворачиваясь, как колесо. Когда тело и сердце устанут, следует ненадолго перестать дышать, взглянуть вверх [на бодхисаттву] с искренним почтением, затем, сидя и поклонившись, закрыть глаза и вновь созерцать бодхисаттву Полная Луна. Когда достигнута предельная ясность, [практикующий] должен вновь ввести свое сердце в действие (運心令漸, т. е. сосредоточиться) и побудить мир Дхармы понемногу увеличиться и вращаться; затем он постепенно снижает свое созерцание, и в конце оно становится таким же, как обычно; затем он начинает выходить из созерцания. Далее он слагает указанную выше печать, трижды повторяет *dhāraṇī*, поднимает свои большие пальцы к бодхисаттве, думая при этом: «Я молю лишь о снисхождении и сострадании, милости и прощении и радости».

Далее — общие положения ритуала. Возглашение этой *dhāraṇī* должно проводиться в соответствии с собственными силами и воз-

возможностями, один или два раза в день; с начала и до конца его следует совершать точно так же, как в первый раз. Количество возгласений также должно быть то же, что и в первый раз, не более, не менее; вместе они могут достигнуть количества в сто десятков тысяч, а затем быть прекращены. Также, нет ограничений во времени, но в процессе не допускается перерывов.

После, во время солнечного или лунного затмения, следует жертвовать питье, еду и ценные вещи Триратна. Затем можно отнести [изображение] бодхисаттвы и алтарь в чистое место на открытом воздухе, наполнить медный сосуд одним лянб коровьего масла и положить его на семь листьев молочного дерева, разложенных посредине алтаря, после того, как принесены в жертву двойное количество цветов, благовония и проч. и исполнены все описанные выше ритуалы. Затем следует защитить масло, сделав *mudra* и трижды прочтя *dhāraṇī*, помешав его веткой молочного дерева, посмотрев на солнце, или на луну и на масло. Он должен читать *dhāraṇī* неограниченное количество раз. Церемония заканчивается, когда затмение начинает проходить, но [солнце или луна] еще не полностью круглые, а облик масла проявляется в трех видах: [поднимается] пар, [идет] дым или [появляется] огонь, то есть низшее, среднее и высшее проявления; затем оно превращается в божественное снадобье, съев которое он обретает способность слышать и обретать (聞持), т.е. полностью понимать, удерживать в памяти и никогда не забывать значение текста, единожды прошедшего через его уши, или глаза. Прочее счастье и [обретенные] благословения неизмеримы и неограниченны, но здесь мы сократим изложение и объясним лишь небольшую часть благословляющей силы (功德).

Когда [затмение] проходит, солнце, или луна возвращаются к своей прежней форме и не обретается ни одно из «трех проявлений» (т.е. пар, дым, огонь), то ритуал считается незавершенным и должен быть повторен с начала до конца, до семи раз. Даже пять самых серьезных преступлений устраняются этой церемонией, и обретается становление (成就) абсолютной природы всех дхарм (法定).

бодхисаттва Акашагарбха
Набисингу дзиндзя (преф. Гифу)

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Кобо Дайси 1979 — Кобо Дайси тэсаку дзэнсю = 弘法大師著作全集 (Полное собрание произведений Кобо Дайси // Ред. и коммент. Кацумата Тосинори). Токио: Санкибо буссёрин (山喜房佛書林), 1979.

Кобо Дайси 1984 — Кобо Дайси Кукай дзэнсю = 弘法大師空海全集 (Полное собрание произведений Кобо Дайси // В 8 т.). Токио: Тикума сёбо (筑摩書房), 1979.

Т — Тайсё синсю дайдзюкё = 大正新脩大藏經 (Трипитака Тайсё). В 103 т. / Под ред. Такакусу Дзюндзиро (高楠順次郎), Ватанабэ Кайгёку (渡邊海旭) и др. Токио: Тайсё иссайкё канкокукай (大正一切經刊刻會), 1924–1932. (Пример расшифровки: Т 2056.50:292b1-294c13 — № произведения 2056, том 50, со страницы 292 средний раздел (b) вертикальная строка 1 до страницы 294 нижний раздел (c) вертикальная строка 13.)

ТКД 1997 — Тэйхон Кобо Дайси дзэнсю = 定本弘法大師全集 (Полное собрание сочинений Кобо Дайси: утвержденные тексты). В 6 т. Коясан: Миккё бунка кэнкюдзё (密教文化研究所), 1997.

Исследования

(на английском языке)

Abe 1999 — Abe Ryūichi. The Weaving of Mantra: Kūkai and the Construction of Esoteric Buddhist Discourse. N.Y.: Columbia University Press, 1999.

Chen 1964 - Chen, Kenneth K.S. Buddhism in China (a historical survey). Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1964.

Kukai 2010 – Kukai on the Philosophy of Language. Translated and Annotated by Shingen Takagi and Thomas Eijo Dreitlein. Tokyo, Keio University Press, 2010.

La Fleur 1985 - La Fleur, W. R. Dogen's Studies. Honolulu, 1985.

(на русском языке)

Иянага 2003 — Иянага Нобуми. Дакини и император // Тантрический буддизм. Вып. 2. М.: Серебряные нити, 2003.

Крюков и др. 1984 - Крюков М. В., Малявин В. В., Софронов М. В. Китайский этнос в средние века. М., Наука. 1984.

ЛаФлёр 2000 – ЛаФлёр, Уильям. Карма слов. М., Серебряные нити, 2000.

Махавайрочана 2018 – Махавайрочана-сутра. М.: Наука – Восточная литература, 2018.

Тантрический буддизм 1999 — Тантрический буддизм. М.: Серебряные нити, 1999.

Тантрический буддизм 2016 — Тантрический буддизм. Кн. 3. Сборник сутр и трактатов. М.: Медков С.Б., 2016.

Три учения 2005 - Три учения указывают и направляют (перевод со старояпонского, комментарий и исследование Н.Н.Трубниковой). М., Изд. Савин С.А., 2005.

Трубникова 2000 — Трубникова Н.Н. «Различение учений» в японском буддизме IX в. Кукай [Кобо-Дайси] о различениях между тайным и явным учениями. М.: РОССПЭН, 2000.

Фесюн 2003 — Фесюн А.Г. Учитель дхьяна И-син // История и культура традиционной Японии. Вып. 6. М.: Наталис, 2003.

Чжоу 1999 — Чжоу Илян. Тантризм в Китае // Тантрический буддизм. Вып. 1. М.: Серебряные нити, 1999.

Щербатской 1988 — Щербатской Ф. И. Избранные труды по буддизму. М., «Наука», 1988.

(на японском языке)

Абэ 2002 — Абэ Рюдзю (阿部龍樹). Кукай-но си = 空海の詩 (Стихотворения Кукай). Токио: Сяндзюся (春秋社), 2002.

Буккёго 1983 — Буккёго дайджитэн = 佛教語大辞典 (Большой словарь буддийских терминов / Под ред. Накамура Хадзимэ). Токио: Токё сёсэки (東京書籍), 1983.

Ватанабэ, Миясака 1967 – Ватанабэ Сёко (渡辺照宏), Миясака Юсё (宮坂宥勝). Сямон Кукай 沙門空海 = (Шрамана Кукай). Токио: Тикума сёбо (筑摩書房), 1967.

Исида 1979 — Исида Микиноскэ (石田幹之助). Тёан-но хару = 長安の春 (Весна в Чанъани). Токио: Коданся (講談社), 1979.

Кисида 2003 – Кисида Томоко (岸田知子). Кукай то тюгоку бунка = 空海と中国文化 (Кукай и китайская культура). Токио: Тайсюкан сётэн (大修館書店), 2003.

Комаи 1985 - Комаи Гасэй (駒井鶯静). Кукай но сёрон то сакухин = 空海の書論と作品 (Каллиграфия и произведения Кукай). // 密教学研究 (17). Р. 161-171, 1985-03

Кукай дзитэн 1979 — Кукай дзитэн = 空海辞典 (Словарь Кукай // Ред. и коммент. Канаока Сюю). Токио: Токёдо сьюппан (東京堂出版), 1979.

Кукай-но сёрон 1984 — Кукай-но сёрон то сакухин = 空海の書論と作品 (Каллиграфия и произведения Кукай). Токио, Юсанкаку (ゆう三角), 1984.

Миккё 1983 — Миккё дайджитэн = 密教大辞典 (Большой словарь эзотерического буддизма). Киото: Ходзокан (法蔵館), 1983.

Такаги 1999 — Такаги Сингэн (高木伸元). Кукай то Сайтё но тэгами = 空海と最澄の手紙 (Переписка Кукай с Сайтё). Токио, Ходзокан (宝蔵館), 1999.

Содержание

Предисловие	3
Перечень привезенных и преподносимых [текстов и предметов]	21
О двух учениях: откровенном и сокровенном	35
Начальный свиток	35
Раздел 1. Предварительные разъяснения	35
Раздел 2. Основное изложение	38
Завершающий свиток	46
Сокровенный ключ к «Праджня [-парамита] хридая-сутре»	51
[Введение]	51
[Толкование названия сутры]	54
1. [Раздельное толкование. Личность подвижника и Дхарма.]	56
2. [Определение Колесниц]	57
3. [Обретения]	60
4. [Обобщение в виде дхарани]	61
5. [Мантра, Тайное Сокровище]	62
Комментарии к вопросам по <i>Adhyardhaśatikā-prajñāpāramitā-sūtra</i>	65
Значение становления Буддой в нынешнем теле	73
[Подтверждения в текстах]	73
[Стихотворение]	77
[Шесть Элементов беспрепятственной и постоянной Йоги]	79
Знчение звука, знака, истинно-сущего	99
Значение знака HŪM	119
Драгоценный ключ к тайной сокровищнице	149
Свиток первый (введение)	149
Свиток второй	169
Свиток третий	191
Стихи по поводу [достижения] середины жизни	219
О побуждении тех, кто связан с буддизмом	223
Сокровенные <i>gāthā</i> к <i>Suvarṇaprabhāsa-sūtra</i>	229
Материнские знаки индийских литер <i>śiddham</i>	241
Жизнеописания передававших Дхарму Истинных Слов	253
Письменный ответ на просьбу [Сай]тё	257
Отдельные замечания к переводу	262
Стихотворения	265
Стихи о пребывании в горах	265
Десять уподоблений	273
Приложение	281
Библиография	287
Содержание	289

бодхисаттва Акашагарбха
Токийский государственный музей